



Агдас Хусаинович Бурганов, родился в 1920 г. в Татарстане, участник Великой Отечественной войны (подполковник в отставке). Доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, почетный член АН Татарстана, академик Академии политических наук (Москва). Докторская диссертация «Октябрьская революция и партии меньшевиков и эсеров» (1966 г., утверждена ВАКом в 1990 г.). Автор более 350 научных и публицистических работ, в их числе монографии «Подъем материального благосостояния крестьянства — важнейшее условие укрепления союза рабочих и крестьян» (1958 г.), «Откуда и куда идешь, Россия?» (1996 г.), «Философия и социология собственности: русские и татарские реалии» (2002 г., 4-е изд.); сборники избранных трудов «Кто виноват? Что делать? Кому делать?» (2005 г.), а также ряда брошюр. Автор концепции гражданского общества как общества граждан — сособственников национального богатства на частнособственнических началах, как «сообщества индивидуальностей».

УВАЖАЕМЫЙ РУСТАМ НУРГАЛЕЕВИЧ!

Поздравляя Вас с избранием на высокий пост Президента Татарстана, желаем Вам от имени Академического общества татар г. Москвы и общественной организации «Туган тел» плодотворной деятельности на благо народа Республики, а также всей татарской нации. В условиях перехода к рыночной экономике и формирования демократического общества важнейшей задачей руководящих деятелей нации мы считаем ее сбережение пресечением стихийного, а также целенаправленного государством процесса ассимиляции малых народов России.

Сбережение нации, развитие ее языка и культуры, как показывает исторический опыт конца XIX и начала XX столетий, когда началось было возрождение татар вопреки великорусской шовинистической политике царизма, возможны лишь благодаря созиданию национального капитала, составленного мелкими и средними собственниками, то есть народом. Крупный капитал монополистов, включая государственный, как свидетельствует всемирная история, — бюрократически-компрадорский; он, будучи национальным по происхождению, не является таковым по использованию, распоряжению им. До революции при практическом отсутствии государственной поддержки (которой и для русской нации было недостаточно) состоятельные татары с участием религиозных деятелей, прежде всего мулл и их жен (остабикэ), организовали массовое просвещение татар, обучая их при мечетях, в мектебах грамоте, чтению Корана и хадисов пророка Мухаммада, арифметике и др., и достигли поголовной грамотности населения (включая женщин, в отличие от россиян всех других наций, у которых и большинство мужчин-то были неграмотными), многие могли получить достойное по тому времени образование на родном языке в медресе, которого в лице современного университета, к сожалению, мы не имеем по сей день. Именно тогда произошло становление театрального и музыкального искусств,

светской татарской литературы, представленной гениями, формирование выдающихся общественных деятелей, добившихся после Февральской революции фактического суверенитета нации (национально-культурной автономии), и, наоборот, уничтожение состоятельной части татар, превращение всех в полностью обессобственниченных наемных рабов при Советской власти ускорило процесс ассимиляции татар русским и другими народами (потери многими татарами родного языка, национальной культуры и обычаев).

Руководство нации свою деятельность должно сообразовывать со стремлением каждого татарина, еще не утратившего хозяйскую, собственническую жилку натуры, соответствовать зову Истории: «Обогащайся!», тем обретая самодостаточность и способность к самоорганизации. Только так может сформироваться национальный капитал. Другого пути национальной свободы просто нет. Нигде, в России в частности и в особенности. Только так можно стать демократической республикой, успешно решающей задачу сбережения нации, живущей в условиях социальной справедливости! Решение предложенной задачи общезначимо и не только для России. Правящая бюрократия игнорирует истину, перманентно подтверждаемую в последние три века в недоцивилизованных, как наше, государствах: «пролетариям (мы в большинстве — пролетарии) нечего терять, кроме своих цепей», и потому они вынуждены в озлоблении искать выход «во всех тяжких». Бюрократия обрекла народ на образ жизни, сопряженный с бесконечным террором, будь то в революционно-контрреволюционной, индивидуальной или иных формах. Татары своим образом жизни самодостаточности в самореализации, преобразовав свою социальную структуру, могли бы послужить примером для всех россиян, помогая им выйти из тупика, именуемого «жизнь-копейка».

Другая, не менее важная, задача, стоящая перед руководящими деятелями нации, проистекает из того обстоятельства, что будущее многонационального человечества с ныне вполне определившейся тенденцией к перемешиванию народов везде и всюду — в федерации национально-культурных автономий. Но, разумеется, не наших нынешних. Им следует придать общественно-государственный

статус — со своими исполнительными, законодательными органами и бюджетом, и самое главное — автономия с физическим членством, для граждан данной национальности, а не для политиков (политиканов), как это организовано сегодня.

Принятый в 1997 г. закон о национально-культурной автономии не соответствует требованиям самоуправления национальных меньшинств, поскольку автономиям придан статус общественной организации со всеми вытекающими отсюда негативными следствиями материальной и правовой недееспособности, к тому же при полном отсутствии механизма реализации даже этого закона. Жизнь же требует государственно-общественного статуса, хотя бы потому, что национальные проблемы самого великорусского народа решаются государством и за счет общегосударственного бюджета, формируемого усилиями всех наций, а не одних лишь русских. Налицо очевидная дискриминация национальных меньшинств как следствие проводимой правящими кругами государственной политики, которую можно квалифицировать как шовинистическую.

Роковой ошибкой руководства Республики Татарстан является небрежение к создаваемым в стране татарским национально-культурным автономиям. На наш взгляд, непосредственная связь с последними содействовала бы установлению более тесных отношений и организации массовой поддержки татарстанской власти. Поэтому-то следует Вам, г-н Президент, самому возглавить и Федеральную национально-культурную автономию татар (ФНКАТ), фактически бездействующую, которую с момента ее организации возглавляют третьестепенные лица из чиновников и им подобных, удобные начальству, но не авторитетные в глазах масс. При этом акцент поставлен на проблемах татар, расселенных за рубежом, что, разумеется, дело благое, но не за счет же дисперсно расселенных в самой России это делать, которые подчас оказались в руках, как, например, в Московской региональной автономии, политиканов, мошеннически узурпировавших власть в НКА. Они могли в лучшем случае более-менее успешно заниматься проблемами сабантуют, доведя его до праздника общероссийской значимости, за что мы говорим спасибо, хотя его следовало бы вернуть на исламские

традиции, исключив обретенный в последние десятилетия общероссийский срам: пьянство, табакокурение и употребление другого «хара́много» зелья.

Взаимодействие Республики со всеми татарами, расселенными компактно и дисперсно за пределами Татарстана, оживит и рыночные отношения, не концентрируясь лишь, как сегодня, на проблемах культуры, точнее сказать, в ее концертной сфере, что, безусловно, очень важно, но недостаточно. Без возрождения *всеобщей* взаимосвязи всех частей нации (к тому же с ее большинством, живущим вне Республики Татарстан!) она не сможет самореализоваться, самостоять; она — объект денационализации, ныне идущей семимильными шагами, ее будущее — исчезновение с этнической карты мира. И еще вопрос: при каком режиме — царском, большевистском или нынешнем — названные тенденции имели (имеют) большой шанс ускорить исчезновение нации с этнической карты мира?!

История свидетельствует, что государственные деятели остаются в ней, когда они свою судьбу не отделяют от судьбы нации, как бы сливаются с ней. Деликатная проблема, стоящая перед любым национального масштаба деятелем, — как состояться в качестве *работника нации*, ее лидера? В это понятие мы вкладываем слияние человека с нацией, его породившей, в неодолимо единое, невзирая на какие бы то ни было трудности и соблазны, *во все исторические времена*, преподносящие ее чадам сюрприз за сюрпризом, иные из которых ставят вопрос ребром: «быть или не быть?». И ответ у него, если он лидер нации по призванию, будет один: «быть, непременно быть, и только с ней, родимой; ее сберечь и продвигать вперед», не позволяя правящей бюрократии использовать себя в роли марионетки, действующей ради ее укрепления.

Переход в русские в течение многих веков наиболее пассионарных, продвинутых, талантливых представителей татар, потомки которых составили список в несколько сотен крупных государственных деятелей России, ее прекрасной литературы, философии, науки и т.п., соблазненных русской монархией

дворянскими льготами, землей, чинами и т.п. в обмен на дикое притеснение, а в советский период — поголовное истребление цвета нации не могли не сказаться негативно на генетическом коде нации. Эта опасность реальна по сей час. Названному процессу содействуют обстоятельства, создаваемые политической властью, превращая их для инородцев в неблагоприятные условия физического выживания. Мы хотели бы надеяться, что руководство Татарстана найдет им демократический способ противодействия. Мы за дружбу с русским и другими народами России на основе полного равенства сторон и взаимного *благоприятствования их национальному развитию*. Пришла пора окончательно и навсегда распрощаться с остатками колониализма, какими бы незначительными они ни казались (на первый взгляд!).

Сопредседатели Академического общества г. Москвы:

А. Ахтамзян, профессор МГИМО (университета),
почетный академик АНТ

А. Бурганов, заслуженный профессор РГГУ,
почетный академик АНТ РТ

Р. Галимов, президент общества «Туган тел»

Р. Сабирзянов, член Совета Академического общества
31 марта 2010 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Блестящее творческое долголетие	11
ГЛАВА I. Что такое и кто есть человек?	16
ГЛАВА II. В чем тайна бытия человека.....	37
ГЛАВА III. Удел человеческий в «бунтовщицкой» философии Альбера Камю.....	52
ГЛАВА IV. Диалектический ключ к решению задачи доцивилизовывания человека (человечества).....	59
1. Знание теории и ее отрицание на советской практике	61
2. Наш человек (россиянин) — в нем проблема	75
ГЛАВА V. «Философский камень» бытия человека	84
1. Оскотинивание российского народа	84
2. Определяющее условие вывода России из тупика	86
ГЛАВА VI. Об инновационном развитии	89
1. Смертельная цивилизационная болезнь России	89
2. Тоска по социализму	100
3. Что первично, что вторично?	102
ГЛАВА VII. Человек (человечество) — инобытие природы	106
1. Интеллект в науке.....	106
2. Интеллект и «победа»	109
3. Субъективно-негативный аспект проявления интеллекта	119
4. Главный ресурс социума	128

ГЛАВА VIII. Человечество заблудилось	133
1. Исходная посылка	133
2. Единство человечества. Неравенство в людском сообществе	138
ГЛАВА IX. Интеллектуальный прорыв	146
1. Необходимое пояснение к постановке вопроса	146
2. В связи с чем есть необходимость обратиться к наследию В.И. Ленина?	150
3. Актуальность ленинского теоретического и позитивно-практического наследия	164
Проблема самопознания человечества в связи с так называемым научным коммунизмом К. Маркса и Ф. Энгельса.....	178
ГЛАВА X. Концепция сособственничества	191
1. Что дает предлагаемая концепция	192
2. Формула народного производства (хозяйства)	215
3. Социум (человечество) внутреннего совершенства?	219
ГЛАВА XI. Наука и самознание человека (человечества).....	247
Заключение	270
ГЛАВА XII. Заблудшее было человечество выпрямляется	276

ПРЕДИСЛОВИЕ

Блестящее творческое долголетие

Накануне своего 90-летия доктор исторических наук, профессор А.Х. Бурганов обрадовал читателей изданием объемного философского труда под интригующим названием «Жизнь продолжается и продолжится, если...».

В этот сборник трудов историка, экономиста, философа Агдаса Бурганова включены также рецензии и комментарии ряда московских ученых, в том числе мое предисловие к английскому изданию его книги «Russia — “Messiah”». Между прочим, эту книгу он представил на международном философском съезде в Сеуле восемь лет тому назад, так что я не удивлюсь, если в ближайшее время появится политическое эссе А. Бурганова относительно противостояния между Пхеньяном и Сеулом, которое может привести человечество к глобальному ядерному столкновению.

Мы немного отвлеклись, вернемся к бургановским реалиям сегодняшнего дня. Передо мной рукопись очередного научного труда А.Х. Бурганова, наполненного философскими размышлениями. Книга приурочена к его 100-летию, как всегда, рассчитана на подготовленных читателей, желающих обогащать свои знания по крупным проблемам современной России и международного сообщества.

Книга «Возрождение цивилизации» состоит из двенадцати глав, причем каждая из них «проталкивает» определенную идею или концепцию автора, в то же время все разделы книги имеют тесную взаимосвязь, последующий раздел является продолжением предыдущего с измененным ракурсом в подаче материала, то есть так создается непрерывная цепь анализа и размышлений автора с историческим и экономическим обоснованием и порой объяснениями юридического характера.

«Возрождение цивилизации», посвященное 100-летию Октябрьской революции, фактически ровесником которой является автор книги, завершается, на мой взгляд, четкими выводами, против которых трудно что-либо возражать. Приведу этот абзац полностью: «Я убежден, что природа изначально запрограммирована в своих заглавных качествах и процессах как бы раз и навсегда. В ее развитии, думается, есть замечательная черта, вечно зовущая и позволяющая в процессе обновления постоянно совершенствоваться, включая исправление допущенных глобальных ошибок. Именно она и восторжествовала в случае с социализмом, навязанным миру классом, противостоящим крупному капиталу и представляющим дно общества — пролетариатом, — в октябре 1917 г. Догадка нашего великого Льва Николаевича Толстого о том, что нельзя мешать Жизни, пытаясь ее улучшать изменением направления ее движения, — небезосновательна».

Однако мне не терпится взглянуть на творчество Агдаса Хусаиновича намного шире — с позиции общеизвестных личностей, в частности, двух всемирно известных писателей. Так, например, в одном из небольших стихотворений классика английской литературы Редьярда Киплинга содержится изумительное философское кредо: «Источником прогресса является честолюбие отдельных людей, прежде всего поэтов и писателей, которые в преодолении лени рождают новые шедевры». Из моих московских друзей к киплинговским характерам можно отнести, безусловно, Р.И. Нигматулина и А.Х. Бурганова, с которыми я поддерживаю активные творческие связи. Более того, они вдохновляют и меня, пусть гораздо в меньших масштабах. За последние 16 лет я опубликовал шестнадцать книг, главным образом по научной публицистике.

Еще один важный момент, который может оказаться совершенно неожиданным для читателей: я хочу попытаться сравнить книгу А.Х. Бурганова «Возрождение цивилизации» с последним философским эссе Рабиндраната Тагора «Кризис цивилизации», которое он написал накануне своего 80-летия. Мне неизвестно, читал ли Агдас Хусаинович это изумительное произведение. Поэтому приведу несколько отрывков из него в собственном переводе с английского языка. Вот как начинается эта статья: «Сегодня мне

минуло 80 лет. Позади осталась длинная дорога. Теперь, когда я подошел к ее концу, я могу беспристрастным взором оглядеть самое начало и понять глубокие перемены, которые посеяли разлад во мне и моих соотечественниках. В этом разладе и кроются причины нынешних бед. <...> В далекой юности мы восторгались философской логикой Бёрка и Маколея, до хрипоты спорили одраматургии Шекспира, поэзии Байрона и гуманном либерализме тогдашней английской политики. <...> В мире сейчас имеется лишь два государства, способных оказывать достаточно сильное политическое влияние на другие многочисленные народы, — это Англия и Советская Россия». И наконец, последний абзац из «Кризиса цивилизации» Р. Тагора: «Что же представляет собой мир, который я оставляю, отправляясь в последнее странствие? Жалкие развалины, обломки некогда гордой цивилизации. Потерять веру в человечество — страшный грех; и не запятнаю себя этим грехом. Я верю, что после разрушительной и очистительной бури на небе, освободившемся от туч, засияет новый свет: свет самоотверженного служения человеку. Откроется новая, незапятнанная страница истории. И первым, быть может, воспрянет Восток, где рождается утренняя заря. Придет день, когда непобежденный человек ступит на путь борьбы, чтобы, преодолев все препятствия, возратить себе былую славу. Думать, что человечество может потерпеть окончательное поражение, — преступно!»

Между прочим, все эти тагоровские мысли, запачканные современными реалиями, есть и в предлагаемой читателям книге «Возрождение цивилизации» профессора Агдаса Бурганова, российского мыслителя, историка и философа, лауреата государственной премии Татарстана.

Посудите сами: у Р. Тагора — ссылки на английских философов Бёрка и Маколея, которых сегодня уже почти забыли, а у А. Бурганова — на немецких философов гораздо более высокого уровня — Гегеля и Маркса. У Тагора ссылки на величайших английских поэтов — Шекспира и Байрона, а у Бурганова — на немецкого поэта Гёте, где он приводит философские изречения из «Фауста», бессмертного произведения, которое великий мыслитель и философ писал в течение всей жизни. В некотором роде также поступает А.Х. Бурганов: все пишет и пишет...

Я как-то отмечал, что в произведениях Агдаса Хусаиновича нет элементов поэзии, способных оживлять его сложные научно-философские размышления. Поэтому я хочу завершить это небольшое предисловие с обращением к Агдасу Хусаиновичу четверостишием Омара Хайяма, которое я полвека тому назад перевел с персидского языка:

Если бы ты о судьбах жизни земной
Написал бы чуть раньше своей рукой,
Ты изгнал бы зло и печали из этого мира,
И, ликуя, до неба достал бы своей головой.

Основные книги А.Х. Бурганова.

1. Лучше правда: Актуальный диалог (соавтор В.М. Бухараев). Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. 228 с.
2. Откуда и куда идешь, Россия? Казань: Татар. кн. изд-во, 1998. 252 с.
3. Философия и социология собственности: российские реалии. Курс лекций. М.: Эльф-М, 2000. 179 с.
4. Философия и социология собственности: русские и татарские реалии. М.: РГГУ, 2004. 286 с.
5. Россия — «Мессия»? (на русск. и англ. яз.). М.: Московские учебники-СиДиПресс, 2008. 306 с.
6. Кто виноват? Что делать? Кому делать? М.: Эльф-3. 456 с.
7. Книга, задуманная как «Некоммунистический манифест Гражданина мира, или Мечта идиота». М.: Эльф-3. 252 с.
8. Россия — русско-татарское государство? (соавтор В.И. Пантин).
9. Человек свободный. М.: Каллиграф, 2011. 360 с.
10. Человечество заблудилось (на русск. и англ. яз.). М.: ООО «Издательство Ипполитова», 2017. 58 с.
11. Жизнь продолжается и продолжится, если... М.: Каллиграф, 2010. 642 с.
12. Приглашение Мессии. М.: Каллиграф, 2012. 220 с.
13. Россия перед выбором. Восток? Запад? «Особый» путь? Казань: Б.и., 1995. 64 с.

14. Октябрьская революция и мелкобуржуазные партии: автореф. дис..... д-ра ист. наук. Казань: Б.и., 1966. 51 с.
15. О ленинском принципе материальной заинтересованности работников в результате их труда (тадж. яз.). 30 с.
16. Что дала советская власть декханам Таджикистана (тадж. яз.). 35 с.
17. Концепция социализма и перестройка. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1990. 71 с.
18. Гражданское общество России как сособственность граждан. 59 с.
19. Философия собственности: курс лекций. Самара: ПО «СамВен», 1996. 148 с.

Агдас Хусаинович, кроме того, является автором свыше 300 научных и научно-публицистических работ.

Юлдуз Халиуллин,
член-корреспондент Международной
экономической академии Евразии,
посланник в отставке

Человечество устало. Планета бунтует. Призрак бродит, призрак катастрофы. Не допустить ее возрождением цивилизации, в которой человек сам себе помощник, сам свой и Планеты СПАСИТЕЛЬ. Другого не дано.

А.Х. Бурганов

| ГЛАВА I

Что такое и кто есть человек?¹

Согласно диалектику Гегелю, в живой природе *«все вещи противоречивы в самих себе»*, «противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью». *Замечу сразу*: это его открытие в литературе представлено менее остальных, если не сказать, что вовсе не представлено; быть может, тому виной сами классики. В специально посвященной диалектике работе Энгельса «Диалектика природы», а также в «Анти-Дюринге» (главы о диалектике) проблема внутренних противоречий даже не упоминается. В трудах по философии противоречия анализируются по-марксистски — больше с точки зрения борьбы, противопоставления сторон. Между тем Гегель, на мой взгляд, формулируя это свое открытие, имел в виду *не борьбу тех или иных составных друг с другом внутри самого предмета (вещи, явления), которой на деле просто нет, а то, что они, внутренне связанные, сопрягаясь друг с другом, оживляя друг друга, (наилучший, наглядный пример этого: мужская и женская особи всего живого мира), и делают его таковым, каков он есть, то есть обеспечивают его БЫТИЕ, по эйнштейновской формуле о природе, во «внутреннем совершенстве»*. Без них его просто нет, нет и созидательного процесса.

Ленин как бы расшифровал эту формулу Гегеля, не исключено, оказавшись единственным в философии как науке, понявшим

¹ Бурганов А. Приглашение Мессии. М.: Каллиграф, 2012. С. 19—49.

суть диалектики и охарактеризовавшим ее как «самодвижение, источник деятельности, движение жизни и духа». «Признание противоречивых тенденций, — пишет он, — во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе) есть условие познания всех процессов мира в их “самодвижении”, при ином подходе к развитию всего и вся “остаётся в тени самодвижение, его двигательная сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится вовне — бог, субъект, etc., тогда как при познании в них противоречивых тенденций “главное внимание устремляется именно на познание источника “самодвижения”»¹ (курсив мой. — А.Б.). Применительно к человеку выясняется, что он — *саморазвивающийся субъект*.

Гегелевское величайшее открытие в «Науке логики» о внутреннем противоречии как корне всякого движения и жизненности есть ИСТИНА, которая, как известно, одна. Непознание, непризнание ее смертельно для любого дела (предмета, явления). Особо подчеркну: в данном случае речь идет об истине, которая всем истинам истина, так как она выражает саму сущность бытия всего сущего. И если кто-то всерьез задумывается над проектами переустройства мира, реализуя принцип плюрализма в поисках его методов, то должен иметь в виду, что истина о том, каким должен стать переустроенный мир, одна, соответствующая открытому Гегелем диалектическому закону о внутреннем противоречии как корне жизненности. Если бы знали (понимали) этот закон все теоретики и утопического, и научного коммунизма, то никакого учения о нем не было бы, потому как у него нет источника саморазвития. И все учения о нем ненаучны, неистинны: истина в том, что его, жизнеспособного, реально не может быть.

Величайшая заслуга Ленина в том, что он это открытие Гегеля распространил на познание источника развития всего, исключив

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 317. [Годом раньше, в 1914 г., Ленин, конспектируя «Науку логики» Гегеля, писал: «Характеристика диалектики: самодвижение, источник деятельности, движение жизни и духа» (Гегель. Наука логики. Т. II. Ленин. Конспект книги Гегеля «Наука логики». 1914 г. Берн. М., 1939. С. LXIII.)]

из него сверхъестественно-мистического бога¹, что, подозреваю, трактуется нынешней православной властью страны наибольшим его грехом перед Россией.

Ярчайшее свидетельство того, что никакого Бога нет, — самопроизвольное развитие материи. Она, став живой, создает, в соответствии с наличными, беспрестанно меняющимися условиями, бесчисленное множество форм и видов живой жизни, многие из которых вредят нормальному процессу жизнедеятельности живых организмов. Нельзя исключить и того, что многие, не будучи востребованными природой, быстро умирают, уходят в небытие. Этот процесс бесконечен. Если допустить, что все они создаются неким сверхсуществом, являющимся, известно, разумным (он якобы и человека создал по своему образу и подобию, то есть разумным), то возникает вопрос, на который нет вразумительного ответа: зачем создавать то, что никому не нужно, или хуже того — вредит другому живому, им же созданному? На потеху самому себе, развлекаясь, наблюдая страдания своих возлюбленных, что ли? Достойный ответ дан Стендалем: единственное оправдание Бога — то, что его нет. Иначе в конечном счете ему пришлось бы держать ответ перед человечеством за такое неустройство мира. Его постигло бы проклятие многострадального человечества, многомиллиардный ум которого нашел бы способ притащить его на тот самый Страшный суд, коим попы грозят безвинным людям.

¹ Выдающийся казахский поэт и мудрец правоверный мусульманин Абай Кунанбаев (1845—1904), горестно рассуждая о неустройстве мира, в сердцах заметил: «Значит, религия возникла там, где когда-то остановился разум! И, значит, слепое повиновение ни к чему не приведет, пока мы не доведем иман (веру. — А.Б.) хотя бы до подобия совершенства, но сейчас до этого невысказанно далеко, и остается верить в то, что ты, Аллах, создал плохое и хорошее, но не ты заставляешь людей совершать добро или зло; ты, Аллах, создал болезни, но не ты заставляешь людей мучиться, или, ты, Аллах, создал роскошь и нищету, но не ты превращаешь людей в богачей и бедняков. Иначе невозможно тебя понять» (Абай. Слова назидания. Алматы, 2005. С. 62). В том-то и дело, что церковники, не будь дураки, утвердили принцип, согласно которому не обязательно нужно понимать постулаты веры, им надо ВЕРИТЬ! Даже если они — сплошная глупость!

Материя (природа) — в постоянном процессе экспериментирования. Еще вчера дети с диагнозом «аутизм» считались больными, никто не знал, как их лечить. Теперь появились исследования, утверждающие, что аутизм — не болезнь, что люди, у которых он диагностируется, по-иному понимают мир. Видимо, аутизм — в том же ряду, что и левши, которых с великим трудом переучивали на правшей, пока наука не поняла, что в этом нет надобности. Ведь не переучивают же арабов с их письменностью справа налево на письменность большинства христианского мира слева направо или китайцев, расставляющих свои иероглифы сверху вниз по прямой линии.

И если сегодня есть надобность понять и утвердить в общественном сознании в первую очередь нечто о мироздании, то это его самопроизвольное, как материя, развитие и таковое же развитие человека при наличии у него источников саморазвития и, наоборот, его недоразвитие при отсутствии последних. Я в своих трудах последних лет попытался напомнить интеллектуалам и политикам о том, что в научном обороте имеется игнорируемый ими гегелевско-ленинский философский тезис о **внутренних** противоречиях, рождающих саморазвитие. Наверное, надо исходить из постулата о том, что в природе ничего нет окончательно завершено, несмотря на то что по кое-каким своим объектам (субъектам) она вроде бы движется по кругу, но, должно быть, до поры до времени. Социум, как видим, тоже за ней поспешает, хотя и не так споро, как все остальное сущее. Я его применил к человеку, указав конкретно на наличные и возможные в рыночной экономике у него источники саморазвития, совокупность которых, в случае их задействованности в массовом масштабе, составляет источник прогресса общества, человечества в целом.

Непонимание того, что общество жизнеспособно лишь при наличии в нем естественных внутренних противоречий, вынуждает власти тоталитарного (авторитарного) государства в качестве скрепляющего общества фактора создавать искусственные внешние противоречия (противоположности), которые выдвигаются на передний план: иницируются войны внутренние и внешние со всеми и всех видов. В СССР и нынешней

России произошла подмена естественно-социальных источников саморазвития человека (общества), его самоорганизации и саморегуляции всесторонней государственной опекой, искусственно создаваемыми противоположностями — истребительной борьбой народа с самим собой и другими народами в мировом масштабе.

Не в борьбе счастье, в которой решается вопрос *«быть или не быть»* кому-то из борющихся сторон. Оно — в обычной, нормальной позитивно-созидательной жизни, в сотрудничестве людей, социальных групп, при котором решается вопрос *«быть всем сегодня и завтра»*. Борьба — не самоцель. В природе бытие как отдельных предметов (явлений), так и в целом всех составляющих природу определяется внутренним противоречием. И ее существование обеспечивается сосуществованием многих предметов (явлений), а не их борьбой друг с другом. Так же и в социуме, его движение и жизненность обеспечиваются противоречием (конкуренцией) внутри класса собственников и их сотрудничеством с классами неимущих (обменом тем, чем — необходимым для другого — располагает каждый из них). Когда же на первый план выходят противоречия между классами, которые трансформируются в борьбу, они ведут к гибели борющихся сторон, к победе третьей силы. Так, противоречия внутри классов феодалов и крепостных крестьян (оба класса — собственники) породили третье сословие. Третье сословие городов в союзе с крестьянством свергло феодалов. Оба класса феодального общества исчезли. Утвердились буржуазия и свободное крестьянство (та же буржуазия, но рангом ниже). Отныне противоречия разворачивались внутри классов собственников, которые, через конкуренцию, вели к разорению большинства и в том и в другом классе. Образовались монополистическая буржуазия и пролетариат. Противоречия внутри каждого из этих классов не развиты, не столь существенны, чтобы определять развитие каждого из них. Вышли на первый план противоречия между этими классами, то есть внешние противоречия. Борьба между ними была доведена до логического конца лишь в России и, под ее воздействием, еще в некоторых странах. Она завершилась здесь поражением обоих классов и победой

коммунистической бюрократии. Буржуазия упразднилась во все. Не стало и прежнего пролетариата. Им, но уже в новом качестве, стал почти весь народ, причем не только как наемный работник, но и фактически как полукрепостной. Значит, задача политиков состоит в том, чтобы не допустить выхода противоречий между классами на первый план и вообще вести линию на упразднение классов как таковых, ибо при наличии классов противоречия меж ними неизбежны и они рано или поздно могут стать неуправляемыми. Надо держаться в рамках противоречий позитивного порядка,двигающих жизнь вперед, но не негативного свойства, ведущих к борьбе и самоуничтожению. Первого рода противоречия — противоречия внутри класса собственников, решаемые в процессе конкуренции. Они нуждаются в регулировании со стороны общества, заинтересованного в недопущении монополизации (как следствия конкуренции) богатства. В противном случае внутриклассовое противоречие притупляется, его место занимает противоречие межклассовое и межгосударственное (монополистическому капиталу мало внутреннего рынка, ему там не с кем конкурировать), выводящее государство на войну.

Отказаться от упомянутой подмены, вернуться к реалиям жизни — основная, ключевая задача нашего общества. Если продолжим согласие с позицией правящего блока бюрократии и олигархов — будто у нас в основном в социальном строе все о'кей, что нужно лишь модернизировать, импортируя мозги, технику, технологию производства, совершенствовать администрацию и т.п., — то всеобщий крах не за горами. Это во-первых.

Во-вторых, разбойно-безбожный коммунистический режим не сумел *понять ленинскую перемену «всей точки зрения нашей на социализм»*, которую я рассматриваю как возврат Ленина к понятому им в 1914-1915 гг. гегелевскому тезису об источнике самодвижения всего сущего. Не познав научно мироздание как следствие саморазвития природной и социальной материи и проводя вульгарно-субъективистскую внутреннюю и внешнюю политику, советская власть облегчила клерикалам будущего (нынешнего) времени всех оттенков задачу внедрения в сознание массы о божественном его происхождении с людьми — рабами

божьи. И как следствие — нынешний ренессанс православия. Он сопровождается попыткой примирить науку с религией при помощи государства, которое, потеряв надежду самостоятельно справиться с созданной им же тупиковой ситуацией в стране, пытается компенсировать свою немощь церковными деятелями, понимающими толк в беспошлинной торговле водкой и табаком. А ведь это было-перебыло, более того, практически вся история России — православная¹. Вместо того чтобы попробовать понять, почему ни в одной православной стране во главе с Россией нет элементарного благополучия, и не только у славян, а, наоборот, у славян, но не православных, — властвующее ТРИО пытается теми же средствами, что и привело государство в тупик, выйти из затянувшегося процесса агонии империи. Неполучится, однако.

Игнорировать законы диалектики — означает исключить из цивилизованного образа жизни философию и как науку, и как любовь к мудрости, то есть обратиться к мистике, вернуться к образу жизни троглодитов. Или присваивать себе божественную (несуществующую!) роль творца, пиная культуру прошлого сапогом. Вот где глубинная причина запрограммированности гибели исторического коммунизма. Человеческое общество *вперед может двигаться, лишь научно зная, куда и как двигаться, опираясь, в соответствии с принципом преемственности, на устоявшееся в развитии и отвергая не выдержавшее испытания временем!*

К великому сожалению, диалектическое мышление природой дается очень немногим, если не сказать единицам. Причем знание законов диалектики не равнозначно владению ими на практике. Рискуя впасть в геростратов «грех», логикой своих исследований

¹ Легкое восприятие народом интернациональной коммунистической религии в какой-то мере можно объяснить тем, что оно явилось продолжением православной идеи «Москва — Третий Рим». До сих пор многие наши граждане говорят: «Да, Сталин преступник. Но он сделал Россию великой державой». И где же оно, величие, теперь?! Важен конечный результат действия, а не первоначальная цель, достигнутая перед гибелью, к тому же весьма несправедливыми средствами, и главным в их числе — угнетением, нещадной эксплуатацией своего народа, потому палец о палец не ударившего, чтобы предотвратить ее крах.

вынужден утверждать, что классики марксизма, казалось бы, основав свое учение на якобы материалистически преобразованной гегелевской диалектике, тем не менее «споткнулись» на диалектике истории человечества, ее логике в связи с частнособственническими отношениями применительно к пролетариату. Этим свое учение обрекли на поражение. Та же судьба постигла ленинизм сталинской интерпретации его социалистической теории, несмотря на то что Ленин незадолго до своей кончины в корне пересмотрел ее и фактически от нее отказался, встав на путь строительства общества народного капитализма. Заглавная причина всех бед России в XX в. — здесь.

Проблемы человеческой тайны сопряжены с надуманными установками о божественном происхождении человека и бытии с его ведома. На деле же только то в материальном мире, включающем в себя и социальный мир, жизнеспособно, что имеет в самом себе источник саморазвития, не нуждающийся ни в какой потусторонней силе, которой нет и быть не может.

В жизнедеятельности человека укореняется навечно или как минимум надолго то, что имеет своим источником естественную основу. Человек в своем пребывании в истории развивается технически, интеллектуально, культурно в целом и т.д., но природа его не меняется, она дана раз и навсегда. И ее определяющее влияние на социальные процессы во все периоды их развития несомненно. Что, однако, на мой взгляд, не исключает того, что человек как субъект развития будет всегда стремиться к лучшей, чем есть, жизни, постоянно работая над различными проектами общественного переустройства (которых было и будет немало!). «Однако их реализация зачастую не только не продвигала человечество к заветной цели — обществу всеобщего благоденствия, — но отбрасывала далеко назад». Автор этой констатации П. Котов задается вопросом: «Сегодня мы так и не знаем, реализуема ли эта цель и, если да, придем мы к ней естественным образом, просто отдавшись на волю исторических волн, либо следует продолжить поиски формулы общего счастья, дабы вооружить

ею политиков?»¹. Я бы не исключал достижения цели и «естественным образом», в конечном счете (!) если предположить бесконечность народного терпения при умении «кровососов» временами сокращать свои аппетиты. Опыт истории: терпение народов на грани иссякания, кровососы смирились с оптимальными для них дозами народной крови под давлением демократии там, где она есть, где же ее нет, изобретают все новые способы кровососания.

В свете сказанного выше ныне задача интеллектуалов состоит в том, чтобы, вникнув в естество человеческого неустройства, понять его причины, искать в его русле альтернативу, не выдумывая нечто противоестественное, как это наблюдается до сих пор и потому отторгается жизнью.

Тайну трагической судьбы человека призван смягчить, а со временем, быть может, и упразднить, данный ему ИНТЕЛЛЕКТ. Наибольшее его, многомиллиардного ума человечества — источника саморазвития, развитие возможно только при его задействованности в супраге с отношениями собственности. Другого способа развивать интеллект в массовом масштабе просто нет! (Свидетельство того — отставание гуманитарной культуры, законодательства и аналогичное развитие событий у народов, запоздавших с переходом к рыночной экономике, и, наоборот, прогрессивное развитие, например, народов Европы, ранее других принявших гражданский кодекс Наполеона.)

Исток трагедии человека — в интеллектуальной дисгармонии составных (членов) людского сообщества. В конечном счете, как я полагал до недавнего времени, — в неповязанности интеллекта нравственностью, если последнюю рассматривать как самостоятельное свойство натуры человека, отдельное от интеллекта. Если же она — проявление интеллекта в его историческом развитии, ибо она — категория историческая и потому классовая, то говорить о некой повязанности (неповязанности) интеллекта нравственностью — нонсенс. Скорее всего, надо говорить о степени развитости интеллекта: чем более он развит, тем более он нравственен. Поэтому, к примеру, уровень хитроумного человека

¹ Котов П. Токи социальной мысли // Вокруг света. 2011. № 12 (2855). С. 114.

не есть следствие всесторонней развитости интеллекта, наоборот, это следствие одностороннего его развития. Жулик, мошенник могут быть очень умными обывательски, но не умными по-настоящему (в самом деле, нельзя же считать умным бандита, промышляющего убийствами). Следовательно, нравственность — не нечто отдельное от интеллекта, а его проявление как разносторонней развитости.

Рассуждая о соотношении интеллекта и нравственности, я исходил из следующей формулы: человек есть тело плюс душа; душа же есть интеллект плюс нравственность; «упрекал» природу за то, что, наделив человека интеллектом, не повязала его, интеллект, нравственностью. Пожалуй, данное суждение некорректно. Вернее было бы исходить из того, как проявляется интеллект: 1) мудростью; 2) знаниями; 3) нравственностью. В зависимости от степени развития интеллекта и, разумеется, его природной заданности талантами (гениальностью) проявления его свойств различны: чем больше развитие, тем сильнее проявление того или иного свойства. Развитие, вероятно, надо иметь в виду как историческое (касающееся всех), так и индивидуальное.

Когда говорится о том, что ныне интеллект одинаково обслуживает и добро, и зло, нередко даже больше последнее, то дело, видимо, не в том, что он не повязан нравственностью. Быть может, дело в том, что он, приняв за должное однажды осуществленное извращение цивилизации собственников **элитарностью**, то есть вступление ее в элитарную стадию развития, в которой собственность принадлежит лишь части общества, как правило, власть имущим и их челяди, еще не постиг *истину*. Она, *истина*, в том, что человек — *субъект развития* себя и своей среды обитания, и потому лишение, обездоливание собственностью какой-то части человечества означает низведение ее до положения субъекта **выживания**, способного участвовать в развитии лишь своим здоровьем, то есть за счет источника саморазвития, полученного ею от предков, в качестве человека биологического, доразвитие которого до человека социального, собственно человека, не происходит. И потому век его пребывания на белом свете короток, чуть больше века обычных животных.

Перед человечеством, его интеллектом во весь рост встала проблема «БЫТЬ или НЕ БЫТЬ». И здесь, думаю, мне, не последняя и даже, если хотите, мессианская роль может принадлежать именно России, ее народу.

Справедливости ради надо сказать, что в целом мировоззренческая позиция Российского государства относительно настоящего и будущего бытия своего народа до Октябрьской революции 1917 г. не отличалась принципиально от господствующей во всем человечестве. Разумеется, отличия всегда присущи каждой отдельно взятой стране, и они подчас весьма существенны, но они лишь количественно-качественного свойства: у одних, к примеру, в развитии демократии, имеет место движение к идеалу, у других — большее или меньшее соответствие ему, у третьих — отсутствие основных демократических институтов и т.д. и т.п. (этому перечню нет конца). Отличие России в основном выразилось в отставании на веки более от передовых мировых, главным образом западных, стандартов жизнедеятельности. Но если в передовых странах Европы и Северной Америки обретение их гражданами источников саморазвития примерно до второй половины XX в. шло стихийно, в эволюционном развитии частной собственности, то затем их государства взяли курс на рассредоточение собственности в народе. И ныне в них до двух третей населения являются собственниками той или иной степени (в большинстве мелкими и средними). Россия же в условиях коммунистической тоталитарной диктатуры, о государстве в экономику, лишив народ источников его саморазвития, полностью исключила стихийность в его развитии. Более того, определила направление его развития как потребителя, как участника в производстве ради выживания, а не как творца-созидателя желаемого ему общества и образа жизни. Функцию созидания взяло на себя государство; поскольку же она противоречила его природе, оно действовало как лжесубъект развития, с соответствующими этому статусу последствиями. Когда потерпела крах организованная им система, чекистский клан номенклатуры, поделив национализированное богатство между собой вкуче с криминалитетом,

вернул страну в государственно-монополистический капитализм. Народ остался в том же качестве участника в производстве ради выживания, то есть потребителя с протянутой рукой, обращенной к властям, хозяевам. В каковом положении пребывает второй век.

Сейчас демократическая общественность озабочена проблемой честных выборов. Пытается добиться их. Но таковых не может быть в обществе, составленном в большинстве из пролетариев физического и умственного труда, то есть граждан, напрочь лишенных собственности. В нем на выборах побеждают партии воров и жуликов, то есть чиновников: единокороссы и их пристяжные — партии Жириновского, Миронова, Зюганова. И кто бы ни победил на выборах, они будут представлять интересы не избирателей, а власти, которая для избранных представителей народа становится своей, так сказать, любимой, родненькой. Проблема честности выборов не только, да и не столько в том, чтобы пресечь мухлевание при подсчете голосов, борьба с ним — дело техническое, сколько в социальной структуре общества, большинство которого бывает радо обмануться в соответствии с русским авось.

Вспоминается полемика Бакунина с Марксом относительно диктатуры пролетариата. Бакунин упрекал Маркса в том, что он не знает психологии человека, и говорил, что пролетарий, придя к власти, будет руководствоваться интересами последней, а не народа. Маркс, сравнивая несравнимое (подменяя понятия), парировал ему тем доводом, что буржуа, став членом властного органа, не перестает быть буржуа. Да, буржуа не меняется, а нищий пролетарий, придя к власти, становится распорядителем народного добра, которым и распоряжается как бог на душу положит.

Наиболее наглядный, всемирно-исторический пример деятельности представителей народа во власти дал Советский Союз в эпоху Брежнева. Журналист Млечин создал несколько документальных фильмов о той эпохе, пытаясь доказать, что, стань, например, Шелепин генсеком, Советский Союз не потерпел бы крах. Уверен: крахнул бы, непременно, но несколько позже, лет этак через 50, и, скорее всего, насильственным, кровопролитным путем. Умные люди системы продлевают ее агонию. Сегодня

это делают Чубайсы, Шаймиевы и другие, включая нас, профессоров. Брежнев, как оказалось, избрал единственно верную политику, доведя социализм махровым бюрократизмом до его естественной смерти (кстати, напомним: предвиденной Лениным), причем организовав шикарную жизнь номенклатуре и до поры до времени — довольно сносную основную потребительской массе народа, главным образом столичной и некоторых крупных городов. Кажется, покойный философ Зиновьев как-то заметил, что о брежневском периоде будут вспоминать как о лучшем за все советское время. Советский социализм, как, впрочем, любой другой, как и нынешний российский постсоветский режим, обречены на крах, потому как они в себе не имеют источников саморазвития, в них люди не ДЕМИУРГИ, а участники производства ради выживания. К прогрессу, к развитию, тем более методом модернизации, они не имеют никакого отношения. Более того, они ее враги. Ибо она как минимум вынуждает их профессионально переквалифицироваться (если не потерять работу!).

В марте 2012 г. состоялись выборы президента страны, захлопнувшие приоткрытую было массовым движением за «честные выборы» в декабре 2011 г. — январе-феврале 2012 г. узенькую щелочку для выхода из тупика, куда народ ввергнут господствующим классом. Как и ожидалось, избрали президентом В.В. Путина, на сей раз въезжающего в верховную власть на идеях укрепления государственности милитаризацией страны, ее вхождением в холодную войну-2. Путин оказался во главе государства — в четвертый раз: в третий как президент, один раз в роли премьера при президенте «мальчике»-выученике какого-то неумного попа, фактически местоблюстителе для Путина. Сарказм истории — в ее извечном противопоставлении друг другу России и США: четырежды избирался президентом США демократ Ф. Рузвельт, вытащивший страну из депрессивной бездны; в России — жандармский полковник, введший страну в нее, и, кажется, окончательно, безвозвратно.

В бытность кандидатом в президенты Путин выступил с серией предвыборных статей, наглядно демонстрирующих государственную концепцию будущего народа. Их смысл сводится

к разглагольствованию о том, что сегодня в стране не все плохо, кое-что даже хорошо, а в будущем, если во власти останется прежняя команда, во главе с ним, будет лучше, много лучше! Проблем, которых касается автор, вроде бы немало: качество государства, его конкурентоспособность, новые механизмы участия народа в управлении, местное самоуправление, федерализм, повышение зарплат, пенсий, пособий и многое другое, но только не затрагивающее хозяйское положение властей. В статьях статистикой доказывается рост потребления масс, разумеется, благодаря заботливой деятельности Путина-Медведева. Все это вроде бы совсем неплохо: соответствует интересам народа. **Сегодняшним**, как их понимает народ. Но не **завтрашним**, несущим себе заглавную в бытии человека мысль пословицы «Не хлебом единым жив человек!». Бюрократия исходит из того, что народ в лучшем случае — **объект** заботы государства, но не *Хозяин*. Все публикации пронизаны патримониальной идеей отцовства по отношению к нации, в них прямо невысказанная автором сквозная мысль о народе как «потребительском быдле». Многовековыми усилиями государства ум русского человека низведен до уровня ума человека выживающего. Удел человеческий нелегко: выживать его виду суждено самому, без чьей бы то ни было помощи, в перманентно, *повседневно* имеющих место труднейших условиях, *по слову великого Гёте: в жизни «люди бьются, маясь»*. Выжив же, в идеале необходимо бы двигаться дальше, прогрессировать. Но, как говорится, не тут-то было: не про россиян это. Сошлюсь на два из ряда вон выходящих случая, по которым изволим проводить юбилейные торжества. Победили в жесточайшей войне 1812 г., чтобы отсрочить отмену крепостного права на 50 лет, в течение которых народ, как и прежде, был уподоблен скоту, а тех, кто пытался сделать хоть что-то, его освобождающее, гноили на каторге и вешали. Примерно та же история повторилась в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). После победы Сталину оказалось мало, в основном по его вине, 27 млн погибших, он повторил свою довоенную практику истребления цвета народа. И в том и в другом случаях с молчаливого согласия народа, а во втором — нередко под его улюлюканье. Вместо того чтобы изменить жизнь к лучшему. Для этого, однако, нужен

ум человека развивающегося, продвигающего общество вперед на началах устойчивого развития. Последнее бывает при самодвижении общества, составленного людьми с источниками саморазвития.

Но рано или поздно приходит нужда развиваться (ведь живем в мировом сообществе). И тогда государство вынуждено прибегнуть к другому, силовому, варианту развития, осуществляемому им самим. Оно, однако, бывает неустойчивым, в конечном счете ведущим к краху системы, как это, к примеру, и произошло в России с петровской, большевистской модернизациями и предстоит случиться с нынешней, путинско-медведевской. Относительно последней — утешает то, что ее позору будут свидетелями сами ее авторы. И власть, быть может, что-то поймет. История ускорила свой ход: крах петровской модернизации произошел через два столетия, большевистской — через 60 лет, сколковская окажется недееспособной, думается, максимум, через два-три срока правления ее инициаторов. Движение по кругу: после очередного краха, ему предшествовавших преобразований типа «из куля в рогожу» наступает период застоя, затем новая государственная попытка развития до очередного краха, и так далее, по известному присловию: «У попа была собака, он ее любил, она съела кусок мяса, он ее убил», завел новую, далее по тексту...

Во всех статьях В.В. Путина нет ни одной свежей идеи. Представляется, что его интеллектуальный багаж — это принципы многовекового монархического охранительства: государственность как приоритетная национальная ценность, антиамериканизм и православие «филофейского» толка. По сути, в том же «яловом» стиле, ничего нового рожать не собирается, приди она к власти, наша оппозиция, как системная, так и несистемная, займется улучшением того, что не поддается улучшению. В рядах мыслящей части интеллигенции есть сторонники (работчики) социогуманитарных и либеральных идей, считающие, что их можно осуществить при демократизации действующего режима власти, не меняя сущности социально-экономического строя.

Однако гуманизация как таковая — категория не первичного свойства, она возможна в лучшем случае как параллельно

осуществляемая с тем первичным, которое является ее базой, а именно с созданием соответствующей ей социальной структуры общества. В нынешней структуре она просто невозможна.

Очеловечивание общества и его государства, естественно, должно делаться самими гражданами. Поэтому во всей постановке проблемы гуманизации начальной, первоочередной задачей, с решения которой и начнется гуманизация, является упразднение ОТЧУЖДЕНИЯ человека от себя самого будущего как Хозяина своего бытия. Следует снять препятствия на пути доцивилизации человека биологического в человека социального. Лишь тогда человек станет адекватным цивилизации собственников, переходящей из нынешней элитарной стадии развития в демократическую, и, соответственно, реальным участником демократизации страны, создаст при этом свои представительные органы, в частности парламент.

Сейчас он называется, и не случайно, Государственной думой; учреждение, призванное надзирать за государством, является его органом. То есть наша Дума не есть орган общества, его не представляет, о чем во всеуслышание объявляет даже своим именем. Со всеми вытекающими отсюда негативными, недемократическими последствиями во всех сферах жизнедеятельности общества.

Тем не менее проблема гуманизации общества не может быть снята с повестки дня. Возникает вопрос: каков прок от деятельности демократов, интеллигенции по гуманизации, точнее сказать, по пропаганде гуманистических идей, ценностей?

Попробуем рассуждать так: врач знает, что его пациент болен неизлечимой болезнью и скоро умрет; надо ли его лечить? Безусловно, надо. Не только из необходимости хоть как-то облегчить положение больного, но и потому, что, как говорится, пути господни неисповедимы: а вдруг повезет больному и он начнет поправляться неизвестно по какой причине? Грех отказываться содействовать непредвиденному выздоровлению.

Примерно так же дело обстоит в социуме. Российское общество смертельно больно. Вся работа интеллигенции в целом, умных, деловых менеджеров нашего общества, впрочем, как и любой не годящейся системы, продлевает жизнь (агонию) последней, и в случае, когда она, в общем-то, обречена.

Значит ли это, что не следует заниматься проблемами гуманизма в нашем неприглядном бытии, во главе которого стоят отнюдь не гуманисты? Нет, не значит. По той простой причине, что *больного надо лечить. Народ живет в этой ситуации, и ему хочется каждый день прожить, как полагается жить человеку.* Только не надо строить иллюзий, будто мы, интеллигенция, ринувшись в народ со своими гуманитарными идеями, можем сделать нечто такое, что спасет в России гуманизм. Кстати, о споре гуманистов о революции: возможна она или нет в нынешней России? Причин для нее достаточно, даже сверх; правы те, кто утверждает, что главный ее подготовитель, провокатор — дурная власть. Но все говорящие о революции обходят вопрос о том, кто в ней основной комбатант. А таковым может быть лишь сам народ, способный, могущий материально и вооружиться, и биться с ее противниками не один день, а неделями, месяцами, а то и годами. Большевики и нынешние их наследники постарались, чтобы возможные в будущем комбатанты не могли ими стать. За время правления Путина какой слой, господа интеллигенты, умножился в разы?! Олигархи, миллиардеры! А как дело обстоит со средним классом? По Путину, вовсе неплохо, большинство населения, шествующего по дорогам жизни с протянутой рукой, повысило потребление, и в будущем продолжит повышать. В этом же русле мышления нынешнего господствующего класса — пожелание очередного президента о воссоздании рабочей аристократии. Словом, власть придерживается старинного российского метода затуманивания этой проблемы и определяет средний класс по потребительскому уровню. Известно, что в каждом сообществе людском, даже в люмпенском, есть свои высшие, свои низшие, свои средние элементы. Вся масса желательна для бюрократии как потребительская. А демократическому, правовому обществу нужны не вообще средние, не, скажем, высокооплачиваемая рабочая аристократия, преданно, холуйски обслуживающая хозяев в ущерб нижестоящим слоям рабочих, а средний класс собственников, сущность которого не в потребительстве, а в производстве-хозяйстве (финансы в их числе), в прогрессе. Как на Западе и в некоторых восточных странах. История свидетельствует: победоносными были лишь революции третьего

сословия, то есть буржуазии, а ранее ее могли вести свою войну десятки лет крестьяне. И в России Октябрьская революция, продолженная Гражданской войной в течение почти 4 лет, имела своей кормящей и живой силой крестьянство, на плечах которого (не пролетариата!) и въехали во власть большевики. Когда же крестьянство выдохлось, одна сторона войны драпанула за рубеж (оставшихся на Родине мордовали и учили коммунистическому порядку), другая — занялась укреплением своей власти.

Принимая во внимание традиционную для русского государства упертость, неумение (нежелание) прислушиваться к голосу масс, видимо, не стоит совсем отрицать революционный путь свержения неумной власти. Но, применительно к сегодняшним условиям, она, революция, как смена государственного и общественного строя, может состояться не обязательно как прежде, в виде «стенка (народ) на стенку (власть)» с «пиф-пафом» из всех калибров смертоносного оружия обеих сторон, а неоднократным всеобщим или большинством заявленным «долой»: «Россия без X-а с его Ygrika-ми». Так было бы лучше, хотя бы на этот раз без крови; много, слишком много ее пролито в истории страны.

Сегодня в России ситуация не революционная, она депрессивная. Это я о массе. А власть во всеоружии: у нее, кроме миллионов чиновников во главе с чекистами, прокуратурой, судами, — спецназы, ОМОНЫ, полиция, войска МВД, на подходе и Вооруженные силы. Я уж не говорю об огромном опыте государства в потоплении народных протестов способом кнута и пряника, кровью. Известно: когда сила есть, ума не надо, или, по слову Гёте, «могущество, когда, когда соединишь ты с властью разум?»¹. Так что, господа, не обольщайтесь, настройтесь на длительную работу по компенсации упущенной в свое время просветительской эпохи. Если и будут внесены поправки в мой прогноз, то причины тому будут не внутренние, а внешние, вызванные смертоносной внешней политикой режима, начавшего холодную войну-2 с демократическим миром. «Благодарные» потомки россиян за эту войну, погубившую Россию, придет время, поставят памятник Путину и уже с ним, Лаврову, проходя мимо которого будут плевать.

¹ Гёте И.В. Фауст: пер. с нем. Б. Пастернака. М., 1969. С. 252.

Итак, как быть с ГУМАНИЗМОМ? Во-первых, вначале было бы правильно озаботиться гуманизацией самого человека, а потом уже вести речь о гуманизации общества. Во-вторых, нам интеллектуалам, — работать, исходя из древнейшего и умнейшего принципа (по Марку Аврелию и Льву Толстому) «делай что должно, и пусть будет что будет». «Должно» же делать то, что естественно интеллектуалу, проклинаящему и клянущему «более всего и прежде... терпение глупца»¹.

Заглавная цель каждого явившегося на свет живого существа вообще, наделенного интеллектом человека, в частности и особенно, — самореализация (стать тем, кем он запрограммирован). Но большинство человечества, российский народ в особенности, **оглулено относительно роли человека в жизни утверждением «так было, так есть, так будет всегда»**, скрывающим от него ИСТИНУ о человеческой сущности цивилизации, извечно пребывая в которой, человек, самореализуясь в качестве творца, должен быть **хозяином своего бытия, в некотором смысле — «полубогом»**. Человеческая сущность цивилизации подменена рабством, равнозначным скотству: рабство, как физическое в древности, так и современное наемное, лишаящее **массового человека творческого** начала, и есть унижение его до положения скотины. В ходе истории вследствие некоторых объективных причин, усугубленных субъективными, **господствующие классы, лишая массового биологического человека собственности, препятствуют доцивилизовыванию его в социального человека-демиурга, организуя его бытие наподобие домашнего животного, оттягивают срок окончательного его отхода от животного состояния**.

Бытие большинства несамореализовавшегося человечества безрадостно, оно в печали. Поэтому на первый план я бы поставил выполнение завета великого Гёте человеку: «...справься с печалью, воспрянь, полубог!»². Приступить к решению этой исторической задачи, полагаю, надо с академического и образовательного ВОССТАНОВЛЕНИЯ в интеллектуальной сфере жизнедеятельности

¹ Гёте И.В. Фауст. Указ. соч. С. 85.

² Там же.

общества **философии** как мудрости и науки (прежде всего диалектики) с постепенным, в меру подготовки кадров, переходом к обучению основам философии всей массы народа. Чтобы в первую очередь интеллектуалы и политики понимали всего сущего «вселенскую внутреннюю связь»¹, познавая, во-первых, какую цивилизацию человек созидал изначально и на какой ее стадии ныне он пребывает и в связи с ней какое социально-экономическое устройство может быть жизнеспособным, какое — нет; во-вторых, какой принцип государственной власти — вертикальный или горизонтальный — способен поддержать надлежащий внутренний и внешний порядок для строительства гуманного жизнеспособного общества; в-третьих, на какой основе могут строиться нормальные, человеческие отношения человека с самим собой, с другими людьми, с обществом и властями. И тогда не будут идолами большинства лидеры, озабоченные благополучием господ, которые отстаивают их интересы ложью, **надуманными антироссийскими фобиями**. В числе последних, кроме лжи о враждебном (Америка!) Западе, самая опасная — **недоверие своему народу, его гражданам, их местным властям**. Они полагают, что с ними **центру можно (нужно!) общаться (иметь дело) только властной вертикалью, диктатором** (кстати, НЕДОВЕРИЕ, вызванное боязнью, вполне реальной и оправданной недоверием же, вековой ненавистью к ней народа).

И знаете что, господа хорошие? Ничего нового выдумывать нет нужды. На все вопросы, названные и многие другие, есть безмерно красивые и глубинные по смыслу, подсказанные самими природой и историей ответы в **ЗОЛОТОЙ РОССЫПИ ВСЕЛЕНСКОЙ МУДРОСТИ**. Помяну имена, носители которых внесли наиболее очевидно крупный вклад в исследование проблемы доцивилизации человека: Гегель, Гёте, Алексеев, Франк, Толстой, Ленин, Камю. Их мысли я цитировал не единожды во всех предыдущих моих изданиях, частично и в данной книге. В их ряду чего стоит одна только гегелевско-ленинская мысль — всем **ИСТИНАМ ИСТИНА** — о познании мира, мироздания, человека, его общества, устремление основного внимания «на познание источников их «самодвижения»!

¹ Гёте И.В. Указ. соч. С. 48

Или камюистский «Человек бунтующий», требующий «возрождения цивилизации». И перед нынешними заправилами мира сего — вся-то недолга: подберите и отдайте, верните человечеству делом его же мудрость.

Опасность ситуации не только в самом человечестве, его интеллектуальной недоразвитости, безнравственности: социально-экономические проблемы все более и более обостряются, их безграмотное решение властями напоминает толчение воды в ступе. Производятся невиданной силы смертоносные средства, включая бактерии, от которых, не ровен час, оно и погибнет. Не лучше обстоят дела и в его обители — планете Земля с ее катастрофическими цунами и им подобными землетрясениями, которым оно ничего существенного противопоставить не может. Не говоря о совершенно им не прогнозируемом поведении космоса. Названные проблемы требуют к себе максимального внимания исследователей. Речь идет о том, что пора свернуть с протоптанной дороги мышления, в которой человек — объект, корыстно опекаемый властями вкупе с попами, представляющими несуществующего бога, на дорогу, где он — СУБЪЕКТ-ДЕМИУРГ, сам созидаящий и опекающий все и вся, ему необходимое. Сдается мне, что ЧЕЛОВЕК ныне приближается к МОМЕНТУ ИСТИНЫ с богом в нем самом, в мироощущении! Его симптомы — просыпающиеся веками застывшие в своем бытии без развития народы.

| Глава II

В чем тайна бытия человека¹

Она в «цивилизации собственников», в которой внутренняя связь человека с собственностью является не столько средством выживания, сколько условием его развития как демиурга, по-гётевски — «полубога». Человек — животное, но... Главное отличие человека как вида от остального животного мира связано с тем обстоятельством, что ему природой из средств жизни ничего не дано в готовом виде. Ему понадобился интеллект для создания второй природы — производства средств жизни. С этого момента начинается становление данного вида животного человеком, бытие которого и дальнейшее его развитие происходит в социуме и регулируется не только и не столько законами естественного отбора, сколько законами социального отбора.

Человек обречен жить в мире, уделом которого является собственность, который «построен на лишении и в котором нет абсолютной полноты благ»². Полноты благ никогда не может быть. Не только потому, что планета Земля дана человечеству раз и навсегда в том объеме и с теми благами, которые в ней есть: вторая природа (производство), создаваемая человеком, базируется на ресурсах естественной природы, и потому производство не может быть беспредельным по экологическим соображениям, не может восполнить недостачу необходимых средств

¹ Бурганов А. Приглашение Мессии. М.: Каллиграф, 2012. С. 51–73.

² Алексеев Н.Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русская философия собственности. XVIII–XX. СПб., 1993. С. 367.

жизни для безудержно полного удовлетворения потребностей постоянно растущего населения планеты. Но и потому, что рост потребностей практически не поддается регулированию по причине их нескончаемого разнообразия. В социуме неизбежно формируется *конкурентная среда* обитания. Во избежание хаоса в общежитии уделом мира (людского сообщества, жизни каждого человека в нем) становится категория собственности — одна из первых категорий, в которых человек начал осмыслять мир. Лингвисты категорию обладания считают одним из самых ранних и вместе с тем самых эгоцентричных способов языковой классификации мира, в котором собственность освящается неприкосновенностью.

Принято рассматривать собственность на блага в основном юридически, как легальную возможность чем-то владеть. В науке и политике она еще представляет собой социально-экономическую категорию, рождающую определенные отношения человека в социуме. Следовательно, она двуногого животного, становящегося человеком, как бы преобразует в личность. Без нее он — говорящее животное, могущее стать человеком при определенных условиях, проистекающих из отношений собственности как таковых. Как видим, проблема собственности — одна из самых ранних и всеохватных в мышлении человека. Не случайно. Она — в человеке как субъекте сущностна. И выдумывать теории, концепции, направленные на отделение от человека собственности, означает покушение на социально-человеческую природу и риск обезчеловечить человека.

Русский философ С.Л. Франк остроумно заметил, что владение собственностью отличает человека от животного. Последнее либо живет постоянным хищением, истреблением окружающей его среды, либо питается кормом, который ему подают люди. Социализм, лишаящий человека собственности, «допускает в принципе существование человека только как животного или — что то же самое — как голого человека, право личности не распространяется далее права на свое собственное тело»¹. Приобщение

¹ Франк С.Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности XVIII–XX. СПб., 1993. С. 319.

человека к собственности не дает ему впасть в скотство. Мечты коммунистов о коммунальных формах жизни при общенародной собственности реализуемы, как писал В.Г. Короленко, если человечество переродится и уничтожит собственность. Переродиться же оно не может. Уничтожить собственность для большинства народа может, чтобы затем двигать его по пути к скотству.

Однако если социализм отрицает частную собственность ради обобществления ее и якобы в народных интересах и лишает собственников права эксплуатировать неимущих, то испокон веку завоеватели (колонизаторы) практиковали лишение собственности завоеванных народов и превращали их в рабов. Стечением времени эта практика преобразовалась в лишение господствующими классами собственности собственного народа. С той же целью — превращение его в раба: физического или наемного. Вывод цитированного философа об уподоблении человека без собственности животному, следовательно, вполне применим не только к социализму, но и к вполне демократическому обществу новейшего времени. То есть, как ни больно это признавать, человечество испокон веку больно скотством, и пока не видно, что оно собирается с этим покончить. В самых благополучных странах, которых пока единицы, — не менее трети общества в таковой (рабско-скотской) ипостаси. И причина тому — объективная, с которой мирится по своей сути непонимающее безнравственно разумное человечество. И что примечательно: эту проблему (связь отсутствия собственности с переходом к скотству) оно предпочитает не обсуждать. Получается, что боль, высказанная великим Пушкиным почти два века тому назад относительно некоторых обездоленных (не Россией!) народов, идентичных стадам, пусть и не по подобному нашему случаю, но созвучная ему по сути, вообще неизбывна:

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему *стадам* дары свободы?
Их должно *резать* или *стричь*.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремящими да бич (курсив мой. — А.Б.).

Собственность в своем развитии проходит ряд ступеней: первобытно-общинную, феодальную и капиталистическую; каждый раз, в соответствии с диалектическим законом преемственности в развитии (отрицания отрицания), меняет форму присвоения, но сохраняет свою сущность, определяя степень достоинства человека, его социальный статус в обществе в зависимости от ее наличия (отсутствия), и потому он — субъект развития или объект эксплуатации (схожий с животным рабой или иной ипостаси: физической или наемнической). Таков источник (мотив) социально-экономического движения жизни человека.

Бытие человека императивно запрограммировано на то, чтобы он был его инвестором. Другого варианта в подлинно человеческом смысле, под которым я понимаю нравственную разумность, просто нет. Другой вариант — в положении говорящего животного. В каком статусе большинство человечества и пребывает поныне.

Инвестиции человека в свое и общества бытие напрямую связаны с источниками саморазвития человека: интеллектом, как я его определяю, внутренним источником, и собственностью, то есть внешним источником. Инвестиции возможны в двух формах: **первая** — изначальная, полученная в наследство от предков, то есть самим собой, своим здоровьем; **вторая** — вещной собственностью (капиталом). Сегодня абсолютное большинство трудоспособного человечества, лишенное вещного источника саморазвития, вынуждено ограничиваться лишь первой формой инвестирования.

В общественном сознании укоренилось мнение, что фундаментальная причина неизбывного народного неблагополучия — это божье наказание или злая воля, корысть богатых. Последняя, конечно, имеет место. Но она вторична. Первична объективно наличная **дисгармония** в обществе, его как бы естественный раскол на богатых и небогатых, а в числе последних — вовсе бедных, вплоть до нищих. Они не явлены с неба неким неизвестным Нечто, определяющим одним быть богатыми, другим — бедными,

как это талдычат тысячелетиями попы всех религий, не утруждая себя доказательствами.

Дело в том, что, как уже было сказано, человек обречен жить в мире лишений. Это обстоятельство всеобщее — оно одинаково негативно относительно всех людей. Получается так, как обычно бывает при больших природных или военных невзгодах, затрагивающих неблагополучием одинаково всех: равенство людей в негативе, а ему противостоит людское неравенство в позитиве. Потому что стремление каждого человека *быть* «здесь и сейчас» и развиваться (*быть* в будущем) во взаимодействии с реалиями сопряжено с его возможностями (невозможностями), которые предельно индивидуальны. Люди — все разные: по полу, возрасту, состоянию здоровья, физической и психической мощи и т.п., и главное — по интеллекту. Обреченные жить в условиях лишений, рождающих конкурентную среду (рынок), в свою очередь рождающую частную собственность, в силу помянутых выше личностных особенностей, люди обретают средства жизни соответственно своим возможностям: кто-то — лишь на выживание, а кто-то и на развитие как самого себя, так и общества. Во всяком случае, представляется, что так начиналось, на что впоследствии накладывалась история со своими нравственно оправдываемыми (терпимыми до поры до времени) классовыми факторами. Что, опять-таки, — прямой результат интеллекта, не обеспокоенного выяснением, добро это или зло. Социальное противоречие между людьми как бы запрограммировано, изначально рождено их физическими и психическими различиями, наложившимися на природную несправедливость (о которой сказано выше), *не полностью компенсированную социальной историей*. Сумевшие обрести благ в жизни больше, чем нужно для выживания, становятся богатыми, следовательно, и инвесторами общества, а не сумевшие влачат жалкое существование с постоянно протянутой рукой. Эту мысль, полностью соответствующую и сегодняшним реалиям, я просил бы запомнить особенно твердо. И не для того, чтобы смиряться с неизбежностью нищенства некоторых категорий людей, а наоборот, чтобы преодолевать это объективное обстоятельство субъективного свойства мерами разумного общества, поставив во главу угла не классовую

борьбу, неизбежно доходящую до революций против богатых, в результате которых большинство общества становится еще беднее, кучка людей — безмерно шикующими и сидящими на штыках, и все вместе — на социальной пороховой бочке. В итоге — бесконечные войны всех ипостасей: гражданские, межнациональные, межгосударственные, перерастающие в мировые боины народов. *А нечто другое, постоянно обеспечивающее благополучие всем людям.*

Итак, повторяюсь: внешний источник *саморазвития* (для большинства людей правильнее сказать «*выживания*») добывается человеком в конкурентной борьбе в людском сообществе, интеллектуально и физически беспредельно дисгармоничном. По этой причине в сообществе людей каждый может добыть (произвести) средства выживания в меру своих возможностей.

Возникла ситуация, положившая начало формированию цивилизации собственников. Она родилась в одинаковых для всех природных и социальных условиях, однако с различиями между членами общества по уровню состоятельности. Это различие со временем многими факторами, в числе которых главенствует корысть, повело к образованию классов. Цивилизация собственников сформировалась в элитарной форме цивилизации крупных собственников и власти, ими формируемой.

Это извращение цивилизации камуфлируется бесчисленным множеством дефиниций о цивилизациях, всячески подчеркиваются отличия народов друг от друга по фундаментальным признакам, принципам жизнедеятельности, образу жизни.

Между тем человечество едино по определению. По природным и многим другим причинам регионы развиваются неравномерно. Тем не менее все они в конечном счете развиваются в одном направлении, к прогрессу. Возьмем технико-технологический аспект развития. Особенно это стало заметным в последние века. Замечательно то, что это происходит и в очень отставших от общего уровня мировых стандартов, материально не в очень-то благополучных регионах. Например, по мобильной связи, по компьютеризации. Не исключается, вопреки сопротивлению правящих кругов, и социально-экономический аспект развития. К примеру, Россия,

отстав с буржуазно-капиталистическими преобразованиями, неосуществленными в достаточной мере и реформой 1861 г., попыталась решить эту проблему тремя революциями начала XX в., третью, Октябрьскую, назвав социалистической, хотя ее первый этап решал буржуазные задачи, на втором этапе (лето-осень 1918 г.) Россия пыталась ринуться к прогрессу, ликвидировав отставание некой якобы социалистической революцией. На деле оказалось: страна двинулась вспять — в тоталитарный феодализм с крепостным правом. Создав государство с населением, полностью лишенным источников саморазвития, в конце XX столетия попыталась исправить положение перестройкой. Но предыдущая коммунистическая система государства усовершенствовала бюрократизм до степени, не поддающейся изменениям. Бюрократия, будучи господствующим классом со времен Петра I, при всех переворотах по сути своей не менялась, лишь происходила смена одного ее клана другим, пусть по внешним признакам и прямо противоположным прежнему: царская бюрократия — буржуазной, она — коммунистической номенклатурой, последняя — ее же чекистским кланом, ныне правящим. Он, пресекая демократическую эйфорию масс, вертикалью власти вернул страну в феодальное государство, в котором и пребываем. Судя по всему, и пребудем в нем, быть может, сроком на два-три правления «святой троицы»: тандем Путина с Медведевым плюс патриарх Кирилл.

Тенденция к унификации направления развития человечества неизбывна, ибо это движение к ИСТИНЕ. Но в мире есть мощная, хорошо организованная, страшная сила с многолетним опытом палачества, иезуитства — религия, представленная различными конфессиями, каждая из которых процветает на спекуляции о своем первородстве в отношениях с богом. Эта сила, противодействуя просвещению масс, препятствует единению человечества, натравливает народы на борьбу друг с другом. Сила, паразитирующая на теле человечества, живет за счет подаяний и потому безмерно корыстна. Православие погубило Византию, Сербию, докалывает Россию с Грецией. Нет ни одного благополучного народа, его исповедующего. Правда, им обещают за страдания на Земле беспрепятственный пропуск в рай. А вот тем, кому хорошо здесь,

якобы как верблюду не пройти через игольное ушко, так и им нет прохода в рай. Очень хочется спросить высших клерикалов в золоте и парче с ручными часами по стоимости годового содержания нескольких детсадов: как им-то пройти в рай?

С целью покончить с расколом человечества по конфессиям возникло экуменическое движение. На его алтарь положил свою жизнь ныне покойный Папа Римский Иоанн Павел II. Его горячим желанием было пообщаться с русским народом. Особенно ярко проявилось это желание в канун его смерти. Но наши православные иерархи позволили себе проявить «роскошь» — оскорбить понтифика отказом допустить его приезд в Россию (боятся общения своих невежественных прихожан с нравственно великими деятелями мира сего). В гнуснейшей форме такое отношение проявилось в преследовании, предании анафеме величайшего сына человечества Льва Толстого. Его чтит весь мир, издавая, переиздавая его труды, создавая кинофильмы по его сочинениям и о нем самом, проводя научные конференции по изучению его наследия. Человечество считает его своим всемирного значения достоянием, пусть и рожденным народом, позволявшим издеваться над ним живым, позволяющим глумиться над его памятью после смерти. Российское правительство игнорировало столетие со дня его смерти. Тандем не обмолвился ни одним словом в память о нем. Что, впрочем, по поговорке «не было бы счастья, да несчастье помогло», оказалось правильным бездействием: им не удалось осквернить его память своими фарисейскими словами, продиктованными заведомо ложным посылом. Великий гигант мысли и выразитель мировой скорби не будет забыт, его слава бесконечна!

Однако вернемся к нашим баранам — к проблеме единства человечества, история которого связана с развитием цивилизации. В современной литературе понятие цивилизации сопряжено с определенной ступенью развития общества, его материальной и духовной культуры. Различают античную, исчезнувшие и современную цивилизации, в их числе западная, восточная, северная, южная, христианская (в ней отдельно — православная), мусульманская, буддийская, синтоистская. Всего насчитана 21 цивилизация (Тойнби А.).

В обобщенном виде цивилизации подразделяются на традиционалистские и техногенные типы, различающиеся по всем параметрам и направлениям человеческой жизнедеятельности. Правда, различие размывается бурно идущим процессом технико-технологической модернизации в первого типа обществах. В основу цивилизационного развития, следовательно, положено техническое развитие. Однако «могут возникнуть и катастрофические для человечества изменения развития, связанные со стремлением максимально пролонгировать технический тип развития»¹. К сожалению, наша наука философия, а вслед за ней и государственная политика никак не могут отойти от некоторых марксистских постулатов. В частности, речь идет о Марксовом тезисе о приоритетности в общественном прогрессе развития производительных сил: «Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства. А с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, — они изменяют все свои общественные отношения. Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом»². Так ли это? Насколько меж ними прямая и жесткая связь? Вне сомнения то, что новые производительные силы оказывают влияние на изменение общественных отношений, но не настолько, чтобы они менялись непосредственно и кардинально, а опосредованно, через расширение рядовного, формирующегося класса. Хужетого: никаких новых производительных сил может и не быть, а общественные отношения изменятся так, что двинутся вспять и радикально, как это произошло у нас после Октябрьской революции. На самом деле способ производства, способ обеспечения своей жизни люди изменяют, меняя отношения собственности. И к власти новый класс фактически приходит, когда уже в недрах свергаемого общества происходят изменения в отношениях собственности, которые затем пришедший к власти класс закрепляет и развивает. Именно изменения отношений собственности открывают

¹ Степин В.С. Типы цивилизационного развития // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. Институт философии РАН. М., 2010. С. 332.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 68.

простор или, наоборот, его закрывают для развития производительных сил, мертвых и живых. Источник развития общества — в движении собственности.

Продолжим разговор о современных цивилизациях. Сами названия этих цивилизаций говорят о различиях между отдельными частями человечества в их образе жизни, материальной и духовной культуре. Разумеется, различия имеют место, и учитывать их во внутренней и внешней политике государств нужно — ради воспитания толерантности в жизнедеятельности народов. Но не важнее ли для людей всего мира то, что их объединяет в единое целое, в котором действует принцип майората лучшего, старшинства последнего, включающего в прогрессивное развитие всех, исключаящего деление людей на сынков и пасынков мира сего? И в этой связи цивилизационную реальность, в которой пребывает все человечество, следовало бы называть собственным именем. Помнится, в народной мудрости есть убеждение, подчеркивающее значение имени человека: как назовешь, такова будет его судьба. Таковым названием, соответствующим материальной и духовной культуре, в которой человечество пребывает с незапамятных времен, является «цивилизация собственников», господствующая во всем мире, несмотря на разную степень распределения собственности в социальных группах обществ различных стран.

Удивляет то, что термин «цивилизация собственников» практически не используется ни в обычной разговорной практике, ни в науке. Просмотрев массу литературы, так или иначе рассматривающей проблемы цивилизации, я встретил этот термин единственный раз в статье под названием «Цивилизация собственников» кандидата философских наук, доцента РГГУ В. Библера (ныне покойного), в которой он говорит о необходимости «ориентации на особую цивилизацию — **цивилизацию собственников**, характерную для современного... западного мира, включая такой “Запад”, как Япония или Сингапур...». Согласно автору, эта цивилизация основана на экономике частной собственности, обеспечивающей условия для развития личности человека; он говорит о психологического характера сложностях перехода к этой форме цивилизации в нашей стране. «Горе в том, — писал он, —

что наша духовность не прошла серьезной школы фундаментального картезианского сомнения — этой изначальной, в сфере культуры укорененной клеточки буржуазной цивилизации». Владимир Соломонович писал и о трудностях, проистекающих от этой цивилизации, но пророчески предупреждал: «В антитезе этой странной и неуютной цивилизации — ничто, хаос, гибель»¹. То есть из наличных, по автору, для настоящего времени проектов обустройства жизни лучшим является общество собственников. Проблема преобразования наших напрочь лишенных собственности людей в собственников в статье не рассматривается.

Почему же название цивилизации, в которой человечество пребывает, даже не упоминается ни в науке, ни в политике? Думается, по вполне понятной причине. Цель правящих классов и клерикалов очевидна: отвлечь внимание угнетенных от реалий в несуществующую загробную жизнь с верой в «спасителя», установившего для каждого человека нынешний образ жизни, не подлежащий изменениям. Не очень понятно, почему эта проблема вне внимания интеллектуалов? Скорее всего, по причине неприемлемости, нежелательности жить в такой цивилизации, в которой надо заниматься этим хлопотливым делом — собственностью, требующей творческого отношения, ответственности, нетерпящей лени, глупости и тому подобного. Интеллектуалы предпочитают творить абстрактно, а конкретным делом — лишь те, кто одарен талантом в той или иной сфере литературы и искусства. Здесь-то они за права собственности. Но только здесь...

Владея собственностью, не соскучишься: надо ее беречь и умножать, иначе она исчезает (она все время в движении: и тогда, когда ее хозяин ничего с ней не делает). Интеллектуалы заняты другим, с их точки зрения, и более благородным, и интересным делом. Что же касается остальной части населения мира, его большинства, то, за исключением его люмпенизированного меньшинства, наименование «цивилизация собственников», при условии его реальности для них, думаю, приняли бы на ура. Разумеется, если провести квалифицированную просветительскую работу.

¹ Библер В.С. Цивилизация собственников // Социум. 1991. № 8 (8). С. 61–67.

В заключительной части книги «Человек свободный» формулу в книге А. Камю о необходимости возрождения цивилизации я толковал как необходимость покончить в мире со всеми формами фашизма, поскольку в бытность Камю был побежден только немецко-итальянский фашизм, а советский коммунофашизм продолжал укрепляться, он лишь уступил свое место полукоррупционистическому авторитаризму, норовящему вернуть утраченные позиции. Однако, продолжая размышлять об этом тезисе Камю, я пришел к выводу о недостаточности моего объяснения. Попытка извратить цивилизацию фашизмом беспочвенна, фашизм вырастал на почве уже извращенной цивилизации и явился как бы завершением до него состоявшегося отклонения ее от естественного русла развития. Фашизм любой ипостаси, не имеющий корней природного свойства, недолговечен. А вот первичное извращение элитарностью, проистекающее из самих естественных противоречий, никуда не ушло поныне. Его основание в человеческом уделе, обрекающем человека выживать, сохранить и развивать его вид в животном мире в условиях лишений и отсутствия абсолютной полноты благ. В своих книгах я доказывал рождение и становление категории собственности и молчаливо соглашался с ролью последней в классообразовательном процессе, в формировании класса собственников — эксплуататоров. Правда, говорил и о том, что человек, обретая собственность, обретает достоинство личности. Не более того.

Природа человека в главной сфере его бытия проявляется следующим образом: те люди, которые в силу особенностей своей натуры, физического или психического превосходства сумели добыть большие источники своего выживания-развития, чем им необходимо, стали использовать, по просьбе или с согласия тех, кто этого не сумел сделать, помянутые излишки как в помощь последним, так и на общественные нужды. Разумеется, это действие не могло быть бесконечно бескорыстным. Постепенно это стало правилом жизни. Богатые богатели, бедные беднели до продажи себя в рабство (жить-то надо). Образовалось общество, в котором его часть стала рассматриваться как бы в роли

говорящих домашних животных. Окончательно сформировался класс угнетателей, расширявшийся в победоносных для отдельных народов войнах, потерпевшие поражение народы становились рабами («домашними животными»). Вся история человечества насыщена борьбой народов против этой несправедливости (воровство, разбой, грабежи, бунты, революции), особенно усилившейся после присвоения богатыми классами природных ресурсов — национального богатства, данного историей всем проживающим на данной территории.

Западная демократия эту несправедливость смягчает, поощряя развитие частной собственности у индивидуумов, граждан, помогая им продвинуться из пролетариев в средний класс собственников. В наиболее состоятельных государствах Запада, с недавних пор и Востока, эта проблема смягчена. Но не решена и не может быть окончательно решена современными методами. Свидетельство того — бесконечные массовые конфликтные ситуации даже в самых благополучных на сегодня государствах. И не только по причинам материального свойства: «не хлебом единым жив человек». Но именно в связи с последствиями материальной зависимости, делающей свободу человека ущербной. Для большинства остальной части человечества, включая Россию, западный путь недоступен, поезд ушел: народам невтерпёж, некоторые из них начали вырождаться. Проснулся даже арабский мир, находящийся в тисках строжайше-догматической веры — ислама. Именно поэтому имеется острая нужда найти альтернативный нынешнему образу жизни способ решения задачи.

Важно знать, что непрерывный количественно-качественный рост средств жизнеобеспечения абсолютно неизбежен для выживания человека как вида, который размножается по геометрической прогрессии и потребности которого по многим причинам постоянно растут. Собственность как таковая, в соответствии с диалектическим законом отрицания отрицания, жива постольку, поскольку пребывает в конкуренции. Вне конкуренции она, как социально-экономическая категория, мертва. Монополизация собственности имеет цель избежать конкуренции, ее естественным следствием является гибель. Следовательно, собственность обречена на рассредоточение во множестве людей: чем

больше степень рассредоточения, тем здоровее ее количественно-качественное состояние. Самодвижение собственности именно в этом и состоит, отсюда адам-смитовская невидимая рука рынка. В современной ситуации стремление делом, не декларациями, как в России, всех добропорядочных государств расширять ряды среднего класса собственников исходит из необходимости рассредоточения собственности и недопущения ее монополизации; этот класс способен производить больше благ (средств), чем им самим необходимо, обогащая тем самым государство до возможности помогать неудачникам, убогим и споспешествовать прогрессу общества. Другого способа прогрессировать у общества просто нет (если, конечно, исключить грабеж других народов). И потому-то решение извечной проблемы нищеты одних при богатстве других — здесь: всех сделать действующими собственниками среднего уровня. Засчет национального богатства!

Стихийное, без руля и ветрил, развитие частной собственности привело в наиболее развитых странах к ее монополизации, породившей империалистические государства, две мировые империалистические войны и фашизм с коммунофашизмом. Международным демократическим силам удалось вернуть человечество на прежнюю, элитарную, стадию развития цивилизации собственников. Следовательно, проблема в том, чтобы человечество сподвигнуть на возвращение к изначальной, демократической стадии цивилизации собственников, когда люди только-только начинали обретать средства выживания, в категории собственности, из принадлежащих всем природных ресурсов и потому были способны к саморазвитию¹. *(В этом, на мой взгляд, состояла мечта Камю.)*

К сожалению, элитарная стадия цивилизации собственников, пережив многочисленные бунты-революции обделенных народов, пытавшихся покончить с ней, выжила. И сегодня человек массы смирился с ней, считая ее неизбежной, предопределенной

¹ О человеке первобытного общества как способном к саморазвитию см.: Емельянов Ю. Рождение и гибель цивилизаций. М.: Вече, 2012. С. 208.

свыше, роком, судьбой, и в этом наиболее гнусная роль всех религий.

Следовательно, возрождение цивилизации, по А. Камю, означает возвращение к изначальной стадии развития цивилизации собственников, когда люди еще не были разделены на классы и каждый промышлял поиском своего источника бытия-развития, создавая вторую природу — производство в природном пространстве, принадлежащем всем на равных началах, когда вожди, жрецы, их челядь не были отделены от общей массы. В «Новой философской энциклопедии», составленной Институтом философии РАН, в статье В.И. Толстых «Цивилизация» высказана мысль о том, что «сегодня можно отметить особый интерес к процессу становления и формирования “мегацивилизации” глобального мира»¹. У человечества как единого организма она «мегацивилизация» — ЦИВИЛИЗАЦИЯ СОБСТВЕННИКОВ есть, начало ей было положено с переходом от дикости и варварства, но она была извращена элитарностью, по каковой причине власть имущие и их обслуживающая интеллектуальная элита предпочли ее замолчать. Нелепость из нелепостей: живем в цивилизации, у которой собственное имя неизвестно ее жителям, оно подменено несколькими десятками (неизвестно о чем говорящих обычным, «простым» людям!) названий, коими упражняются пишущие в науке и литературе деятели.

¹ Новая философская энциклопедия. Т. 4. М.: Мысль, 2010. С. 335.

| Глава III

Удел человеческий в «бунтовщицкой» философии Альбера Камю¹

Выше я сказал, что человечество мирится с тем, что его большинство пребывает в бесчеловечной ситуации, воспринимая ее в качестве судьбы. Но интеллектуальной реакцией высочайшей пробы на современное состояние сознания человека, своего рода ГИМНОМ человеку, несогласному с реалиями в уделе человеческом, человеку-творцу явился в середине прошлого столетия нобелиатский труд французского писателя, философа Альбера Камю².

Исследование Камю рассказывает о человеке как вопрошании, требующем «человеческого порядка, при котором и ответы будут человеческими», и о том, что «люди, объединившись, начинают свое подлинное бытие». Камю исследовал историю идеи бунта против несправедливости человеческого удела, составленного, как это было сказано ранее, из двух главных природных несправедливостей: 1) ничего, в сравнении с другими животными, для выживания ему не дано в готовом виде; 2) он, человек, — индивидуум до степени абсолютной непохожести на других из своего вида, особенно печально — по уровню интеллекта. В итоге исторически состоялось его общество в том виде, в котором мы пребываем, пребываем же в «гнусном» обществе. Камю рассматривает бунт как творчество, творческую идею, направленную на улучшение пребывания

¹ Бурганов А. Человек свободный. М.: Каллиграф, 2011. С. 33–44.

² Камю А. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. 414 с.

человека на грешной Земле. Это вопрошание — вечное, ибо всегда было, есть и будет, что улучшать в жизни человека. Камю интересует творческая деятельность, проявления интеллекта в литературе и философии, в которых человек пытается решать житейские проблемы, показывает, какой бы он хотел видеть свою жизнь. Рассуждая об искусствах, он говорит, что современное искусство по большей части является искусством тиранов и рабов, но не творцов. Это и понятно: если массовый человек оскотинен, то какой он творец? Искусство отображает то, что есть. Есть господа и рабы. Человечество пока не совсем вышло из своего первоначала, оно еще не осознало, что составлено из человеков-творцов. По Камю, поскольку ныне труд полностью отдан производству, постольку с творческой стороны жизнедеятельности человека дела обстоят неблагоприятно. К тому же уделом современного человека все более становятся война и революции, которые-де вообще исключают творчество как таковое. С этими мыслями философа можно согласиться, исходя из того, что в его время¹ производство в основном было сосредоточено у монополично богатых классов или государства и велось оно наемными рабами, которым не до творчества (работа на дядю — это один результат, работа на себя — совсем другой). Войны и революции убивают прежде всего молодую, здоровую часть нации, то есть творцов.

Природа, создав человека, создала свою противоположность, ее повторяющую, и в то же время все время изменяющуюся. Она потому и наградила его интеллектом, развивающимся в таланты, чтобы поспевать за изменениями, непрерывно происходящими и в то же время возрождающимися в повторях. Возрождаясь, изменяется. Интеллект фиксирует изменение, но в самой фиксации заложено изменение. И так без конца! Отношение Камю к просвещенному интеллекту — гуманистическое, сократовское: зло, существующее в мире, почти всегда результат невежества,

¹ Активное рассредоточение собственности в народе в ведущих демократических государствах началось во второй половине XX в. Что и привело к невиданному росту производительности труда и к победе научно-технической революции.

самым страшным пороком является неведение, но полагающее, что ему всё ведомо.

По Камю, бунт есть извечный отказ от повиновения раба господину. А людей, постигших реальность, но не восстающих против нее, он считает конформистами, придерживающимися философии цепного пса. Но он отделяет бунт от революции, к которой относится отрицательно как к силе разрушительной. Бунтовщики должны подготовить общество в его недрах для перехода к следующему этапу развития. Тогда возможна мирная эволюция. Революция же, даже в случае готовности общества к переменам, когда фактически переход уже состоялся (как, например, в канун Великой французской революции XVIII в. власть уже была в руках буржуазии), не обходится без актов разрушения, убийства людей. Победа революции приводит к государственному террору. Бунт, следовательно, — созидательный, а революция — разрушительна. Да, тут ему не возразишь. Революция — всеобщее преступление, и об этом должны бы знать те, кто ее готовит, вызывает, а именно власть имущие, своей дурной, преступной, антинародной политикой. Отнюдь не революционеры, которые лишь подхватывают готовый негатив, чтобы его продолжить, развить. Книга писалась в обстановке начавшейся в 1946 г. и набиравшей темпы холодной войны, о которой автор не сказал ни слова. Это я объясняю тем, что, будучи великим гуманистом и противником любой войны, он не хотел ни малейшим образом усугублять ситуацию в мире. Разумеется, в памяти Камю была свежа попытка мировой демократии, прежде всего в лице У. Черчилля, избавить мир от большого зла поддержкой его «меньшего брата» — немецкого фашизма против коммунизма, который затем вырос в ЧУДОВИЩЕ. И, чтобы справиться с ним, демократии пришлось вступить в союз с его альтернативой, другим ЧУДОВИЩЕМ — сталинским государством, укрепившимся именно в этой связи и создавшим в трети мира коммунистический лагерь с марксистской государственной террористической идеологией в расчете на победу мирового коммунизма. Вопросом вопросов, пусть еще не повестки дня, но недалекого будущего, для мыслящих людей стал вопрос о предстоящей коммунизации мира. Камю термин «Советский Союз», аббревиатуру СССР не употребляет, пишет

о «революционном движении», «революции XX века», о «восторжествовавшей революции», которая «при помощи своей полиции, своих судилищ и чисток пытается доказать, что человеческой природы не существует». Автор говорит, конечно же, о нашем государстве. Удивительно деликатно: «Коммунизм, исходя из своих глубочайших принципов, стремится к освобождению всех людей посредством их всеобщего временного закабаления»¹. Словом, благими намерениями вымощена дорога в ад. Имея в виду Октябрьскую революцию 1917 г., создавшую «социалистическую» Россию, Камю писал, что революция утверждается в создании цивилизации, а не в терроре или тирании.

Думается, Камю-философ знал, что зло, и большое, и малое, периодически меняется местами. Гениально глубока мысль Камю о том, что победа в войне не спасает империи от распада. Он имел в виду западные колониальные империи, распадавшиеся после окончания мировой войны. Но, мне кажется, он прогнозировал и распад СССР, состоявшийся после его смерти через всего-то 30 лет. Несмотря на то что он продолжал тогда укрепляться, создал атомную бомбу. Западная демократия тогда сыграла с СССР злую шутку. Молчаливо соглашаясь с оттяпыванием им жирного куса территории Финляндии, захватом прибалтийских государств, части территории Польши и еще кое-каких «мелочей» в Восточной Европе, удовлетворила хапужные потребности правителей России, подарив им Восточную Пруссию, Курилы. Советская Россия была поставлена в положение бедолаги, несущей чемодан без ручки: нести тяжело, бросить жалко. Долго ли будем в таком дурном состоянии, неизвестно. Но голь на выдумки хитра: что-нибудь вроде продажи земель их хозяевам, думается, сообразят.

Задача — очеловечить человеческий удел!

«Бунт сам по себе не является составной частью цивилизации. Но он предваряет любую цивилизацию. И в том тупике, где мы оказались, только он позволяет нам надеяться на будущее... где вместо судьи и угнетателя будет творец»². Время (эпоха) Камю поставило перед обществом, зашедшим в тупик, вопрос

¹ Камю А. Указ. соч. С. 310.

² Камю А. Указ. соч. С. 332.

о возможности творчества, в смысле «возрождения цивилизации». Спустя более чем 60 лет, в 2011 г., цитированная мысль не менее актуальна. *Вопрошание времени о «возрождении цивилизации», под которым, уверен, Камю понимал полное освобождение человечества от всех видов фашизма (к тому времени удалось справиться лишь с немецко-итальянским и японским милитаризмом), еще не полностью удовлетворено ответом-решением.* Не пришла ли пора попробовать ответить приглашением человечеству, начав с России, *доцивилизоваться?! И тем — умиротвориться!* Моя концепция реформирования России имеет целью вывести ее не из, по Камю, «бунтовщицкого» состояния, ибо оно, в идее, — вечное, а из специфически «бунтовщицкого», российского, вопрошание которого выражено сегодня депрессией. Мне кажется, наш народ на всё, как на беспросветное, махнул рукой. Бунт в прямом, пушкинском, смысле не из кого организовать: большевики позаботились об этом, лишив народ какой бы то ни было собственности, тем вынув, по А. Платонову, из него душу. И не только душу, а и материальную возможность организоваться. Не забудем: Гражданская война 1917-1921 гг. шла до тех пор, пока крестьянство могло кормить и пополнять собой и белых, и красных; когда же выдохлось — белые, их передовой отряд — казаки, на позор и гибель бежали за рубеж (нынешние «казаки», кажется, не прочь повторить этот опыт). Я уж не говорю о том, что некому организовать настоящий бунт: оппозиционные партии, движения, кроме себя, наделеникого не представляют, партии бюрократов — ни к чему; ее охвостом, называемому «справедливой», — и ни к чему, и не по силам; партии жириновцев-люмпенов не позволит Лубянка; разве что попытается партия вчерашнего дня — в случае обновления ее руководства, если ей, перед тем как выбрасывать из окна высотки хранителей украденных у народа средств, удалось узнать, где они спрятаны.

Как говорится, не все так просто. С одной стороны, нынешняя неспособность нашего народа на «бессмысленные и беспощадные бунты», рано или поздно дорастающие до революции, — фактор положительный. Ибо революция — нередко всеобщее кровавое преступление, спровоцированное антинародной политикой и практикой государственной власти, когда народ, доведенный

страданиями до белого каления, начинает все крушить и рушить. С другой стороны, именно названное выше обстоятельство (в ряду других) ориентирует на поиск такого способа вывода страны из тупика, который бы исключал насилие. И он есть.

Итак, я мыслю о необходимости вывести страну из «**бунтовщицко-депрессивного**» тупика в будущее, благополучное, созидательное общество творцов — людей, соответствующих этому гордому званию. Амбициозно, но, надеюсь, что не погрешу против истины, не омрачу память великого сына человечества.

«Бунтующие люди», по Камю, это — прогрессивные, чело-веколюбивые деятели литературы, философии, искусства, гуманитарии. Камю как исследователь свидетельствует, что их мало («мы одиноки»). Перед философской (научной) мыслью, в связи с трудом Камю, поставлена двуединая задача: умножить ряды «бунтовщиков» и найти ответ на их вопрошания. И мне думается, что расширять их ряды следует не только за счет людей интеллектуального труда, и даже не столько за счет лишь «деятельных людей», как мыслит основатель кооперации в золотодобыче В. Туманов¹, а в основном за счет самой массы трудящихся. В последней их немало. Мне кажется, что ориентация лишь на отдельные продвинутые личности основывается на опыте Королевых, Тимофеевых-Ресоцких, которые дали стране невероятного масштаба открытия в науке и технике, будучи в «шарашках». Уверен: не потому, что они любили советскую власть, а потому, что эта их деятельность была их образом жизни. Деятельные, творческие люди, даже оказавшись по горло в дерьме, думают о том, как от него избавить человечество, а с ним и себя. В конечном счете решающей силой в нашем мире является трудящаяся масса, и надо, чтобы она была саморазвивающейся, а не ведомым на поводке быдлом с протянутой рукой. Это реально, если человечество поймет, что преступно лишать его большинство источников саморазвития, опускать его до уровня животного, что оно нуждается в доцивилизовывании, обретении материального фундамента самодостаточности. Моя концепция сособственничества

¹ Туманов В. Все потерять — и вновь начать с мечты... М.: ОАО «Типография «Новости», 2004. С. 356.

граждан в национальном (мировом) богатстве представляется мне одним из реальных вариантов ответа на вопросы, поставленные философией Камю.

Схематичное представление о человеке выглядит так: **первая** ступень — биологическая человеческая природа, в которой закладывается интеллект. **Вторая** ступень — материально-идеальный каркас — социум, объединяющий людей с формирующимися в них душами. Под последней я разумею интеллект, историей обогащаемый культурой и нормами нравственности. *Третья, доцивилизующая* ступень, присущая утвердившимся в обществе рыночным отношениям, в которых душа обретает статус интеллектуальной собственности (включаемой мной во внутренний источник саморазвития человека), она ищет и находит средства жизни, в рынке становящиеся вещной собственностью, именуемой мной внешним источником саморазвития человека. Обе эти формы собственности в супраге определяют место человека в социуме (социальном отборе). (Помянутые «три ступени» напоминают гегелевскую триаду «тезис—антитезис—синтезис»; но я не уверен в ее приложимости к пониманию данной проблемы в обычном смысле. Не «мудрствуя лукаво» в науке логики.)

Итак, начало становления животного человеком — в социуме, завершение формирования его Человеком — в нем же, в его развитии до решения им проблемы отношений собственности в интересах человека, каждого человека, обретающего полноценные источники саморазвития. Другого в позитиве не дано, иное — в рабстве.

| Глава IV

Диалектический ключ к решению задачи доцивилизации человека (человечества)¹

Анализ проблемы данной главы хочется предварить моей общей оценкой отношения к Гегелю и его диалектике, утвердившегося в русскоязычной гуманитарной литературе последнего времени. Гегель — великий диалектик, разработавший беспредельно сложные вопросы науки логики, трудные для понимания. Быть может, в основном по последней причине многие ученые в сердцах наговаривают на гегелевскую диалектику нечто несусветное². Нашего отечественного философа прошлой эпохи Я.А. Бермана (1868-1933), как и некоторых крупных современных ученых, особенно не устраивает гегелевский закон отрицания отрицания³. Сталина он, видимо, вообще «достал» — выбивал из философской колеи мышления и вынудил-таки исключить его вообще из диалектических законов в написанной им четвертой главе советского евангелия — пресловутом Кратком курсе истории ВКП(б). Что, впрочем, очень даже понятно: признай этот закон, будешь вынужден признать закон преемственности в развитии всего сущего. Ибо в каждом отрицании заложено отрицание его самого (отрицания

¹ Бурганов А. Человек свободный. М.: Каллиграф, 2011. С. 45–67.

² Бурганов А. Философия и социология собственности: русские и татарские реалии. М.: РГГУ, 2004. С. 39–64.

³ Берман Я. Диалектика в свете современной теории познания. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. С. 177–179, 188, 189.

отрицания) и потому-то бывает *развитие* как таковое; не будь так, не было бы вообще развития. А это значило бы поставить крест на коммунистическом учении, главным принципом которого было и есть строительство нового общества начинать с чистого листа: «Весь мир насилья мы разрушим, а затем...» Даже такой уважаемый философ (из современных), нобелиат Альбер Камю, настолько негативно равнодушен к Гегелю, что ставит его в ряд с К. Марксом, считая обоих повинными в бедствиях человечества за последние два века. Вышеприведенный краткий обзор о Гегеле-диалектике понадобился мне вот по какой причине: ввязаться в дискуссию с многочисленными авторами по вопросам диалектики равнозначно отказу от изложения сути главной проблемы исследования. Потому как первые, мало сказать, сложные донельзя, они всеохватные и уводят в такие дебри, откуда трудноато бывает выйти. Представляется, что у Гегеля главное как у диалектика — это его вывод о противоречии внутри каждого предмета, вещи (явления) как корне его жизненности. И как раз это его открытие в литературе представлено менее остальных, причем больше с точки зрения борьбы, противопоставления сторон (внешних). Между тем мне кажется, что Гегель, формулируя это свое открытие, имел в виду не борьбу тех или иных составных друг с другом внутри самого предмета (вещи, явления), которой на деле просто нет, а то, что они, сопрягаясь друг с другом, оживляя друг друга (наилучший, наглядный пример этого — мужская и женская особи всего живого мира), и делают их таковыми, каковы они есть, то есть обеспечивают их БЫТИЕ. Непонимание (игнорирование) этой закономерности делает любой новый проект мертворожденным, его реализацию — невозможной. Вот об этом мой рассказ.

Альфой проблемы является тезис о внутреннем противоречии как законе бытия всего сущего, его двигателе («двигатель внутреннего сгорания»). Согласно Гегелю, в природе нет предмета (явления), в котором не было бы противоречия: «все вещи противоречивы в самих себе», «противоречие же есть корень всякого движения и жизненности: лишь поскольку нечто имеет

В самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью»¹. Ленин как бы расшифровал формулу Гегеля: «Признание противоречивых тенденций, — пишет он, — во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе) есть условие познания всех процессов мира в их “самодвижении”, при ином подходе к развитию всего и вся остается в тени самодвижение, его двигательная сила, его источник, его мотив (или сей источник *переносится вовне — бог, субъект, etc.*, тогда как при познании в них противоречивых тенденций “главное внимание устремляется именно на познание источника “самодвижения”» (курсив мой. — А.Б.)².

Гегелевское величайшее открытие в «Науке логики» о внутреннем противоречии как корне всякого движения и жизненности Ленин распространил на познание источника развития всего, исключив из него сверхъестественного бога.

1. ЗНАНИЕ ТЕОРИИ И ЕЕ ОТРИЦАНИЕ НА СОВЕТСКОЙ ПРАКТИКЕ

Прежде чем начать анализ проблемы применительно к дню сегодняшнему, попробую порассуждать о соотношении научного (философского) *знания* данного (видимо, как и любого другого) предмета (явления) с его преломлением на практике (*его значимостью для практики, для жизни общества в целом*) на примере жизнедеятельности Советского государства.

Советские философы вслед за Лениным в ряде ведущих изданий зафиксировали тезисы о том, что «каждая из основных форм движения материи развивается исключительно на базе своих внутренних противоречий», «внутренние противоречия — это источник развития природных и социальных явлений», «рассматривая роль внутренних и внешних противоречий в процессах

¹ Гегель Г. Соч. Т. 5. С. 520.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 317. [Годом раньше, в 1914 г., Ленин, конспектируя «Науку логики» Гегеля, написал: «Характеристика диалектики: самодвижение, источник деятельности, движение жизни и духа» (Гегель. Наука логики. Т. 11. Ленин. Конспект книги Гегеля «Наука логики». 1914 г. Берн. М., 1939. С. LXII)].

развития, следует подчеркнуть, что в конечном счете именно внутренним противоречиям здесь принадлежит решающая роль»¹. Следовательно, научное знание проблемы советскими философами не противоречило диалектике Гегеля и Ленина. На деле же в советской практике корень всякого движения и жизненности рассматривался в противоречиях между самими предметами (явлениями), а не внутри них самих.

Потому как практическое его признание означало бы отказ от самого учения, ориентированного на диктатуру класса, не имеющего в себе источника саморазвития и потому неизбежно создающего общество по своему образу и подобию: без источников саморазвития, без соответствующей социальной структуры, в себе несущей внутренние противоречия, рождающие импульс самодвижения.

Приведу пример полного непонимания сути внутренних противоречий. Один из авторов задается вопросами: «Какова диалектика *внутренних противоречий*? Зависит ли она от возрастающего уровня организации структуры?»² И отвечает, что в меру совершенствования структуры и функциональных возможностей системы «происходит *ослабление внутренних противоречий* объекта (системы)»³. Что применительно к физическим явлениям (предметам) в принципе неверно: в электричестве разве можно ослаблять взаимодействие плюса с минусом? В качестве примеров, подтверждающих свой вывод, он приводит снижение агрессивного отношения человека к природе, совершенствование ЭВМ от поколения к поколению, а в социальной сфере — преобразование главного (по его мнению) противоречия капитализма «между трудом и капиталом» в диалог «труд и капитал»⁴. Автор не разграничивает системы (объекты) макроуровня и микроуровня,

¹ Материалистическая диалектика в 5 т. Т. 1. / под общ. ред. Ф.В. Константинова, В.Г. Марахова. М.: Мысль, 1981. С. 91, 266–268; Спиркин А.Г. Основы философии. М.: Политиздат, 1988. С. 245.

² Абдеев Р. Философия информационной цивилизации: Диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI века: учеб. пособие. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1994. С. 15.

³ Там же. С. 141.

⁴ Там же. С. 141, 142.

и поэтому называемые им внутренними противоречия являются таковыми для макроуровня и они же — внешние противоречия для микроуровня. В приведенном автором примере соотношения труда и капитала, чтобы понять его и обнаружить там источник самодвижения, надо разобраться с внутренним противоречием в каждом его составляющем, если оно там есть. В труде противоречия,двигающего его к развитию, нет. Наличное же противоречие, выраженное в конкуренции работников за рабочие места, усугубляет положение наемных рабов физического и умственного труда. Поэтому-то прав был Маркс, отметивший, что у пролетария в пределах своего класса, в отличие даже от крепостного крестьянина, нет шансов выбиться в ряды другого (выше его) класса, у него одна более или менее реальная забота — выжить в статусе пролетария, так как над ним постоянно висит дамоклов меч перехода в люмпены, что и реализуется в отношении многих. А вот у капитала есть внутреннее противоречие,двигающее его к прогрессу. Потому что он как собственность, частнособственнические отношения, несет в себе противоречивые начала. С одной стороны, как позитив, принадлежа в вещном выражении хозяину, с другой — как негатив, отрицание, лишение другого права на него. Сочетание этих противоречивых начал и составляет собственность как таковую, собственность, несущую в себе тенденцию к умножению или исчезновению. Отсюда конкуренция между собственниками — организаторами бизнеса как реализация внутреннего противоречия в собственности. В отношениях между трудом и капиталом доминирует сотрудничество (иначе они просто невозможны); их переход в противоположности, из собственнических в межклассовые, то есть во внешние противоречия, чреват гибелью обеих сторон. (Внешние противоречия порождаются работой внутренних противоречий, их плохим регулированием со стороны общества.) И потому-то они, не будучи источником саморазвития, а будучи источником саморазрушения, подлежат регулированию обществом. Что и достигается в демократических правовых государствах с надлежащей социальной структурой. *Главное противоречие капитализма — конкурентные отношения в рынке, в экономике, в самой собственности, рассредоточенной*

в народе страны. Это противоречие — регулируемое, которое зависит от степени совершенствования системы, что и происходило в период развития додемократического капитализма в Западной Европе, Северной Америке и некоторых азиатских странах. В монополистически организованном капитализме, без разницы, будь то частном или государственном, — это противоречие сходит на нет. Тогда на первый план выходит внешнее противоречие антагонистического характера между наемными рабами, с одной стороны, и монополистическим капиталом — с другой. Последний, чтобы притупить его, во избежание революции до недавнего времени прибегал к войнам между империями, породившими коммунофашизм и фашизм. Последствия известны...

В обоснование своей точки зрения цитированный автор, стремясь доказать неадекватность гегелевской диалектики, напоминает общеизвестное положение термодинамики о том, что «в закрытых системах (где могут быть лишь внутренние противоречия) энтропия может только расти (развитие невозможно)» и что в развитии систем определяющая роль принадлежит внешним воздействиям¹. По автору, утверждение об определяющей роли внутренних противоречий применимо только к закрытым системам, развитие в которых невозможно по определению. В качестве замкнутой системы автор называет Советский Союз, но противоречит самому себе уже с позиции внешних противоречий. «Достаточно вспомнить десятилетия “железного занавеса” в истории нашей страны. Отгородившись от внешнего мира, от потока новой технологии, от воздействия мирового рынка, страна деградировала, отстала в науке и технике, товары стали неконкурентоспособными, рубль — неконвертируемым. А *внутренних противоречий и борьбы в стране было хоть отбавляй*»² (курсив мой. — А.Б.). В том-то и дело, что жизнотворных противоречий не было; были омертвляющие, вызванные ненормальной жизнедеятельностью, нарушением законов экономики, отсутствием рынка, конкуренции. Не всякое противоречие жизнедеятельно,

¹ Абдеев Р. Указ. соч. С. 18.

² Там же. С. 40.

будь так, их создавали бы по щучьему велению; противоречия между декларациями и действительностью, без обратной связи, не двигают жизнь, они ее убивают. Действенны противоречия, рождающиеся нормальным процессом жизни, а не дурдомом. «Выживаемость» социализма, по автору, — в борьбе с капитализмом. Чушь: для борьбы с ним надо иметь силы. Продолжая противоречить себе, автор пишет: «Только выход на мировой рынок и конкуренция с лучшими фирмами может вывести нашу промышленность на передовые рубежи (разумеется, если и *внутри* осуществится переход к рынку со свободной конкуренцией)»¹ (курсив мой. — А.Б.).

Таким образом, автор ненароком выдвинул на первый план внутреннее противоречие (рынок со свободной конкуренцией). Сперва у себя, потом — вовне. Это во-первых. Во-вторых, если бы СССР был не замкнутой системой в авторском понимании (без железного завеса), то он крахнул бы значительно раньше, не выдержав конкуренции западных товаров, так как его замкнутость как системы состояла в государственной монополии на всё и вся, в которой энтропия росла безудержно, нормальное развитие было невозможно (искусственные скачки за счет нещадной эксплуатации природы и людей не есть развитие в цивилизованном, естественном смысле слова). Естественные противоречия были сняты ликвидацией крестьянства и упразднением НЭПа; искусственных противоречий было сколь угодно, и главные в их числе — враги народа. Если попытаться сформулировать теоретическое основание краха исторического коммунизма, то оно в неадекватном понимании наследниками Ленина его открытия, его формулы об источнике самодвижения (саморазвития) всего бытующего на Земле; или в формальном ее признании, попытке на деле подменить его (источника) естественную природу искусственными упражнениями политиканского свойства. Руководители коммунизма возомнили себя творцами истории, будучи убежденными в том, что они схватили Бога за бороду. С другой стороны, признание ими на практике гегелевско-ленинского понима-

¹ Абдеев Р. Указ. соч. С. 96.

ния означало бы отказ от своего, коммунистического, учения о созидании бесконкурентной экономики, не имеющей в себе внутренних противоречий, и общества в целом, состоящего из одних лишь пролетариев, руководимых коммунистической бюрократией, тоже не имеющей в себе внутренних (созидающих) противоречий.

Не согласовывая свою деятельность с законами диалектики, в конечном счете и дискредитировал себя так называемый научный коммунизм, который на деле оказался вовсе не научным. Игнорировать законы диалектики означает исключить из цивилизованного образа жизни философию и как науку, и как любовь к мудрости, то есть обратиться к мистике, вернуться к образу жизни троглодитов. Или присваивать себе божественную (несуществующую!) роль творца, пиная культуру прошлого сапогом. Вот где глубинная причина запрограммированности гибели исторического коммунизма. Всем истинам истина: человеческое общество *вперед может двигаться, лишь научно зная, куда и как двигаться, опираясь, в соответствии с принципом преемственности, на устоявшееся в развитии и отвергая не выдержавшего испытания временем!*

К великому сожалению, диалектическое мышление природой дается очень немногим, если не сказать единицам. Причем знание законов диалектики не равнозначно владению ими на практике. Рискую впасть в геростратов «грех», логикой своих исследований вынуждаюсь утверждать, что классики марксизма, казалось бы, основав свое учение на материалистически преобразованной гегелевской диалектике, тем не менее споткнулись на диалектике истории человечества, ее логике, в связи с частнособственническими отношениями применительно к пролетариату. Этим свое учение обрекли на поражение. Та же судьба постигла ленинизм сталинской интерпретации его социалистической теории, несмотря на то что Ленин незадолго до своей кончины в корне пересмотрел ее и фактически от нее отказался, встав на путь строительства общества «народного капитализма». Заглавная причина всех бед России XX в. — здесь.

С точки зрения обсуждаемой проблемы примечательна русская история, ключ к загадке и разгадке которой находится

в своеобразии власти. Общероссийская власть, каковой стала Москва, покорившая огнем и кровью другие русские княжества поддержкой Золотой Орды, стала при ней «демиургом» российского бытия; укрепила себя не формированием своей социальной базы, несущей в себе источник саморазвития, а карательными и силовыми структурами, поддерживаемыми Ордой, то есть внешними силами. В результате она и сама для народа стала чужой, внешней силой (еще со времен Рюрика изначально, а с превращением Московской Руси в Россию это свойство власти окончательно утвердилось). Впоследствии бюрократия, усиленная названными структурами, оказалась сама, без помощи извне, в состоянии управлять государством, оставаясь в то же время чуждой обществу силой. Отсюда извечное противостояние власти и общества, отчуждение второго от первой. «Русская власть — это не политическая власть, возникновение которой, как это происходило на Западе, стало следствием компромиссов классов и различных социальных групп»¹. Там власть возникла с согласия общества, по договоренности с ним. В России же «...она — Власть-демиург. Она создавала “классы”, группы (чаще всего путем закрепощения) и даже само “общество...”»². И легитимной она становилась, насильно подавляя других претендентов на власть; она — не институциональна, а функциональна, создавая соответствующие органы в виде особых слоев: боярство, дворянство «и своего рода чрезвычайные комиссии, которые были “надклассовыми” и даже “внеклассовыми”, нередко даже и над- и внеобщественными, как в случае, например, с опричниной или с гвардией Петра I. Вполне схожей типологически с опричниками и петровскими гвардейцами стала и ленинская партия “нового типа” (недаром Сталин называл ее “орденом меченосцев”)»³. Словом, история государства России — история колонизации им собственного народа. Жизнеспособность государства определяется внутренними противоречиями в составных

¹ Афанасьев Ю. Опасная Россия: традиции самовластия сегодня. М.: РГГУ, 2008. С. 163.

² Там же.

³ Там же. С. 164.

его социума: классах, нациях и т. п., ведущими их к саморазвитию, при отсутствии таковых власть провоцирует внешние противоречия, ведущие в конечном счете ее к гибели.

Общество — инобытие природы, но не ее тождество, тем более оно несравнимо с техникой, которая регулируется законами термодинамики. Там закрытость системы как бы окончательна, ее «бытие» необязательно взаимосвязано с другими системами, или, точнее, она не является подсистемой другой системы. Именно поэтому ее внутренние противоречия не допускают развития, они ведут к росту энтропии. В живой сознательной природе и социуме процессы идут по-другому. Возьмем человека как биологический субъект. Он представлен двумя частями: женской и мужской особями, которые вместе и составляют цельную систему, обеспечивающую воспроизводство человека как такового. Но каждая особь сама по себе — открытая система для взаимодействия друг с другом, а также с себе подобными, составляющими в купе другие системы — социальные группы, нации, общества, государства и, наконец, все человечество. Каждая (-ое) из которых, в свою очередь, является системой, и тоже открытой. В каждой (-ом) из них — свои внутренние противоречия, обеспечивающие их бытие. Истощение же оных ведет к возникновению (усилению) внешних противоречий, ведущих к гибели сторон, отнюдь не к развитию. Замкнутые системы естественно-исторического происхождения отличаются принципиально от искусственно создаваемых или являющихся продуктом ненормального развития общества — его разложения, как в случае с пролетариатом. Пролетариат — замкнутая в себе система, без внутренних противоречий развития класс маргиналов, не имевший в себе корня жизненности, двигательной силы, болевший язвой пролетариатства, перераставшей в раковую опухоль, чуть было не погубившую человечество. Советское государство с железным занавесом, созданным его руководством, было замкнутой системой, напроць лишеной источника саморазвития: отсутствие жизнотворных внутренних противоречий в своей системе было дополнено отсутствием внутренних же противоречий развития в системе человечества. В то же время оно ориентировалось на решение своих проблем через им создаваемые внешние противоречия с капиталистическим миром, который, однако, опередил

его объявлением ему соревнования в холодной войне, в котором и надорвалось. Искусственно создаваемых сил не может хватить надолго! Искусственная система жизнеспособна лишь в технике, но не в живой природе и социуме.

Каждая жизнеспособная структура есть система, и она непременно открытая. Такова, к примеру, *собственность как система*, как отношение между людьми: ее внутренние противоречия проявляются во взаимоотношениях между ее носителями (владельцами), в конкуренции между ними. *Она открыта для конкуренции, если рассредоточена в массе людей (мелких и средних бизнесменов). Она становится закрытой при ее монополизации, поскольку при ней исчерпываются внутренние противоречия (она и монополизируется ради прекращения конкуренции).*

Совершенно неприемлемы Марксовы суждения о роли отрицательной стороны противоположности в социальной жизни. Прудон, извращая диалектику Гегеля, видел задачу в том, чтобы, отыскав в каждом явлении положительные и отрицательные стороны, найти способ сохранить хорошую сторону и исключить из рассмотрения дурную. Критикуя Прудона, К. Маркс указывал, что исключить дурную, то есть отрицательную, сторону противоположности — это значит сразу положить конец диалектическому движению. «Именно дурная сторона, — писал К. Маркс, — порождает борьбу, создает движение, которое образует историю»¹. Согласно автору, «ни один объект в природе без своей альтернативы, без противоборства сторон не может нормально функционировать и, тем более, развиваться. Один лишь вид собственности или одна-единственная партия — это такой же нонсенс, как, скажем, однополюсный магнетизм или одинокое человечество»².

Всё та же ставка на внешние противоречия, непонимание того, что в магните — два полюса в нем самом (внутреннее противоречие, другого нет), и в человечестве — два пола человека, внутри них самих, а не вовне. Где же каждому альтернатива? Человеку — античеловек, любому животному — антиживотное?! Если материи есть антиматерия, миру — антимир, то они ведь

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 143.

² Абдеев Р. Указ. соч. С. 135.

за их пределами, не в нашей вселенной. Марксизм как идеология классовой борьбы видел в ней всю историю человечества. Поэтому он не мог обойтись без альтернативы хорошей стороне, то есть дурной стороны, порождающей борьбу. Но в данном случае наблюдается смешение понятий: причины со следствиями. В самом процессе взаимодействия противоречий нет ни хороших, ни дурных сторон; следствия взаимодействия сторон противоречия бывают хорошими или дурными. Чтобы последних не было или, по крайней мере, было поменьше, надо процесс регулировать компетентным вмешательством общества, а не холить, тем более не создавать дурное во имя диалектического движения, как это практиковалось советской компартией. (А марксизм тезис о дурной стороне капиталистического развития поставил во главу угла своего учения, по самой главной проблеме пролетаризации общества.)

Общественное развитие, его прогресс осуществляется только на позитиве, на хорошей стороне любой общественно-экономической формации, которую представляет масса частных собственников — субъектов развития, когда их много. Дурная сторона формируется монополизацией собственности, ведущей к упразднению конкуренции — живительного стимула к прогрессу. Источник борьбы между людьми — здесь; здесь же источник разложения общества, революций.

Надо искать пути устранения дурной стороны. Не в борьбе счастье, в которой решается вопрос — *«быть или не быть»* кому-то из борющихся сторон. Оно — в обычной, нормальной позитивно-созидательной жизни, в сотрудничестве людей, социальных групп, при котором решается вопрос *«быть всем сегодня и завтра»*. Борьба — не самоцель, как это получается по марксизму.

В природе бытие предметов (явлений) определяется внутренним противоречием. В целом бытие всей природы обеспечивается сосуществованием многих предметов (явлений), отнюдь не их борьбой друг с другом. Так же и в социуме, его движение и жизненность обеспечиваются противоречием внутри класса собственников и его сотрудничеством с классами неимущих. Когда же на первый план выходят противоречия между классами, которые трансформируются в борьбу, они ведут к гибели

борющихся сторон, к победе третьей силы. Так, противоречия внутри классов феодалов и крепостных крестьян (оба класса — собственники) породили третье сословие. Третье сословие городов в союзе с крестьянством свергло феодалов. Оба класса феодального общества исчезли. Утвердились буржуазия и свободное крестьянство (та же буржуазия, но рангом ниже). Отныне противоречия разворачиваются внутри классов собственников, которые через конкуренцию ведут к разорению большинства и в том и в другом классе. Образуются монополистическая буржуазия и пролетариат. Противоречия внутри каждого из этих классов не развиты, не столь существенны, чтобы определять развитие каждого из них. Выходят на первый план противоречия между этими классами, то есть внешние противоречия. Борьба между ними была доведена до логического конца лишь в России и под ее воздействием еще в некоторых странах. Она завершилась здесь поражением обоих классов и победой коммунистической бюрократии. Буржуазия упразднилась вовсе. Не стало и прежнего пролетариата. Им, но уже в новом качестве, стал почти весь народ, причем не только как наемный работник, но и фактически как полукрепостной. Значит, задача политиков состоит в том, чтобы не допустить выхода противоречий между классами на первый план и вообще вести линию на упразднение классов как таковых, ибо при наличии классов противоречия меж ними неизбежны и они рано или поздно могут стать неуправляемыми. Надо держаться в рамках противоречий позитивного порядка,двигающих жизнь вперед, но не негативного свойства, ведущих к борьбе и самоуничтожению. Первого рода противоречия — противоречия внутри класса собственников, решаемые в процессе конкуренции. Они нуждаются в регулировании со стороны общества, заинтересованного в недопущении монополизации богатства. В противном случае внутриклассовое противоречие притупляется, его место занимает противоречие межклассовое и межгосударственное (монополистическому капиталу мало внутреннего рынка, ему там не с кем конкурировать), выводящее государство на войну.

Таким образом, диалектические законы развития общества, на которые, казалось бы, марксизм и опирается в обоснование

своей теории переустройства мира, как раз работают против нее, ибо не согласуются с ней, — в соответствии с ними развиваются собственность и основанные на ней отношения нормального человеческого общества. Научный коммунизм на поверку оказался вовсе не научным. Приход к власти в России большевиков-марксистов означал, по справедливому определению П. Струве, поражение «глубоких» и установление «...Царства Плоских. Овладев Россией, они сначала разрушили в ней все, сравнивали с землей, как поется в Интернационале: “Сделаем из прошлого гладкую доску, *du passe faisons table rase*”»¹.

У коммунистов — сдвиг в мышлении, патология, примитивное сознание. Речь, видимо, надо вести не только о маниакальном стремлении к власти, якобы ради счастья униженных классов, но и об интеллектуальной ущербности, полном отсутствии логики. С последней особенно неладно.

Обратимся к коммунистической теории диктатуры пролетариата. Каковы исторические обоснования для прихода к власти пролетариев как строителей будущего общества — земного рая? Имеются ли таковые? Их нет. Возникновение и формирование пролетариата как общественного класса — один из промежуточных этапов перехода трудящегося человека от прямого рабства к относительно свободному состоянию. Пролетарий — человек лично свободный, и не только от личной зависимости, но и от собственности. И потому вынужден продавать себя собственнику средств производства, то есть становиться, по верному определению марксизма, наемным рабом. Следующим логическим и естественно-историческим этапом освобождения человека труда должно было стать освобождение его от наемного рабства.

Марксизм исходит из того, что пролетарий по общественному своему положению — потенциальный социалист. Он должен быть воспитан в качестве всеобщего освободителя общества от гнета эксплуататоров. Но это предположение оказалось ошибочным. Пролетариат по своей природе не социалистичен. Идеи социализма в его сознание и движение вносятся извне просвещенными представителями имущих классов и интеллигенции. Не будучи

¹ Мережковский Д. Тайна русской революции. М.: Русский путь, 1998. С. 42.

органичными, они там приживаются постольку, поскольку пролетариат нищает, и соответственно в нищающей его части и отторгается, как инородное тело, по мере роста его благосостояния (по мнению А. Зиновьева, даже советский коммунизм погублен пролетариями после того, как они обзавелись унитазами, о чем, прохаживаясь до ветру, не могли и мечтать).

Откуда же безрассудная вера в мессианство пролетариата? Представляется, что классики марксизма оказались в плену логики истории. Ведь как шла история до капитализма? Феодальное общество породило третье сословие, из которого выросла буржуазия, ставшая потом господствующим классом, преобразующим общество по своему образу и подобию. Так, надо думать, мыслилось и развитие пролетариата в случае его прихода к власти. Между тем случилось отождествление неотожествимого: пролетариат принципиально отличается от предшествовавших ему классов по своему общественному статусу. Буржуа были собственниками-организаторами производства и вообще всей экономической жизни со своими источниками саморазвития, соответственно как таковые являлись знатоками экономики, культуры, главенствовали в духовной сфере. Располагая «командными высотами и невиданной дотоле силой — деньгами», она, фактически владея властью, революцией была в ней утверждена¹. Пролетариат же испокон века всюду формировался из разорившихся, без источников саморазвития, деклассированных, маргинальных элементов общества и вместе с люмпенами составлял его дно. И потому, по остроумному замечанию Камю, марксизм считал пролетариев, низведенных крайней нищетой до бесчеловечного уровня, способными к «политической зрелости» и «подлинному самоутверждению», заодно утверждая и «всех остальных»². У пролетариата не было и не могло быть своей культуры. Культура — явление общечеловеческое, создается и развивается талантливыми, образованными представителями всех классов общества при материальной поддержке имущих классов. Ее создает не нищета, а благополучие.

¹ Камю А. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. С. 287.

² Там же. С. 278, 286.

Пролетарии не имели понятия об организации экономики, были необразованны. Придя к власти, они не могли обойтись лишь своими интеллектуальными силами — их было очень мало, да и те — пришлые из других социальных слоев. Выдвигаясь на руководящие посты, они делали руководство некомпетентным; хуже того, сплошь да рядом к власти приходил хам, руководивший охлократическими приемами, диктатор. Не спасало положения и привлечение к управлению народным хозяйством и государством в целом буржуазных специалистов. Не столько потому, что желавших идти на помощь «господам-товарищам» было не так много, сколько потому, что отношение к ним пролетариев было недоброжелательным, подозрительным. В отличие, к примеру, от буржуазии, которая, придя к власти в результате победы своей революции на Западе, по причине отсутствия своих кадров для военного, морского и дипломатического ведомств, также была вынуждена привлекать высокообразованных представителей свергнутой ею аристократии за хорошую плату и строить свои отношения с ними подобающим образом. Буржуазия, будучи сама более или менее образованной и культурной, ценила знания и их носителей, понимая, что ее богатство могло прирастать лишь благодаря росту научных знаний и вообще культуры. Некультурный, малограмотный пролетариат не чувствовал потребности в знаниях и культуре, презирал их носителей, давал им всяческие непотребные клички, гордился тем, что он «университетов не кончал». Неслучайно поэтому почти во всех цивилизованных областях знаний и культуры наше отставание от достижений мировой культуры, за исключением военной сферы, на которую были брошены все лучшие силы и на которую не жалели средств, так как она была нужна для всемирной победы коммунизма. Однако и она начала давать сбой к концу власти коммунизма, ибо и военная наука с техникой для своего развития требуют творчества, а ему нужна свобода.

Но самое печальное случилось с пролетариями после установления ими «своей» диктатуры: они не освободились от наемного рабства, хуже того, они попали в еще более жестокое рабство к коммунистической бюрократии. Кстати, анархист Бакунин, полемизируя с Марксом, прогнозировал бюрократизацию пролетарской номенклатуры по приходе ее к власти, он писал, что

она психологически будет представлять интересы не масс, а власти. И это возражение, пусть и научно обоснованное, не самое важное. Хотя и случилось вроде бы по Ленину, предсказавшему гибель советской власти (если-де она погибнет) от бюрократизма. Потому что вначале надо ответить на вопрос, откуда он, бюрократизм. На гибельном уровне? Он от общества, в котором люди, его составляющие, не имеют в должном количестве и качестве источников саморазвития. Сама необходимость (до поры до времени) управления человека человеком (канцелярия) рождает бюрократизм. Но в обществе, состоящем из граждан с должными источниками саморазвития, чиновники не могут стать господствующим классом, они остаются ему служащими гражданами и, следовательно, не могут развить бюрократизм до гибельного для государства уровня. Бюрократизм процветает там, где народ «с протянутой рукой», и он более или менее терпим, сносен, где народ самодостаточен.

Этот сюжет о внутренних противоречиях как источнике саморазвития завершу выводом о том, что марксистское учение о коммунистическом будущем человечества основано не только на ошибочном истолковании логики истории, точнее, применении ее к пролетариату как сменщику буржуазии в государственной власти, но и на игнорировании гегелевского тезиса о внутренних противоречиях как источнике саморазвития. Тут — принципиальное отличие Ленина от Маркса с Энгельсом.

Уму непостижимо, почему Марксу, восставшему против превращения рабочего в товар, не было дела до выяснения того, почему люди мирятся с отождествлением их с домашними животными, с лишением их источников саморазвития, как они будут жить и действовать без них при строительстве нового общества?

2. НАШ ЧЕЛОВЕК (РОССИЯНИН) — В НЕМ ПРОБЛЕМА

Сегодня в положении нашего общества вполне четко высветилось то, что проблема проблем — в нашем человеке, в массовом обывателе. Каково его внутреннее противоречие и как оно рождает у него двигательную силу, источник самодвижения (саморазвития)?

Жизнь на Земле представлена животным и растительным мирами. Противоречие меж ними создает самодвижение *жизни* как таковой. Противоречия в каждом из них разрешаются самодвижением множества их видов. Противоречия меж видами — внутренние противоречия *жизни*, и потому они как источники саморазвития не антагонистичны друг другу. Человек — явление, как и все живое, составленное из двух половинок: мужской и женской особей. Уже по одному этому обстоятельству он противоречив, и противоречие, происходящее от необходимости сохранения его вида, биологически решается продолжением рода. Здесь источник его биологического саморазвития — в способности к продолжению рода.

Много сложнее сохранение и развитие вида человека в социальном отношении. Здесь я вынуждаюсь повторяться, в частности, в связи с тем, что общежитие человека с себе подобными происходит «в мире лишений, в котором нет абсолютной полноты благ» (Алексеев Н.). Это основополагающий тезис во всей философии собственности. Здесь кроется причина рождения собственности как таковой¹. Во избежание хаоса в общежитии и порядка в нем ради продолжения *жизни* человек был вынужден изобрести категорию собственности в двух формах: интеллектуальной (как ныне называется) и вещно-финансовой. Они, будучи взаимосвязанными (взаимообусловленными) и создавая в бытии человека внутривидовое противоречие, формируют источник его саморазвития, реализуемый через конкуренцию на соответствующих рынках — труда и вещно-финансовом. Эта внутривидовая конкуренция, по причине недостаточности производства и вообще материальных благ, а также неравномерности географически-климатического распределения человечества на Земле, в силу его интеллектуально-нравственного несовершенства, до сих пор продолжает преобразовываться во внешние противоречия разрушительного свойства на всех уровнях его сообществ (межклассовые, межнациональные, межгосударственные). В СССР и нынешней России произошла подмена естественно-социальных

¹Бурганов А. Философия и социология собственности: российские реалии. М.: Эльф-М, 2000. С. 20.

источников саморазвития человека (общества), его самоорганизации и саморегуляции всесторонней государственной опекой, искусственно создаваемыми противоположностями — истребительной борьбой народа с самим собой и другими народами в мировом масштабе.

Источник саморазвития человека — он сам: его воля, умения, знания, которые в условиях рынка позволяют обрести вещную (финансовую) собственность. Собственность, отношения собственности регулируют нормы ОБЩЕЖИТИЯ, то есть взаимоотношения человека с самим собой, с другими людьми, с обществом, с властью. Это фундаментальное в общественных отношениях определяет положение человека в обществе в зависимости от того, есть она, собственность, у человека или ее нет. Реализация обеих форм собственности — в конкуренции. Начало прогресса общества (человечества) — в конкуренции между собственниками и сотрудничестве между классами, а отнюдь не в межклассово-революционной войне, прямиком ведущей к регрессу. Обе формы собственности у нашего человека вековечно в дефиците¹, по этой причине россияне не могут стать полноценными субъектами развития страны. Эта их природная функция узурпирована бюрократией, тормозящей «развитие», что наглядно подтверждается нашим нищенским существованием. Люди, благополучие которых целиком основано на продаже своего труда и которые не уверены в том, что их труд всегда будет востребован, не могут быть «развивателями» страны. Им дай бог выжить!

Проблема источников саморазвития человека (общества) — всечеловеческая, потому как нигде она полностью не решена. Ав России и ей подобных государствах она в буквальном смысле вопиющая. Ее РЕШЕНИЕ должно быть возведено в ранг НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ. Без этого существование страны обесмысливается (не потому ли она постепенно скукоживается?!). Ибо

¹ Первая, интеллектуальная, собственность — в дефиците не потому, что тому есть биологическая причина, причина тому — социально-историческая: многовековое отсутствие в должной степени взаимодействия с вещной формой собственности, тренировки, опыта, накапливаемого, будучи, как собственник, вовлеченным во всесторонние отношения собственности, а не только в роли покупателя необходимых для выживания товаров.

первейшая, заглавная задача всякого живого существа и человека, наделенного интеллектом, в ряду всех живых как субъекта развития, — это самореализация до степени самодостаточности. Иначе он — обуза и угроза миру, иждивенец природы, обреченный ее разрушать и пожирать ее дары, включая свою жизнь. Это во-первых.

Во-вторых, разбойно-безбожный коммунистический режим не сумел *понять ленинскую переменную «всей точки зрения нашей на социализм»*, которую я рассматриваю как возврат Ленина к понятию им в 1915 г. гегелевскому тезису об источнике самодвижения всего сущего. Не познав научно мироздание как следствие саморазвития природной и социальной материи и проводя вульгарно-субъективистскую внутреннюю и внешнюю политику, советская власть облегчила клерикалам всех оттенков задачу внедрения в сознание масс лжи о божественном его происхождении с людьми — рабами божьими. Не случаен нынешний ренессанс православия. Он сопровождается попыткой примирить науку с религией при помощи государства, которое, потеряв надежду самому справиться с созданной им же тупиковой ситуацией в стране, пытается компенсировать свою немощь церковными деятелями, понимающими толк в беспощинной коммерции водкой и табаком. А ведь это было-перебыло, более того, практически вся история России — православная. Вместо того чтобы попробовать понять, почему ни в одной православной стране во главе с Россией нет элементарного благополучия, и не только у славян, а, наоборот, у славян, но не православных, — властвующее ТРИО пытается теми же средствами, что и привело государство в тупик, выйти из затянувшегося процесса агонии империи. Не получится, однако.

Православие в течение многих веков было государственной религией, сегодня его иерархи претендуют на ведущее положение в духовной жизни народа. Сегодняшнее бедственное положение страны есть следствие как деятельности государства, так и его духовных пастырей. Если государственные деятели хотя бы на словах выступают за политические реформы, то православной церкви, видимо, реформа противопоказана.

В этой связи вспоминается предание анафеме величайшего человека, в буквальном смысле ЧЕЛОВЕЧИЩА, всемирного

достояния, — Льва Николаевича Толстого. В постановлении русского церковного суда от 20 февраля 1901 г. сказано: «В своих сочинениях и письмах, во множестве рассеиваемых им и его учениками по всему свету, в особенности же в пределах дорогого Отечества нашего, он проповедует с ревностью фанатика ниспровержение всех догматов Православной церкви и самой сущности веры христианской; отвергает личного живаго Бога, во Святой Троице славимого, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицает Господа Иисуса Христа-Богочеловека, Искупителя и Спасителя мира, пострадавшего нас ради человек и нашего ради спасения и воскресшего из мертвых, отрицает бессеменное зачатие по человечеству Христа Господа и девство до рождения и по рождении Пречистой Богородицы Приснодевы Марии, не признает загробной жизни и мздовоздаяния, отвергает все таинства церкви и благодатное в них действие Святаго Духа и, ругаясь над самыми священными предметами веры православного народа, не содрогнулся подвергнуть глумлению величайшее из таинств, святую евхаристию. Все сие проповедует граф Толстой непрерывно, словом и писанием, к соблазну и ужасу всего православного мира, и тем неприкрыто, но явно пред всеми». Представляется, что Толстого беспокоили не только и не столько перечисленные выше утверждения церкви, не соответствующие жизненным реалиям, сколько бедственное положение русского народа при торжествовавших в золоте и парче церковных иерархах.

2010 г. — год столетия со дня смерти великого писателя. Обычно в России, как и во всем мире, такого рода даты начинают отмечать (и общественность, и государства) загодя, торжества продолжаются весь год, а то и больше. (Вспомним недавние торжества, посвященные 200-летию Гоголя.) В продолжение всего 2010 г. власть относительно годовщины Толстого действовала по фигуре умолчания. Наш верующий *тандем* вкупе с его *наставником*, видимо, что-то хорошее сказать не хотел, а говорить дурное — побаивался реакции общественного мнения. Эту гнусность он, видимо, поручил свершить — лаять из подворотни — провинциальным шавкам. Так, 11 сентября 2009 г. в ходе одного антиэкстремистского процесса в Таганроге высказывание Толстого

«Я убедился, что учение (русской православной) церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающее совершенно весь смысл христианского учения» суд признал формирующим негативное отношение к Русской православной церкви, и на этом основании статья, содержащая данное высказывание, была признана одним из экстремистских материалов; 18 марта 2010 г. в Кировском суде г. Екатеринбурга эксперт по экстремизму П. Суслонов засвидетельствовал: «В листовках Льва Толстого «Предисловие к “Солдатской памятке” и “Офицерской памятке”, направленных к солдатам, фельдфебелям и офицерскому составу, содержатся прямые призывы к разжиганию межрелигиозной розни, направленные против православной церкви».

В то же время, по сообщению московского корреспондента лондонской газеты Daily Telegraph Эндрю Осборна, даже такие далекие страны, как Куба и Мексика, уже организовали фестивали, посвященные творчеству писателя, а в Германии и США публикуются произведения Толстого в новых переводах. Он же сообщает, что исполнители главной роли в англоязычном фильме «Последняя станция», в которой рассказывается о двух последних годах жизни Толстого, номинированы на «Оскар»; фильм вышел на экраны Британии. К величайшей печали народа, самодержавная посредственность Николая II и его камарильи воспрепятствовали Толстому выполнить (объективно) миссию русского Мартина Лютера. Нынешние власти, судя по всему, их достойные наследники.

В-третьих, интеллектуалам и высшим политическим деятелям надобно озаботиться постановкой в стране, во всех звеньях народного просвещения, в надлежащем качестве философского образования, искореженного Сталиным. Дабы, как это было для Ленина, Гегель и его диалектика стали им «вечным союзником» на пути в неведомое, а не надуманные теории общественного развития. В их ряду — особо опасное религиозное мракобесие: 41% позвонивших в студию в начале августа 2010 г. слушателей «Эха Москвы» высказались за молебны для прекращения жары, за то, чтоб Бог послал на Россию дожди. (Я думаю, что церковный лидер не так прост, не станет подставлять себя, когда метеорологи (ученые) не прогнозируют на ближайшее время ослабление жары;

да и ответ с отказом о молебнах готов: «грехи наши тяжкие, вот Господь и наказывает». Однако подставился: молебен, совершенный патриархом 2 августа о ниспослании дождя оказался, естественно, безрезультатным.)

Религии порождены трудностями познания мироздания. Человечек ищет и во множестве случаев находит ответы на вопросы (задачи), возникающие в его жизнедеятельности. На некоторые из них находит ответы не сразу. Что, впрочем, связано не только с недостаточной развитостью интеллекта в данный момент бытия, но и с тем, что в процессе познания обнаруживаются новые, далеко не сразу познаваемые предметы (явления), да и задачи их познать еще не стояло. Процесс познания бесконечен по причине бесконечности самого мира. Человек не смиряется с тем, что у него нет ответа на какой бы то ни было вопрос. Он формулирует ответ и на им непознанное или, по его мнению, непознаваемое: он называет его Богом. Бог есть непознаваемое, коль скоро человек, как ему кажется, не может что-то постичь, причем при каждом новом постижении выявляются новые неизвестные: получается парадоксальная, на первый взгляд, формула: чем больше человек знает, тем большего он не знает. Напрашивается вывод: значит, есть нечто сверхъестественное, что и назвали Богом, которому все ведомо. Человеческую природу пытаются толковать как божественную, изобретая богочеловечество (человекобожество). Отсюда, думается, проистекают заведомо надуманные поиски смысла жизни как приближения к Богу. Между тем смысл жизни — в ней самой. *Жизнь — единственно самоценна (человечество даже отказывается от смертной казни преступников, и не только, может быть, потому, что ею не предотвращаются будущие преступления; а потому что главный закон выживания на Земле — не убий).* Все остальное (кроме жизни) имеет место быть постольку, поскольку может служить, обслужить ее, дабы она не прерывалась. Гениально озвучил эту мысль Твардовский в стихотворной строчке о смертном бое с фашизмом «ради жизни на Земле». Чтобы жизнь была достойной Человека-творца. А Человек достоин жизни, не опошляемой религиозным невежеством, ограничивающим его творческую суть и тем самым ее укорачивающим.

Беда человечества, по Л. Толстому, не столько в незнании, сколько в ложном знании. Начиная с язычества, когда человек, встречаясь с непреодолимыми, злыми для него, силами природы, в своем мышлении был вынужден искать некую потустороннюю силу и опору в ней, затем окультивировался до религии, в которой и застрял в своем большинстве, все еще не веруя в себя. Чему способствует и то, что сильные мира сего лишают его источника саморазвития, вследствие чего он сам во многих случаях не в состоянии справиться с негативными социальными силами, создаваемыми названными властителями при идеологической поддержке отцов церкви. Человек, таким образом, в своем сознании утверждает в роли марионетки якобы в руках Бога, фактически же — быдла у «хозяев жизни».

Поразительный парадокс в мышлении человека, оказавшегося в духовном рабстве, — *неверие* в самого себя, рожденное *верой в Нечто потустороннее*, то есть в природе отсутствующее, но присутствующее в его сознании в роли управляющего из космоса всеми и вся. Какая нелепость! Человек — существо, изначально отличающееся от всего остального живого мира высоким интеллектом. И главная проблема, стоящая перед теми, кто хотел бы властвовать над ним, — хотя бы снизить, поскольку невозможно совсем лишить, уровень его интеллекта. Подчинив его тому Нечто, которое нельзя проверить, есть оно где-то на Небе или нет (как в одном известном анекдоте: по возвращении на землю одного из космонавтов его спрашивает некий верховный религиозный деятель, видел ли он там Бога; на что тот отвечает, что нет там никакого Бога; церковник говорит ему: «Я знал это, но ты никому об этом не говори»). По Сократу, есть один лишь бог — знания и один лишь дьявол — невежество. Все религии — средоточие невежества в главном: в отрицании человека как творца своего бытия. Но невозможно научное освоение мироздания всеми. А человеку присуще стремление верить во что-то более сильное и умное, чем он сам. К тому же в религиозных писаниях немало зафиксировано народных обычаев, норм нравственности — и в этом их ценность. Человеку не повредит и опасаться некоего, пусть и не существующего на деле, но представляемого им всесильным, всевидящим, который может наказать за дурные поступки. Не более того, однако.

Пора социальную жизнь разумать адекватно ее природной сути. Не игнорируя — по глупости или корысти господствующих классов — того, что в ее основании, с самого ее начала, свободный ЧЕЛОВЕК-ТВОРЕЦ, а не раб (любой и постаси!). Каждый человек! И в первую очередь — родимые человеки-граждане своей страны, не уповать на импорт мозгов, как пытается решить сколковскую проблему нынешняя власть. К сожалению, есть такая манера: мерить других на свой аршин. Правящий класс свою интеллектуальную ущербность примеряет и к народу. А у народа мозгов пока немало, но нет в нем достаточно мощного класса собственников, делу которого они нужны. К сведению власть имущих: российские народы по своей природе намного лучше сегодняшних, ставших таковыми вследствие многовековых усилий их господствующих классов, грозных царей, людоедов генсеков и прочих мерзопакостников, промышлявших оскотинением своих подданных, продававших их целыми деревнями, поврозь и группами, истреблявших их цвет в бесконечных внутренних и внешних войнах, гноивших в тюрьмах-лагерях и т.д. и т.п. По этой же причине народ *политически недееспособен* и его интеллектуальные достижения остаются втуне. Подтверждение тому — кончившие пшиком созданные Советами научные городки с вполне определенной целью изобретения невиданной мощи силы ради победы всемирного коммунизма. В этих городках работали талантливые ученые и было сделано много открытий. Беда в том, что это не меняет ситуацию в обществе. «Сколково» не минет той же участи. Неужели это невозможно понять?! Сколько «модернизаций» еще надо провалить (три уже провалены)?

| Глава V

«Философский камень» бытия человека¹

1. ОСКОТИНИВАНИЕ РОССИЙСКОГО НАРОДА

Повторюсь: источниками бытия (развития) человека явились две формы собственности: интеллектуальная (внутренний) и вещная (капитал, внешний). Реализуются они на рынках труда и капитала, взаимодействуя друг с другом; в одиночку каждая из них малоспособна к наращиванию в процессе реализации.

В зависимости от количества и качества источников саморазвития определяется место и роль человека в социуме (социальный отбор): потребитель или инвестор. Потребительская масса, участвуя в общественно-полезной деятельности, не в состоянии надлежащим образом развивать ни себя, ни общество, поскольку ее участие осуществляется лишь трудом, к тому же не иницированным подлинной заинтересованностью (работа не на себя, на дядю). Ее бытие связано с тем, насколько вышестоящий, господствующий класс способен и готов дать ей работу, наладить социальные, бытовые условия жизни.

Российское государство держало свой народ в рабском (скотском), вовсе лишенном внешнего источника саморазвития, статусе вплоть до тех пор, пока он не стал препятствием для удовлетворения его имперских амбиций (поражение в Крымской войне).

¹ Бурганов А. Человек свободный. М.: Каллиграф, 2011. С. 68–71.

Затем, отменив крепостничество, перевело большинство населения — крестьянство, — дав ему минимум внешнего источника саморазвития (отрезки, выкупные платежи в течение почти столетия), в состояние, тенденция бытия которого — нищета в общине и *наемное рабство* в люмпенско-пролетарском статусе. Таковым в своем большинстве оно пришло к началу XX в. и свершило три революции. Советское государство вернуло крестьянство в крепостничество, а городское население оставило в наемном рабстве. Государство свои эксплуататорские функции с 90-х гг. прошлого столетия разделило с монополистическим крупным капиталом, владельцами которого сделало приближенных к власти частных лиц. Государственная собственность и монополистический капитал, действующие вне конкуренции, не могут выполнять функцию внешнего источника саморазвития внутри своего общества. И потому блок государственной бюрократии и монополистов — лжесубъект развития с соответствующими результатами. Источников саморазвития у основной массы населения хватает лишь на выживание. Поэтому она — неполноценный субъект развития общества. На него она ничего выделить не может, кроме своего здоровья, и вынуждена расходовать его в производстве без должной компенсации затрат организма, сокращая отпущенный ему природой срок жизни (один из самых коротких в цивилизованной части мира). И потому общество, фактически лишенное субъекта развития, прогрессирует во всех ипостасях через пень-колоду.

Надо бы понять, что многовековыми усилиями российского государства, особенно советского и нынешнего периодов, все более и более у нас стирается грань между человеком массы и скотиной, поскольку главное отличие первого от второй в том, что он единственный по своей природе изначально — ТВОРЕЦ своего бытия на планете Земля. Однако при одном непременном условии: *задействованности его источников саморазвития. Чего в достаточном количестве и качестве не было прежде и нет сейчас. Последствия хуже некуда: массовое пьянство, наркомания, народ озлоблен: в состоянии депрессии и вырождения, в труде не заинтересован (при массовой безработице в стране наплыв мигрантов)*. Другого «творца» нет, простонет и не будет. Никакие «Сколковы» его не заменят.

2. ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ВЫВОДА РОССИИ ИЗ ТУПИКА

Пришло время Человека вообще, россиянина в частности, освободить от оскорбительного шествия, с момента рождения до скончания его века, по дорогам жизни с протянутой рукой: дай детсад, дай школу, дай больницу, дай работу, дай пенсию, дай клочок земли для сокрытия праха. Дай-дай-дай, а государство или иной его «ХОЗЯИН» дает ему оставшиеся объедки после насыщения утробы своей и своих челядей. Внутренняя политика государства при таком народе, по сути, идентична древнеримско-плебейской: «Хлеба и зрелищ!» Хлеба — минимально, на выживание, зрелищ — максимально¹, для одурачивания масс «чудотворными» иконами, прочей религиозной чушью, телевизионным развратом, обучением легким способам наживы, поощрением пьянства, наркомании и т.д. и т.п. без конца, ведущим к вырождению нации. Человек должен проходить по Земле как ХОЗЯИН. И вот тогда она расцветет во всей красе. Альфой проблемы является гегелевско-ленинский тезис о внутреннем противоречии как законе бытия всего сущего, его двигателе.

Гегелевское величайшее открытие в «Науке логики» о *внутреннем* противоречии как корне всякого движения и жизненности Ленин распространил на познание источника развития всего, исключив из него сверхъестественного бога. Я попытался напомнить интеллектуалам и политикам о том, что в научном обороте имеется подзабытый ими гегелевско-ленинский философский тезис о *внутренних* противоречиях, рождающих саморазвитие всего сущего. Я его применил к человеку, указав конкретно на наличные и возможные в рыночной экономике у него источники саморазвития, совокупность которых, в случае их задействованности в массовом масштабе, составляет источник

¹ На зрелища, пропаганду, спорт (не на физкультуру!) выделяются миллиардные суммы (разумеется, с учетом откатов). Это делается при миллионах безработных, бомжевании, детской беспризорности, тысячах больных, вынужденных пускать шапку по кругу, чтобы заплатить зарубежным больницам за операции, которых у нас не могут делать.

прогресса общества. Понять и практиковать это — основная ключевая задача нашего общества.

Вооружаясь истиной аксиоматического свойства, утверждающей, что Человек, наделенный источниками саморазвития, — творец, единственно потенциальный субъект развития всего сущего на Земле, человечество овладевает альфой и омегой бытия. Эта ИСТИНА — всем истинам истина об искомом человечеством «философском камне», преобразовывающем объект эксплуатации (раба) в субъекта, человеческое звание которого звучит гордо. Гениально простая истина, игнорирование которой ведет к поискам другой «истины» различными учениями-религиями. Самая последняя в их ряду — коммунистическая — благополучно потерпела фиаско при попытке ее реализации. Другие, исторические, религии, ищущие «истину» в запредельных сферах небытия, видимо, долго будут морочить головы людям, потому как не рассчитаны на возможность их проверки делом. Человечество забудет о них, став философски образованным, не отвлекающимся на поиски того, чего на самом деле нет и не бывает. Истина бывает одна. Ее критерий в нашем случае — в поиске варианта нового общества, наличие в его будущих составных источника саморазвития. Коммунизм при таком подходе отвергается изначально: в его социальной структуре нет класса с источниками саморазвития.

«Философский камень» бытия России обнаружится в социальной модернизации: в преобразовании нашего человека из наемного раба в самостоятельного гражданина с полноценными источниками саморазвития. Без этого никакой модернизации не будет. Общество, составленное в абсолютном большинстве из пролетариев (физического и умственного труда), с господствующим классом монополистического капитала, представленного государственной бюрократией и олигархами, — противник любой модернизации, ибо этот класс по своей природе заинтересован в статус-кво. Отсюда стремление нормального, демократического государства создавать и развивать средний класс собственников, капитал которых работает на свое общество, в отличие от государственного капитала, разворовываемого бюрократией и расходуемого хищнически, а также монополистического,

компрадорского капитала олигархов, перемещающегося от своей нации за прибылью куда угодно.

Нынешний поиск «философского камня» бытия Человека, как по-настоящему разумного существа, уверен, итоговый. Он в самом Человеке, с его источниками саморазвития, для расцвета которых созданы все материальные и общественные условия. К сожалению, нет готовности в духовно-интеллектуальной сфере—особо важной в ней ВЕРЫ человека в самого себя и соответственно доверия ему со стороны общества и государства.

| Глава VI

Об инновационном развитии¹

1. СМЕРТЕЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ БОЛЕЗНЬ РОССИИ

Россия, начиная примерно с царствования Петра I, больна СМЕРТЕЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ БОЛЕЗНЬЮ, именуемой российской исключительностью, евразийским путем развития. Началась она в эпоху, когда на Западе формировалась буржуазная цивилизация собственников, а в России еще и конь не валялся. Ее суть: оставив народ в феодальной социально-экономической формации, скакнуть на капиталистический технико-технологический уровень производства. Главная черта — бюрократизм, проникший во все поры государства, поглотившего общество и лишившего народ источника его саморазвития. Впервые в истории человечества на Западе возникали саморазвивающиеся общества с людьми — субъектами развития. Российское государство пытается войти в эту цивилизацию, желает стать европейским, игнорируя его стандарты и главный из них — должное количество и качество собственников-субъектов развития в составе общества. Всех рангов собственников к 1917 г. было не более одной трети общества (для нормального же, без социальных катаклизмов, развития нужны не менее двух третей). Социальная почва революций и бунтов унавоживалась непрерывным расширением рядов люмпенизирующегося народа, успокоившегося лишь через три революции, и то после

¹ Бурганов А. Человек свободный. М.: Каллиграф, 2011. С. 72–87.

того, как в последней его загнали во второе крепостное право (социализм). Коммунистической революцией Россия пыталась обойтись вовсе без субъектов развития, заменив их «пролетарским» государством с его ГУЛАГом и полностью лишенным собственности народом, шествующим всю дорогу с протянутой рукой, обращенной к государству. Не удалось. Самодеятельные инициативы части правящей бюрократии, подвигнувшие общество на перестройку и реформы конца XX — начала XXI в., казалось бы, имевшие целью найти способ отойти от всеобщего («социалистического») застоя во всем и вся, будучи научно-теоретически не обоснованными, сегодня перешли в ведение силовых структур и потому в ступоре. Страна и народ в положении «нараскоряку» (Афанасьев Ю.).

Пора бы и понять, ведь четвертый век испытываем один и тот же метод авторитарной модернизации: 1) петровской, приведшей к Октябрю 1917 г.; 2) большевистской, развалившей империю (и, слава богу, несостоявшейся горбачевской, пытавшейся перестроить страну ускорением научно-технического прогресса). Обе завершались с некоторыми успехами, адекватными усилиям и жестокости правящего класса и абсолютно неадекватными тягестям, жертвам, приносимым массами во имя торжества затей правителей. В итоге по ним создали экономику, ничего, по слову нашего главного юмориста-дипломата (ныне покойного), толком не производящей, кроме «автомата Калашникова». Все по той же причине отсутствия надлежащих субъектов развития, которых нынешняя власть якобы стремится сформировать, в то же время усиливая милую ее сердцу и ею созданную монопольную частнособственническую и государственную экономику. Бюрократия понимает, что ее, «кащеева», смерть глубоко запрятана в среднем классе собственников, если он станет доминирующим.

Нынешний этап модернизации, согласно Посланию президента, имеет конечной целью изменение не только уровня жизни граждан нашей страны. Измениться должны мы сами. Необходимо преодолеть широко распространенные представления о том, что все существующие проблемы должно решить «государство или кто-то еще, но только не каждый из нас на своем месте».

Есть смысл сказать о президентском «кто-то еще». Правящая элита в супряге с отцами церкви вместо того, чтобы разобраться

с источником саморазвития общества, человека, пытается вывести страну из тупика, куда она ее загнала, надеясь на одного Бога. В России наблюдается как бы ренессанс буквально всех конфессий. Я это объясняю тем, что, придя к власти, коммунистическая «религия» (без Бога на небесах, но с рядом божков земных) стремлением дискредитировать наличные в сознании масс религии, не брезгуя никакими средствами, и главным в их числе — жесточайшим насилием, в их глазах дискредитировала себя напрочь как ненаучное и бесчеловечное мировоззрение, хуже которого человечество пока еще не выдумало. В самом деле, даже в сравнении с обыкновенным, расистским, фашизмом, направленным в первую очередь против иных, неарийских народов, коммунизм, будучи социальным фашизмом (коммунофашизмом), прежде всего направлен против собственного народа, он натравливает его нищенствующие слои против богатых, состоятельных групп. Более того, во внутренней политике, провоцируя междоусобицу, натравливает родственников по крови, по брачному союзу, друзей и приятелей друг на друга, и они изошряются в доносах в карательные органы; оскотинивает людей в наиболее зверских формах беспредела, к примеру, в каннибализме уничтожением без суда и следствия неугодных режиму миллионов собственных граждан. Не в лучшем виде ее внешняя политика. Освободив народ от влияния этой безнравственной идеологии, взамен ничего внятно обоснованного, подкрепленного конкретными позитивными делами, ему не предложили, кроме «дикого рынка» и разграбления бюрократией народного добра. В итоге в общественном сознании — возрождение того, что было раньше, до коммунизма: сознание социума — инобытия природы, как и сама природа, не терпит пустоты (свято место пусто не бывает).

В возрождении православной религии, причем в роли государственной идеологии, весьма успешно деятельным был покойный Алексей II, его дело не менее успешно продолжает его преемник —

Патриарх Кирилл. Он причиной нападения Германии на СССР считает Божье наказание, а спасение — Божьей благодатью. Между тем следовало бы ответить на вопрос, почему буквально все православные страны, начиная с их изначального учителя — Греции, в беде, даже те, которые не славянские, и наоборот, славянская,

но не православная, католическая Чехия благополучна. Мусульманам тоже не мешало бы ответить на такой же вопрос.

Выдвигая проект общественного устройства (переустройства), с самого начала надо озаботиться проблемой: на каком источнике саморазвития он (реализованный проект) будет пребывать и развиваться? Определяющее значение в будущем общества имеет закон соотношения базиса и надстройки, экономики и политики. Когда последние (надстройка, политика) адекватны базису, они укрепляют друг друга, оба развиваются в нужном обществе направлении. И наоборот, при их несоответствии друг другу они рушатся оба или базису удастся поменять надстройку. Политический строй может оказаться «выше» экономического строя на очень короткое время, необходимое для преобразования последнего, как говорится, в темпе. При затягивании этого процесса реальна опасность провала задачи преобразования общества и свержения данного политического строя. Как это и случилось с царским самодержавием, запоздавшим с отменой крепостного права, и с «реформаторами» начала XX в., тормозившими упразднение помещичьего землевладения. Только этим можно объяснить большевистскую поспешную национализацию (конфискацию) всей частной собственности граждан сразу после Октября. Новая власть пыталась создать себе постоянно действующую социальную опору (другой вопрос, что ее хватило ненадолго, потому что экономика еле-еле теплилась). Этим же объясняется упразднение Сталиным НЭПа, причем в самом расцвете процесса созидания им такого базиса, полностью несовместимого с государственной монополией на производство, — базисом государственного социализма. Последний соответствовал наличной надстройке, и потому диктатурой было обеспечено их бытие на некоторое время. И поскольку они оба являлись искусственным порождением, а значит, не могли встать на естественно-исторический путь развития, постольку их крах стал неминуемым. А чтобы НЭП мог стать действующим всерьез и надолго, надо было с его введением быстро и последовательно демократизировать государственное производство (разгосударствить его). Ленин не успел. Власть в начале НЭПа ограничилась отменой продразверстки и некоторых других элементов военного коммунизма, всячески препятствуя развитию НЭПа. Конец известен.

Известно: политическая надстройка относительно самостоятельна. Она может содействовать развитию базиса, она может и тормозить его развитие. Неверно утверждение А. Камю, что «политическая форма общества на данном уровне уже не имеет значения, важны лишь установки технической цивилизации, от которой в равной мере зависят и капитализм, и социализм»¹. Я подозреваю, что этот тезис Камю известен нашей бюрократии и он, наряду с опытом Петра I и большевиков, положен в обоснование их нынешней политики модернизации. Мне же представляется, что Камю отождествил неотожествляемое, произошло то же самое, что случилось с идеей конвергенции социализма и капитализма, которая исходит из тезиса о наличии хорошего у того и у другого, достаточно их соединить, как это мечтала гоголевская невеста, — и... дело в шляпе. Камю не учел того, что «установки технической цивилизации», будучи рожденными «цивилизацией собственников», работают беспрепятственно, потому что у них есть кому развивать (субъекты развития), а вот «установки технической цивилизации», даваемые коммунистической (или нынешней — авторитарно-феодальной) бюрократией, как лжесубъектом развития, в условиях отсутствия «цивилизации собственников» и, следовательно, также и субъектов развития в массовом масштабе, не могут работать (вспомним профуканную Советами шедшую в развитых странах НТР 60-70-х гг. прошлого века). От того, какой класс господствует, зависит реальное разделение властей, одна из которых представляет от имени народа. Наше общество, с точки зрения социальной структуры недалеко ушедшее от предыдущего, социалистического, нечто прямо противоположное тому, что необходимо для свершения модернизации. Бюрократия, а также некоторые интеллектуалы делают ставку на государство, которое-де должно дать творческую свободу интеллектуальной элите, создать ей техническую базу, и проблема будет решена. Государство не может отменить законы истории. Все, что оно может, — «перевернуть» вещи, экономику и прочее этого типа. Однако, «перевернувшись», они будут жить собственной жизнью, по своим законам,

¹ Камю А. Указ. соч. С. 287.

приспосабливая под свои требования надстройку, если же это не удастся — впадать в застой и сходить на нет, как было в СССР и есть сейчас. Именно поэтому власть свои взаимоотношения с собственностью должна строить не произвольно, а придерживаясь ее направления движения. В конечном счете в длительной перспективе решающая роль в жизни общества принадлежит экономическому базису с соответствующей ему социальной структурой. Перестановка экономики и власти местами равнозначна постановке телеги впереди лошади. Только этим — несоблюдением этого требования закона о соотношении базиса и надстройки, — в основном и объясняются провалы всех прежних попыток модернизации страны, или, точнее сказать, их дурных конечных последствий, в итоговом виде представленных нынешним трагикомическим положением ополовиненной страны, как внутри нее, так и вовне, в мире. Трагедия на потеху всему человечеству: «Пошли по шерсть — вернулись стрижеными».

Опыт провала НЭПа ничему не научил нашу, с позволения сказать, «элиту», последующих правителей. У российской демократии нет социальной опоры — демоса, граждан-собственников, это ее ахиллесово пята. Перестройщики вместо того, чтобы свою «эйфорическую», демонстрирующую, митингующую обывательскую опору превратить в социальнодейственную, занимались чем угодно, только не базисом, не понимали, как его преобразовать в народный. Тем временем, коль скоро демократы не делают того, что надо бы им делать, «старшие лаборанты, доценты», с мировоззрением либерализма XVIII-XIX столетий, раздав государственное добро, создали для себя, своих друзей и криминалитета базис, главным девизом которого стал следующий: «Рынок сам расставит все и вся по своим местам». Расширили ряды чиновничества и карательных органов в разы, как свою социальную опору. Объявили государство суверенно демократическим.

Демократия реальна, когда она обретает свою социальную почву. Последняя бывает при излечении народа от «язвы пролетариата». Надо же знать, что есть проблема отчуждения, отчуждения человека от самого себя в наемном труде, марксизмом справедливо названном наемным рабством, когда он, труд, является единственным источником жизни. У человека,

лишенного собственности, приносящей доход, нет полноценного источника саморазвития. К сказанному выше об интеллектуальной собственности следует добавить, что она на рынке труда приносит ее носителю доход в зависимости от степени ее развитости: одним в лучшем случае — на то, чтобы можно было сводить концы с концами, другим — и на приобретение (развитие) вещной собственности. Первые, и их большинство, будучи неимущими, участвуют в прогрессе общества, в его саморазвитии лишь своим трудом, не имея возможности удовлетворять свои жизненные потребности в должном количестве и качестве, значит, за счет своего здоровья, то есть, как правило, сокращением отпущенного им генетического срока пребывания на этом свете. Вторые, будучи собственниками обеих форм собственности, становятся субъектами развития общества. Интеллектуальная собственность тогда только становится источником саморазвития как самого ее носителя, так и общества в целом, когда она может приносить доход в конкуренции с себе подобными в размере, превышающем непосредственно необходимое для выживания собственника и могущем идти на развитие богатства общества. Человек — творец. Если бы он им не был, его вид не выжил бы, потому что природой ему мало что дано годное к употреблению в естественной форме. И потому-то он был вынужден обрести интеллект для создания производства. Следовательно, все люди — субъекты развития, но в разных степенях, достигаемых в зависимости от многих факторов бытия в мире, лишенном абсолютной полноты благ, важнейшими в их ряду являются имущественное положение, личностные свойства (здоровье, воля, степень интеллекта, одаренность талантами и т.п.). Чтобы реализовались названные личностные свойства, нужны соответствующие материальные ценности и, что не менее важно, — *деловая заинтересованность*. Ни первых, ни второй у большинства россиян в стране, цивилизационно отстающей от развитых государств, как не было изначально, так и нет поныне. У этого большинства — целевая установка участия в производстве: добыть средства для выживания, отнюдь не ради обогащения кого бы то ни было. Оно не столько производитель как субъект развития, сколько потребитель, лишенный источника саморазвития, или, точнее сказать, имеющий его лишь

настолько, чтобы можно было выживать. Здесь — заглавная причина того, что развитие России то и дело впадает в застой.

В наших условиях человек без вещно-финансовой собственности — неполноценный субъект развития, поскольку он таковой лишь частично, как владелец интеллектуальной собственности, к тому же не во всех случаях достаточно развитой. В этой связи не лишен оснований тезис В. Межуева о социализме как о культурологической теории (не экономической и политической)¹. Согласно ему, «выведенная Марксом тенденция превращения производства в “научное производство” содержит в себе, следовательно, иную версию перехода к общественной собственности, чем та, которая обычно излагается в качестве марксистской — через революцию, диктатуру пролетариата и насильственную экспроприацию»; «в более широком смысле под общественной собственностью следует понимать собственность на культуру в целом». Согласимся с автором: владение каждым человеком культурным капиталом, разумеется, способствует его творческой деятельности, делает его конкурентоспособным, с источником саморазвития, членом общества, в котором превалирует «научное производство». Я понимаю межуевскую «социалистически-культурную цивилизацию» именно в этом смысле. Но может ли дойти до нее общество, в котором господствует монополия частнособственническая и государственная экономика? Убежден: не может, потому как монополия на что бы то ни было, вкупе с авторитарным правлением, означает гниение; она неспособна создать научное производство по определению. Кто бы, особенно из читающей, то есть интеллигентской публики, возражал против обладания культурным капиталом?! Боюсь, однако, что замечательные и, не исключая, реализуемые мечтания пока годятся лишь для некоторых продвинутых народов. А нам, россиянам, как бы не пришлось удовольствоваться ситуацией, предсказанной в старом, бородатом армянском анекдоте. Рассказчик (армянин), вспоминая формулу, изреченную неким коммунистическим бонзой, о том, что коммунизм не за горами, и радуясь тому, что Армения «за горами», под восторженный смех

¹ Межуев В. Социализм — пространство культуры // Социализм. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма. М.: Культурная революция, 2009. С. 125, 139.

слушателей утверждал, что у них «коммунизма не будет, он будет в Грузии» (давняя привычка армян и грузин беззлобно пикироваться друг с другом!). Наше положение таково, что не грех бы по-настоящему войти и утвердиться пока в той цивилизации, которая сегодня неплохо кормит. Дабы выйти из того состояния жизни с протянутой рукой, обращенной к государству и барину, на которую кладут, как, впрочем, и на вожденную культуру, по остаточному принципу, то, что останется от себя и своей челяди. Чтобы в кои-то веки начать ходить с гордо выпяченной вперед грудью, и «хвост пистолетом». Правда, при этой цивилизации предельно неприятно лицезреть богатых, швыряющих миллионы на свои развратные увеселения или престижные потребности. И причину этого кое-кто даже из умнейших интеллектуалов видит в легитимации собственности как таковой, которой не было в России исторически. Например, Ю. Красин в своем замечательном глубоко научном политологическом труде о российской реформации, рассуждая о соотношении реформации и собственности, задается вопросом: «Так ли уж неправ марксизм, подчеркивая историзм рыночных отношений?»¹. И отвечает: «Нынешние тенденции развития капиталистических стран дают основания говорить о возможности преодоления рыночных отношений...». И далее, ссылаясь на «патриарха либеральной идеологии американской политологии Роберта Даля», говорит не о собственности, отношениях собственности, а о праве собственности, о невозможности распространять право ее неотчуждаемости на крупные корпорации². То есть социальный вопрос подменяется юридическим. Таким образом, речь идет не об «историзме рыночных отношений», а о праве собственности, которое, как и любое другое, не вечно может быть «священной коровой». Могут быть его ограничения в чем-то нужном для людей без упразднения самой социальной сути собственности; дело в наличии-отсутствии ее у человека, в проблеме отчуждения собственности от человека, что ведет к его отчуждению от самого себя. В чрезмерном несправедливом богатстве

¹ Красин Ю.А. Метаморфозы российской реформации. Политологические сюжеты. М.: Ин-т социологии РАН, 2009. С. 57.

² Там же. С. 60, 61.

отдельных «наших сукиных сынов» виновата не собственность сама по себе, не ее отношения, а власть, проводящая такую политику, а мы с тобой, Юрий Андреевич, и все другие нам подобные, не можем этому воспротивиться. Наверное, помечтать о том, что некогда людям удастся обойтись без собственности (тяжелой ноши, вообще-то говоря, налагающей на собственника огромную ответственность!), можно. Предполагая возможность снятия с повестки дня жизнедеятельности тезиса-формулы об обреченности человечества жить в мире лишений, в котором нет абсолютной полноты благ. Только, мне кажется, что это — совершенная утопия, хотя бы потому, что предела росту и разнообразиям потребностей человека просто нет. Значит, какие-то нормы отношений собственности неизбежно актуальны во все времена. Сейчас, однако, весьма не ко времени, потому как именно ее отсутствие у большинства людей делает их несамодостаточными, политически недееспособными (зато криминально способными!), если хотите, недочеловеками. Конечно, противно «наслаждаться» нынешней «культурой», лицемерием неприличных, пошлых сцен и т.п. Се ля ви: материальное благополучие и общественный порядок зиждутся на классе, составленном из людей, денно и нощно копошащихся в своем деле, как правило, всей семьей, включая ее малолетних детей, с амброзией, далековатой от парижских духов, скорее, от трудового пота, нерегулярно смываемого, получающих духовное удовлетворение от лицемерия толстых ляжек «примадонн», поющих любимые ими песни. Так-то, господа обладатели «культурного капитала»!

Научному производству предшествует обычное, хорошо налаженное капиталистическое производство, в котором торжествует как массовый производитель мелкий и средний капитал наряду со котируемым крупным капиталом. Быть может, сама идея социализма оказалась несостоятельной в практике социалистического лагеря, потому что его, социализм, пытались вывести прямоком из того недоразвитого капитализма, наличествовавшего в России, который, по слову Плеханова, совсем не был готов «испечь пшеничный пирог социализма». Ему, капитализму, надо было дать время на это. И потому-то, даже не достигнув научного производства, но значительно его продвинув, используя рычаг — источник саморазвития, коим скаждым новым периодом

развития капитализма овладевало все большее число людей из народа плюс демократия, капитализм уже многое «социалистическое» осуществил и продолжает осуществлять во всех западноевропейских, североамериканских и некоторых юго-восточных государствах. Словом, поспешишь — людей насмешишь! И что обиднее всего — ведь Ленин понял это незадолго до своей кончины (может быть, и вспомнил, что и Маркс не очень-то пробавлялся в своих исследованиях проблемами социализма). Но сказать *именно об этом* откровенно, в развернутом виде объяснить свой тезис о *коренной перемене всей точки зрения на социализм как отказ от социализма* у него не было ни времени, ни сил (а может быть, и конъюнктурно-политические соображения мешали). Надо удивляться тому, как он, тяжелобольной, мог сочинить для потомков труды, реализация идей которых еще предстоит и предстоит! Сколько же наш народ набил себе шишек за этот промежуток времени от смерти Ильича по сей час, оставив его идеи втуне, вместо того чтобы развернуть страну ко благу своему, да и *всего человечества*?! Мне нередко говорят: «Хорошо выступил, неплохо пишешь, только зря возвеличиваешь Ленина; он возглавил Революцию, погубившую Россию». Да, это кажется, что так; да не совсем так. Революция 1917 г. состоялась бы и без него: она (Февральская) и началась без него, только ее продолжение (Октябрьская) тогда стала бы всероссийским бунтом, мародерством и всеобщей гибелью, в прямом и переносном смысле, что и так имело место в какой-то мере. Но не окончательно губительной благодаря Ленину!¹

¹ В последние два десятилетия бульварная пресса, некоторые бульварные авторы этого типа книг вдоволь наизгалялись, копаясь в грязном белье Ленина. Еще Пушкин указывал на радость, которую испытывает обыватель, узнав о том или ином недостатке великого человека, оказывающегося, как и он, просто человеком. Да, и великим всё человеческое не чуждо, они тоже могут любить женщин (и попадать в этой связи впросак, особенно в молодости, ибо они тоже бывают молодыми) и быть «награжденными» чем-то нехорошим, тем более что, бывает, иным гениям присуща (физиологически!) гиперсексуальность. И злопахать по этому поводу, к примеру, такой, казалось бы, солидной газете, как «Аргументы и факты», по меньшей мере неприлично. Да и радость шавок, лающих из подворотни на слона, не умаляет его величия, его достоинства. Так сказать, не достигает желаемой канальями цели.

2. ТОСКА ПО СОЦИАЛИЗМУ¹

Трудно поддается, после столь разительного, сокрушительного краха под тяжестью неизведанных человечеством до него — социализма-коммунизма преступлений, разумно-этическому пониманию приверженность его идеям интеллектуалов, все еще полагающих возможным включить «социалистическую идею и обновленное социалистическое движение» в поиск «параметров мирового гражданского общества и демократического мирового порядка»². Теоретически доказать историческую неизбежность перехода человечества к социализму не удастся: обществу, создаваемому по его принципам, не находится источника саморазвития, что лишает его перспективы быть. Попытка марксизма декларировать себя научным коммунизмом обернулась его ненаучностью, во всяком случае, как минимум в части, касающейся социализма-коммунизма. Почти вековая «социалистическая» практика СССР и полувековая ее сателлитов, приведшая к строительству коммунофашистских государств, воочию доказала неисторичность социализма, его выход за пределы естественно идущей истории. И так произошло не потому, что к власти пришли Сталины, а потому, что не-Сталины не могли туда прийти, вернее сказать, в его начале они там водились в нескольких «экземплярах», но «благополучно» были им истреблены как чуждые ему элементы. Думается, вполне достаточно опыта трех мировых войн (двух «горячих» и одной «холодной»), так или иначе с ним связанных, чтобы человечество не допустило новых «социалистических» экспериментов над собой.

¹ Этот раздел главы я хотел назвать «Лакеи социализма». И это было бы правильно. Но в числе его приверженцев, разумеется, не сталинского, а ими понимаемого как демократического (которого быть не может!), есть и мои друзья-коллеги — отнюдь не лакейской сути. К тому же помянутая формула вложена в уста пройдохи моим любимым писателем. Я понимаю, что и пройдоха может сказать правду, да и тот же писатель заметил: «Можно даже сказать: лакей безлакейства!» (Тургенев И. Житейское правило. Стихотворения в прозе. Литературные и житейские воспоминания. М., 1987. С. 13). Тем не менее, угрызая совесть, вступаю с ней в сделку (возраст давит на интеллект: боязнь одиночества).

² Красин Ю.А. Указ. соч. С. 16.

В мире демократического капитализма, скорее всего, не вдаваясь в философию, в теорию источников саморазвития (самодвижения), несмотря на то что именно там жил и творил ее основатель — Гегель, к прогрессу производительных сил, к благополучию пришли прагматически, так сказать, не мудрствуя лукаво. И игнорируя предсказания марксизма о неизбежности его краха. Но вот в 2009 г. издана толстенная книга «14 текстов постсоветской школы критического марксизма». В ней утверждается: «...тот “удобный средний путь” (Мих. Лифшиц), который избрал Запад, дал великие результаты, но в нем была непреодолимая на западной почве ограниченность, заключенная в демократии на основе частной собственности и рынка. Западная форма демократии в конце концов выродилась в совершенно бездушный формализм. Напротив, пугачевская (российская. — А.Б.) справедливость... позволила российскому народу пойти на тот “штурм неба”, на который оказались... неспособны народы Запада...»¹. Очевидное всему миру поражение коммунизма выдается под новым соусом за победу. И т.д. и т.п., в особенности об умирающем Западе и процветающей идее русской общины. Между тем можно было бы подумать несколько в ином ключе. Например, предположить, что западные пролетарии потому не пошли «штурмовать небо», что тамошняя демократия, в отличие от наших царской, впрочем, и коммунистической, и «суверенной» демократий, дала им нечто такое благополучное, которое сдерживает рост напряженности в классовой борьбе. От добра добра не ищут. Тем более если она «проклятая» демократия и пролетариев надеяет источником саморазвития, благодаря чему они, вопреки предсказаниям марксизма, могут передвигаться со дна общества в его верхние слои, пополняя ряды среднего класса собственников-субъектов развития страны. Мы же «доштурмовались»... Не стыдно ли, господа-коллеги, «баюкать» вырождающийся народ?!

¹ Бузгалин А.В., Миронов В.И. и др. Социализм 21. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма. Статья В.Г. Арсланова «О материалистической диалектике и всемирной истории (некоторые поправки к марксистской концепции современного революционного процесса)». М.: Культурная революция, 2009. С. 224.

3. ЧТО ПЕРВИЧНО, ЧТО ВТОРИЧНО?

Беда России издавна в том, что она руководствуется ложной идеологией. И у интеллектуальной элиты нет понимания того, в каком обществе мы живем и куда нам следует двигаться. Сошлюсь на самый свежий, из ряда вон выходящий пример этого рода, представленный крупными интеллектуалами. Братья Нигматуллины выступили с удивительно продуманной, с математическим аппаратом, статьей, вскрывающей основные язвы бюрократического управления делами общества, и предложениями радикального свойства по их лечению¹. В рамках существующей системы. Как бы в продолжение традиции, начало которой было положено «улучшателями» (шестидесятники и др.) социализма в печальной памяти его «развитого» периода. Правители СССР, естественно, игнорировали их добрые советы. Не потому, что их принятие и реализация противоречили сути социалистического строя. А потому, что бюрократическая система сама себя улучшать не может, она порочна органически.

Помянутые авторы утверждают: «Основные беды страны связаны с тремя главными пороками: порочная макроэкономическая стратегия; гигантская коррупция; порочный подбор руководящих кадров». Дескать, достаточно выправить стратегию, подбор кадров и устранить коррупцию, провести ряд мер, сконцентрированных в 13 «теоремах», например, в первой — ввести прогрессивную шкалу налогов, во второй — установить социальную ответственность государства и бизнеса, в третьей — сбалансировать потребности и возможности, и т.д. и т.п., имеющих целью совершенствовать деятельность нынешнего государственного режима, и, как говорится, — о'кей. На деле, однако, совсем не так. Ибо проблема в том, кто будет, и будет ли, делать предлагаемые улучшения и на кого (какой класс) при этом станет опираться? Их делать некому! Для позитива, будь то в гражданском строительстве или в организованной революции, нет реальных сил; их в избытке для негатива: всяких пакостей, террора, криминальных разборок,

¹ Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И. Кризис и модернизация России — тринадцать теорем // Московский комсомолец. 2009. 28 авг.

которые могут дорасти в недалеком будущем до общегосударственной контрреволюции. Перефразируя известную формулу некоего коммунистического лидера прошлого, скажем: «Сомали № 2 не за горами». Названные авторами пороки — следствия трехсотлетнего бытия России в бюрократизме. *Они — симптомы, и они вторичны. Первична порочная социальная структура общества*, составленного, за небольшим исключением, в абсолютном большинстве из пролетариев физического и умственного труда, то есть, по Марксу, наемных рабов. Они — с нехозяйской, антисобственнической ментальностью, породившей вечно убыточную воровскую экономику во всех стратах (вор на воре, вором погоняют); и потому, естественно, неспособную удовлетворять должным образом их потребности. И, как следствие бессобственничества, — народ, неспособный к развитию чего бы то ни было, он выживает, периодически впадая в депрессию (в основном выражающуюся в равнодушии) или в озлобление¹. Ему — живому (пока!) — надо поставить памятник за то, что сумел пережить Ивана Грозного, Петра I, Сталина и прочих Ельциных-Гайдаров; еще предстоит пережить Путиных-Чубайсов (неизвестно, удастся ли, сохранив свою целостность?).

Бюрократия усилиями, достойными лучшего применения, работает на дальнейший распад страны. Она естественно-исторические силы, несущие в себе источник саморазвития, подменила собой. Я ее призываю к подвигу — отречься от власти, отказаться от несения лжефункции, заняться своим «природным» делом: служением обществу. Истинное призвание чиновничества — служить, быть служащей, а не господской частью народа. В этом — вечность его пребывания в составе народа, без смены кланов, как это происходит начиная с гибели царской бюрократии и заканчивая коммунистической номенклатурой и нынешней

¹ Поразительное недомыслие — искать причину поражения российской сборной на канадской (Ванкувер) Олимпиаде 2010 г. в спортсменах и в их пьянствовавших там руководителей; сколько бы ни привлекали за миллионы долларов иностранных тренеров, если общество депрессивно, ничего, и даже смена министров, не поможет, неуважаемые господа бюрократы! Во-первых, помянутые миллионы надо тратить на своих, пусть и недостаточно «умытых», во-вторых, общество нужно выводить из депрессии. Если хотим побед!

полусоветской-полуновокриминальной. Знайте: «Бог любит троицу». В соответствии с этой формулой идет вся история России. Нынешняя бюрократическая власть — третья на грани роковой судьбы. Надо бы это понять. Не лучше ли было бы чиновничеству быть *вечно* добывающим себе кусок насущного хлеба (с маслом и икоркой!) честным трудом, не красть, не брать взятки, чем властвовать временно до очередного свержения погибельного идущим за ним кланом, со всеми дурными следствиями для страны, для народа?

Мы создали общество потребителей, в котором почти нет созидателей-развивателей. Мы — общество пожирателей того, что стране, народу дано природой в качестве невозобновляемых даров и накопленного историей. Российское общество составлено: 1) из кучки крупных богачей, монопольная собственность которых — результат не прибавочной стоимости развивающегося производства, а прямого грабежа народа и государства; 2) абсолютного большинства лишенных собственности пролетариев физического и умственного труда; 3) не более 10-15% (от всего народа) среднего класса собственников. То есть массовыми потребителями, работающими ради куска хлеба, и потребителями-хищниками. В роли более или менее полноценного субъекта развития выступают помянутые 10-15% собственников. По всемирному опыту, этот класс — основание гражданского общества, когда он составляет не менее половины общества. Таковым он в России никогда не был и не будет, если не изменятся принципы государственного устройства, если не заработают отношения собственности, вовлекающие в свою орбиту весь наделенный собственностью народ, у которого тогда появится Отечество. И только тогда, в условиях измененных отношений собственности, в которые включены рядовые люди в качестве субъектов рынка (продавцы, инвесторы, акционеры, члены кооперативов, сберегатели, *создатели малых и средних производств* и т.п.), состоится инновационное развитие.

Общим местом экономической теории является то, что монопольная экономика немодернизируема. «Если бы обновление экономики зависело только и прежде всего от гигантов, то его

просто не было бы... <...> Они часто пропускают радикальные инновации, не ищут свободные ниши, брезгуют малыми рынками, и если бы они не были окружены средними динамичными компаниями, то вряд ли бы менялись вообще... <...> Где же искать инновационную активность? Там же, где она рождалась на протяжении всех последних двухсот лет развития капитализма, — в средних динамичных компаниях, возглавляемых слегка одержимыми предпринимателями»¹. Неужели это трудно понять?!

Пролетарская масса, а мы в большинстве — пролетарии, в инновационном развитии незаинтересована, не только потому, что у нее нет хозяйского интереса, но и потому, что технический прогресс обесценивает их интеллектуальную собственность, вынуждает ее переквалифицироваться, а то и лишает работы. (Долговременное, если не сказать вечное, дискомфортное состояние психики пролетария благоприятствует пьянству, а не работе во благо общества.) И бюрократия если и заинтересована в инновационном развитии, то лишь из престижных соображений, которые улетучиваются по мере усложнения решаемой задачи, ибо ей и так, без какого бы то ни было развития, неплохо, потому как в любых условиях она — дармоед. У каждого чиновника превалирует интерес «хапа», пока он при власти.

Подчеркиваю с глубинной убежденностью, основанной на логике русской истории, в свою очередь основанной на фактах прошлого и настоящего времени, что реальная концепция преобразования России — это сделать ее народом собственником национального богатства, ее реализация приостановит деградацию нации. Других животворящих вариантов просто нет. Ей альтернативы, в их числе — осуществляемая ныне, — погибельные. Некий древний русский мудрец изрек: «Клин клином вышибается». Антисобственническая психология масс, как осознанное подтверждение потери нацией источника саморазвития, и его следствие — алкоголизация населения — может быть преодолена лишь собственностью же. Иначе судьба и нынешней, путинско-медведевской, «модернизации» будет не лучше предыдущих; перед ней маячит образ Московского княжества.

¹ Вильков А., Гурова Т., Рубан О., Юданов А. Создатели будущего — газели с мозгом обезьяны // Эксперт. 2011. № 10 (744). С. 17–18.

| Глава VII

Человек (человечество) — инобытие природы¹

Суть инобытия — переход от биосферного лишь развития к цивилизационному, дополненному интеллектуальным развитием, начало которому было положено с возникновением человека. Рассмотрим некоторые его аспекты, прежде всего философско-нравственный: во благо ли дан человеку интеллект?

1. ИНТЕЛЛЕКТ В НАУКЕ

В современном мироустройстве и *интеллект*, этот воистину божественный дар, работает не ради лишь добра человечеству, а во многом — совсем наоборот. Это во-первых. Во-вторых, все беды человечества, проистекающие из нерешаемых или трудно решаемых социальных, межнациональных, межгосударственных и прочих противоречий, так или иначе связаны с человеческим интеллектом, почему-то не повязанным с нравственностью. Хуже того, «сфера жизнедеятельности общества, подлежащая моральной регуляции, унасужается за счет ограничения возможностей “частной” морали в качестве регулятора политических отношений», и, по мнению некоторых ученых, «этот процесс рационален, целесообразен и плодотворен»². Данный тезис автор цитированного

¹ Бурганов А. Россия — «Мессия»? М.: Московские учебники—СиДиПресс, 2008. С. 169—195.

² Гаман-Голутвина О. Политика и мораль: уроки перестройки // Перестройка. Двадцать лет спустя. М.: Русский путь, 2005. С. 63.

обосновывает тем, что «критерии нравственности в политике специфичны и весьма существенно отличаются от норм и ценностей “частной” морали»¹. Такая постановка вопроса напрямую проистекает из принятого в нашей общественной мысли соотношения общественного и личного, согласно которому первое представляет интересы всех, ненужные никому в отдельности, а второе — интересы индивидуумов, ненужные обществу. Отсюда: единица — ноль, личность — ничто. Мне же представляется, что общественные интересы — это совокупность интересов личностей, и только потому они и общественные. А политика, должествующая их обслуживать, не может (не имеет нравственного права!), под фиговым листком «специфики» своей нравственности, игнорировать нормы «частной» морали. Мне симпатично водолазовское толкование *сократовской традиции сближения политики и нравственности*: «Уже сегодня в странах Запада и России вовсе не выглядит утопическим требование сделать политику нравственной»².

Порассуждаем об интеллекте, вовлеченном в науку, в которой он, пытаясь докопаться до истины, по пути находит такое, от реализации которого человечество терпит бедствия. В гуманитарной сфере это прежде всего попытка претворить в жизнь идею социальной справедливости через учение о коммунизме. Последнее, по определению марксизма, до него было утопическим, так как тогда-де не было материальных сил для его осуществления на практике. Такие силы появились, дескать, с развитием и победой капитализма в лице пролетариата. Исследование этого класса, его возможностей и его организации для борьбы против буржуазии, мол, сделало учение о коммунизме научным. На самом же деле коммунизм как цель, предполагающий уравнивание всех людей, по природе — индивидуумов, отнюдь не одинаковых, уничтожение собственности — базы саморазвития, самостояния, самодостаточности и независимости каждого человека, — ненаучен и аморален. Средства его достижения целесообразны, сообразуются с аморальной целью, это обострение борьбы классов до гражданской войны;

¹ Гаман-Голутвина О. Указ. соч. С. 63.

² Водолазов Г. Идеалы и идолы. Мораль и политика: история, теория, личные судьбы. М.: Культурная революция, 2006. С. 798.

насилие и вмешательство в личную жизнь как метод управления обществом (диктатура); физическое и моральное уничтожение неугодных; равнение на образ жизни пролетариата — самого низшего, маргинального класса, продукта разложения общества, его дна; мессианская идея всемирной пролетарской революции во что бы то ни стало, хотя бы через мировую войну, и т.д. Реальный коммунизм в трети человечества в XX в., итальянский и немецкий фашизм, Вторая мировая война, крах тысячелетней Великой России — в одном ряду, во взаимосвязи. В воздухе носится идея онаучить религии; трагические последствия ее реализации не заставят долго себя ждать...

Не лучше обстоит в естественно-научных сферах; здесь мы имеем такие «достижения», от которых, кажется, уже нет спасения. Видимо, недолго тот момент, когда здешний интеллектуальный потенциал ненароком приведет человечество к пропасти, от которой не будет возврата. Потому что материя и дух бесконечны, процесс их научного познания тоже бесконечен, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ныне человечество подошло в науке к той черте развития, при которой требуется знание, и, как сегодня представляется, недостижимое, разумных, приемлемых экологии его социума средств, с помощью которых можно было бы обуздать некоторые ее открытия. Идет процесс (практика показывает: неостановимый!) распространения ядерного оружия по всему миру, им овладевают реакционные режимы в целях удовлетворения своих ксенофобских амбиций. На очереди клонирование человека, последствия которого абсолютно непредсказуемы, если не сказать губельны для рода человеческого.

Шведская компания Vattenfall на рубеже 2000 г. объявила о запуске новой технологической программы «Интеллектуальный дом», позволяющей дистанционно контролировать работу домашней техники и систем безопасности через Интернет или с помощью мобильного телефона. Но, описывая тенденцию неотвратимого внедрения информационных технологий в каждодневную жизнь человека, Тоффлер в своей книге «Третья волна» обозначает и важные его социально-философские аспекты. Не окажется ли, что интеллектуальные машины, особенно

объединенные в коммуникационные сети, выйдут за пределы возможностей нашего понимания и станут недоступны для контроля над ними? И что произойдет, если кто-нибудь или что-нибудь выдернет вилку из штепсельной розетки? И т.д. и т.п.

В СССР под непосредственным патронатом Сталина скрещивали человека с обезьяной с целью создать суперсильных, неприхотливых, не чувствующих боль, к тому же напроочь лишенных личностных свойств, то есть беспрекословно выполняющих любые приказы солдат и рабочих, — ГУЛАГОВСКИХ МИЛЛИОНОВ ЕМУ НЕ ХВАТАЛО! (Начальник лаборатории жаловался в высшие инстанции о трудно преодолимых препятствиях по подбору женщин, согласных участвовать в эксперименте в качестве подопытных «крольчих»¹.)

Возможна ли постановка вопроса в ранге категорического императива о таком *взаимодействии науки с нравственностью, при котором первая была бы подчинена второй как основе общественного сознания, определяющей бытие человека — общественного животного с надлежащими нормами общежития в системе человечества, в конечном счете решающей всемирно-историческую задачу: БЫТЬ ему или не быть?*

Наука — продукт интеллектуального труда. Представляется, что анализ проблемы целесообразно начать с попытки разобраться с *философией* человеческого интеллекта, смысл бытия которого, если выразить его одним словом, сводится к *победе*. Быть может, она — альфа всей проблемы в целом. [Не скажу и омега, хотя так и хочется, ибо человек есть и начало, и конец всего мироздания (в его земной части), по крайней мере в цивилизационном измерении.]

2. ИНТЕЛЛЕКТ И «ПОБЕДА»

Интеллект, будучи сущностью самой жизни, на сегодня самоценен, самодостаточен, независим, не повязан ни с чем (и ни с кем). Что особенно печально, даже с такой, казалось бы, вечной категорией, как нравственность, сопровождающей человека с того самого момента, как он стал человеком. Не исключено, что и раньше, — ведь большинство животного мира не приемлет каннибализма,

¹ Вечерняя Казань. 2006. 31 янв.

присущего человечеству на протяжении всей его истории «благодаря» человеческому интеллекту.

Как заметил З. Фрейд, голос интеллекта тих, но его рано или поздно услышат. В этом великий ученый видел залог оптимистического будущего человечества. Интеллект открывает истину, которая по природе своей победоносна. Ибо она — одна, другой не бывает. Ее можно игнорировать, подменять лжеистиной, но от этого она не перестает быть самой собой, неизбежно востребованной (к сожалению, нередко спустя слишком долгое время после своего явления миру, и потому бывает анонимной, да и польза от нее может оказаться не очень великой: дорого яичко в христов день). Став услышанной, она торжествует, сметая со своего пути всё ей мешавшее. Иными лжеистинами иногда удаётся уйти в тень, мимикрировать, но только тем, в коих заинтересованы власть имущие. Правда, не навечно: у лжи ноги коротки.

Интеллект в неустанном движении, несмотря на наличную при этом опасность вплоть до снесения головы своего «хозяина» — человека, по отношению к организму, его породившему, относительно самостоятелен: вместе, в сотрудничестве, но не всегда в дружбе (видимо, по логике пословицы, согласно которой дружба дружбой, но табачок врозь). Великий немец констатировал: «...никто понять не может, / Что душу с телом связывает так, / Что разделиться им нельзя никак, / А между тем вражда их вечно гложет»¹. Думается, он (интеллект) считает его как бы лишь своим сосудом-вместилищем, потому что с его разбитием он продолжает жить в своих творениях, его интеллектуальные находки не разбиваются, не исчезают. Не в этом ли секрет и сермяжная правда тезиса о бессмертии души?! Интеллект, будучи основанием духа (если не утверждать, что он сам и есть дух, выражающий собой мыслительную способность, сознание, психические способности человека, определяющие его поведение и действия), то есть нематериальной стороны жизнедеятельности человека, тем не менее в своих производных (продуктах интеллектуального труда) имеет тенденцию материализоваться, так, как «В Деянии начало бытия»².

¹ Гёте И.В. Фауст. СПб.: Имена, 2005. С. 307.

² Там же. С. 57.

О «хозяйском» положении интеллекта говорит и то, что он вынуждает своих «хозяев» (тел, в коих размещен), нередко одинок, бороться с мощнейшими системами и гибельными обстоятельствами, то есть совершать действия, явно непосильные для их тщедушных тел и потому не обязательно могущие завершиться победой, хуже того, не исключается жесточайшее поражение (родители в защиту своего дитя против могучего врага, революционеры, демократы в борьбе за свободу народа против всесильного государства и т.п.); но в расчете в конечном счете на победу дела, за которыми *истина*. Интеллект запрограммирован на *победу* во что бы то ни стало; он САМ ПО СЕБЕ не знает поражения, при неблагоприятном исходе поражение терпит его вместилище, его же творческий продукт переходит в другое (-ие) вместилище (-а). Погибель в конечном счете всех запретителей творческой мысли (вообще всех *неправедно* живущих и действующих) — в непогибаемом, нестигаемом продукте интеллекта (духа) человека. Его творения — информационное достояние всеобщего разума и опыта, не пропадающее ни в коем разе (рукописи не горят!). И даже пропав в одном случае, возродится в другом. Непременно.

Жизнь и интеллект есть понятия однозначные, тождественные. Развитие каждого вида (животного мира) на определенном этапе, чтобы он мог выжить, размножиться ради гарантированной оккупации своей ниши бытия, родило интеллект. Следовательно, его заглавной целью изначально была *победа* над трудностями, опасностями существования в неизбежно конкурентном мире по причине его населенности и другими видами, которым несть числа. И в условиях неупорядоченности мира, вплоть до созревания всего человечества, его национальных исоциальных сообществ, до высшей стадии развития цивилизации — назову ее *гражданской* — реализуется по формуле Гёте: «*Конечный вывод мудрости земной: / Лишь тот достоин жизни и свободы, / Кто каждый день за них идет на бой! / Всю жизнь в борьбе суровой, непрерывной / Дитя и муж, и старец пусть ведет*»¹. То есть в борьбе за *победу*...

¹ Гёте И.В. Указ. соч. С. 498.

Феномен *победы* в человеческой жизнедеятельности был предметом глубоких философских осмыслений с незапамятных времен. Мифологическая богиня Ника иеизвестное скульптурное изображение — *Ника Самофракийская*, как пишет про нее В.М. Бухараев: «Устремленная вперед, навстречу бурям и ветрам, она — напор, воля и сила в великом и беспримерном движении. Не потому ли в безоглядном порыве своем она потеряла голову? Нет преград, каких бы она не преодолела. Не может быть у нее сомнений. Победа самоценна. Победа — и этим все сказано»¹. Причем «победа по ту сторону морали...», утверждает Владимир Миннетович².

Соглашаясь с В. Бухараевым относительно целеустремленности носителя идеи *победы*, для которого в лице богини Афины она *самоценна*, я несколько по-иному характеризую значимость (место) *победы* в жизни человека, ее последствия и соотношение с моралью. *Мораль* — составная духа человека, а *победа* — следствие его деяния, которое может быть инициировано как моральной, так и аморальной целью и само может быть осуществлено как моральными, так и аморальными средствами (действиями). Так что есть *победа* и «*победа*». Значит, дело не в самой *победе* как таковой, а в ее авторе — интеллекте, носитель которого наделен волей до самозабвения и у которого одна-единственная — и ничего более — цель (объективно!): найти *истину* во всем, с чем он соприкоснулся в этой действительности. В поисках ее он за ценой не постоит, включая в нее (цену) и благополучие своего «хозяина», действуя в соответствии с принципом «трусость — один из самых главных среди человеческих пороков» (грехов, по П. Брегу), поскольку она являет собой «страх, помноженный на подлость, попытка сохранить покой и благополучие любой ценой»³. Как раз об этом вопрошание немецкого гения: «Где те немногие, кто век свой познавали, / Ни чувств своих, ни мыслей не скрывали, / С безумной смелостью к толпе навстречу шли?». И его же ответ:

¹ Бухараев В. Тяжкое бремя победы. Оявлении по имени Агдас Хусаинович Бурганов // Казань. 2005. № 10. С. 59.

² Там же.

³ Лакшин В.Я. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М.: Высшая школа, 1989. С. 462.

«Их распинали, били, жгли...»¹. Так что «многая знание — многая печаль», и не столько психологически для самих знающих в их раздумьях-печалованиях, сколько против них же: физически в преследованиях со стороны государства по наущению невежественных конфессиональных и светских иерархов, а также толпы. Приведем лишь несколько имен, ими загубленных: Радищев, Чаадаев, Пушкин, Лермонтов; «желая погибнуть, утомили себя голодом Гоголь, Блок, затравлен революционно-демократическими журналами “неприятный господин” Гончаров, арестовывался, ссылался, изгонялся Тургенев, покончили жизнь самоубийством Маяковский, Есенин, расстреляны Гумилев, Мандельштам, изгнаны были за границу Солженицын, Бродский, Галич»²; крупнейшая личность (глыба) мирового масштаба Л. Толстой был отлучен от церкви; соответствующего содержания список может быть продолжен.

Интеллект потому победоносен, что конечным результатом его функционального бытия является ИСТИНА. Она, будучи достигнутой, уже не нуждается ни в какой победе, ибо она и есть следствие победы. Следовательно, общество, построенное на началах ИСТИНЫ, не включает в процесс своей жизнедеятельности такую категорию бытия, как *победа*. Не потому ли Христос заповедал: «Не убий!» Так как убийство есть один из наиболее гнусных, крайних методов достижения *победы*. Она, как следствие функционирования интеллекта, его борьбы за достижение *истины*, таким образом, является промежуточной ступенью в жизнедеятельности человека на пути к ИСТИНЕ, отнюдь не самоцелью. Она *несамоценна* (*самоценна одна лишь жизнь* как таковая. Другого самоценного не дано. Все остальное ей или подчинено, или противостоит и имеет смысл своего бытия либо в услужении, либо в противостоянии ей! Третьего не дано). Изначально и вплоть до самой высшей стадии пребывания человека на белом свете заглавное стремление и оправдание его жизни сводится к бытию в ИСТИНЕ.

¹ Лакшин В.Я. Указ. соч. С. 34.

² Давыдов А. Поверить Лермонтову. Личность и социальная патология в России. XIX-XX-XXI вв. М.; Алматы, 2006. С. 204.

Человечество со временем откажется от движения к прогрессу через антагонистические противоречия, доживет до того времени, когда не будет нуждаться ни в какой *победе*, оно обойдется без вражды между составляющими его физическими и юридическими субъектами, будет жить в ИСТИНЕ. Ведь *победа*, что ни говори, как ее ни толкуй, несет в себе вражду и проистекающее из нее насилие (в той или иной форме) и, как правило, с обеих борющихся сторон, а уж с одной, *побеждающей*, стороны — всенепременно; наконец, она несет в себе тотальную власть над другой, побежденной, стороной и полное **отрицание любви (!)**.

Любая *победа* несет в себе зародыш поражения. Самые наглядные факты из истории советского социализма: большевики победили мелкобуржуазную стихию и ее носителей — крестьянство, городские средние слои, непрерывно рождающие капитализм, упразднили частную собственность и рыночные отношения. К чему это привело? К застою всего и вся и краху победителей. Победили во Второй мировой войне, вовлекли в свою, коммунистическую, орбиту до трети человечества, угрожая всему миру победой коммунизма. И коммунизм потерпел невиданно скоротечное фиаско. Большевики, возродив давнюю (утраченную во второй половине XIX — начале XX в.) имперскую победную традицию, в которой *победа* являлась самоцелью, не только не ведущей к совершенствованию условий жизни народа, но и ухудшающей ее, привели империю к саморазрушению.

До боли обидна парадоксальная ситуация, сложившаяся для России после окончания Второй мировой войны. В более или менее выигрышном положении оказалась Франция, освобожденная от немецкой оккупации и продолжившая демократическое развитие. Выиграли ли что-нибудь Великобритания и США — не знаю; может быть, выигрышем следует считать ими завоеванную возможность продолжать свое развитие в демократическом направлении, помогая демократизироваться всему миру. Наибольший выигрыш — у потерпевших сокрушительное поражение Германии и Японии, народы которых не только освободились от многовекового милитаризма, но и окунулись

во всестороннее благополучие. Более всех проиграл Советский Союз — главный победитель, бросивший в черную дыру созданного им гуглаговского социалистического лагеря несметные капиталы и миллионы жизней ни в чем не повинных людей (как своих, так и чужих); а внутри страны — усиление репрессий в послевоенные годы (вплоть до смерти тирана), потом брежневская попытка вернуться к ГУЛАГу и застой во всем и вся; затем квазиреволюция в виде горбачевской перестройки и ельцинских «реформ» по грабежу народа и государства, ныне путинская «вертикаль» по движению вниз, в буквальном и переносном смысле, с дедемократизацией и многими другими отрицательно-го значения «де». Итого за финишем победы: полунищий народ, «опекаемый» ворами государственного и частного ранга. Страной правит жандармерия: ни у кого нет уверенности в том, что он, живя в России или находясь где-нибудь за тридевять земель от нее, выйдя из дома, вернется домой живым и здоровым (если к нему она имеет какой-никакой интерес). «В этой стране легче посадить человека, чем дерево» (Кочергин Э.). К сожалению, у демократов не хватило ума или, скорее всего, политической воли, чтобы воспользоваться демократической эйфорией масс 90-х гг. прошлого века и покончить с жандармским господством в стране: распустить весь, за малым исключением, контингент КГБ, главное его здание на Лубянке превратить в Музей преступлений российской жандармерии (III Отделение Канцелярии его Императорского Величества, ВЧК, ОГПУ, МГБ, КГБ, ФСБ), передав его под эгиду ЮНЕСКО. Конечно, проблему в окончательном смысле этим не решить: новый состав через десяток-другой лет будет точно таким же, какой был распущен, но для страны была бы хотя бы короткая передышка, а там, глядишь, мир подобрался бы к всемирной кооперации и глобальному сосуществованию граждан в мировом богатстве, при которых отпала бы нужда в жандармерии.

Непременным следствием *победы* является рождение у победителей чувства эйфории, сопрягающееся с агрессивностью духа, вкупе делающим отдельного человека или даже народ опасным для окружающих. Так что самоназвание или присвоенное ему (человеку, народу) другими название «побеждатель»,

может быть, и греет душу самого его носителя, но, полагаю, во-первых, не у всех, не у каждого, для иного, к примеру для меня, оно, как верно определил Бухараев, — «тяжкое бремя», и, во-вторых (пожалуй, это главное), он, «побеждатель», вызывает к себе со стороны тех, с кем ему приходится иметь дело, *опасливое отношение*. Словом, взаимоотношения людей, в которых наличествует действие, именуемое «победа — поражение», отнюдь не являются человеческими, потому как они препятствуют согласию меж ними, без которого человечеству, человеку как виду не выжить.

В связи с бесконечным празднованием нами Дня Победы (хотелось бы заметить: не только во Второй мировой войне, но и во многих других победоносных, некогда предшествовавших ей, но совершенно даже не упоминающихся войнах, в которых терпели позорные поражения) умнейший наш аналитик-острослов Максим Соколов пишет: «Глагол “победить” — переходный, предполагающий прямое дополнение, то есть где победитель, там и побежденный. Следственно, победа по природе своей есть агрессивный триумф, а праздничное ее поминание есть приуготовление к новым агрессивным триумфам. Что, может быть, и нужно дурной российской власти, но совсем не нужно народу»¹. Нашей бюрократии нейдет: ей мало ополовинения имперской (большой) России, надо ее скукожить до уровня Московского княжества. Она хочет повторить историю, не зная того, что первый раз она — трагедия, а второй — фарс. Однако, уверен, не сбьется мечте имперски мыслящих бюрократов. Многовековая агрессивная история Российского государства подходит к своему концу. Человечество этим обязано англосаксонской демократии, миссию которой, повторяюсь, быть может, сам того не желая, выполнил У. Черчилль, сумевшей вкуче с родственной ей американской демократией положить конец движению человечества к мировым войнам в их «горячей» форме. Последняя была переведена в «холодную», суть которой — в соревновании демократии с претендующим на мировое господство коммунофашизмом. Победа во Второй мировой войне над европейским

¹ Эксперт. 2006. № 18. С. 118.

фашизмом создала предпосылки для победы над советским коммунизмом, спровоцировавшим рождение национал-социализма как альтернативы интернационал-коммунизму (коммунофашизму). Возникла возможность утверждения демократии во всемирном масштабе.

В связке «победа — поражение» ее составные то и дело меняются местами, так как оба несут в себе зерна противоположного свойства. Хорошо, что так. Не будь так, человечество было бы навечно разделено на народы рабов (изгоев) и народы господ («золотой миллиард»). Именно в силу такого диалектического соотношения победы и поражения их следствия для авторов действия в конечном счете оказываются прямо противоположными изначальным целям: победа сходит на поражение, последнее преобразуется в победу. Разумеется, не в буквальном смысле, а по сути — по уровню благополучия, то есть конечной цели любой человеческой акции, утверждающей жизнь. Значит, признавать *победу* как постоянно наличествующую и самоценную категорию бытия в жизнедеятельности человечества — значило бы согласиться с безмерно безнравственной Марксовой формулой о насилии как «повивальной бабке истории». При ней человечество строило (и еще продолжает строить по сей день) свои отношения даже со своей матушкой-природой по принципу «нечего нам ждать милостей от природы; взять у нее то, чего хотим, — вот наша задача!». Кажется, беря-беря, уже добираемся до ее дна... А о взаимоотношениях между самими людьми, в частности, между различными социальными группами (классами) помолчим... (в любом случае, не сотрудничество, ни тем более не содружество ставятся во главу угла, без которых нормально-благополучная жизнь всего живого мира на Земле вообще невозможна!). *Победа*, как философская и житейская категория, имеет право на «гражданство», лишь «ради жизни на Земле», не иначе; все остальные цели ее использования есть суэта сует и всяческая суэта, служащая истреблению *жизни* как таковой. *Жизнь и есть победа, в других победах она не нуждается. В ней (победе) нуждаются лишь те, кто хотел бы ею пользоваться во всей ее полноте, естественно, возможной при ее уязвимости для других.*

Цитированный выше В. Бухараев, назвав *победу* «тяжким бременем», удивительно глубинно схватил саму суть явления. Воистину она для ее автора нередко, а может, и всегда, бывает тяжким бременем, не радость, или, лучше сказать, «подперченной» радостью, несущей в себе чувство дискомфорта в общении с коллегами, в частности, с побежденными, особенно для людей интеллигентных, совестливых, к примеру, победы на всевозможных конкурсах, соревнованиях, вольно-невольно рождающих (закрепляющих) неприязненные, а то и враждебные отношения меж их участниками. Хочется верить, что придет время, когда конкуренция личностного плана (субъективного свойства) сойдет на нет, ее заменит нечто объективное, вырастающее из сотрудничества, основанного на взаимопомощи, и потому не вызывающее негативное состояние духа у потерпевших поражение. Мне симпатичен вводимый в научный оборот профессором А. Согомоновым принцип соперничества-и-победы, который «переносит нас в мир человека, для которого именно *будничная состязательность* ценна сама по себе»¹. Он ведет речь о социальном пространстве средних слоев как конструкции «будничного ристалища, жизненного поля перманентного соревнования относительно равных и свободных индивидов друг с другом», в котором формировалось конкурентное сосуществование с соответствующим нормотворчеством, «открытием», изобретением «вины». По автору, «чувство виновности становится чуть ли не единственным универсальным — стабилизирующим и регулирующим — фактором социальных взаимоотношений. *Чувство виновности* удерживает ориентированную на состязательное самовыражение личность от деструктивного поведения... “Культура вины” предполагает известную демократичность в социальных взаимоотношениях конкурирующих индивидов, конечно же, демократичность политического режима гражданского общежития»². Фактически Согомонов говорит о принципе, в котором заложено сотрудничество состязающихся сторон, некогда долженствующее наступить. И он тогда будет соответственно называться с исключением

¹ Согомонов А.Ю. Генеалогия успеха и неудач. М.: Солтэкс, 2005. С. 100.

² Там же. С. 100–103.

термина *«победа»*. Это будущее время будет характерно высокой *«общежительной культурой»*, о которой говорит Гегель, характеризуя Сократа и его диалоги: «Его поведение в отношении других было не только справедливо, правдиво, откровенно, лишено суровости, честно, но мы видим также в нем пример тщательнейшим образом выработанной *аттической светскости*; это — общение в высшей степени образованного человека, который при всем остроумии не вносит в свои отношения с другими ничего личного и избегает всего неприятного»¹.

3. СУБЪЕКТИВНО-НЕГАТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТА

Как принято думать, в общественном сознании, в функционировании интеллекта, со времен Адама и поныне, то есть, как я назвал бы, в *догражданской* стадии развития человечества, кроме помянутого выше случающегося иногда **объективно** негативного следствия в научно-исследовательской деятельности, имеется еще **субъективно-негативный** аспект. Именуемый хитростью, признаваемой в обыденном сознании как «доля ума». Конечно, таковой она не является, поскольку — выше об этом уже сказано — интеллект изначально предназначен для поиска истины. Она есть всего-навсего подмена ума корыстью, нередко подкрепляемой силой, и не только, а со временем не столько физической силой, сколько силой богатства, становящейся, в меру накопления, самостоятельной силой. Тут есть одно объективное обстоятельство: мир таков, по крайней мере поныне, что в нем нет абсолютной полноты благ; люди, все без исключения, — индивидуумы с очень разными способностями как физического, так и психологического свойства, среди которых важнейшее, если не сказать, определяющее, место принадлежит интеллекту, его упорству, целеустремленности. Естественно, в условиях недостаточности материальных благ названный интеллект одних людей может действовать в ущерб интересам других людей. Проблема, следовательно, в том, что надо что-то

¹ Гегель Г. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1994. С. 42.

делать, чтобы не допустить данной несправедливости. Должно найти нечто такое **объективное**, которое бы делало поманутую несправедливость бессмысленной. Вроде действующей на рынке адам-смитовской невидимой руки. Повторюсь: участники рынка (производители товаров и продавцы) непосредственно лично (в своем сознании) не обязательно заинтересованы в том, чтобы общество было в выигрыше от их деятельности. Они об этом просто не думают. Наоборот, они заинтересованы в том, чтобы общество заплатило за их усилия как можно больше, чтобы они получали большую прибыль. Как можно этого добиться в условиях конкуренции — основного закона рынка? Единственный путь — производить товар качественный и доступный массовому платежеспособному спросу. Кто производит такой товар, тот и имеет его сбыт. Благодаря конкуренции рынок насыщается надлежащим товаром. *Объективно* сочетается личный интерес производителей (продавцов) с интересом людского сообщества.

Но движение собственности в условиях свободной конкуренции к централизации и концентрации, и даже будучи ограниченным антимонопольным законом, **неизбежно**, ибо иначе экономика не могла бы прогрессировать. Выживают сильнейшие [капиталом, менеджерским (интеллектуальным) преимуществом]. Слабые собственники пролетарируются, часть — люмпенизируются. **Свершается окаянный круговорот обогащения немногих за счет разорения многих.** Процесс конкуренции, в которой участвует интеллект, бесконечен, поскольку бесконечен мир. Проблема в том, как его сделать безвредным для человеческого общества.

Выше было сказано, что интеллект — в беспрестанном поиске истины. Но как нейтрализовать, исключить из реализации вредные для человечества побочные результаты поисковой деятельности интеллекта? Этого можно достичь лишь в условиях бессмысленности их реализации. Смысла же в этом не будет только тогда, когда исчезнут социальные, межнациональные и межгосударственные противоречия конфликтной степени. Что, в свою очередь, возможно только тогда, когда *земной шар как в целом, так и отдельными своими составными будет общим домом для*

всех людей мира, в котором люди не будут подразделяться на хозяев и «квартирантов», в котором все будут хозяевами. Корыстные поползновения отдельных субъектов будут пресекаться всеобщим их неприятием. Восторжествует нравственный императив: «Быть человеком — это чувствовать свою ответственность, чувствовать стыд за происходящее вокруг тебя зло, которое, казалось бы, и не зависит от тебя. Сознать, что, делая что-то хорошее, и ты помогаешь строить мир»¹.

Ведь и сегодня многое античеловечное пресекается миром. Почему бы не исключить из человеческого бытия все то, что поныне угрожает человечеству революциями, войнами, экологическими катастрофами и т.п.? Современное человечество уродливо, не способно остановить свое движение к пропасти. Продлить его пребывание в жизни, не угнетая человека человеком, не задыхаясь от недостатка кислорода, не травясь химией и радиацией, негодной для питья водой, не загрязняя землю, можно только одним способом — преобразованием Земли в Общий дом равноправных и равнообязанных во всем всех людей, каждому из которых принадлежит в нем неотчуждаемая никем его доля.

В своем исследовании Водолазов акцентирует внимание на стремлении интеллектуалов «понять логику и смысл интеллектуальной истории человечества, а с ней и через нее смысл человеческой истории вообще, назначение и сущность Человека»². Во-первых, смысл интеллектуальной истории человечества, на мой взгляд, — в движении интеллекта к взаимодействию с нравственностью, к нахождению такого способа обустройства бытия человечества, в котором бы торжествовала нравственность, обеспечивающая планете Земля — *всечеловеческому дому* — возможность БЫТЬ здоровой, могущей нести на себе бремя ЖИЗНИ. Во-вторых, назначение и сущность Человека — мозга планеты — *ЖИТЬ благополучно, достойно, красиво*, — следовательно, в том, чтобы он делал ЖИЗНЬ — великий дар (Божий

¹ Мусина Н. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) // Московский журнал международного права. 2006. № 2 (62). С. 57.

² Водолазов Г. Указ. соч. С. 46.

или Природы, кому как нравится) материи — как можно более счастливой, чтобы определяющей тенденцией в его деятельности было всемерное ее совершенствование, улучшение во все времена и во всем мире.

Предельно актуальны рассуждения Водолазова о Сократе как мыслителе, верившем в безграничные возможности познания¹. Но в то же время предупреждавшем человечество, что случится беда, если кто-то вообразит себя Богом или богоподобным всезнайкой. Вообразит, что понял, схватил самую суть этого мира, и на этом основании, в этой своей самоуверенности начнет, подобно Богу-демиургу, вершить свою волю над миром и людьми.

Удивительное пророчество, которое полностью подтвердилось в деятельности большевиков, возомнивших себя демиургами, творцами истории, видимо, полагавшими, что они схватили Бога за бороду и потому он оказался под их управлением. Но с чем невозможно согласиться, так это с тем, что Сократ этот свой тезис обосновывает утверждением о невозможности познать в полной мере законы и силы, корнями уходящие в бесконечные связи, глубины и дали Вселенной, то есть бесконечностью мироздания². По-моему, это некорректное противопоставление: последовательное познание человеком бесконечного мира противопоставляется его непознанной части, поскольку первое характеризуется несовершенным. Если напрямую толковать эту мысль, то человек вообще не должен вторгаться в стихийно идущую жизнь. Речь должна идти о недопустимости волевого отношения к миру на основе неправильного знания; вмешиваться можно (и нужно!) на основе познанного в соответствии с диалектическими законами и логическими принципами. Переделывай мир, но не забывай, что не все подлежит переделыванию: коренное, устоявшееся в бытии человека, помогшее ему выжить и развиваться, выбрасывать из жизни нельзя; хорошо действующее настоящее переходит в будущее, видоизменяясь, ибо прежняя форма его бытия и есть

¹Водолазов Г. Указ. соч. С. 76.

²Там же. С. 77.

тормоз в дальнейшем его улучшении. В частности, речь идет о коренном факторе в человеческом общежитии, фундаменте бытия человека в мире, в котором нет абсолютной полноты благ — частной собственности. И коль скоро в силу ряда непреодолимых (объективно!) препятствий (ограниченности возможностей природы и производства, экологических требований и неостановимого роста потребностей) никогда не может быть абсолютной полноты благ, соблюдение, охрана, развитие частной собственности (отношений) **неизбывно**. Мудрствовать лукаво по ее (их) отрицанию — занятие бесперспективное.

Понятно сетование Сократа на то, что «в человеческой истории произошло нечто странное. Законы, корнящиеся в “природе” человека, в “природе” Бытия, вдруг **столкнулись** с законами, созданными людьми — с так называемыми политическими законами, регулирующими жизнь граждан, их взаимоотношения с государством, обществом, друг с другом... Начавшееся соревнование разных интересов, обостряющееся соперничество людей — одних, наиболее энергичных и сильных (а то и коварных), поднимает на гребень жизненной волны, других — опускает в низины. Начинается и стремительно растет разделение на богатых и бедных»¹. Так было во всю историю человечества, так есть и сегодня в большей части мира. Но ныне опыт революций и гражданских, межнациональных и межгосударственных войн привел наиболее продвинутую, демократическую часть человечества к пониманию того, что решение проблемы соотношения законов, корнящихся в природе человека, с политическими законами — в рассредоточении собственности в народе, в превращении людей труда из наемных рабов в собственников. Другого не дано.

В связи со сказанным о позитивной и негативной функциях интеллекта неизбежно возрастает роль субъектов, богато одаренных интеллектом и волей и потому являющихся носителями идеи *победы* вида в целом или отдельных его представителей, классов, наций, государств и т.д. Добро, если побеждает добро! Но ведь бывает, и частенько, побеждает, хотя и не в конечном счете, зло

¹ Водоплазов Г. Указ. соч. С. 77, 79.

(иногда — рядясь в добро), особенно когда у него есть сила, при которой, известно, ума не надо.

Вот тут у меня возникает вопрос, проистекающий из гипотезы о создании всего мироздания, включая человека, Господом Богом. Как же Ты, Всемогущий и Всеблагий, умудрился, наделяя этого двуногого зверя всемогущим же интеллектом, не повязал его, на началах категорического императива, нравственностью без которой он был бы абсолютно недееспособен, и, значит, **неистинные, временные «победы» не могли бы иметь места?**

Верующий человек в связи с поставленным вопросом имеет право рассуждать так, как это предлагает писатель В. Ерофеев: «Некоторые русские богоборцы предъявляют претензии к Богу, считают, что Бог несправедлив — убивает миллионы неповинных людей, отнимает у родителей малолетних деточек, соглашается на войны, теракты, несчастные случаи. Но у Бога есть воинство душ, это его дети, хорошие и не очень, у него на них свои виды, свои с ними счета. А тело — мешок костей и производитель новых мешков, случайное убежище, исправительная колония души. Тело он не берет во внимание. Поэтому оно такое дырявое, скоропортящееся. За телом нужно следить самим»¹. Последуем за логикой писателя, приписанной им Богу: «В здоровом теле — здоровый дух», и враждовать им друг с другом (Гёте), думается, не стоило бы. Проблема, возможно, решаемая душой, насквозь пропитанной нравственностью. Которая, однако, не формируется по щучьему велению, по нашему хотению в ненадлежащих условиях жизни.

Если не дорастим наши души до необходимой (ради жизни на Земле) кондиции, то окончательный ответ, быть может, получим в преисподней, которая, судя по всему, для нас не за горами. Объяснят в ее агитслужбах... углями раскаленными.

У меня в моем мышлении, однако, попытка оправдания Бога (теодицеи) не складывается: совмещать существование Зла и существование Бога как Всеблагого, Всемогущего и т.п. в мыслящем уме не получается!

¹Ерофеев В. Энциклопедия русской души. Роман с энциклопедией. М.: Зебра Е, 2002. С. 100–101.

Главный показатель отличия друг от друга всех видов и форм жизни, а внутри них их составляющих субъектов — это степень развития интеллекта, то есть переданной по наследству и накопленной в процессе жизнедеятельности информации, начиная от простого отражения и безусловных рефлексов, продолжая письменными, изобразительными, звуковыми способами выражения реалий, кончая сложнейшими современными информационными системами. Следовательно, если исходить из того, что любые предметы и явления несут в себе определенную информацию, которая и определяет их таковыми, каковыми они явлены миру и которую может извлечь из них жизнь, представленная мыслящими субъектами, то можно говорить, что жизнь и информация — понятия изначально тождественные. Жизнь и есть информация. Накопление последней в неживой материи до уровня критической массы породило нечто дотоле неизвестное, новое, живое, заявившее миру: «Я есть».

Именование нынешней эпохи развития цивилизации информационной свидетельствует лишь о том, что она приближается к вершине своего бытия. (А во все не о том, что до нее жизнь человечества не была информационной; жизнь всегда тождественна сама себе.) Жизнь потому и победоносна, что она есть интеллект, запрограммированный на победу, непрестанно накапливающий информацию в своем непрерывном развитии, ныне, думается, доходящем до степени изменения будущего Земли. Он не имеет в себе конца. Его смерть наступит только со смертью планеты Земля — вместилища всеобщего разума. Кстати заметить, человечество всю свою историю промышляет этим занятием «благодаря» своему интеллекту, беспредельно его развивая. Парадокс: развивая себя, убьет свое вместилище, с которым умрет и сам! Другого пути выживания человечества, как накинуть «узд» на интеллект, просто нет. Но «узда» может быть лишь в решающей роли нравственности, если интеллект созреет до понимания необходимости вступить с нравственностью в супругу, когда табу на некоторые направления его действия будет императивно категоричным, то есть нравственность будет в состоянии выполнять

в необходимых случаях функцию как бы своего рода *антиинтеллекта*. Быть может, это станет возможным только при условии полного отсутствия в человечестве антагонистического характера противоречий.

Тогда можно будет пресекать любое табуированное обществом действие. Возможно ли это, хотя бы теоретически? Не уверен. Потому как, повторяюсь, процесс познания неостановим! Его плоды диалектичны, управлять ими так, чтобы от них была только польза людям и не было никакого вреда, пока невозможно. И вряд ли когда-нибудь будет можно. В силу абсолютно неуправляемой бесконечности мироздания. Наверное, следует говорить лишь о возможности частичного уменьшения негатива, некоторого оттягивания срока его наступления и т.д.

Оптимизм З. Фрейда насчет благополучного будущего человечества и именно в связи синтеллектом оказывается под сомнением. Во всяком случае, в сегодняшней ситуации, когда как отдельные персоны, так и человечество в целом частенько переживают «горе от ума». Мы еще пребываем в *предыстории* человечества, которую я выше назвал догражданской стадией его развития, неотъемлемой чертой которой в большинстве стран мира является «социальная патология» (формула А. Давыдова), человечество страдает от несформированности общечеловеческой морали: она своя в каждой социальной группе, нации и государстве и потому ущербна. «На этом этапе “предыстории”... с одной стороны, разбойники (начиная с тех, кто по ночам выходит с ножом на большую дорогу, и кончая теми, кто, не нарушая статей Уголовного кодекса или ловко обходя их, присваивает себе большую часть общественного богатства, превращая большинство сограждан в зависимых от них наемных работников — “наемных рабов”), а с другой — терроризируемые ими нормальные, трудящиеся люди»¹. В основе нравственности должна быть человечность. Первое условие ее рождения — ликвидация бедности как таковой во всем мире. Неимущие — первопричина социальной и международной неустойчивости, регресса во всем и вся, и прежде всего — моральной деградации человека.

¹Водолазов Г. Указ. соч. С. 824.

Упразднение бедных, вплоть до наемных рабов — пролетариев физического и умственного труда включительно и организация жизни во всемирной кооперации, объединение на добровольных началах равноправных народов, позволит выработаться всечеловеческой *нравственности-берегине как надежной союзнице всемогущего — и теперь уже только в доброй и постаси — интеллекта, не позволяющего использовать себя злоумышленно и, наоборот, пресекающего объективно возможные негативные последствия его функционирования.* Скорее всего, это удел следующего, *гражданского* этапа развития человечества, в котором люди в своем большинстве перестанут быть, как сегодня, наемными рабами, они станут *гражданами* в исконном их понятии. И, надо думать, поймут неоднократно высказанную в данной книге мысль, что нравственность прежде всего — следствие высокоразвитого ума, не терпящего глупостей, из которых и состоит любая безнравственность.

Дожить бы! Хотя, хочется думать, что и сегодня не все так уж безнадежно, как это формулирует В. Ерофеев применительно к России, что в ней надежда умирает первой¹. Думается, что так оно есть и будет, если не изменится **бюрократический код ее бытия, суть которого в подмене субъекта развития (народа), рассматривание его лишь в роли быдла, лишенного собственности, лже субъектом в лице правящих клик — государственной бюрократии, чуждой идее национального служения и модернизации.**

Радует, однако, то, что заметны некоторые проблески «умнения» в высокоразвитой демократической части человечества (единения интеллекта и нравственности). Так, «горячую» войну, полагаю, пока мирового масштаба, вначале заменили «холодной» (а ее результаты не во всем плохи: в ведущих странах мира утвердился демократия и крахнул мировой социалистический лагерь ГУЛАГа), ныне, и вроде бы успешно, мало-помалу заменяем ее спортивными ристалищами; главный ее исток — торговую войну большинство народов уже пытается регулировать Всемирной торговой организацией, куда рвемся и мы. Бог даст, примут,

¹Ерофеев В. Указ. соч. С. 51.

когда более цивилизуемся. Глядишь, побочным следствием этого, ненароком, и к нам явится благополучие; нужда вынудит резко поднять производительность народного труда, его качество, а национальное богатство наконец-то станет достоянием народа (не бюрократии с олигархами только и не на коммунистически «ничейных», а на частнособственнических началах!), благодаря чему он возродит свое естественное право быть субъектом развития; в нашей повседневности перестанут быть базовыми явлениями пьянство, воровство и «бедность как привычка» (Буржи Н.) вплоть до нищеты...

При всем при том, что, даже приемля утверждение академика А.Н. Яковлева (ныне покойного) об имеющей место «государственной порче», понадеемся на лучшее. Ведь все-таки надежда умирает последней. А вдруг чудесным образом она станет явью! Авось...

4. ГЛАВНЫЙ РЕСУРС СОЦИУМА

Академик Н.Н. Моисеев (ныне покойный) как-то заметил, что главным ресурсом России являются ее мозги. Проблема, однако, в том, как они берегутся и используются? При ответе на этот вопрос нам нечем обольщаться. Интеллектуальная ситуация в России осложняется традиционной в стране сдавних пор эмиграцией (выталкиванием) наших людей за рубеж, и, как правило, не худших, затем — состоявшейся в советский период вивисекцией (холокостом) генофонда народов Советского Союза: методичным истреблением почти всей мыслящей части народа, или, как заметил В. Ерофеев, вообще лучших людей, буквально во всех сферах жизнедеятельности общества и социальных слоях, оставив худших; в стране «философов нет. Писателей очень мало. Горстка сильных музыкантов. Горстка художников. Вот и вся моя родина»¹. Что, на мой взгляд, следует считать результатом традиционной в России «приниженности ценности личности»². Самым наглядным и практически ощутимым показателем этого являются

¹Ерофеев В. Указ. соч. С. 79, 217, 220.

²Давыдов А. Указ. соч. С. 77.

результаты перестройки и, с позволения сказать, постсоветских «реформ», осуществляемых интеллектуально ущербной, фактически почти целое столетие несменяемой, корыстной правящей государственной бюрократией с ее низким уровнем личностных характеристик: мировоззренческой и общей культуры, а также безнравственностью. Известно: сегодня на успех может рассчитывать лишь государство, понимающее роль и место знаний в современных реалиях, а последние в России характеризуются полной утратой модернизационного потенциала и непреодолимым технологическим и интеллектуальным отставанием от большинства развитых стран мира (Лысенко В.¹). Роль господствующего класса определяется уровнем его насыщенности информацией, знаниями. Что же ждет нас?! И в недалеком будущем, о котором власть предержащие ничего вразумительного сказать не могут?

Заглавной проблемой всего нашего «гуманитароведения» я бы определил именно проблему ценности личности, потому как это с давних пор самый-самый главный дефицит неблагополучного российского общества. Неслучайноею вечно занята великая русская литература, начиная с Фонвизина, продолжая Чаадаевым, Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем, Гончаровым, Тургеневым, Л. Толстым, Достоевским, Чеховым, Булгаковым, Пастернаком, а сегодня Пелевиным и Виктором Ерофеевым. Она задавалась издается вопросом: «Возможна ли личность в России?» — и дает отрицательный ответ: «Быть личностью в России значит стремиться в Европу, но это также значит — все еще противопоставлять себя российскому большинству», поэтому-то «путь патологического общества в личностное будущее усеян трупами личностей»; «жажда тоталитарности, вплоть до требований репрессий к инакомыслящим, инаковерящим, инакоговорящим, инаковыглядающим — господствует в массовом сознании и сегодня»². Но «будущее России связано с формированием личностной культуры, иначе она погибнет»³.

¹ Российское государство: вчера, сегодня, завтра. М.: Новое издательство, 2007. С. 451.

² Там же. С. 162, 186.

³ Там же. С. 365.

Не могу не откликнуться на одно весьма примечательное заявление президента В. Путина, сделанное им на встрече с журналистами в Кремле 31 января 2006 г. На вопрос одного из корреспондентов, как бы он охарактеризовал значение президентства Б. Ельцина в связи с приближающимся его 75-летним юбилеем, он сказал, что при всем при том, что очень по-разному можно ответить на этот вопрос (цитирую по смыслу), одно несомненно: он дал российскому народу свободу. И это верно, и надо заметить: это дорогого стоит! Худо, однако, то, что наряду со многими свободами, к примеру свободой печати (в целом СМИ), которую он не преследовал, несмотря на ее злокритическую направленность и лично против него, он дал и свободу своей Семье, номенклатуре, криминалитету грабить народ и государство, что послужило основной причиной утечки мозгов за рубеж. (В интервью газете «Нью-Йорк таймс» 4 октября 2003 г. Путин откровенничал: «У нас есть категория людей, кого государство назначило миллиардерами: просто раздало огромные государственные имущества практически бесплатно».) В итоге в последующем, уже при В. Путине, свободу первых пресекли (награбленное иначе не сохранить, да и продолжать грабить при ней сложновато!), а свобода второго (передел собственности) продолжается. Между тем свобода СМИ есть пренебреженное приложение к интеллекту как *обязательное конкурентное условие* его длительно-продуктивного функционирования в массовом масштабе, совершенно невозможное без свободы вообще (деятельность в сталинских «шарашках» отдельных выдающихся интеллектуалов, руководствовавшихся ложной идеологией коммунистического «патриотизма» или под угрозой жесточайших репрессий в режиме ГУЛАГа, — исключение, не в счет). Без свободы он чахнет. Что мы и имеем...

Следовательно, мозги, интеллект — главный ресурс общества, если оно демократическое, не иначе. В нынешнем российском обществе, поглощенном государством, как и в предыдущем — советском, «главный» ресурс — чиновничество, бюрократия, ряды которой непрестанно растут по причинам объективного свойства: во-первых, бюрократическая система управления не приемлет иного метода его «совершенствования», кроме

создания новых чиновных учреждений и мест, во-вторых, оные учреждения и места нужны отпрыскам действующих бюрократов.

Завершу первую часть исследования, обратившись к общефилософской, удивительно продуктивной закономерности бытия человечества, согласно которой логика действия отдельного человека или людского сообщества богаче (сильнее) логики теории, какой бы совершенной она ни была. (Наверное, потому что в действии как процессе неизбежно творческом точка отсчета непрерывно меняется.)

Проследим судьбу России в связи с РСДРП, со временем преобразовавшейся в КПСС, партии, родившейся, чтобы завоевать для угнетенного народа счастливую жизнь. Такая цель ставилась теорией, практика претворения которой в жизнь привела к созданию государства ГУЛАГа с неисчислимыми людскими жертвами. Научный коммунизм оказался вовсе не научным, потому как его целью было создать такое общество, которое бы основывалось не на том, что уже было принято и освоено человечеством (частнособственнические отношения и рынок, что давало ему возможность прогрессировать), а на его отрицании. Средства достижения цели и практика (действия) оказались губительными, перечеркивавшими цель. Между тем еще Аристотель доказывал, что «метод садовника», а не «метод зодчего» должен лежать в основе социально-преобразовательной деятельности. Надо стремиться не «абсолютно новое» ставить на место полностью уничтоженного «старого». Надо новое **выращивать** из старого»¹.

В отличие от него, либерализм, развивая то, что возникло и требовало развития в предыдущей общественно-экономической формации, и сам, будучи динамичным, все более обретая и совершенствуя демократическое устройство государства и общества, победил в большинстве стран мира. Либеральная теория утвердилась практикой. Последняя повела теорию вперед: либерализм второй половины XX и начала XXI в. неравнозначен либерализму XVIII-XIX вв.

¹ В изложении Г. Водоплазова. См.: Водоплазов Г. Указ. соч. С. 835.

Россия не знала ни старого, ни нового либерализма и, судя по всему, не хочет (не может!) его знать. По той простой причине, что ее господствующим классом издавна является паразитический класс бюрократии; не класс собственников, могущих быть саморазвивающимися и самодостаточными субъектами развития лишь в условиях демократии, рождаемой и укрепляемой рынком, частнособственническими отношениями. Для бюрократии же как лже субъекта развития демократия смерти подобна. Поэтому она, после краха советского тоталитаризма, развернула бытие страны от «номенклатурного социализма» к «номенклатурному капитализму» (Буртин Ю.). Последний, как госкапитализм, сращивается с криминальным частным капиталом. У государственно-монополистического капитализма, фактически исключаяющего рынок (конкуренцию), тенденция бытия одна: внутри страны к фашизму (коммунофашизму), вовне — к войне, вплоть до мировой. Бесперспективность этой тенденции очевидна. Тому свидетельство — мировая история.

Проблема, следовательно, в том, чтобы Россия обрела такую теорию развития, которая бы, будучи принятой практикой и развиваемой ею, вывела страну из тупика на дорогу благополучия. Об этом — во второй части исследования.

Добавка от 18 марта 2017 г. К пониманию роли нравственности: ее место определяется степенью развития интеллекта — безнравственности нет места там, где царствует ум; все дело в уме, чем поступок безнравственнее, тем он глупее.

| Глава VIII

Человечество заблудилось

1. ИСХОДНАЯ ПОСЫЛКА

Нобелиат Альбер Камю (1957 г.) выдвинул идею о возрождении цивилизации. Я развил его постановку вопроса, разумеется, с идеями, которых у Камю не было. И еще вот что: Камю, думается, выдвигая упомянутую идею, исходил из общепросветительской постановки задачи, не акцентируя внимание на безысходности человечества в связи с гибельного свойства извращением его цивилизации. Я конкретизировал проблему, указав на наличные опасности, угрожающие человечеству и его обители — планете Земля, и возможную катастрофу в не столь отдаленное время. Я ставлю вопрос о пересмотре взгляда человечества на самое себя, на цивилизацию, в которой ныне оно пребывает, и роли-места в ней человека. Разработал философию собственности. В последних двух книгах «Человек свободный» (М., 2011) и «Приглашение Мессии» (М., 2012) я доказываю, что человечество заблудилось в государственной, экономической и духовной вертикалях, влекущих его к гибели, поскольку лишение его большинства источников саморазвития не может продолжаться вечно: любое живое существо получает от своих предков ресурсов на бытие на определенный, сравнительно небольшой срок. Убежден, у большинства человечества уже исчерпан родительский ресурс.

«Природа создала способы преодоления гравитации, которые позволяют змее струиться по гладкому стволу,

геккону сидеть вверх тормашками на потолке, а крабам карабкаться на пальмы»; «покоря вертикаль... животные — от червей до шимпанзе — тащат свое тело вверх, не желая быть рабами поверхности земли»¹.

К этому перечню можно добавить мух, висящих на потолке антисанитарной комнаты и цепляющихся друг за друга слоем толщиной в несколько сантиметров. Наверное, перечень этим не ограничивается. Этот факт свидетельствует о бесконечном разнообразии самопроизвольно развивающегося материального мира. И человек не в стороне от этого процесса; он благодаря своему интеллекту природное неумение «струиться» по вертикали, отвесно относительно горизонтали поставленному предмету, компенсирует изобретением техники. Пытается добраться до Марса, на котором, видимо, пойдет шагать по горизонтали, если исходить из опыта человека, ныне забирающегося на небо по вертикали, чтобы затем лететь по горизонтали. Следовательно, движение по вертикали — промежуточное, одноразовое движение, и лишь затем можно перейти к горизонтальному движению на другом уровне высоты в соответствии требованием гравитации. Так в природе.

А как в социуме, являющемся инобытием природы? Здесь есть своя сила гравитации — вертикаль самой разнообразной власти, начиная от экономической, продолжая духовной, завершая государственной вертикалью, закрепляющей первые две и потому особо опасные для человека как вида. Все они нелегитимны, и потому, если брать историю человечества в целом, временны (промежуточны). Они — следствие извращения сути цивилизации элитарностью и роли-места человека в ней.

Бытие человека, поскольку из средств жизни, ему, в отличие от остального животного мира, природой ничего в готовом виде не дано, императивно запрограммировано на то, чтобы он был его инвестором. При неспособности (невозможности) быть им он оказывается в положении различных ипостасей говорящей домашней скотины, живущей за счет того, что ей кто-то даст что-то потребляемое или позволит его приобрести, например, работой.

¹ Вокруг света. 2012. № 7 (2862). С. 136.

Инвестиции человека в свое и общества бытие возможны напрямую лишь в случае наличия у него источников саморазвития. Что это такое? Согласно диалектику Гегелю, в живой природе *«все вещи противоречивы в самих себе»*; «противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью»¹. В философских трудах противоречия анализируются по-марксистски — больше с точки зрения борьбы, противопоставления сторон. Между тем Гегель, на мой взгляд, формулируя это свое открытие, имел в виду *не борьбу составных друг с другом внутри самого предмета, вещи, явления (за овладение вертикалью!)*, которой на деле просто нет, а то, что они, горизонтально расположенные, внутренне связанные, сопрягаясь друг с другом, оживляя друг друга, *и делают его таковым*, каков он есть, то есть обеспечивают его БЫТИЕ по эйнштейновской формуле о природе: во «внутреннем совершенстве». Без них его просто нет.

Ленин расшифровал эту формулу Гегеля, не исключено, оказавшись единственным в философии как науке понявшим суть диалектики Гегеля и охарактеризовавшим ее как «самодвижение, источник деятельности, движение жизни и духа». «Признание противоречивых тенденций, — пишет он, — во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе) есть условие познания всех процессов мира в их “самодвижении”, что при ином подходе к развитию всего и вся “остается в тени самодвижение, его двигательная сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится вовне — бог, субъект, etc., тогда как при познании в них противоречивых тенденций “главное внимание устремляется именно на познание источника “самодвижения”» (Курсив мой. — А.Б.). Применительно ко всему живому и в природной и социальной материи это означает ее самопроизвольное движение, созидание в бесконечном разнообразии, непосильном созидать никакому Нечто (одно это свойство материи исключает бытие бога); относительно человека выясняется, что он — *саморазвивающийся субъект. При условиях, исключающих негативное вторжение в его потенции.*

¹ Гегель Г. Соч. Т. 5. С. 520.

*Гегелевское величайшее открытие в «Науке логики» о **внутреннем** противоречии как корне всякого движения и жизненности есть ИСТИНА, которая, как известно, одна. Непознание, непризнание ее смертельно для любого дела (предмета, явления). Особо подчеркну: в данном случае речь идет об истине, которая всем истинна, так как она выражает саму сущность бытия всего сущего, а ее отрицание — его **небытие**.*

Все учения о коммунизме, к примеру, не интересующиеся проблемой источников его саморазвития, ненаучны, неистинны: истина в том, что его, жизнеспособного, реально не может быть. Здесь коренная причина краха советского коммунизма, а не в тактических промахах управленческого или кадрового характера, как это силятся доказывать до сих пор иные «обществоведы».

Величайшая заслуга Ленина в том, что он это открытие Гегеля распространил на познание источника развития всего, исключив из него сверхъестественно-мистического бога¹, что, подозреваю, трактуется нынешней православной властью страны наибольшим его грехом перед нею. Одним этим Ленин обессмертил свое имя, закрыв все пути спекулятивных поисков общества, в котором человек на планете Земля может быть счастлив, будучи лишенным источников саморазвития.

Природа и история наделили человека, в роли изначально-го (первого) источника его саморазвития, интеллектом — я его называю внутренним источником, и собственностью, называемой мной внешним источником. Инвестиции возможны в двух

¹ Выдающийся казахский поэт и мудрец правоверный мусульманин Абай Кунанбаев (1845—1904), горестно рассуждая о неустройстве мира, в сердцах заметил: «Значит, религия возникла там, где когда-то остановился разум! И, значит, слепое повиновение ни к чему не приведет, пока мы не доведем иман (веру. — А.Б.) хотя бы до подобия совершенства, но сейчас до этого невысказанно далеко, и остается верить в то, что ты, Аллах, создал плохое и хорошее, но не ты заставляешь людей совершать добро или зло; ты, Аллах, создал болезни, но не ты заставляешь людей мучиться, или, ты, Аллах, создал роскошь и нищету, но не ты превращаешь людей в богачей и бедняков. Иначе невозможно тебя понять» (Абай. Слова назидания. Алматы, 2005. С. 62). В том-то и дело, что церковники, не будь дураки, утвердили принцип, согласно которому не обязательно нужно понимать постулаты веры, им надо ВЕРИТЬ! Даже если они — сплошная глупость!

формах: первая, полученная в наследство от предков, — это инвестиция самого себя, своего здоровья; вторая — инвестиция вещной собственности (капитала). Сегодня абсолютное большинство трудоспособного человечества, лишенное вещного источника саморазвития (собственности как капитала), вынуждено ограничиваться лишь первой формой инвестирования.

Гегелевско-ленинская мысль — всем ИСТИНАМ ИСТИНА — о познании мира, мироздания, человека, его общества, устремление основного внимания на познание источников их самодвижения!

Отношение к ним обоим в нашей литературе, да, пожалуй, в целом в общественном сознании, особенно к Владимиру Ильичу Ленину, мало сказать, неоднозначное, точнее, сугубо отрицательное, ему приписывают авторство всех бед России. Правда, сегодня ТВ-канал «Дождь» пытается начать реабилитацию Ленина, но не с того конца — как актуальности его учения и деятельности в роли вождя революции. Я же исхожу из того факта, что научное, культурное наследие кого бы то ни было, даже если его автор в чем-то действительно виновен, — достояние человечества и отношение к нему должно быть соответственное. И войдет в историю Ильич не только в негативе, но и в позитиве, как раскрывший тайну бытия человека, чем помог ему как виду и его обителю выйти из полосы убытия из жизни. А это дорогого стоит, тем более что и в позитив он пришел через негатив: свершенный им революционный опыт — предупреждение всем последующим воздыхателям о «социалистической» революции, не имеющей будущего.

Непонимание того, что общество жизнеспособно лишь при наличии в нем естественных внутренних противоречий, вынуждает власти тоталитарного (авторитарного) государства в качестве скрепляющего общества фактора создавать искусственные внешние противоречия (противоположности), которые выдвигаются на передний план: иницируются войны внутренние и внешние со всеми и всех видов. В СССР и нынешней России произошла подмена естественно-социальных источников саморазвития человека (общества), его самоорганизации и саморегуляции всесторонней государственной опекой,

искусственно создаваемыми противоположностями — истребительной борьбой народа с самим собой и другими народами в мировом масштабе.

Не в борьбе счастье, в которой решается вопрос *«быть или не быть»* кому-то из борющихся сторон. Оно — в обычной, нормальной позитивно-созидательной жизни, в сотрудничестве людей, социальных групп, при котором решается вопрос *«быть ли всем сегодня и завтра»*. Сегодня Россия агонизирует в ожидании чуда. Главная беда России (из двух «д») не в незнании, а в ложном знании, утвержденном в сознании правящего класса — бюрократии — иерархами православия. Проблема проблем — как преодолеть главную беду русского народа. Бюрократическая система подобна трясине, уничтожить которую можно лишь осушением. Но сама себя она осушить не может, она, от мала до велика, коррумпирована, народ ею депрессирован. Идущее третий век погибельное шествие Российского государства, возможно, неостановимо.

Страной правят юристы-пигмеи, гордящиеся тем, что они восстановили распадающееся государство вертикалью власти. Им не дано понять — видимо, всерьез не изучали теорию государства и права, — что вертикаль власти — сущностная черта феодального государства вообще, имперского в многократной особенности. По сути своей — подарочек из потерпевшей позорный крах Византии, наследством которой живет Россия.

2. ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. НЕРАВЕНСТВО В ЛЮДСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Человечество едино по определению. По природным и многим другим причинам регионы развиваются неравномерно. Тем не менее все они в конечном счете развиваются в одном направлении, к прогрессу. К примеру, Россия, отстав с буржуазно-капиталистическими преобразованиями, с подачи Петра I попыталась преобразоваться технико-технологически по-европейски, оставаясь в социально-цивилизационном отношении феодальной, затем, будучи в значительной мере таковой же и после реформы 1861 г., повторила эту попытку тремя революциями

начала XX в. Третья, Октябрьская, в историографии — «социалистическая», на первом этапе фактически была буржуазно-демократической, возглавленной, по Ленину, «агентами» в лице большевиков. На втором ее этапе (лето-осень 1918 г.) Россия попробовала ринуться к прогрессу якобы «социалистической» революцией. На деле она стала контрреволюцией, перечеркнувшей демократические завоевания предыдущего этапа, страна двинулась вспять — в тоталитарный феодализм, фактически — с крепостным правом. Создав государство с населением, полностью лишенным источников саморазвития, в конце XX столетия Россия хотела исправить положение перестройкой. Но коммунистический бюрократизм не поддается демократическим изменениям. Бюрократия при всех переворотах по сути своей не менялась, лишь происходила смена одного ее клана другим: царская бюрократия — буржуазной, она — коммунистической номенклатурой, последняя — ее же чекистским кланом, ныне правящим. Последний, пресекая демократическую эйфорию масс, вертикалью власти вернул страну в средневековое церковно-феодальное государство. К сожалению, до тех пор, пока есть нужда в управлении (власти) человека человеком, а оно в России абсолютно неизбежно, поскольку большинство ее населения лишено собственности, обеспечивающей ему независимость, государство — исполнительная власть — может обходиться без разделения властей. В стране демос, средний класс представлен ничтожным меньшинством, неспособным стать базой демократии. Россия, пережив все виды рабовладения, не может расстаться с его последней формой — наемнической. Зависимое положение большинства народа позволяет его меньшинству, представляющему государство, навязывать обществу свое руководство, затягивать его пребывание в позапрошлом столетии.

Однако тенденция к унификации направления развития человечества неизбывна, ибо это движение к ИСТИНЕ. Но в мире есть мощная, хорошо организованная, страшная сила с многолетним опытом палачества, иезуитства — религия, представленная различными конфессиями, каждая из которых процветает на спекуляции о своем первородстве в отношениях с «Богом». Эта

сила, противодействуя просвещению масс, препятствует единению человечества, натравливает народы на борьбу друг с другом¹, подчиняя себе политику, создает инквизицию.

Если прогнозируемое столкновение цивилизаций состоится, то именно в силу межконфессиональных противоречий, к примеру, между христианским и мусульманским мирами, из которых каждый пытается утвердить свою доминанту в глобальном масштабе. Сила, паразитирующая на теле человечества, живущая за счет подаяний и потому безмерно корыстная. Православная церковь погубила Византию, Сербию, доканывает Россию с Грецией. Нет ни одного благополучного народа, исповедующего православие. Церковь всячески препятствует просвещению народа, пытается исключить из его истории великих сынов. В гнуснейшей форме такое отношение проявилось в преследовании, предании анафеме величайшего сына человечества Льва Толстого. Егочтит весь мир, издавая, переиздавая его труды, создавая кинофильмы по его сочинениям и о нем самом, проводя научные конференции по изучению его наследия. Человечество считает его своим всемирного значения достоянием, пусть и рожденным народом, позволявшим издеваться над ним живым, позволяющим глумиться над его памятью после смерти. Российское правительство игнорировало столетие (2010) со дня его смерти. Тандем не обмолвился ни одним словом в память о нем. Что, впрочем, по поговорке «не было бы счастья, да несчастье помогло», оказалось правильным бездействием: им не удалось осквернить его память своими фарисейскими словами, продиктованными заведомо ложным посылом. Великий гигант мысли и выразитель мировой скорбине будет забыт, его слава бесконечна! (Неудосужились помянуть добрым словом в связи с 200-летием (2011 г.) еще одного великого русского, также неугодного церкви ее критика — В.Г. Белинского.)

¹ «“Античные язычники” создали цивилизации, не уступавшие современной. Христиане же на целое тысячелетие ввергли весь мир во мрак крестовых походов и религиозных войн. Бог един и добр. А все зло идет от конфессий, их фанатов и жрецов». (Кукулева О. В рубрике «Что обсуждают на сайте www.metroneews.ru) // Метро. 2012. 15 авг.

Проблема единства человечества связана с развитием цивилизации. В современной литературе понятие цивилизации сопряжено с определенной ступенью развития общества, его материальной и духовной культуры. Различают античную, исчезнувшие и современные цивилизации, в их числе западная, восточная, северная, южная, христианская (в ней отдельно — католическая, протестантская, православная), мусульманская, буддийская, синтоистская и др. Всего насчитана 21 цивилизация (Тойнби А.).

В обобщенном виде в современном понимании цивилизации подразделяются на традиционалистские и техногенные типы, различающиеся по всем параметрам и направлениям человеческой жизнедеятельности. Правда, различие размывается бурно идущим процессом технико-технологической модернизации в первого типа обществах. В основу цивилизационного развития, следовательно, положено техническое развитие, видимо, на основе Марксова тезиса о приоритетности в общественном прогрессе развития производительных сил¹. Фактически же источник развития общества — в движении собственности, ее отношений. Изменения в них влекут за собой изменения во всех сферах жизнедеятельности общества, в первую очередь в производительных силах, в государственном строе (прогресс-регресс тех и другого).

Сами названия этих цивилизаций говорят о различиях между отдельными частями человечества в их образах жизни, материальной и духовной культуре (то есть того, что разделяет человечество на части, потенциально противостоящие друг другу). Но не важнее ли для людей всего мира, в котором каждый человек биологически связан с другим, вне зависимости от их местопребывания, то, что их объединяет в социально единое целое с принципом майората лучшего, старшинства последнего, включающего в прогрессивное развитие всех, исключаящего деление людей на сынков и пасынков мира сего? И в этой связи цивилизационную реальность, в которой пребывает все человечество, следовало бы называть собственным именем. Таковым названием, соответствующим материальной и духовной культуре, в которой человечество пребывает с незапамятных времен, является

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 68.

«цивилизация собственников», господствующая во всем мире, несмотря на разную степень распределения собственности в социальных группах обществ различных стран.

Тайна бытия человека — в цивилизации собственников, в которой связь человека с собственностью осуществляется не только ради его выживания, но и ради его развития как демиурга, по-гётевски — «полубога». Человек — животное, но... Главное отличие человека как вида от остального животного мира в том, что ему, в отличие от него, не наделенному природой средствами жизни в готовом виде, понадобился интеллект для создания второй природы — производства. С этого момента начинается становление данного вида животного человеком, бытие которого и дальнейшее его развитие происходит в социуме и регулируется не только и не столько законами естественного отбора, сколько законами социального отбора.

Человек обречен жить в мире, который «построен на лишениях и в котором нет абсолютной полноты благ»¹. В социуме неизбежно формируется *конкурентная среда* обитания. Преодолевая природную (первую, главную) «несправедливость», во избежание хаоса в общежитии, «уделом» мира становится категория собственности — одна из первых категорий, в которых человек начал осмыслять мир.

Собственность в человеке как субъекте его жизнедеятельности сущностна. Отделение от человека собственности означает покушение на социально-человеческую природу с риском обезчеловечить человека.

Какни больно признавать, но надо: человечество испокон веку больно скотством, и пока не видно, что оно собирается с этим покончить. В самых благополучных странах, которых пока единицы, не менее трети общества в таковой (рабско-скотской) ипостаси. И причина тому — объективная, с которой мирится своей сути не понимающее безнравственно разумное человечество. И что примечательно: эту проблему (связь отсутствия собственности с переходом к скотству) оно предпочитает не обсуждать.

¹ Алексеев Н.Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русская философия собственности. XVIII–XX. СПб., 1993. С. 367.

Цивилизация собственников родилась в одинаковых (горизонтально!) для всех людей природных и социальных условиях, не помешавших, однако, различиям, происшедшим со временем между членами общества по уровню состоятельности. Это различие по многим факторам, в числе которых главенствует корысть, повело к образованию классов. Цивилизация собственников сформировалась в элитарной форме — цивилизации крупных собственников и власти, ими формируемой.

Это извращение цивилизации камуфлируется бесчисленным множеством дефиниций о цивилизациях, всячески подчеркиваются отличия народов друг от друга по фундаментальным признакам, принципам жизнедеятельности, образу жизни.

Удивляет то, что термин «цивилизация собственников» практически не используется ни в обычной разговорной практике, ни в науке. Я встретил этот термин в статье под названием «Цивилизация собственников» кандидата философских наук, доцента РГГУ В. Библера (ныне покойного). Он в начале перестройки писал о необходимости «ориентации на особую цивилизацию — цивилизацию собственников, характерную для современного... западного мира, включая такой “Запад”, как Япония или Сингапур...». Согласно автору, эта цивилизация основана на экономике частной собственности, обеспечивающей условия для развития личности человека; он говорит о психологического характера сложностях перехода к этой форме цивилизации в нашей стране. «Горе в том, — писал он, — что наша духовность не прошла серьезной школы фундаментального картезианского сомнения — этой изначальной, в сфере культуры укорененной клеточки буржуазной цивилизации». Владимир Соломонович писал и о трудностях, проистекающих от этой цивилизации, но пророчески предупреждал: «В антитезе этой странной и неуютной цивилизации — ничто, хаос, гибель»¹ (курсив мой. — А.Б.).

¹ Библер В.С. Цивилизация собственников // Социум. 1991. № 8 (8). С. 61–67. Выделенная мной мысль автора, не исключено, послужила одной из причин не только неприятия человечеством названия цивилизации, в которой пребывает, но и неосознанного желания изменить ее, отсюда желание назвать ее по-другому.

То есть из наличных, по автору, для настоящего времени проектов обустройства жизни лучшим является общество собственников.

Почему же название цивилизации, в которой человечество пребывает, даже не упоминается ни в науке, ни в политике? Думается, в силу философской неграмотности человечества. Не исключена и вполне понятная причина: цель правящих классов и клерикалов — переключить внимание угнетенных с реалий на несуществующую загробную жизнь с верой в «спасителя», установившего для каждого человека нынешний образ жизни, не подлежащий изменениям.

В общественном сознании укоренилось мнение, что фундаментальная причина неизбывного народного неблагополучия — это божье наказание или злая воля, корысть богатых. Последняя, конечно, имеет место. Но она вторична. Первична объективно наличная дисгармония в людском сообществе между его членами — вторая «несправедливость» природы относительно человека. Она влечет за собой как бы естественное неравенство между ними, к примеру, половое, а со временем и по имущественной состоятельности: разделение на богатых и небогатых. Они не явлены с неба неким неизвестным Нечто, определяющим одним быть богатыми, другим — бедными, как это талдычат тысячелетиями попы всех религий, не утруждая себя доказательствами.

Дело в том, что, как уже было сказано, человек обречен жить в мире лишений. Это обстоятельство всеобщее — оно одинаково негативно относительно всех людей. Стремление каждого человека *быть* «здесь и сейчас» и развиваться (*быть* в будущем) во взаимодействии с реалиями сопряжено с его возможностями (невозможностями), которые предельно индивидуальны. Люди — все разные: по полу, возрасту, состоянию здоровья, физической и психической мощи, интеллекту и т.п. Обреченные жить в условиях лишений, рождающих конкурентную среду (рынок), в свою очередь рождающую частную собственность, в силу помянутых выше личностных особенностей, люди обретают средства жизни соответственно своим возможностям: кто-то — лишь на выживание, а кто-то и на развитие как самого себя, так и общества. Социальное противоречие между людьми как бы запрограммировано.

Эту мысль, полностью соответствующую и сегодняшним реалиям, я выделяю особо. И не для того, чтобы смиряться с неизбежностью нищенства некоторых категорий людей, а наоборот, чтобы преодолевать это объективное обстоятельство субъективного свойства мерами разумного общества, признающего безнравственным лишение источников саморазвития кого бы то ни было, в частности, по уровням физического или интеллектуального свойства, поставив во главу угла не классовую борьбу, неизбежно доходящую до революций против богатых, в результате которых большинство общества становится еще беднее, кучка людей — безмерно шикующими, сидя на штыках, и все вместе — на социальной пороховой бочке. В итоге — бесконечные войны всех ипостасей: гражданские, межнациональные, межгосударственные, перерастающие в мировые бои народов. *А нечто другое, постоянно обеспечивающее благополучие всем людям.*

Итак, повторяюсь: внешний источник *саморазвития* (для большинства людей правильнее сказать — **выживания**) добывается человеком в конкурентной борьбе в людском сообществе, интеллектуально и физически беспредельно дисгармоничном. По этой причине в сообществе людей каждый может добыть (произвести) средства выживания в меру своих возможностей.

| Глава IX

Интеллектуальный прорыв¹

Концепция Ф. Фукуямы о конце истории декларирует всемирную победу капиталистической общественно-экономической формации. Россия, оторвавшись от нее, пыталась построить нечто совершенно другое. И, потерпев на этом пути сокрушительное поражение, вернулась почти к классическому капитализму эпохи первоначального накопления капитала XVIII-XIX вв. со значительно большей в нем доминантой криминалитета, чем было раньше. Между тем Россия, после первых же попыток (неудачных!) строительства того «другого», сиречь — так называемого социалистического, общества, вернулась к капитализму, но не обычному, а соответствовавшему ее народному духу или, как впоследствии стали его называть, народному капитализму. Теоретиком и зачинателем его строительства был В. Ленин (но без ленинизма!).

1. НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНИЕ К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Видимо, нет нужды напоминать о том, в какой неприглядной историографической ситуации в последние годы пребывает личность В.И. Ленина. Ленин и Сталин — чуть ли не близнецы-братья, хуже того, Сталин — наиболее верный и последовательный

¹ Бурганов А. Человечество заблудилось. М.: ООО «Издательство Ипполитова», 2013. С. 29—44; Россия — «Мессия»? М.: Московские учебники—СидиПресс, 2008. С. 196—227.

выученик Ленина, делом утвердивший все ленинские идеи и задумки.

Какими критериями я руководствуюсь, оценивая государственных деятелей прошлого?

Человек по своей природе творец. Творение, по определению, есть акт, сопрягающийся с будущим. Степень творческой роли каждого человека определяется его даровитостью. Известно, таланты — редкость, а гении в их рядах — вообще единицы. Поэтому здесь (в случае с государственными деятелями) во главу угла, по-моему, надо ставить историческую значимость личности, определяя ее мерой талантливости. Судя по тому, в каком статусе вошли в историю человечества, например, Юлий Цезарь, Александр Македонский и др., *опыт гениев самоценен*, вне зависимости от позитивности или негативности конечных результатов их деятельности применительно к их современникам. Потому как на последних бытие человечества не остановилось. К тому же ни одно из названных последствий в чистом виде реально не бывает; они в деяниях великих людей перемежаются друг с другом, а то и случаются одновременно, так что отделить одно от другого бывает трудновато. Для истории, возможно, не имеет принципиального значения, *объективно* или *субъективно* виновен государственный деятель прошлого. Значимы реальные *последствия*, так сказать, фактическое наследие. Для нас, нынешних, важно понимание того, насколько характер его деятельности обусловлен реалиями истории народа, его психологии, насколько он был адекватен последним. Или, наоборот, был им чуждым, противоречил насильственной попыткой изменить их.

В свете сказанного выше любопытна посмертная слава Наполеона как величайшего француза, деятельность которого причинила народу Франции беды, быть может, несравнимые по тяжести с теми, что причинили его предшественники на посту главы государства. В чем же дело? Писатель и государственный деятель Франции Д. де Вильпен в своей книге «Сто дней, или Дух самопожертвования», думается, нашел ответ на этот вопрос. Он пишет, что, во-первых, Наполеон сумел соединить свою судьбу с душой нации, во-вторых, он своей

деятельностью олицетворял мечту о Франции — более великой, чем сами французы¹.

Обратимся к судьбе Ленина. Определяющие черты русской души: 1) бунтарство (жестокое, беспощадное); крутой разворот от прошлого вплоть до его перечеркивания вообще (самые свежие из обозримого прошлого: Октябрь 1917 г.; НЭП плюс кооперация; нынешние перестройка и «реформы»); 2) антисобственническая ментальность, нелюбовь к богатым, вообще к богатству; 3) мессианство: Россия — Третий Рим, а четвертому «не быти», ибо уже есть «третий» в нашем лице (Бог любит троицу), III Интернационал. Словом, Россия желает быть во главе христианского ли, коммунистического ли, но *мира*! Это в то время, когда страна и массы недоцивилизованы, отстали от передовых стран по производству, производительности труда, культуре быта, уровню благосостояния (в ряде случаев до убожества!) на век, а то, возможно, и навсегда, беспробудно пьем с незапамятных времен. И т. д. и т. п. Вся деятельность Ленина, все его теории о переустройстве России большей частью пересекались в смысле тождества с перечисленными выше чертами народной психологии, иногда и в смысле противодействия некоторым из них.

Все средства массовой информации вкупе с историками и прочими обществоведами с усердием, достойным лучшего применения, славили Ленина неустанно много лет. И каков же итог их работы? 25 января 2004 г. в программе «Времена» на Первом канале телевидения, которую ведет В. Познер, обсуждался вопрос о роли Ленина в XX в. В качестве экспертов участвовали академик А. Яковлев, художественный руководитель театра «Ленком» М. Захаров, председатель социалистической партии Р. Медведев (тот, который о живом Путине написал брошюру в серии «Жизнь замечательных людей»), писатель В. Ерофеев и профессор С. Кара-Мурза. Из них один Медведев дал Ленину положительную оценку. Остальные, не особенно трудясь выбирать выражения, чернили его как могли, а могли отменно, потому как

¹ Вильпен Д. де. Сто дней, или Дух самопожертвования. М.: Стратегия, 2003. Цит. по: Механик А. Мечта о Франции более великой, чем французы // Эксперт. 2004. № 3 (404). С. 68.

они все — люди, мало сказать, выдающиеся, талантливые, еще и авторитетные в массах. Как водится в таких программах, провели голосование среди зрителей-слушателей, присутствовавших в студии, которым был задан вопрос: «Зависит ли, на ваш взгляд, будущее России от оценки исторической роли Ленина?» Необходимо было ответить «да» или «нет», без знака, не говорить ни «плюс», ни «минус», но сказать надо было так, чтобы было понятно, что это была за роль. Среди молодежи 85% сказали «да», 15% — «нет», среди людей постарше 60% — «да», 40% — «нет». Этот результат, несмотря на то что аудитория — специально подобранная аппаратом программы, я склонен оценить в соответствии с пословицей «Глас народа — глас Божий». У народных масс, простого человека, по слову самого Ленина, есть некое трудно объяснимое чутье (интуиция), безошибочно определяющее суть «барина» (начальства).

Так что согласимся с А. Механиком, интерпретировавшим мысли де Вильпена: «Политики остаются в истории, когда они сплавляют свою судьбу с судьбой нации». И применим сию интерпретацию к Ленину, поскольку она полностью соответствует его деятельности. Но, кроме этого, имеется еще ряд обстоятельств. Надо разобраться со следующими вопросами: 1. Користвен ли? 2. Человечен ли? 3. Динамично и диалектично ли его мышление? 4. Продвинул ли страну вперед, к прогрессу? 5. Актуален ли его опыт (теоретическое и социально-политическое наследие)?

Роль выдающейся личности в позитиве или негативе велика. Она сопоставима (в смысле тождественности: не больше и не меньше) с ролью акушерки, умело помогающей или в силу некомпетентности мешающей роженице одарить мирновой жизнью. Чем тяжелее роды, тем больше ее роль. Но она — в естественном процессе. Роженица рождает не потому, что того хочет акушерка, а потому, что была некогда оплодотворена. В норме она родит и без акушерки и в строго запрограммированный природой срок. Акушерка нужна лишь для подстраховки на случай отклонения от нормы родильного процесса или для предупреждения (недопущения) отклонения от нормы.

Социальные процессы, как правило, не поддаются полному (окончательному) программированию, потому как в них

пересекаются многие различные человеческие интересы, непрерывно меняющиеся, которые предвидеть невозможно из-за неизвестности, непрерывно меняющейся точки отсчета, то есть в силу невозможности тотального знания. «Всякая деятельность приводит к непреднамеренным и непредвиденным следствиям... Человек все время продолжает жить и не может даже на мгновение остановиться, чтобы начать все сызнова. Он все время вынужден исходить из того, что уже стало таковым... Наши возможности приходят из будущего...» — сказал мудрейший немецкий философ¹.

Потому-то весьма кстати бывает, если *нормальному, заполненному многими неизвестными* развитию социальных процессов (а что говорить, когда общество, в частности наше, давно одолевает *ненормальное* развитие?!) содействуют *умные и опытные* личности или совокупность личностей — *политические партии* во главе с названного типа личностями. Они, однако, могут только содействовать или в какой-то мере препятствовать идущему в жизни общества процессу, но не отменять его или вызывать по своему желанию нечто новое, отличающееся от наличного [в этой связи следует знать и то, что политических деятелей приводит к власти не только и не столько деятельность их самих (козни, интриганство в том числе), а унавоженная для соответствующей власти почва, объективная реальность, требующая определенной политики, следовательно, ЛИЧНОСТИ, партии, ею владеющих].

2. В СВЯЗИ С ЧЕМ ЕСТЬ НЕОБХОДИМОСТЬ ОБРАТИТЬСЯ К НАСЛЕДИЮ В.И. ЛЕНИНА?

Тому несколько причин.

Первая: мы фактически еще живем в том, что он натворил, причем в худшей, не развитой им самим, части его наследия.

Вторая: лучшая сторона его деятельности в абсолютном большинстве обществоведческой литературы представлена поверхностными, описательного свойства писаниями, а отдельные попытки глубокого проникновения в ее суть немногими

¹Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 198.

исследователями либо вообще не замечены, либо относительно них применена «фигура умолчания». В то же время в печатной продукции последних лет — обилие литературы, включая и бульварную, всячески поносящей и оскорбляющей его личность, словом, уничижительного характера. Не оставляют в покое даже его предков. Так, например, некто выяснил, что его дед по матери М. Бланк «...обвинялся в краже чужого (!) сена (видимо, можно красть и свое. — А.Б.). Однако... *судя по всему*, особых наказаний не понес. *Вполне возможно, что он откупился, поскольку в решении суда (состоялся в 1803 г.) записано, что Бланк, виновным не оказался*»¹ (курсив мой. — А.Б.). Всячески муссируется якобы нерусское его происхождение, полное-де отсутствие русской крови: по Арутюнову, предки Ленина по матери — немцы, евреи и шведы, по отцу — калмыки и чувашы². Как в том «совковом» анекдоте. Идет обсуждение с участием представителей ряда наций вопроса о национальной принадлежности Ленина. Естественно, председательствует русский. Он предлагает участникам поочередно высказать свои аргументы. Первым говорит татарин: «Само собой, он татарин; он сам об этом сказал: “Поскребите любого русского, непременно в нем найдете татарина”». Вторым еврей: «Можете скрестись сколько угодно, только не забывайте, деда его по матери звали Мойше Бланк. Третьим калмык: «А дедом по отцу был калмык Ульянов». Взъяренный этими доводами, председательствующий обратился к чувашу: «У тебя-то какой довод, что он твой соплеменник?» Он отвечал: «Ус польно умный (в чувашском языке твердые согласные заменяются мягкими. — А.Б.)». По мне так последний ответ самый верный, несмотря на вердикт председателя, что «Ленин — русский из русского Симбирска; и баста!». Я же думаю, что потому Ленин и гений, что нес в своих генах задатки стольких кровей.

Вспоминается, кажется, пушкинское (по смыслу): иные из обывателей хотят видеть в великих деятелях себе подобных низких, мерзких неличностей, радуются, услышав о них

¹ Арутюнов А.А. Ленин. Личностная и политическая биография. М.: Вече, 2002. Т. 1. С. 30.

² Там же. С. 455–456.

что-нибудь непотребное. Да, они тоже люди, «ничто человеческое им не чуждо», бывает, и любят женщин, и не только своих (с Лениным тоже случалось такое). Да, они такие же в чем-то, как и все, но в главном — они совсем другие. Как сказал Оноре де Бальзак, «гений походит на всех, но никто не походит на него». Нравится это кому или нет...

Особенно тяжкий грех, связанный с его именем, — его обожествление. Но оно состоялось не по его воле: пока был жив, сопротивлялся как мог. После его смерти сопротивлялась этому его вдова. Но Сталину и его шайке нужен был идол, которому бы беспрекословно поклонялись, от имени которого делалось бы много неприемлемого для народа. Поэтому преднамеренно раздувался его культ «до крайней гиперболичности» (Валентинов). К сожалению, многовековая приоритетность государства перед личностью воспитала в народе преклонение перед властью имущими, наибольшее — перед первым лицом государства. Иначе ничем не объяснить формирование культа личности В. Путина, прославившегося в массах не концепцией созидания благополучного общества, не чем-либо другим путным, а продолжением войны в Чечне под лозунгами «Мочить в сортире» и «Обрезание», вособенности захватом Крыма, развязыванием войны против Украины.

Третья: опыт последнего (предсмертного) периода деятельности Ленина беспредельно актуален. Смею уверить в том, что если бы КПСС свято блюла заветы Ленина и следовала им (разумеется, не в сталинской интерпретации), то мы бы сейчас жили в одном из лучших государств мира. У Ленина, гениального революционного теоретика, были такие теоретические прозрения, реализация которых осчастливила бы человечество. Поэтому я придерживаюсь принципа «лучше с умным потерять, чем с дураком найти», ибо с ним и найденное не будет впрок; подтверждение тому — наше барахтанье в болоте «реформ».

Понятно, что ныне неблагодарное занятие говорить о Ленине хорошее: он организовал и возглавил партию, приведшую страну к катастрофическим бедам. Беды эти — следствие революции. Но она, *во-первых*, была подготовлена, почва для нее была удобрена самодержавно-бюрократическим режимом. Да, радикальные

принципы «блага революции — высший закон» (Плеханов В.) и работающий на революцию «союз хоть с чертовой бабушкой» (Ленин В.), скорее всего, несовместны с категорическим императивом нравственности. Ленин и его партия всячески способствовали наступлению революции и ее победе. Естественно, в условиях России, да еще усугубленной мировой империалистической войной, она сопровождалась массовым насилием. И при избытке несправедливости, ведущей к неизбежности восстания, по А. Камю, нужно избегать «насилия, оправдываемого какой-либо доктриной или государственными интересами»¹. Однако иного пути преобразования феодально-бюрократической России в демократическую просто не было. Отсутствовал зрелый класс буржуазии, способный возглавить свою революцию, которая неизбежно, по международному опыту, должна была перерасти в демократическую. Бюрократическая власть сама себе перестроиться в лучшем направлении не может (и ныне — также!). Государственная охранка не давала хода прогрессу; страна управлялась прохвостами «гришки-распутинского» типа; лучших людей своего класса не допускали к власти, пробравшихся в нее этого рода деятелей в лучшем случае отстраняли (Витте), а то и убивали (Столыпин). За революцию ответственен режим, ее породивший своими гнусностями, антинародной политикой и практикой, доведший массы до белого каления. Отнюдь не те, кто возглавил ее, кто стихийное движение масс ввел в определенные берега и тем предотвратил анархию. Это удалось сделать лишь большевикам, руководимым гениальным стратегом и тактиком Лениным, хотя претендентов взобраться на холку народа, в тогдашний момент его исключительной пассионарности, кроме них, было немало: эсеры (правые и левые), народные социалисты, социал-демократы различных меньшевистствующих оттенков, кадеты и прочие. Страну, охваченную предреволюционной ситуацией, я бы уподобил кораблю в бушующем океане, давшему течь «благодаря» неумному капитану с его дурной командой. И чтобы корабль не утонул, среди его обитателей должны найтись люди, способные взять бразды правления в свои руки и довести его

¹ Камю А. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. С. 316.

до берега, пусть и основательно потрепанным. Революция была единственным реальным средством свержения прогнившего режима.

Во-вторых, другой вопрос, что дальнейшие действия новой команды, пытавшейся осуществить коммунистическую утопию, не увенчались успехом, и в итоге спасение «корабля», то бишь Российской империи, лишь продлило ее агонию. Значило ли это, что не нужно было ее спасать? Думается, что нет, не значило. А за то, что новый капитан не все предусмотрел, винить его нельзя: он же не Бог. К тому же он скоро умер. Возлагать на него вину за деятельность его наследников — примерно то же, что винить за деяния наследников их предков. Есть же, в конце концов, межпоколенческая логика преемственности. Да, каждое новое поколение неизбежно принимает по эстафете наследие, оставленное ему предками. Но на то человек и наделен интеллектом, чтобы действовать поуму, а не по-попугайски. Ему жить, ему и отвечать. Следовательно, бери из наследия то, что соответствует твоим обстоятельствам и твоим сегодняшним интересам. И не сваливай свои беды с больной головы на здоровую. Тем более в случае с Лениным дело обстояло много сложнее, его перспективное наследие было предано забвению, а также искажено. Неадекватное к Ленину отношение со стороны «старой партийной гвардии», когда он, будучи тяжело больным, продолжал высказывать устно и письменно свои мысли относительно перспектив будущего страны, принципиально отличавшиеся от прежних его взглядов, проявилось в объявлении его чуть ли не психически неполноценным (в письме Сталина партийным организациям), а один из сталинских верноподданных (В. Куйбышев) на политбюро внес предложение издать одну из последних статей Ленина в газете «Правда» тиражом в 1 экз. для вручения только одному Ленину. Я не уверен, что это делалось умышленно-предательски, скорее, по недомыслию. Я так утверждаю, несмотря на то, что в ближайшем окружении Ленина были, в отличие от сталинских клеветников, титаны мысли и практики, но, к великой печали, рангом ниже, чем он сам, потому как он был недостижимого уровня мыслитель-диалектик, быть может, во всей новой и новейшей истории — второй после Гегеля. Подлинный диалектик, так

сказать, диалектик от Бога, различает противоречия, несущие в себе источник саморазвития (самодвижения), от противоречий, несущих в себе разрушение. Первые он видит внутри каждого явления (предмета), вторые — вовне, между ними. Что, в свою очередь, ведет к признанию преемственности в развитии человеческого общества, неприемлемости метода начинать строительство нового общества с чистого листа, присваивая себе божественную роль творца. Ленин (не исключено, он единственный!) это понял в канун своего ухода в «лучший мир». С ходу, не говоря о массе, нет, в среде его соратников, понять и принять ленинские крутые развороты мировоззренческого, теоретического свойства в партийной политике и при нем живом-то не всегда удавалось. Ленин этого добивался чрезмерными усилиями, ведя трудную наступательно-разъяснительную работу, а иной раз угрожая и отставкой, то есть принуждая принять его точку зрения, которая, как правило, в последующей деятельности оказывалась победоносной. Что же говорить об этом после его смерти?! Однако надо сказать и то, что Россия давно в ситуации безысходности. Она в состоянии, которое можно охарактеризовать как «приперта к стенке», кануна краха, в котором принять правильное решение, если и не сказать практически невозможно, то очень трудно. Состояние, равнозначное положению незадачливой утки в засасывающей болотной трясине, когда любое усилие завершается тем, что «нос вытащишь — хвост воткнешь, хвост вытащишь — нос воткнешь», при котором удивляться спонтанному проявлению важнейшей черты русского характера, его психологии — приверженности к крайностям, не приходится. Сломая голову, с возгласом, как заметили японцы, «ахусима», бросается в неизвестное будущее, в надежде на русское «авось», видимо, и на то, по мнению его большинства (согласно опросу, проведенному в январе 2017 г. — 86% респондентов), что остальные народы боятся русских.

В-третьих, политик ответствен за свои действия, принесшие народу несчастья, и в случае осознания им этого в попытках выправить положение он должен публично признать это, как это случилось с Лениным. В конце Гражданской войны он констатировал, что он и его партия ради достижения социальной справедливости

довели страну, образно говоря, до состояния «человека на костылях»; она сродни ответственности уголовника, совершившего тяжкое преступление, затем безуспешно пытавшегося устранить его последствия. Мы сегодня свидетели того, как это делается в демократических странах (не в нашей, награждающей высшим орденом ограбившего народ и государство деятеля). При канцлере Коле Германия расцвела, но его обнаруженная теперь нечестность во взаимоотношениях с избирателями и партиями не прощается; или генерал Пиночет спас Чили от коммунофашизма, создал условия для процветания экономики страны, но при этом были уничтожены около 3000 чилийских и иностранных граждан, что ему не простили. И это правильно! Неприемлем принцип «грехи и кайся, и дело с концом». Однако в послеоктябрьских несчастьях России вина Ленина в какой-то мере обеляется его бедой. Ведь он понял: не туда, в тупик идет его дело, надо сворачивать на другой путь. Опоздал, однако: тяжело заболел (и, быть может, по причине разочарованности во всем том, во что верил и что начал претворять в жизнь с невероятными усилиями и бесчисленными жертвами) и умер, оставив нам в наследство свою партию, *не способную* без него выйти на верную дорогу, им же указанную, и государство, погибельную перспективу которого сам же предсказал, в связи с бюрократической его сущностью¹, полностью унаследованную от царизма и «усовершенствованную» до беспредела его выучениками. Обеляется-то обеляется... Но есть и момент, усугубляющий его вину. Я имею в виду принятую X съездом партии по его рекомендации резолюцию «О единстве партии», запретившую какие бы то ни было фракции в партии, то есть исключившую нормальную, творческую ее жизнь в критике и поисках лучшего, ставшую после его смерти в руках Сталина все сокрушающей дубинкой. Отсюда мораль: каждый человек, руководящий деятель, в частности и особенности, прежде чем принять какое-либо решение, которое может оказаться судьбоносным, должен исходить из понимания того, что оно, решение, может стать, будет неизменным, то ли потому, что сам автор не успел его усовершенствовать или отменить (ушел

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 180.

в мир иной), то ли потому, что другие не позволили ему это сделать при жизни и тем более когда его не стало. Ситуация равнозначная той, о которой сказано: лучше оставить в живых десять виновных, чем казнить одного невиновного. Помянутая резолюция X съезда была спровоцирована возникновением в партии многих фракций в острейшее, переходное от военного коммунизма к мирному строительству время, когда требовался единый, мощный напор всех и вся, ибо страна была в голоде и холоде. Но она совершенно не годилась для последующего периода развития общества, зато очень даже годилась для узурпаторов власти, для диктаторов. Диалектический подход к решению любой проблемы требует уяснения того, насколько предлагаемая мера органична объекту ее воздействия. Разумеется, вводившаяся тогда новая экономическая политика с ее свободной (конкурентной) торговлей (экономикой в целом) не могла иметь перспективы быть долговременно действующей, на что рассчитывал Ленин в условиях диктатуры в самой партии, призванной строить нечто новое. Новое создается в конкурентной деятельности всех субъектов жизни, в их творчестве, а не в кладбищенском единстве омертвления, мастером создания которого и был Сталин. Значит, надо было найти такое решение проблемы, которое бы не исключало демократию в жизни партии. Допустим, Ленину было недосуг искать более правильное решение проблемы, и он рассчитывал на то, что, когда отпадет острая нужда в действии резолюции «О единстве партии», ее можно будет отменить (по прежнему своему успешному опыту такого отношения к прошлым решениям, тезисам и пр.). То есть у него, как у любого здорового человека, не было предположения, что он в ближайшее время станет недееспособным. Вот в чем, думается, его ошибка! Как говорят верующие люди, «мы все под Богом ходим», «человек полагает, а Бог располагает». Следовательно, принимая то или иное решение, действуя, всегда надо исходить из того, что, быть может, это твое решение, действие — последнее на этом свете, и потому оно должно быть таким, чтобы не было (после тебя!) острой нужды его переделывать (отменять), что, не исключено, сделать будет невозможно или кому-то из решающих субъектов нежелательно, поскольку его интересам соответствует их порочность.

Еще одно соображение. Такое отношение Ленина к обсуждаемой резолюции X съезда укладывается в принцип жизнедеятельности человека, действующего по линии наименьшего сопротивления, из которого прямоком проистекает не раз уже выше упоминавшееся правило (концепция) меньшего зла, согласно которому из двух зол выбирается меньшее. Во-первых, из соображения наименьшего сопротивления, то есть сохранения максимума энергии, во-вторых, в надежде на то, что потом будет видно что делать с этим злом. В этот «потом», как я уже писал, названное меньшее зло, поощряемое тем, что его не пресекли, раздувается до большого зла, с которым уже трудновато справиться. Отсюда мораль: зло — большое оно или малое — нельзя поддерживать. Выбор, предлагаемый человеку, между большим и малым злом, не должен иметь места. Но наша жизнь в греховном мире постоянно сталкивает нас с этой дилеммой. До сих пор человечество придерживалось правила «выбирать меньшее зло». Видимо, поэтому оно поныне живет во зле. Может быть, такова его планида?! Заколдованный круг? Человеку дан интеллект, и будь добр, не склоняйся перед роком, судьбой! Относительно же Ленина будет правильно резюмировать следующим образом: *победил фракционность (оппозиции), ввел и утвердил НЭП методом, которым неумные наследники и порушили его, хуже того, свернули с ленинского пути развития страны. Ответствен ли за это Ленин? Нет, не ответствен, ибо, повторюсь, он — не Бог.* Примем во внимание и то, что во всякой победе заложено зерно поражения, которое рано или поздно прорастет. До тех пор, пока жизнь людей будет происходить в связке «победа — поражение», полноценного счастья, его главного атрибута — покоя — ему невидать. Но это уже другой вопрос, здесь его философию обсуждать в развернутом виде места нет (к тому же более или менее подробно о нем сказано в предыдущей главе). Ограничусь одной замечательной мыслью В. Бухараева: «Не случайно в русском сознании победа-победушка навсегда зарифмована с бедой. А беду-то с хлебом съедим, не одолели бы победы... И верно. Любая победа норовит стать пирровой, потому как за ценой не приходится в побежденье стоять. Или, напротив, приходится по результатам внушительного какого авантажа вплотную

столкнуться с логикой истории, а она — перевернутая, обратная, так и норовит наставить ностриумфатору»¹.

Рассказываю это я сейчас не только из непреложности истины, но и из нужды обратить внимание господствующего класса (в надежде на то, что вдруг в нем окажется умный и преданный Отечеству деятель) на нереализованную, точнее, прерванную в реализации ленинскую концепцию преобразования военного коммунизма в народный капитализм.

Исходя из того, что наша современность мало чем отличается от предшествующих кризисных периодов российского бытия, я допускаю, что в нынешней номенклатуре может появиться «новый Ленин», при котором власть бывает прочной, авторитетной в народе; такая власть сумеет убедить своих «сукиных сынов» в том, что нет резона продолжать губить Россию, с гибелью которой придет гибель и им, и что надо вытягивать ее из тупика путем, уже давно опробованным передовыми нациями, с поправками, извлеченными из отечественного опыта. Российский путь народного капитализма, начало развитию которого (хотя такого термина и понятия тогда еще не было) было положено Лениным в 20-х гг. прошлого века, был весьма успешен. Путь этот — НЭП плюс кооперация (охватывающая поголовно все население страны, в которой каждый — индивидуальный частный собственник). Решение наших проблем государством (сверху) — традиционно и потому понятно и приемлемо народом, а это неоценимое преимущество перед всеми остальными проектами. Потому как исключается хаос, будет хотя бы относительный порядок, тоска по которому ныне выражена почти всеобщим желанием усилить государство, несмотря на то что все мы знаем его бездарность и коррумпированность.

Ибо бандитский порядок, тем не менее, тоже есть порядок.

Я не согласен с утверждением академика А. Яковлева о корыстности основателей марксизма и ленинизма, что они «ловко приспособили многовековые коммунистические идеи к условиям эпохи первоначального накопления капитала», что в марксистской схеме русские большевики увидели спекулятивную

¹ Бухараев В. Тяжкое бремя победы... // Казань. 2005. № 10. С. 59–60.

возможность «мобилизации обнищавших и бесправных масс России на свержение старого режима на основе мести и ненависти»¹. Мне симпатична позиция А. Камю, согласно которому не только Маркс, считавший недопустимым достижение благородных целей несправедливыми средствами, но и Ленин, веривший в возможность со временем уменьшения репрессивной роли пролетарского государства, субъективно не были антинародно настроены². Ближе к истине мнение профессора В. Налимова: «Сейчас многие думающие ищут виновных, подлежащих наказанию. А их нет. Не было зловредного заговора (во всяком случае, в ранние 20-е годы его, по-видимому, никто не ощущал, а было устремление в новое, неизвестное»³. (И так говорит человек, пробывший в застенках ГУЛАГа около 20 лет!) Я полагаю, что это было искренним заблуждением гениев, что и вело психологически к массовой вере. В этом трудность борьбы с коммунистической утопией. Убеждение основателей большевизма в том, что они схватили Бога за бороду, достигли истины, делало их энергично активными, последовательными, ни в чем не сомневающимися (в отличие от интеллигентствующих меньшевиков) борцами, преодолевавшими невероятные трудности. Я бы сказал, это одна из самых глубоких и потому катастрофических ошибок, которой подвержен человек, провоцирующая его возомнить себя демиургом истории (что непременно случается с партиями и деятелями тоталитарного толка). А этап первоначального накопления капитала давал им необходимое подтверждение их правоты. На мельницу марксизма лила воду монополистическая буржуазия, породившая две мировые империалистические войны. Внутреннее развитие буржуазного общества в демократическом направлении не подтверждало выводов марксизма, но оно пока было малозаметно, оно получило широкое развитие лишь после Второй мировой войны. (Справедливости ради надо заметить,

¹ Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-Л., Пачковский А., Бартошек К., Марголин Ж.-Л. Черная книга коммунизма. М.: Три века истории, 2001. С. 31. В том же стиле, если не сказать, в еще большем негативе, показан образ Ленина, его деятельность в книге А. Яковлева «Сумерки».

² Камю А. Указ. соч. С. 281, 299.

³ Налимов В.В. Канатоходец. М.: Прогресс, 1994. С. 22.

что в рядах марксистов были отдельные теоретики, прогнозирувавшие почти такое развитие капитализма, которое мы сейчас наблюдаем. Например, К. Каутский, Эд. Бернштейн, но к ним не прислушались, объявив их «ренегатами и ревизионистами».) Быть может, так происходит потому, что великие люди отказываются от той или иной своей идеи лишь тогда, когда сами убедятся в ее неверности. Проблема не столько в том, что периодически появляются деятели, спекулирующие той или иной теорией, сколько в неоправданной вере в возможность достижения «единственно верной» истины, утверждение которой в жизни во что бы то ни стало (цель оправдывает средства!) *обязательно. Опасность именно в этом.*

С партиями большевистского типа надо бороться по большому счету. Приписывать их лидерам лично корыстные мотивы — несерьезно. Корысть даже классового масштаба, хотя бы всячески камуфлируемая, — явление частное, зримое (чувствуемое), большинством осуждаемое. А вот фанатизм — явление, формирующее в большинстве масс синдром толпы, преобразующее народ в охлос, с органически этому стадному сообществу недочеловеков присущей мерзостью. Квалифицировать поражение большевиков в русско-японской и русско-германской войнах как предательство интересов страны в лично корыстных целях их лидеров, как это пишет Яковлев¹, по меньшей мере неправильно; это утверждение свидетельствует об имперском духе автора. В этих войнах у русского народа не было завоевательных интересов, у него был интерес не участвовать в них. Если уж на то пошло, прислушайся правители России к советам большевиков по вопросам войны и мира, они, возможно, правили бы еще по сию пору. В конце концов, есть патриотизм *и патриотизм* (проповедуемый, по меткому определению президента Путина, «придурками или провокаторами»). Ленин, большевики всю свою деятельность подчинили делу мировой революции и положили на ее алтарь страну. Что, естественно, преступно, но это преступление проистекает из фанатизма, а не из личной корысти. Другой вопрос: народу от этого не легче. Зато, зная исток

¹ Яковлев А. Сумерки. М.: Материк, 2005. С. 230, 231.

преступления или ошибки, которая, известно, хуже преступления, легче его (ее) предупредить, бороться с ним (нею).

Фанатическая вера большевиков в свое учение или, по-другому, «идеологическое ослепление», по замечанию того же А. Яковлева¹, толкала большевиков к реализации во что бы то ни стало известной плехановской формулы «Благо революции — высший закон». Ведь нельзя же Г. Плеханова обвинять в корыстности, в безнравственности. Или, к примеру Александра Блока — в том же за его поэму «Двенадцать», в которой он провозглашал: «Мы на горе всем буржуям / Мировой пожар раздуем, / Мировой пожар в крови...» Все дело в фанатизме, который сам по себе ориентирует даже лучших людей на все тяжкое, не говоря о том, что привлекает к себе всю нечисть, все социальное дно. Что касается некоторых (не всех!) последствий деятельности Ленина, то невозможно оспорить, например, мнение Ивана Бунина, характеризующего его как «выродка», «нравственного идиота», или Льва Ландау, говорящего, что «Ленин был первым фашистом». Большевизм, вне всякого сомнения, — это социальный фашизм; в отличие от немецкого, расового фашизма, направленного против других наций, наш — самого худшего, наиболее зверского толка, предпочитающий истреблять в первую очередь своих людей, а потом браться за истребление людей других народов, мешающих бороться за мировой коммунизм. Это во-первых. Во-вторых, познание проблемы субъективности в натуре Ленина, думается, дано Иннокентием Смоктуновским в роли Ленина в кинофильме «На одной планете». Парадоксально то, что в доносе председателя КГБ на имя Брежнева схвачена сама суть образа Ленина, интерпретированного великим артистом: в картине-де «...нет Ленина-революционера, есть усталый интеллигент, с трудом решающий и проводящий линию заключения Брестского мира (не хохоча и не приплясывая. — А.Б.). Фильм заканчивается весьма странной фразой Ленина о том, что он мечтает о времени, когда будут говорить агрономы и инженеры и молчать политики (включая кагэбистов. — А.Б.)»². Большевизм и его основатель

¹ Яковлев А. Указ. соч. С. 241.

² Чит. по: Яковлев А. Указ. соч. С. 556.

соответствовали российским историческим традициям, психологии русского народа.

Когда речь идет о нахождении истины, нужна постоянная конкуренция знаний. И претворение на практике того или иного достигнутого знания, претендующего на статус *истины*, ни в коем случае нельзя *доверять ее открывателям, объективно зацикленным на результатах своего исследования*. Тут надо исходить из принципиального различия между самокритикой, к которой редко кто способен, и внешней критикой, которой редко кто не то что не владеет — не жаждет насладиться (ею). Поэтому должно быть строжайшее разделение функций между теоретиками и экспериментаторами, примерно так же, как это наблюдается в разделении власти между законодателями и исполнителями. Бакунин был тысячу раз прав в споре с марксистами, когда говорил, что приход к власти ученых (то есть марксистов) завершится тем, что они будут экспериментировать над народом как над кроликами. Его предвидение полностью подтвердилось у нас уже дважды: при коммунистах и Гайдарах-Чубайсах.

Я не могу согласиться с трактовкой Сталина как верного продолжателя духа ленинского учения¹. Ленин, наряду с многими, отнюдь не лучшего свойства чертами своей личности, имел такую замечательную черту, как оппортунистичность в смысле умения отказываться от только что проповеданного им тезиса, если убеждался в его ошибочности. При этом нисколько не смущаясь. Он был диалектик, в отличие от Сталина-догматика. Он был принципиально «беспринципен». К примеру, по вопросу о социализме.

Я допускаю мысль, что Ленин оставался до конца жизни социалистом и никакого капитализма не собирался строить. Но одно дело — теория, другое — действие. Второе богаче первой, ибо его логика в творческом процессе, в движении. В ленинском сочетании НЭПа с кооперацией была угроза срыва социалистического строительства сталинского понимания. Оно расширяло

¹Солженицын А.И. Публицистика. Статьи и речи. Вермонт; Париж, 1989. Т. 9. С. 32.

ряды среднего класса собственников (нэпманов и кооператоров) по определению антикоммунистической ментальности, что и произошло. Этот класс плохо поддавался управлению коммунистической номенклатурой, знавшей лишь один метод управления — администрирование. Более того, в становлении этого класса, как говорится, на ноги, да еще и в его политическом оформлении, что было объективно неизбежно в самое ближайшее время, была неминуемая гибель власти бюрократии. (Вот где главная причина, диктовавшая Сталину организовать кавалерийскую атаку на крестьянство и вообще нэпманов-кооператоров, а не в задачах, якобы проистекавших из нужд индустриализации или социалистических преобразований, как это утверждалось в партийной и прочей пропаганде!)

3. АКТУАЛЬНОСТЬ ЛЕНИНСКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПОЗИТИВНО-ПРАКТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Для начала — об опыте Советского государства по решению (почти!) задачи, не решенной буржуазными, или, точнее сказать, околубуржуазными реформаторами, тем заложившими мину под все будущее России, — формированию среднего класса (с небольшим экскурсом в историю русских революций и реформ). Объективно и реформы, и следовавшие после их неудач революции в России исторически имели одну главную, но подспудную, их инициаторами тщательно скрываемую цель — востребованное самой жизнью капиталистическое преобразование общества, открывающее простор развитию производительных сил и благосостоянию масс. По-моему, здесь тайна российской истории, не разгаданная со времен Петра I, четко не осознанная в силу сумятицы в мышлении господствующего класса по сей день. Причина тому одна — истину застит внедренный в сознание правящего класса идефикс об исключительности российского пути развития, не похожего ни на западный, ни на восточный, но который должен стать образцом для всего человечества (Третий Рим — III Интернационал).

Буржуазные задачи стояли на первом плане перед реформами Петра I, Александра II, Столыпина и первых двух русских

революций. Они же вызвали третью — Октябрьскую 1917 г. Ее лозунги: прекращение войны, ликвидация монополии феодалов на землю, передача ее крестьянам, самоопределение народов. Однако буржуазные (капиталистические) потенции в русской революции были явно недостаточны. Этот недостаток пришлось компенсировать радикальным элементом освободительного движения: Ленин отмечал, что большевизм пришел к власти как агент буржуазно-демократической революции. Революция, возглавленная большевиками (и, следовательно, именно по этой причине имевшая возможности последовательно решать собственно буржуазные задачи), свернула на контрреволюционный, попятный, путь строительства государственного феодализма. Она, выполнив задачу «агента», тут же приступила к созданию государственной монополии на экономику (национализация, продразверстка), а значит, и на власть, провозгласив всевластие Советов (фактически коммунистической номенклатуры). И в этом ее беда как следствие коммунистического учения, принятого к претворению в жизнь большевистской партией (субъективный фактор).

Как нам мирно обрести такое государство, которое начало бы осуществлять то, ради чего было создано, запустило бы *новую экономическую политику, решительно перечеркнувшую цели и плоды революции*? Акцентирую внимание на том, что советская власть, руководимая В. Лениным, не с момента введения НЭПа, как это в большинстве случаев утверждается, а еще в самом начале своего правления, в конце 1917 г., делала «попытку осуществить переход к новым общественным отношениям, по возможности постепенно и без особой ломки»¹. В начале 1918 г. («Очередные задачи Советской власти»), в противовес дореволюционному толкованию социализма как не имеющего в своем хозяйстве каких бы то ни было буржуазных черт, он начал борьбу за такое его понимание, которое бы включало в себя его сожительство с капиталистическими элементами хозяйства на необходимое время. Осенью 1918 г. на собрании партийных работников Москвы он сформулировал тезис о том, что

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 202.

социализм можно построить лишь «целым рядом соглашений», в том числе и с «господами кооператорами и интеллигентами», являющимися «единственным культурным элементом». Особенно рельефно эта проблема высветилась в борьбе с левыми коммунистами. Ленин предложил под фиговым листком «нового фазиса борьбы с буржуазией» осуществлять политику, которая затем получила название новой экономической политики (НЭП), принятой в 1921 г. X съездом партии (замена продразверстки продналогом, свобода торговли и т.п.). В декабре 1921 г. Ленин говорит об отступлении к кооперативному капитализму (наряду с частнохозяйственным и государственным капитализмом). Иностранная интервенция и напрямую связанная с ней Гражданская война задержали проведение в жизнь ленинских наметок. Пришлось пройти полосу военного коммунизма. Который, однако, явился следствием не только и не столько условий войны, сколько совпадения с коммунистическим видением социализма, исходившего большей частью из предположений о непосредственном переходе к социалистическому строительству через создание государственного производства и государственного распределения¹. Этим в основном объясняется столь упорный и разрушительный характер его осуществления в течение довольно длительного времени. В то же время даже в самый его разгар, весной 1919 г., на VIII съезде партии он сформулировал далеко идущий вывод о взаимоотношениях с крестьянством: «Не смей командовать!»

О глубоких исканиях Ленина, о его сомнениях в правильности избранного пути говорит инициированная им осенью 1920 г. переписка выдающегося теоретика анархизма В. Короленко с А. Луначарским (правильно будет сказать — с советским правительством)². Короленко написал шесть писем (Луначарский на них не отвечал). Эти письма тогда распространились в списках, а в 1922 г. были изданы парижским издательством «Задруга» (сэтой публикацией Ленин ознакомился)³. Через все письма, как

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. С. 197, 203, 215; Т. 36. С. 78–82, 165–208, 283–314.

² В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. М.: Гослитиздат, 1962. С. 508.

³ Там же. С. 206.

рефрен, проходит тезис о том, что «истинная победа социальной революции... состояла бы не в разрушении капиталистического производственного аппарата, а в овладении им и в его работе на новых началах», «Вы должны прямо признать свои ошибки... И главная из них та, что многое в капиталистическом строе вы устранили преждевременно и что возможная мера социализма может войти только в свободную страну»¹. Диалектическая мысль Короленко исходила из правильного понимания закона отрицания отрицания, согласно которому развитие имеет место лишь тогда, когда развивающееся вбирает в себя от предыдущей его стадии нечто сущностное, коренное и переваривает его. Удивительно мудро это сформулировал испанский философ: «С прошлым нельзя бороться, просто уничтожая его. Есть только один способ преодолеть его: это поглотить его в себе. Революция, которая не сделает этого, не будет иметь успеха»².

В октябре 1921 г. Ленин сказал: «...с попыткой перехода к коммунизму мы к весне 1921 г. потерпели поражение более серьезное, чем какое бы то ни было поражение, нанесенное нам Колчаком, Деникиным или Пилсудским»³. Думается, что Ленин это понял окончательно, когда начал подводить некоторые итоги своей и партии деятельности в канун своей смерти. Так, в конце 1923 г. он сказал: «Конечно, мы провалились. Мы думали осуществить новое коммунистическое общество по щучьему велению. Между тем это вопрос десятилетий и поколений. Чтобы партия не потеряла душу, веру и волю к борьбе, мы должны изображать перед ней возврат к меновой экономике... как некоторое временное отступление. Но для себя мы должны ясно видеть, что попытка не удалась, что так вдруг переменить психологию людей, навыки их вековой жизни, нельзя. Можно попробовать загнать население в новый строй силой, но вопрос еще, сохранили бы мы власть в этой всероссийской мясорубке»⁴ (курсив мой. — А.Б.). Выделенные мной слова, замечу, кстати, убедительно опровергают устоявшееся

¹ В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. М.: Гослитиздат, 1962. С. 217.

² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. С. 98.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 159.

⁴ Цит. по: Сироткин В. Уроки НЭПа. Мысли вслух перед Пленумом ЦК КПСС // Известия. 1989. 10 марта.

в литературе советского периода утверждение о НЭПе как тактическом лишь маневре партии. Нет, он был стратегическим шагом государства, точнее сказать, он стал, бесспорно, таким после ленинской перемены взгляда на социализм, в себе сочетающем НЭП с кооперацией. В констатации Ленина о провале предыдущей политики насильственного «осчастливливания» народа содержался и полностью впоследствии подтвердившийся прогноз на случай ее продолжения. (К несчастью, такое понимание НЭПа и предостережение Ленина партией учитывалось только первые несколько лет после его кончины.)

Ленин как бы прозрел: что-то путное в общественном развитии можно делать, не переворачивая все вверх дном, а приспособляясь к миру, ко всему тому, что в нем укрепилось и торжествует, и в первую очередь — к базисным, частнособственническим, рыночным отношениям, упразднение которых стало катастрофой для народа. Ленин сформулировал самый главный вывод всей своей жизнедеятельности: *«Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»*¹ (курсив мой. — А.Б.). В чем суть перемены? Относительно этой формулы Ленина надо сказать, что она ни тогда, ни в последующие годы не была понята. Даже, как мне представляется, один из самых, быть может, вдумчивых исследователей, профессор В. Сироткин ее толкует как относящуюся только к самому НЭПу². На самом деле она объемлет собой НЭП вкупе с кооперацией. *Кооперация* определяется им *тождественной* социализму. Жизненность, действенность новой экономической политики он видит в ее сочетании с кооперацией, и только с ней. Иначе НЭП, в полном соответствии с законами рынка, рано или поздно начнет разорять большинство, им же поставленное на ноги, и обогащать ничтожное меньшинство, реставрируя старый капитализм, от которого недавно и так неудачно ушли. За два с лишним года его осуществления вполне это его свойство проявилось, что вызывало активное неприятие его не только левацкими элементами

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 376.

² Сироткин В. Указ. соч.

коммунизма, но и многими другими (особенно рабочим классом). Именно поэтому «кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно»¹, «потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса; проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов»².

В кооперации реально стыкование личных интересов общественными как на локальном, так и государственном уровне. Кооперация дает органическое слияние личного с общественным, не позволяя непомерно раздуться ни первому, ни второму, сохраняя при этом хозяйский статус человека — основу его достоинства. Многовековой опыт устройства человеческого бытия на базе частнособственнических отношений получает в кооперации дальнейшее развитие: частная собственность, оставаясь самой собой, в то же время становится составной частью общественной собственности. Экономика страны на деле превращается в совокупное богатство всех ее граждан. Претвори советская власть в жизнь нэповско-кооперативную концепцию, это могло бы стать столбовой дорогой человечества на пути к обществу социальной справедливости. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что в конечном счете человечество будет кооперировано во всемирном масштабе, как потому, что иначе оно погибнет по причине национальных эгоизмов, так и из чисто прагматичных соображений умножения возможностей каждой личности в устройении благополучия. А также из понимания того, что кооперирование есть изначально, органично присущий принцип бытия всего живого вообще (тем более людей), что это самоорганизующийся и всеобъемлющий способ, применяемый буквально во всем и вся в жизнедеятельности человека; импульс деятельности кооперации в ней самой, а не вовне, как это есть в некооперативных предприятиях, учреждениях и делах.

¹ Сироткин В. Указ. соч. С. 370.

² Там же.

Итак, *кооперация*, будучи объединением частных собственников, остающихся таковыми и после объединения, *тождественна социализму, напроочь отрицающему частную собственность* как таковую. Не есть ли это отказ от социализма? Полагаю, что именно так, поскольку отрицается в нем его сущностная, неизменяемая (не отменяемая) черта (остальные, включая «диктатуру пролетариата», — как бы переходные, временные. Правда, своей практикой коммунисты нас убедили в том, что ничего нет более постоянного, чем вводимое ими на время).

Буржуазные, капиталистические преобразования, несмотря на социалистический камуфляж, на октябрьском этапе и после него при Ленине пробивали себе дорогу. Однако после смерти Ленина были отодвинуты коммунистической диктатурой. Отодвинуты, но не сняты (и не могут быть сняты) с повестки дня. Их время пришло в середине 80-х гг. Так история в конце века вернулась на круги своя, пытаясь еще раз (в последний?!) довести до конца начатые три столетия назад Петром I, продолженные в XIX-XX вв. Александром II, Столыпиным и Лениным буржуазные реформы, целью которых (вне зависимости от того, сознавали или нет их авторы) было создание среднего класса собственников.

Почему сталинская бюрократия не приняла нового, ленинского, понимания социализма, отвергла его установку на развитие НЭПа вкупе с кооперацией? Что лежит в основании неприятия — субъективизм (волютаризм) большевистских лидеров, протекающий главным образом из того, что Ленина уже не было в живых, или нечто объективное, к этому времени уже от них не зависящее?

Ведь результаты НЭПа были блестящи. Но его судьба была предreshена несоответствием политической системы отношениям собственности в доминирующей тогда отрасли народного хозяйства, представленной крестьянством.

Диалектика соотношения политической надстройки (государства) с экономическим базисом определяет место и роль революции (реформы) в их взаимодействии. Когда политический строй адекватен экономическому базису, они укрепляют друг друга, оба развиваются в нужном обществе направлении.

Буржуазная революция всюду, где она свершалась, в качестве естественно-исторической закономерности перехода феодального общества в капиталистическое, была следствием изменений в отношениях собственности (базисе), происшедших в недрах данного общества и требовавших изменения надстройки (государственной власти), охранявшей устаревшие отношения собственности. Но политический строй, рожденный Октябрем, возомнил себя демиургом истории. Вместо того чтобы укрепить возникшие в недрах прежнего общества новые, капиталистические, отношения собственности, он создал принципиально отличающуюся от прежних (феодальной и буржуазной) экономик новую экономику, в основании которой — государственная собственность на основные средства производства (национализированная и конфискованная у граждан собственность), экономику, отрицающую частнособственнические отношения. Соотношение базиса и надстройки, таким образом, переворачивалось вверх дном. Государство вторглось в естественно-исторический процесс, заведомо обрекая себя на проигрыш, ибо оно не могло в то же время создать новые закономерности развития своей экономики — они естественные для частной собственности, но не для государственной. По этой причине государственная экономика, существуя за счет искусственных мер ее поддержки, в ближайшей перспективе попадает в застой, трясину. Нелепость, искусственность взятого лидерами произошедшей в октябре 1917 г. революции «социалистического» направления (цели) очень скоро выявилась в том, что они, создавая новый политический строй для преобразования общества, его экономики, не могли в то же время сделать его навсегда силой, определяющей хозяйственное положение общества. Политический строй может оказаться «выше» экономического строя на очень короткое время, необходимое для его преобразования, как говорится, в темпе. При затягивании этого процесса реальна опасность провала дела преобразования и свержения данного политического строя. Как это и случилось с царским самодержавием, запоздавшим с отменой крепостного права, и с реформаторами начала века, а также с Временным правительством (1917 г.), тормозившими окончательное упразднение помещичьего землевладения. (Замечу, кстати: также произо-

шло с режимом перестройщиков 80-х гг., то же может произойти с «реформаторами» ельцинско-путинского толка, и по той же причине.)

НЭП оказался несовместим с господством государства в экономике. Чему же он соответствовал? Благодаря чему он быстро вывел страну из разрухи, голода, холода, разора, нищеты? Он соответствовал индивидуальному хозяйству крестьянина, производству и торговле ремесленника, кустаря, частного хозяина производства, торговца и им подобным, а также их самодельным (самоорганизующимся) объединениям.

И вот тут-то как нельзя кстати оказалось кооперативное строительство, имевшее в России довольно длительную историю с нарастающим успехом (только за период с начала века до 1917 г. все виды кооперации выросли в 29 раз). Расцвет кооперации относится к 20-м гг., к концу которых она охватила (добровольно) до трех четвертей крестьянства и миллионы горожан (ремесленников и кустарей).

Шел процесс форсированного создания массового среднего класса (впервые в истории России!). А государственная экономика, несмотря на вливания в нее средств, изымавшихся у нэпманско-кооперативной, не выдерживала конкуренции споследней. Последняя к тому же уже пыталась показывать зубки государству, привыкшему решать свои хозяйственные проблемы нерыночным, административным путем. В частности, при хлебозаготовительных кампаниях отказывалась продавать хлеб государству по им установленным низким ценам. Важно помнить: НЭП и кооперация потому имели успех, что они развивались на базе отношений собственности, унаследованных от прежнего, дореволюционного, уклада жизни, в обществе имелись — и в достаточном количестве и качестве — их носители — крестьяне, ремесленники, кустари, торговцы и т.п. Введение же новых отношений собственности, носителем которых стало лишь одно государство, отрицающее других субъектов экономики — физических и юридических лиц, — заранее было обречено на провал. Что и случилось в результате Октябрьской революции и строительства государственного социализма, явившегося на деле государственным феодализмом.

Сталин был вынужден послать НЭП к черту, а заодно с ним и кооперацию, могущую развиваться только в рыночных условиях, и насильственно коллективизировать (огосударствить, закрепитить) крестьянство. Он спешил. В противном случае партгосноменклатура сама была бы свергнута непрерывно растущим количественно и качественно нэповско-кооперативным средним классом. Бюрократия во главе с культом и культиками, распоряжающаяся национальным богатством, и независимый от государства средний класс собственников — несовместимы. Развитие НЭПа в супряге с кооперацией потребовало бы изменения всей политической системы.

Вводя НЭП, Ленин особо подчеркивал роль личной материальной заинтересованности как двигателя прогресса. В кооперации такой интерес присутствует. Адам-смитовская *невидимая рука рынка* обязывает капиталистических хозяев, составляющих незначительную долю населения, добиваться масштабных успехов в развитии производительных сил, следовательно, и богатства страны. Несмотря на то что субъективно такие цели ими не ставятся. Нет, они хотят лишь одного — прибыльного ведения своего хозяйства, что возможно при одном непереносимом условии: производить и реализовать на рынке как можно больше товаров, что, опять-таки, возможно лишь тогда, когда товар, с одной стороны, качественный, с другой — доступен населению по цене. Какие же перспективы открываются, когда собственниками становятся миллионы (как теперь в высокоразвитых демократических странах — до двух третей общества)?! Яснее ясного: общество социальной справедливости может состояться лишь при органическом слиянии *личных интересов граждан с общественными интересами, когда совокупность первых и будет составлять вторые*. Ключ к этому слиянию — в *хозяйском статусе каждого работника и, если хотите, каждого гражданина вообще*. Такой статус в масштабе всего общества может утвердиться в российских условиях лишь в кооперации. На мой взгляд, это гениальное открытие Ленина. К сожалению, игнорированное его неумными и подлыми наследниками. По сей день.

В литературе традиционно понятие кооперации корреспондируется только с крестьянством. Однако Ленин, говоря

окрестьянстве, имеет в виду его абсолютное большинство в населении того периода. Более того, он ведет речь о всем народе, который надо сделать «настолько цивилизованным», чтобы он понял все выгоды от *поголовного* участия в кооперации и наладил это «участие», для чего нужна «целая полоса культурного развития всей народной массы»¹.

Расцвет кооперации относится к 20-м гг. Последовательное претворение в жизнь ленинских идей способствовало бурному развитию многих ее форм в производстве и торговле, снабжении и сбыте, финансах и кредите, бытовой и других сферах. Всеми ее видами на абсолютно добровольных началах к концу 20-х гг. было охвачено до трех четвертей крестьянства, городские ремесленники и кустари и др. Ускоренно формировался и утверждался многомиллионный средний класс собственников, что никак не устраивало апологетов коммунизма.

Представим себе на минутку, что реализовалась ленинская идея кооперативного общества. Все работоспособные граждане — члены кооперативных производств со своими в них долями собственности, приносящими регулярно дивиденды, с исключением безработицы и массового воровства («несунства» советского); все население каждого микрорайона состоит в потребительском обществе, включающем в себя предприятия торговли и услуг, работники которых подотчетны населению (не чиновникам, ныне их опекающим и находящимся у них на кормлении), а значит, задача удовлетворения его потребностей была бы решена наилучшим образом; квартиросъемщики и квартиродомовладельцы состоят в жилищных кооперативах, напрочь исключая зряшную порчу жилья, скверное обслуживание жильцов нынешними ДЭЗами, как это уже наблюдается сегодня в кооперативных домах.

Объединяя граждан, в изначальном смысле этого понятия — с высокоразвитым экономическим достоинством, граждан, в совокупности образующих демос — хозяев страны (не нынешнее население — наемных, напрочь лишенных собственности, рабов государства и криминальных бизнесменов), кооперация

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 372.

сделала бы их политически активными гражданами, составляющими большинство среднего класса — социальной базы гражданского общества. В итоге изменилась бы и политическая система в соответствующем демократической сущности кооперации духе. Но сталинская бюрократия не поддержала кооперацию — огосударствила ее; стала руководить обществом методами чрезвычайщины. Неумение владеть ситуацией компенсировала насилием. [Примечательное событие, имевшее место быть непосредственно в канун перехода к коллективизации деревни: Сталин (первый и последний раз в своей генсековской ипостаси) в связи с затруднениями в хлебозаготовительной кампании изволил быть в командировке в Сибири. Там на одном из митингов он выступил, призывая крестьян продавать хлеб государству по им установленным ценам, которые, надо заметить, не покрывали даже расходов на его производство (что до 1928 г. в общем и целом удавалось делать); из толпы вышел мужик в поддевке, подошел к Сталину и сказал: «А ты, парень, попляши, тогда я тебе дам пудика два ржи»); Сталин решил заставить «поплясать» крестьянство во «втором крепостном праве»].

Таким образом, ленинская перемена взгляда на социализм оказалась запоздалой. После его смерти не было в партии сил, способных продолжать политику, основанную на ней. Будь Ленин жив, мы сегодня жили бы в другой стране. Меня в этом убеждает оценка деятельности Ленина его современниками — мудрейшим капитаном мирового капитализма Уинстоном Черчиллем: «Ни один азиатский завоеватель, ни Тамерлан, ни Чингисхан, не пользовались такой славой, как он. Непримируемый мститель, вырастающий из покоя холодного сострадания, здравомыслия, понимания реальной действительности. Его оружие — логика, его расположение души — оппортунизм. Его симпатии холодны и широки, как Ледовитый океан; его ненависть туга, как петля палача. Его предназначение — спасти мир; его метод — взорвать этот мир. Абсолютная принципиальность, в то же время готовность изменить принципам... Он ниспровергал все. Он ниспровергал Бога, царя, страну, мораль, суд, долги, ренту, интересы, законы и обычаи столетий, он ниспровергал целую историческую структуру, такую как человеческое общество. *В конце*

концов он ниспроверг себя... Интеллект Ленина был повержен в тот момент, когда исчерпалась его разрушительная сила и начали проявляться независимые, самоизлечивающие функции его поисков. Он один мог вывести Россию из трясины... Русские люди остались барахтаться в болоте. Их величайшим несчастьем было его рождение, но их следующим несчастьем была его смерть»¹ (курсив мой. — А.Б.). В унисон последним словам Черчилля — строки Бориса Пастернака из стихотворения «Высокая болезнь»: «Предвестьем льгот приходит гений и гнетом мстит за свой уход». Два великих человека, замечу, кстати, оба нобелиаты, схватили саму суть другого великого деятеля как явления мирового масштаба и прямую связь его судьбы с судьбой России.

Не пришло ли время реализовать ленинскую концепцию российского народного капитализма, отказавшись от бюрократически-бандитского?! Не пора ли извлечь урок из постыдно-губительного управления бюрократией российским народом? Ведь плоды ее правления апокалиптичны: первый ее клан погубил царскую империю, второй клан — коммунистическая номенклатура — развалил советскую империю, третий клан — нынешние квази-либерал-демократы — доканывают постсоветскую Россию. И доканают, если политическая мудрость и воля первого лица государства не сможет преодолеть сопротивление своих «сукиных сынов». Я бы сказал, что на поставленный великим Гоголем вопрос: «Русь, куда же несешься ты?» — она сегодня отвечает агонизированием; уже ополовинилась, дальнейший распад прогнозируем, ибо принципы взаимоотношений Москвы с регионами, приведшие к распаду СССР, не претерпели существенных изменений. Россия ныне подобна табуну лошадей, смертельно напуганных стаей волков и потому бешено скачущих в неизвестном направлении, а в конце этого пути — пропасть. Спасти их от неизбежной гибели можно лишь одним способом: пастуху (или кому-то другому) на своем коне обогнать скачущего во главе табуна косячного жеребца и крутым разворотом своего коня увести за собой табун в сторону от пропасти. Похожее событие наблюдалось в истории

¹ Churchill W.S. The Attermath: The World Crisis, 1918–1928. N.Y., 1929. P. 64–66.

России, когда ее бег к «пропасти» был возглавлен большевиками. Их кормчий, Ленин, поняв суть им инициированного движения, резко развернул страну НЭПом в супряге с кооперативным строительством; страна ожила в невиданно краткий срок, но кормчий надорвался и умер. Его дело некому было продолжить.

Убежден: поймем Ленина, его последний завет — выйдем из тупика на простор благополучия во всем и вся!

Мое утверждение о том, что в начале 20-х гг. ушедшего века Ленин, отказавшись от попыток строительства социализма, обосновал теоретически и начал созидать общество народного капитализма, в основании которого — новая экономическая политика в супряге с кооперацией, нуждается в дополнительных разъяснениях постольку, поскольку в литературе и современном общественном мнении есть и иная точка зрения (начало ей положил А.Д. Сахаров, развил и концептуально оформил Ю.Г. Буртин). Согласно им, по Ленину, «социалистическая перспектива — это не проблема выбора между социализмом и капитализмом, а проблема их совмещения»; более того, «идея сосуществования социализма и капитализма дополнялась у позднего Ленина гораздо более богатой идеей их взаимопроникновения, принципиальной и непреходящей заинтересованностью в нем. Применительно к частному сектору формой проникновения в него начал социалистического коллективизма Ленин считал кооперацию, применительно к государственному — его коммерциализацию, сращивание социализма с рынком»¹. О каком совмещении и взаимопроникновении социализма и капитализма можно говорить, если первый напрочь отрицает частную собственность, рыночные отношения и демократию, а второй на них зиждется и процветает?! Можно (и нужно!) говорить, что ленинский НЭП + кооперация не есть просто отступление к капитализму того времени, а есть шаг вперед к его народной форме, которая стала явью в наиболее высокоразвитых демократических государствах

¹ Буртин Ю. Исповедь шестидесятника. Другой социализм. М.: Прогресс-традиция, 2003. С. 475, 469.

Запада лишь во второй половине XX столетия. И то в основном благодаря холодной войне между ними, отнюдь — не вследствие некоего «взаимопроникновения». Тот социализм («реальный»), который был, стремился не проникать в капитализм, а уничтожить его, точно такое же стремление было у капитализма. И что примечательно: речь может идти не о двустороннем движении, от социализма в капитализм проникать нечему, а от капитализма в социализм есть чему, но это проникновение упраздняет социализм как таковой, от него в капиталистически организованном обществе ничего не остается. И слава богу!

Повторюсь: заслуга «реального социализма» Советского Союза и его сателлитов в стимулировании созидания благополучных, почти «социалистических» по результатам, государств на Западе велика (объективно). Поэтому на поминках в бозе почившего социализма, чокнувшись бокалами с вином (это позволительно, ибо не с печалью «за упокой», а на радостях), следует провозгласить ему СПАСИБО! Воистину, «нет худа без добра» и «с паршивой овцы» бывает «шерсти клок». Не в обиду Вам, Юрий Григорьевич, и Вам, Андрей Дмитриевич, славным, незабвенным *гражданам* России, отдавшим свои жизни во имя свободы и блага ее сыновей и дочерей!

Проблема самопознания человечества в связи с так называемым научным коммунизмом К. Маркса и Ф. Энгельса

К великому сожалению, разработанная марксизмом теория общественного развития оказалась порочной, несостоятельной, противоречащей истине, диалектике жизни, сформулированной в учении великого диалектика Г. Гегеля, открытому им закону преемственности в развитии всего сущего, названному им диалектикой отрицания отрицания.

Маркс утверждал: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет

лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹. Здесь Маркс говорит о своем материализме и на самом деле раскрывает, не называя самого закона отрицания отрицания, его суть. Так что он знал этот закон Гегеля, но понимал его как бы односторонне. В частности, это проявилось в его отношении к внутренним противоречиям — фактическом игнорировании их. В отличие от Ленина, который понял их значение еще в 1914-1915 гг., изучая «Науку логики» Гегеля. Видимо, у Маркса причина ошибки — в смешении их с внешними противоречиями, их отождествление. Отсюда «единство и борьба противоположностей» применительно к обществу в целом, на котором построен весь марксизм, увлекший и Ленина. Ему, думается, кроме названной причины, помогло забыть познанное им в гегелевской диалектике увлечение развернувшейся и непрерывно нараставшей в 1917 г. крестьянской войной, которая заменила ему и революцию пролетариата (однако, он ее помнил и в 1918 г. организовал через комбеды на беду всему делу преобразования России и мира). Увлечение Ленина продолжилось Октябрем 1917 г., который, будучи мертворожденным продуктом извращенной цивилизации, изначально обречен был погибнуть, но, благодаря гениальности его автора, торжествовал еще свыше 80 лет. Крахнул в 1991 г. (умирал начиная с 80-х гг.) после тяжелой болезни, длившейся всю свою историю, особенно тяжело в годы Гражданской войны, коллективизации крестьянства, его возвращения во второе крепостничество, завершения процесса бюрократизации Советского государства, райской жизни для номенклатуры и нищенской для народа в 80-е гг.

Маркс в цитированной статье, продолжая характеризовать диалектику и подразумевая борющиеся классы, говорит, что из них какой-то гибнет неизбежно. Для общества противоречия между классами есть внутренние противоречия. Но Гегель говорит, что в живой природе «все вещи противоречивы в самих себе», «противоречие же есть корень всякого движения

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Изд. 2. Т. 23. С. 21.

и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью»¹.

Значит, надо искать, что является источником жизненности в каждом из классов общества. У буржуазии таковым является ее собственность, а что есть у пролетариата? У него ничего из богатства нет, он на дне общества. Беда марксизма — здесь: в непонимании проблемы внутреннего источника движения всего и вся, не случайно обойденного в трудах классиков. И вслед за ними непонимание у наследников до степени исключения главного закона диалектики вообще из философии марксизма Сталиным, в свою очередь исключенным из ЖИЗНИ за это вместе с созданным им мировым социализмом во главе с СССР.

Не случайно буржуазные революции, как правило, победоносны, а крестьянские восстания могут длиться десятилетиями. Это во-первых. Может статься, что революционный путь решения своих задач вынужден инициировать класс, не имеющий названной подпитки своего источника саморазвития, которого, следовательно, недостаточного для того, чтобы продержаться во власти, укрепившись в ней. Тогда ему следует, ничего из прежних вполне укрепившихся принципов общественного и государственного устройств не ломая, наоборот, поглощая их в себе и для себя, продолжать укрепляться во власти и становиться собственниками демократической страны. Это во-вторых. Беда Октябрьской революции в том и состоит, что она была совершена классом, напроць лишенным какой бы то ни было подпитки своего источника саморазвития, более того, советская власть лишила источника саморазвития класса ее союзника — крестьянство, обманув его (ЗЕМЛЯ СТАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ, БЫЛИ ЗАПРЕЩЕНЫ РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ). Источника саморазвития лишился весь российский народ; социализм СССР (да и вся мировая система социализма) до 80-х годов держался на пролетарском (им стал фактически весь народ, весь лишенный собственности) внутреннем источнике саморазвития, а затем начал умирать (без единого выстрела против него).

¹Гегель Г. Соч. Т. 5. С. 520.

Пройдя опыт ряда голодовок, общения с магазинами через талоны на продукты и предметы ширпотреба, бесконечных очередей на все и вся, особенно смертоубийственных на водку и табак, быдло российское, еще вчера вечером (25 декабря) бывшее в социализме, проснулось на следующее утро, 26 декабря 1991 г., гражданином мира. Однако ГОСУДАРСТВО... тут как тут: у него много дел: впереди захват Крыма, приведение в порядок братьев-славян с Украины, возмечтавших о неизвестной в наших краях независимости, да тут еще в самой середине России неплохо устроившиеся татары... и т.д. и т.п.

Итак, источники саморазвития человека бывают как бы двух видов: внутренние и внешние; первые — генетические, унаследованные от предков, вторые — от природы и истории. Первые — неизбежно ограниченного уровня, расходуемые на прожитие самого человека, на отпущенный ему срок жизни. В условиях отсутствия внешнего источника саморазвития государство вынуждено заимствовать на содержание обороны страны, органов безопасности и прочие внутренние нужды средства из внутреннего источника, тем ухудшая условия жизни народа, ведущие к сокращению срока жизни человека (в СССР, к примеру, он еле-еле достигал срока выхода человека на пенсию; кстати заметить: советский социализм исчерпал свои возможности пребывать вживе и начал умирать через 60-65 лет господства). Вторые — их уровень зависит от того, кому принадлежат природные и национальные богатства, то есть от сути цивилизации, в которой пребывает человечество.

Известно, что переворот 1917 г. большевиками был осуществлен по научному коммунизму Маркса и Энгельса. Удивительное дело: в научном коммунизме не рассматривалась проблема источников саморазвития человека и общества. Социалистическая революция, согласно ему, осуществляется пролетариатом. В результате победы революции устанавливается его диктатура — диктатура класса, вовсе лишенного внешнего источника саморазвития, зато привыкшего к нечеловеческим, нищенским условиям жизни и потому способного заставить себя и другие классы (при этом необходимо лишить их собственности, то есть внешних источников саморазвития) строить социалистическое общество

с неразвивающейся экономикой, обслуживаемой фактически полурабским трудом, с бесконечными, нередко смертоубийственными очередями за потребительскими предметами, водкой, табаком и т.п.

Научный коммунизм Маркса-Энгельса был развит в XIX–XX вв. Лениным, который, однако, после Октябрьской революции резко изменил свое отношение к проблемам строительства социализма. Опыт первых же попыток его осуществления на практике вынудил Ленина «признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»¹, и НЭПом он направил страну через развитие кооперации по пути народного капитализма с мелким и средним бизнесом. Марксизм перестал быть марксизмом-ленинизмом. Однако из-за скорой смерти Ленина изменение им взгляда на социализм не стало достоянием партии, тем более – масс. Строительство социализма продолжалось по научному коммунизму, на деле не являвшемся и не могущему быть «научным». Результаты известны: мы, бывшие советские люди, нынешние россияне, а также другие народы бывшего СССР – и очевидцы, и непосредственные жертвы навязанного нам социализма и его последствий.

Воистину великая правда в словах лауреатов Нобелевской премии относительно Ленина и судьбы народа в связи с его смертью: «Предвестьем льгот приходит гений, и гнетом мстит за свой уход» (Пастернак Б.)², «...величайшим несчастьем (для русского народа) было рождение Ленина, еще большим несчастьем стала его смерть. Русские люди остались барахтаться в болоте» (Черчилль У.)³ (курсив мой. — А.Б.). Оба нобелиата схватили самую суть другого великого деятеля как явления мирового масштаба и прямую связь его судьбы с судьбой России, и наоборот.

В связи с сказанным выше надлежит попробовать понять смысл высказывания В.В. Путина о всемирной трагедии гибели Советского Союза. Действительно, крах всемирного коммунистического

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 376.

² Пастернак Б. Высокая болезнь.

³ Churchill W.S. The Attermach: The World Crisis, 1918–1928. N.Y., 1929. P. 64–66.

лагеря во главе с Советским Союзом может повлечь за собой множество трагедий, быть может, и гибель человечества. Советский Союз создал всемирный социалистический лагерь в составе России с ее бывшими колониями, а также ряда других европейских и азиатских стран. Успешно СССР продолжал наращивать мировую социалистическую систему новыми народами. Вполне просоветски настроенными стали элиты Ирака, Ливии плюс в самом центре Европы возглавляемая одним из лидеров мирового коммунофашизма Милошевичем Югославия. Естественно, западные государства во главе с США понимали, что успехи противоположного их идеологии лагеря смертельно опасны для них, и всячески мешали ему. В частности, истребляли элиты просоветски настроенных государств: Югославии, Ирака и Ливии, вмешались в гражданскую войну в Сирии на стороне оппозиции, противостоящей пророссийскому правительству Башара Асада. Наследница Советского Союза — Россия вмешалась в гражданскую войну в Сирии на стороне ее правительства, воспользовалась обстоятельствами политического неблагополучия на Украине и вернула себе ранее подаренную ей бывшим руководством Советской России Республику Крым. Затем она поддержала сепаратистские движения в Донецкой и Луганской областях Украины; фактически началась война, что является огромной трагедией для народов Украины и России, не исключающей возможности ее перерастания в Третью мировую войну.

Другая сторона в исследуемой ситуации выглядит несколько иначе. Она состоит в том, что непонимание настоящей причины краха мирового социализма ориентирует лидеров ряда государств на повторение опыта октября 1917 г. Видимо, теперь в расчете на лучшие, в будущем, кадры элиты, которые овладеют-де наукой и, в отличие от деятелей, ошибавшихся и даже «предавших» социализм в конце 90-х гг., не станут предателями. («Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить».)

Выясним, что есть наука как таковая, каковы ее функции и возможности. Ее функция методологически-исследовательская, она может открывать в природе и истории то, что скрыто от людей, но им необходимо. Не более того! Ничего сугубо своего нового создать она не может. Помочь обработать найденное, избрать

лучшее направление движения, ускорить его, создать нечто новое на основе известных законов, способов и т.д. — может (к примеру, в ее власти помочь лучше использовать открытый Ньютоном закон гравитации и т.п.).

Выше я сказал, что марксизм оказался не научным, но будь он вполне научным — конечная судьба Октябрьской революции не была бы лучшей, она просто не состоялась бы. До сих пор в мире, думается, доминирует превратное понимание этой проблемы. Любое материальное явление может возникнуть лишь на основе уже бывшего или наличного подобного, наследуя и развивая его суть. Развитие всего сущего сопряжено с законом преемственности, без которой нормального развития не может быть. Диктатурой навязанное «развитие» рано или поздно кончается крахом. Великий философ Гегель назвал процесс развития диалектикой ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ. Она расшифровывается так: в процессе развития каждая последующая ступень, отрицая предыдущую, в то же время несет в себе самоотрицание. *Повторяясь*, таким образом, то есть преемствуя, и идет победоносное развитие всего сущего или, точнее сказать, той части материального бытия человечества, которая следует этому принципу.

В стране некому понять, что Россия гибнет. Смерть Ленина остановила развитие его послереволюционного учения о реальности кооперативного социализма. Будь он жив — уверен в его торжестве. Современное бытие человечества плохо устроено, попытки его перестройки абсолютно неизбежны. Ныне в нем действуют две идеологии: его большинство руководствуется либерализмом, а меньшинство в лице России, преобразовавшейся в Советский Союз в XIX-XX вв., и некоторые другие страны — марксизмом. Не марксизмом-ленинизмом, а именно лишь одним марксизмом (термин «марксизм-ленинизм» применим лишь к дооктябрьскому периоду развития марксизма, а также к донэповскому периоду бытия СССР). Россия попыталась построить социалистическое общество, руководствуясь марксизмом, развитым ленинизмом. Последний, благодаря гениальности его основателя В.И. Ленина, прошел два этапа в своем развитии: дореволюционный и нэповский. На втором этапе Ленину — единственному, последовательно понявшему

Гегеля — удалось понять («расшифровать») его диалектику внутреннего противоречия¹, благодаря чему он понял ненаучность марксизма и лживость постановки вопроса о «единстве и борьбе противоположностей» как принципа созидательного процесса во всем и вся, в частности, созидания социализма.

Вследствие болезни, кратковременности научного прозрения в неистинности помянутого марксистского тезиса «о единстве и борьбе противоположностей» ему не удалось «философски обработать» сделанное им открытие. Наследников, способных наследовать это открытие после его смерти, не оказалось, а если и были — Сталин их уничтожил. В идеологической сфере после Ленина сложилась ситуация, сходная с имевшей место иногда и при живом Ленине. Не всегда и далеко не всеми его соратниками были поняты его идеи; тем не менее занимали, авансом веруя в его правоту. Догматик Сталин, неплохо усвоивший идеи, в целом теорию дореволюционного ленинизма, остановил его развитие, не поняв диалектику ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ, вычеркнул ее из философии диалектики. Написанной им 4-й главой Краткого курса истории ВКП(б) по философии марксизма-ленинизма, в которой отсутствует названный закон, Сталин как бы (фактически) обязал лидеров мирового коммунистического движения придерживаться его постулата. Было положено официальное начало гибели теории коммунизма. Не приходится удивляться тому, что «нэповский» Ленин не во всем понят поныне.

Большинство современного человечества руководствуется либерализмом. Наиболее развитые государства, действующие на его идейной основе, достигают прогресса в пределах возможностей, допускаемых созданной на его принципах цивилизацией. И потому век либерализма затянулся, и пока нет видимых признаков его конца. Наоборот: у высокоразвитых народов идет процесс их осереднячивания, со всеми вытекающими отсюда материальными и культурными следствиями, не затрагивающими извращения ее изначальной сути. Забегая вперед (в надлежащем месте об этом будет сказано более подробно), скажу: суть извращения цивилизации — присвоение отдельными классами и государствами богатств

¹ См. главу 2. С. 17–21.

природы и истории, являющихся собственностью каждого члена всего человеческого общества, на равных началах между всеми его составными. Однако и поскольку извращение осуществляется как бы по естественной линии частного собственничества, лишается собственности масса простых граждан, их собственность присваивается властью имущими и им подобными, действующими на всеобщем рынке. Дело в том, что монополизация, укрупнение собственности до всеохватности, то есть в условиях господства либеральной идеологии, отвергающей любую ее форму: будь то государственно-общественную или частнособственническую, — не ликвидирует полностью рыночные отношения, и потому еще происходит развитие, пусть далеко не достаточное, но, в отличие от коммунистического общественного строя, исключаящего вовсе собственнические отношения, их сохраняет, тем создавая некоторую возможность развития, основным законом которого является преемственность, возможная при наличии частной собственности в наиболее подвижной массово индивидуальной форме, свидетельствующей о торжестве рыночных отношений в обществе. Собственность оказывается в руках у элиты и простых людей. У тех и других она развивается в меру возможности данной цивилизации. Естественно, богатство накапливается у всех по-разному. Поскольку собственности у элиты больше, уровень накопления собственности у различных слоев элиты различный, неодинаковый (у некоторых роскоши побольше), что, думается, устраивает идеологов либерализма и психологически. Таков механизм торжества либерализма. Стремление тормозить развитие у некоторой части либерализма имеет место. Она хотела бы повернуть развитие общества вспять, к феодализму, и я бы сказал, что эта задача кое-где уже решена: вертикаль власти, монархия... — угрожая человечеству мировой войной, как это мы наблюдаем сейчас в ряде случаев. Мириться с международным хулиганством нельзя, ибо это хулиганами было бы воспринято как потакание их безобразиям. Нынешнее положение человечества далеко не благополучно¹:

¹ Далее в тексте приведены факты и мысли, взятые из послания постоянного президента Всемирного конгресса глобальной цивилизации, состоявшегося в декабре 2013 г. в Москве.

за последние 2000 лет было лишь 23 дня без военных действий; и сегодня подавляющее большинство среди более 200 государств на планете борется между собой за ресурсы, людей, финансы, совершенствуется в искусстве убивать и наращивает военную силу. Этот плачевный итог — результат всего прошлого периода жизни человечества в «семейной цивилизации», перешедшей в «государственную цивилизацию», а она — в «международную цивилизацию», за которой последовала в начале XXI в. нынешняя «глобальная цивилизация». Человечество потратило 7000 лет на то, чтобы создать для себя четыре обоюдоострых меча: *науку и технологии*, следующие за военными установками и потому способные дать людям и счастье, и несчастье; *государство*, ведущее и к благополучию, и к потрясениям; *религии*, могущие и очищать человеческую душу, и уничтожить ее, некоторые из них либо воспитывают своих последователей в духе устаревшей магии и колдовства, либо вообще ломают человеческую натуру; *богатство*, ведущее к спокойствию и достатку, а также — к наживе. Вот оно, современное человечество! Готовое уничтожить собственными руками самую красивую, самую живую планету во Вселенной.

На протяжении тысяч лет человечество творит огромные преступления и совершает непоправимые ошибки, причина которых очень проста — неумение и нежелание смотреть вперед, привычка зарывать голову в пески и идти вперед, не видя перспективы. Это уже привело к тяжелым трагедиям выбора неправильного направления. Сходную мысль высказал лауреат Нобелевской премии де Дюв (1974)¹: в среднесрочном периоде произойдет планетарная катастрофа — конец человечества в том виде, в котором оно существует. А оно во многом представлено людьми уродливого мышления, до степени полного отсутствия здравого смысла, не говоря уж об обязательном добром отношении человека к человеку. Эта категория людей, правящих миром, ненароком может толкнуть человечество к самоубийству. Отсюда мой очень актуальный лозунг: «Человечество, опомнись! Пока не поздно,

¹ Косарев Д. Нобелевский лауреат выбрал эвтаназию // Российская газета. Неделя. 2013. 8 мая.

еще не все потеряно, но ситуация на грани. Поэтому еще раз: опомнись!!!»

Я предлагаю социально ориентированное реформирование, в корне меняющее парадигму развития России¹. Я склонен думать, что в конечном счете итоговый результат западного пути неизбежен и для нас. В этом смысле бесспорен тезис Ф. Фукуямы о том, что после Второй мировой войны практически все человечество — на пути «к неоспоримой победе экономического и политического либерализма, которому животворящей альтернативы нет»². Следует добавить: в пределах действующей цивилизации. Если же не удастся возродить цивилизацию (идея, лежащая в основе моей концепции), видимо, и у нас победит либерализм с соответствующим ему обществом. Но при этом средства его достижения у нас свои, с учетом нашей ментальности. Как сказал некогда А. Герцен, «я не вижу причин, почему Россия должна непременно претерпеть все фазы европейского развития»³, «оконченный труд, достигнутый результат свершены и достигнуты для всех понимающих; это круговая порука прогресса, майорат человечества»⁴. Разумеется, как сказал наш выдающийся остролов М. Жванецкий, «никто за нас не хочет пройти наш путь. Придется нам»⁵. Да, нам, по нашему пути. Мы должны

¹В условиях специфической антисобственнической ментальности русского народа средний класс должен собой обнимать если не весь народ, то, во всяком случае, его абсолютное большинство. Потому что мы скорее примиримся всеобщим рабством, равенством всех и вся в нищете, нежели с богатством отдельных социальных групп, будь те хоть выходцы из самых низов народа и исключительно за счет собственного, тяжелого труда. Не любим мы богатых. И баста! При решении задачи обогащения наших людей надо идти не в лобовую атаку, нужно заходить с тыла. Здесь вся трудность — в определении механизма превращения народа в «субъект развития»: дабы не ему кто-то создавал необходимые условия жизнедеятельности, а наоборот, чтобы он сам стал самодостаточным, устанавливающим сам себе соответствующие социальные, экономические, политические и правовые опоры, подпирающие его развивающую деятельность.

²Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Издательство АСТ, 2004. 588 с.

³Герцен А.И. Собр. соч. Т. 6. С. 205.

⁴Там же. Т. 12. С. 186.

⁵Известия. 1995. 16 августа. А.Х.

свершить неординарный теоретический прорыв, создать новую теорию, в соответствии с которой народ сам бы взялся за устройство своей жизни, без привычной революции-контрреволюции сверху. В понятие неординарного теоретического прорыва я включаю дальнейшее развитие нэповского ленинизма, положенного в основу моей концепции сособственничества граждан в национальных и исторических богатствах, включая мировое богатство.

Выход из тупикового состояния человечества предвидел наш академик Владимир Иванович Вернадский: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*. Это новое состояние биосферы есть “ноосфера”... Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете... человек... может и должен перестраивать своим трудом и мыслью... область своей жизни. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу... <...> Важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим»¹.

Оптимизм Вернадского понятен. Он очень осторожен относительно характеристики господствующей идеологии в стране. Великий сын своего народа желаемое для него видел реализующимся. К великому сожалению, слишком сильны противники очеловечивания всех: некого будет угнетать, оболванивать.

Суть проблемы сводится к тому, что человек создан субъектом развития, *творцом цивилизации*. Творить — значит познавать жизнь, развивая все то лучшее, что в ней утвердилось

¹Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 241, 242.

и наследуется из поколения в поколение, отнюдь не надуманно новое, тем более — не противоречащее ей. Не будучи творцом (лишив его такой возможности), он уподобляется говорящему животному, которым управляют. Именно здесь причина рождения государства и всего того, что с ним связано, и которое для человека по его природе нелегитимно. Но творцом человек может стать, лишь обладая источниками саморазвития *в богатстве природы и истории*. Отсутствие собственности у большинства народа в большинстве государств, в нашем в том числе, до нашего времени резко ослабило его творческие потенции; убеждение Вернадского о переходе человечества к ноосфере оказалось несколько преувеличенным; лишение собственности его большинства, сказавшись на его интеллектуальности, воспитало у него нетворческое, пренебрежительное, аморальное отношение к труду, как правило, не на себя, а на дядю, да если и на себя, то недостаточно производительному. Главное достоинство человека — интеллект — ныне развивается лишь у мизерной части человечества; по этой причине человечество не в состоянии ответить ни на один глобального масштаба вызов природы и истории. А государства вместо того, чтобы принять возможно необходимые меры, уменьшающие ущерб от социальных, а также непредвиденных стихийных бедствий, усиленно наращивают свой военный потенциал ради уничтожения людей, и не только чужих. Патологической реакцией на патологическую реальность бытия, непрерывно созидаемую нашей цивилизацией, «болезнь» загоняется вглубь.

| Глава X

Концепция сособственничества¹

Концепция Ф. Фукуямы о конце истории декларирует всемирную победу капиталистической общественно-экономической формации. Россия, оторвавшись от нее, пыталась построить нечто совершенно другое. И, потерпев на этом пути сокрушительное поражение, вернулась к почти классическому капитализму эпохи первоначального накопления капитала XVIII-XIX вв. со значительно большей в нем доминантой криминалитета, чем было раньше. Между тем Россия после первых же попыток (неудачных!) строительства того «другого», сиречь — так называемого социалистического, общества вернулась к капитализму, но не обычному, а соответствовавшему ее народному духу или, как впоследствии стали его называть, народному капитализму. Теоретиком и зачинателем его строительства был В. Ленин (но без ленинизма!).

«Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке», — пел незабвенный Булат Окуджава. К этому, однако, способны люди свободные, с полномасштабными источниками саморазвития, самодостаточные. Узурпаторы понимают это, поэтому они атомизируют общество вертикалью власти. И в мировом масштабе промышляют тем же, мешая *кооперированию* государств (сколько радости в нашей прессе по поводу малейших промахов ЕС!).

Мы должны, мы можем свершить неординарный теоретический прорыв, создать новую теорию, в соответствии с которой народ сам бы взялся за устройство своей жизни, без привычной

¹ Бурганов А. Приглашение Мессии. М.: Каллиграф, 2012. С. 89–143.

революции-контрреволюции сверху. Не растравляя свои внутренние социальные противоречия, а также не рассчитывая на помощь извне в любой форме, в частности и особенности благотворительной, — рано или поздно выливающуюся в обострение противоречий между дающими в долг или в виде подаяния и берущими народами. Никто нам не сможет помочь в той мере, в которой нуждаемся. Нельзя уповать на благие намерения даже Римского клуба, призывавшего в самое ближайшее время вывести на соответствующий уровень благосостояния другие регионы мира с помощью Соединенных Штатов и Европейского союза. Надо создать такую экономическую систему, при которой можно победить без меры вредоносные недостатки рыночной экономики, — определить рамки, в которых рынок может функционировать, и покончить с удушающим действием бесконечно расширяющихся бюрократических структур. России следует найти источник развития внутри самой себя. Источник этот — *в сособственности граждан в национальном богатстве страны (в отдаленной перспективе — в мировом богатстве) через его индивидуализацию, инвестированную затем в акционерные, кооперативные, семейные и т.п. капиталы.*

1. ЧТО ДАЕТ ПРЕДЛАГАЕМАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Первое и самое главное (имея в виду нашу ментальность), что может дать конкретно, — это равенство без уравнительности, социальную справедливость в распределении национального богатства. Социальная справедливость — категория многоплановая, вбирающая в себя материальные и духовные, правовые и обычные, поведенческие и нравственные и многие другие аспекты бытия человека. Их анализ не является моей задачей. В соответствии с темой я хотел бы остановиться только на ее фундаменте, на котором зиждется механизм ее реализации, что делает человека самодостаточным, вынуждающим общество (социум) быть к нему справедливым, не позволяющим ему унижать гражданина своей несправедливостью. Причем самодостаточным на изначально равных с другими материальных условиях, обеспечиваемых обществом, ему принадлежащим национальным богатством

в первую очередь. Речь идет о справедливости, идущей к человеку от общества в целом, не от господствующего класса и представляющего его государства. Социальная справедливость возможна в обществе, в котором национальное богатство принадлежит всему народу, а не бюрократии с олигархами. Но не обезличенно должно принадлежать народу, как это декларировалось в советской Конституции, а индивидуализированно, когда каждый гражданин получит свою долю в нем. Тогда-то социальная справедливость станет образом жизни, мечта человечества воплотится в его повседневности, станет бытием въяве. В этом, думается, состоит одно из принципиальных отличий предлагаемой формы организации экономики от всех предыдущих и ныне действующих систем.

Если попробовать одной фразой определить непреодоленное послеоктябрьским развитием препятствие прогрессу нашего общества, то это будет не что иное, как стремление к уравнительности всех и вся, вопреки, казалось бы, довольно упорной, настойчивой борьбе против этого зла. Начиная с НЭПа, положившего во главу угла хозяйствования личный материальный интерес работника, хозрасчет предприятия, государство посредством так называемого ударничества, стахановского движения, движения за коммунистический труд вроде бы непрерывно боролось с уравниловкой. Но безрезультатно. Почему же так происходит? Не говорит ли советский опыт об извечности этого стремления людей? Социальная справедливость бесстрастно слепа: она требует уравнивания всех в потреблении, которое рано или поздно ведет к уравниванию вклада каждого в производительную деятельность, то есть к задержке роста производительности труда — решающего фактора прогресса. Абсурдно требование равенства людей, абсолютно неравных по способностям, возможностям, усердиям, потребностям и т.п. Проблема, однако, в том, что в человеке природой заложено стремление к самореализации, к самоутверждению, а точно определить, предсказать способности, возможности человека нельзя. К тому же и малые способности могут развиваться при надлежащих условиях, а большие способности — сойти на нет, если не будет соответствующих условий. Это обстоятельство обязывает демократическое социально-справедливое

общество предоставлять всем своим гражданам стартовое равенство возможностей. Не более того. Не претендуя в дальнейшем на выравнивание последних в процессе их реализации. Рыночное хозяйство в процессе развития не может поддерживать материального равенства всех, даже если бы такая цель ставилась преднамеренно: отдача людей в труде природно весьма различна. Для рынка непреложно равенство возможностей для реализации способностей каждого. Здесь первоисточник демократической организации общества. Что и обеспечивает социальную справедливость в реально допустимой ныне форме «вознаграждающей справедливости» за максимум усердия, добросовестности, честности, таланта и пр., а в конечном счете и возможности вспомоществования со стороны преуспевающих и общества слабым, неудачникам и т.п.

Коль скоро сегодня экономическое неравенство неизбежно, оно должно быть следствием только различий в трудовом вкладе каждого и частично — получаемого наследства, нажитого трудом предков. Это обстоятельство выступало бы в роли стимула к росту производительности труда, предприимчивости, бережливости и т.д.

Стремление к равенству у разумных людей естественно, а следовательно, и непреодолимо. И хорошо, что так. Иначе человечество во веки веков оставалось бы разделенным на угнетателей и угнетенных. Следует помнить: все имевшие место в истории революции свершались людьми отнюдь не ради утверждения неравенства людей, а ради его искоренения.

Ныне благосостояние гражданина нашего общества формируется из двух источников: 1) фонда личного потребления; 2) фонда общественного (обезличенного) потребления. Если различия в первом источнике, в идее, проистекают из различий в трудовом вкладе граждан, то есть более или менее как бы связаны с самой личностью, ее характеристиками, то различия во втором навязываются личности государством, его общим неблагополучием и потому крайне несправедливы. Так, образование, здравоохранение, экологическое «потребление», благоустройство жилья, коммуникаций и т.д. и по количеству потребления, и по качеству весьма различны по всем регионам, по каковой причине за счет фондов общественного

потребления удовлетворение потребностей граждан абсолютно неравномерно, многим категориям граждан из этих фондов вообще достается мизер (сельчане, например, получают примерно вдвое меньше горожан). Разница подушевого дохода между отдельными регионами доходит до сотни раз и более. Не забудем и того, что общественное потребление, будучи «бесплатным», а значит, совершенно лишенным конкуренции, доказало свою практическую несостоятельность (одной из важнейших причин нашего катастрофического отставания, деградации по всем областям культуры, питаемым общественным фондом, и явилась их «бесплатность» и бесконкурентность). Не случайно поэтому советская бюрократия, особенно верхних и средних эшелонов, нашла себе обходной путь удовлетворения своих потребностей созданием спецсанаториев, спецбольниц, спецшкол и академий, спецраспределителей и многих других «спец». Видимо, фонд общественного потребления должен собой охватывать лишь то, что неделимо, неперсонифицируемо, например, то, что связано с экологией, некоторыми видами коммуникаций, обороной страны и охраной общественного порядка. Все остальное должно осуществляться через куплю-продажу, систему личного потребления, регулируемого рыночными отношениями, которые будут доступны всем без исключения, если они станут реальными владельцами своей доли в национальном богатстве страны. В здравоохранении и просвещении, к примеру, это можно решить соответствующими ваучерами. Медицинские ваучеры выдавались бы каждому гражданину, расходовались по мере необходимости, а неизрасходованная часть суммы прямоком шла бы в личный пенсионный фонд для пополнения пенсии либо выдавалась разом на руки при выходе на пенсию. Очевидный стимул поменьше болеть! Образовательные ваучеры выдавались бы каждому при поступлении на учебу, а неиспользованная часть суммы возвращалась государству безвозмездно. Очевидный стимул побольше учиться! И главное — возможности расходов каждого на свои нужды, прежде плохо удовлетворявшиеся фондом общественного потребления, выравниваются по всей стране (без дискриминации по классовым, территориальным и иным признакам).

Превращение всех членов общества в пайщиков кооперативов или акционеров соответствующих фирм (компаний) позволит

соединить со средствами производства не только рабочих и крестьян, но и буквально всех. Прежде всего в социально-классовом плане. Принцип сособственничества решает проблему соединения со средствами производства вообще всех людей независимо от возраста. Создается и основа для экономического равенства всех членов общества, ибо каждый изначально будет обладать равной долей в общественной собственности. Что явится предпосылкой действительной свободы человека, его права выбора трудиться там, где ему хотелось бы в соответствии с его способностями, будь то на государственном, кооперативном или частном производстве или в сфере культуры. Ибо он акционер-собственник, пайщик, то есть хозяин-работник!

Благосостояние каждого, таким образом, ставится в прямую связь с его усилиями, в свою очередь, зависимыми не только от усердия, но и от его возможностей. Последние, однако, у каждого индивидуальны, разнятся с другими, что является обстоятельством, ориентирующим на развитие производительных сил через стремление каждого самоутвердиться, не быть хуже других. Следовательно, изначальное человеческое стремление к социальной справедливости через уравнительность в распределении национального богатства, принадлежащего всему обществу и полученного им в наследство от предыдущих поколений, получает соответствующую материальную базу, на основании которой каждый человек имеет равные стартовые возможности и обретает должный стимул для реализации своих способностей. Возникают условия для преодоления уравнительской психологии масс. Это достигается сособственничеством каждого в общественной собственности, его подвижками в плюс или минус. Оно же как бы документально, то есть осязательно, устанавливает «стоимость» работника, определяет его место в общественном производстве не только и, пожалуй, не столько как «товара» на рынке рабочей силы, сколько как одного из его хозяев, значимого, однако, и как непосредственный производитель. Оно ориентирует высоко оценивать достойных и, соответственно, низко других, чем содействует стабильности кадров на производстве.

Нынешний уровень развития производительных сил, недостигших еще надлежащего для всеобщего и максимального

благополучия уровня, позволяет осуществить социальную справедливость лишь в таком объеме, который не мешал бы их прогрессу. То есть не допуская уравнилельского подхода к проблеме.

Второе. Высокоразвитые демократические государства ныне социально ориентированные. В них возникло противоречие, практически неразрешимое, в связи с резким возрастанием численно и «влиятельно» государственной бюрократии — этого крапивного семени, рано или поздно приводящего страну к краху. Здесь бюрократия объективно весьма значима — она распоряжается огромными суммами, предназначенными для социальных целей, становится самодовлеющей силой; у нее большие возможности злоупотреблять своим положением, наращивать влияние на государство в антиобщественном направлении. Есть еще одна беда, особенно нежелательная для нас, россиян, — это закрепление без того сильно наличествующей в нашей ментальности и ждивенческой психологии. Вообще, невернее ли было бы следовать примеру матушки-природы? Ведь как она воспитывает свое подрастающее поколение, как готовит его к жизни? Она исходит из принципа самостоянья, самодостаточности; опекает, кормит до поры до времени. А потом, как говорится, твои проблемы: можешь жить — живи, не можешь — помирай. Мы же так не можем, мы подчас всю жизнь, вплоть до выхода на пенсию, опекаем своих ненаглядных наследников. Этот же принцип взят государством. Вместо того чтобы применять его лишь к убогим, недееспособным, государство превратило весь народ в своих иждивенцев (правда, плохо опекаемых). Пестуются инфантильные продолжатели рода человеческого. Удивляемся: откуда же у нас такие несамостоятельные, безответственные люди? Наша задача — воспитывать людей свободными, независимыми от кого бы то ни было, способными к самостоянью; таковыми они могут стать лишь при условии самодостаточности. Что, в свою очередь, бывает при наличии у человека своей собственности в надлежащем количестве и качестве. Сособственническая экономика направлена на благосостояние, достигаемое каждым дееспособным человеком самим, а государственное призрение при ней направлено лишь на очень ограниченный круг названных выше людей.

Гражданин, обрета собственность — внешний источник саморазвития, получает материальное основание самореализации, самоутверждения личности, ее индивидуальности. Человек становится самодостаточным и самоорганизующимся. Упраздняется категория наемной рабочей силы (наемника), организуемой кем-то другим, являющейся принудительной формой приобщения людей к труду, поскольку нет иной возможности существования. (Факт продажи самим себя работодателю сути дела не меняет.) Устраняется причина смертельной болезни общества — «язва пролетариатства», питающая непрерывно нарастающую преступность вплоть до перехода ее в раковую опухоль революции. Нынешние распорядители государственной собственности — чиновники уравниваются со всеми остальными гражданами по отношению к средствам производства и произведенной продукции. Исчезает материальная основа извечной противоположности между интересами управленцев и управляемых: все становятся хозяевами-работниками. Экономическая бюрократия, на содержании у которой находится остальная бюрократия, упраздняется вовсе, а нехозяйственная резко сократится. Создается искомый (А. Эйнштейном!) «демократический противовес власти бюрократии», которая в этом случае становится, во-первых, непременно выборной или нанимаемой акционерами, следовательно, подотчетной своим коллегам-сособственникам; во-вторых, непосредственно материально заинтересованной в успехе руководимой ею экономики, в которую вложена и ее доля собственности. В итоге у управленцев исчезает сугубо бюрократический интерес, ныне замыкающийся на угождении вышестоящим чиновникам и потому противостоящий интересам непосредственных производителей. Интерес становится единым для всех.

Третье. В отличие от государственного производства, несовместимого с частнособственническим (бизнесом) по причине неизбежной убыточности и потому при коммунистах обязательно монопольным, частнособственническая экономика может быть представлена всеми формами хозяйствования: акционерной, кооперативной, индивидуальной, семейной и т.п., и поэтому она децентрализованная. Преобразование большинства госсобственности в народную (акционерную, кооперативную), без дробления

ее по отдельным частным собственникам и с сохранением ее целостности, послужит серьезным препятствием для разгула негативных сторон частнособственнических отношений, в частности в экологической сфере, в которой ныне предкатастрофическое положение.

Четвертое. Связь с производством работающих в нематериальной сфере граждан и вообще неработающих, например членов семьи, осуществляется в практически осязаемой форме через вложения их изначальной доли в национальном богатстве в те или иные производства (бизнес).

Более того, безработица — нынешний дамоклов меч, висящий над головой каждого труженика, снимается с повестки дня, во-первых, тем, что его доля продолжает функционировать, во-вторых, на стадии кооперирования экономики рост производительности труда или вообще необходимость сокращения рабочей силы по какой-то причине не приведет к безработице, они будут сопровождаться сокращением рабочего времени работающих для занятий спортом, наукой, литературой, искусством. Не случится то, что предвидит главный футуролог Google Томас Фрей¹: из-за технического прогресса к 2030 г. работу потеряют 2 млрд человек. Да, именно так и будет, если не изменить нынешний статус человека — объекта эксплуатации на человека — субъекта, хозяина национального (мирового) богатства; ныне периодически происходящий кризис на рынке труда станет апокалипсическим.

Пятое. Поскольку и у работающего, и у пенсионера доля собственности находится в непрерывном движении, постольку решается еще одна важная социальная проблема: вместе с ростом благосостояния общества повышается и жизненный уровень пенсионеров (не косвенно, а прямо, непосредственно, не распоряжениями властей).

Шестое. Коль скоро доход каждого динамичен, регулярно меняется в зависимости не только от степени его трудового вклада, но и от размера его доли в национальном богатстве, формируется личный интерес в его непрерывном наращивании. Этот

¹Тарасенко С. Роботы лишат людей работы // Метро. 2012. 8 февр.

интерес выходит на формирование группового интереса, быть может, в перспективе тождественного ныне преуспевающему японскому групповому сотрудничеству. Сособственник оказывается заинтересованным в развитии, расширении, укреплении своей доли в национальном богатстве, чем объективно работает на его расширение. Личные, групповые и общественные интересы сочетаются проникающим во все поры общества образом. Получается некий новый вариант адам-смитовской невидимой руки, работающей в «совместном частном предпринимательстве» (термин Эд. Пестеля).

Седьмое. Собственность — это ответственность. Психология собственника, даже самого малого, принципиально отличается от психологии несобственника. Наемника тоже. Последний озабочен одним: как можно большим потреблением при минимальной отдаче; первый же — стремлением сохранить и умножить собственность как усердием в труде, так и бережливостью в потреблении.

Восьмое. Небольшое предисловие к этому пункту. Приходится соглашаться с мнением немецкого философа Ясперса о том, что правильного мироустройства не существует. Скорее всего, его и не может быть, точно так же, как не может быть в этом мире абсолютной полноты благ, необходимых человеку. Надо согласиться и с тем, что «справедливость остается задачей, не имеющей окончательного решения» (Ясперс К.). Она не может быть решена диктаторскими мерами плановых начал, будь то в экономике или в иных сферах жизнедеятельности общества. «Однако и полное признание произвола всех или отдельных индивидуумов на остающемся открытом историческом пути также препятствовало бы решению задачи. Ибо это привело бы к росту несправедливости, а без справедливости нет и свободы»¹. Словом, как говорит Ясперс, «устройство нашего существования — великая нерешенная задача нашей эпохи»². Я думаю, что она задача, вообще будучи нерешимой в окончательном варианте, может быть решена частично, причем в фундаментальной, материальной части

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 203.

² Там же.

бытия человека, а не «являющей себя в этосе принципиальной позиции, с которой проводятся планы мирового устройства», и именно в спектре возможностей каждого человека как субъекта развития, того, что зависит от него — хозяина национального богатства. Что же касается того, что это не есть полное решение задачи, то это уж, как говорится, не наша проблема, здесь от нас ничего не зависит, от нас требуется смирение, потому как *c'est la vie...* Не нами придумано, не нам и отменять! Думается, напрасны и упования того же Ясперса на то, что чаемое мироустройство приблизится по мере достижения меж людьми единодушия без применения насилия. Во-первых, вряд ли оно вообще возможно — не такова природа человека. Во-вторых, нужно ли оно, это самое единодушие? Будь оно достигнуто, не будет ли сие означать конец истории? И не в фукуямовском, а в окончательном смысле?!

Концепция сособственничества позволяет исключить одну из наиболее тяжелых неправильностей мироустройства — покончить с окаянным круговоротом, присущим рыночным отношениям: обогащением немногих, пирующих во время чумы, разорением и моральной деградацией большинства и, как следствие, революцией-контрреволюцией. С этой целью изначальная доля собственности гражданина в национальном богатстве участвует в рыночном обороте в соответствии с особым механизмом. Его суть: она (доля) подвержена воздействию всех законов рыночных отношений и может стать убыточной, даже банкротом. Но как неотчуждаемая часть национального достояния она не может быть отчуждена кем бы то ни было (в том числе самим владельцем); в случае же убыточности или банкротства компенсируется Национальным банком. Этот механизм имеет целью облегчить решение веками в России нерешаемой задачи формирования массового среднего класса собственников — субъектов развития, организаторов производства, его непрерывной модернизации. Нежелание государства создавать этот класс камуфлируется подменой понятия «средний класс собственников» понятием просто «средний класс», главным критерием характеристики которого выступает потребительский уровень. Кандидат в президенты РФ премьер В.В. Путин в своих предвыборных статьях утверждает,

что доля среднего класса в населении России ныне составляет до 30%. Допустим, что эта цифра реальна, а сколько в их числе собственников, имеющих свое дело? Об этом ни слова, ибо на деле их — мизер (Россия сосредоточивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв.; Нам нужна новая экономика // НГ. 2012. 30 янв.). Любое людское (даже беднейшее!) сообщество по уровню жизнеобеспечения подразделяется на высшую, низшую и среднюю группы. Это — аксиома. Но она не отвечает на вопрос о субъектах развития, которых в нем — возможно, кот наплакал, а то и вовсе нет.

Повторюсь: средний класс собственников — субъект развития (не потребления!), он является полноправным субъектом рыночных отношений, выступает в роли не только покупателя, каковым был до этого, но и продавца, инвестора, хозяина и т.п. Классом, у которого дома дел по горло и которому некогда промышленя за его пределами ни поисками занятой другим народом «подрайской земли», ни осчастливливанием других народов, якобы без него страдающих в духовной нищете, обжираться в материальном изобилии. Словом, не болеющим «язвой пролетариата», перестающим быть опасностью как самому себе, так и другим народам. Тождественным себе — человеку, равному всем другим соплеменникам. Что и требуется!

Благодаря НЭПу и кооперативному строительству в 20-х гг. впервые в истории России была сделана попытка создания массового среднего класса собственников, давшая явные успехи, но прерванная сталинской бюрократией. Нынешнее состояние нашего общества в чем-то сопоставимо с депрессией 30-х гг. в США. А. Уткин, анализируя деятельность президента США Франклина Рузвельта в те годы, пришел к выводу, имеющему для наших реалий решающее значение: «...величайшим достижением Франклина Рузвельта стало создание преобладающего с тех пор в стране среднего класса — людей, которым есть что терять при существующем в данной стране порядке. Это и обеспечило американскому кораблю остойчивость вопреки вавилонскому скоплению языков, рас и наций, позволило без потрясений выйти на уровень быстрого технологического обновления, реализовать уникальные исторические возможности, стать лидером Запада,

а в определенном смысле — всего мира»¹. В США, как нигде, надлежало решена задача саморазвития человека, нации, народа! И потому они впереди всех по развитию.

Единственно реальный путь недопущения замены красного тоталитаризма коричневым или еще бог весть какого цвета состоит в превращении посткоммунистического государства в общество собственников — субъектов развития (не одних только крупных, формирование которых в рыночной экономике, видимо, тоже неизбежно, а в подавляющем большинстве мелких и средних). Другого варианта продвижения к прогрессу, перехода в нормальное демократическое правовое государство не дано. Другое — назад к прошлому, со всеми вытекающими отсюда бедами, так или иначе крутящимися вокруг передела собственности то по-коммунистически (грабь награбленное), то на началах, присущих процессу первоначального накопления капитала (грабь государство и народ). И то и другое мы проходили и проходим во всей демонической красе. Не пора ли отдохнуть малость от названных разбойно-кровавых «трудов»?!

Концепция сособственности изначально включает стоимость природных ресурсов в национальное богатство, делимое, в денежном выражении, между гражданами, благодаря этому становящимися состоятельными, имеющими источник постоянного дохода. Одной этой мерой мы вышли бы из разряда стран с беднейшим населением.

Надо бы разобраться с коренной причиной провала перестройки и «реформ», идущих через пень-колоду. Наиболее распространенное заблуждение в общественном мнении — о том, что в стране не было надлежащих (командных, руководящих) субъектов перестройки, что вместо них были псевдосубъекты, разрушившие экономику, которые привели страну к анархии, а не к демократии. Забывают, однако, что страной правила коммунистическая бюрократия — лжесубъект развития, из которой выделилась честная, болеющая за судьбу государства

¹ Уткин А. Канон и человек // Независимая газета. 1998. 29 июля.

часть номенклатуры, то есть той же некомпетентной бюрократии. Она разрушила тоталитарную систему. Другого выхода в политическом плане у нее не было: малейшая нерешительность, промедление (именно в этой сфере действий) было смерти подобно.

Но пролетариат (физического и умственного труда, то есть практически весь советский народ), поддерживавший названную часть номенклатуры, не мог пробавляться бесконечными митингами-демонстрациями: он уже при Советах кормился талонами на все важнейшие продукты питания и одежду, которых и на них-то частенько не было в магазинах. У социальной «почвы» (в кавычках «почвы», на самом деле не являющейся таковой по определению) перестройки не было материальной возможности долго ее продолжать, власти надо было очень быстро решать проблему прокорма народа. Отсюда — тупиковость перестройки. Команда Ельцин—Чубайс—Гайдар решила пройти этап первоначального накопления капитала ограблением государства и народа. Это работающая стратегия и тактика. Но надолго ли? Времени, которого на Западе было достаточно, чтобы пройти монополистическую стадию капитализма, выдержать две мировые войны и затем перейти к его демократическому этапу, у нас нет. И выхода на этом пути тоже нет. Непотому что, как кое-кто запугивает, будет революция-контрреволюция. Ее не будет (некому ее свершать). Будет гниение, демографический кризис, всеобщий алкоголизм, наркомания, разгул разврата и преступности. Выход — в другой плоскости.

Концепция сособственничества, рассмотренная в региональном разрезе, как бы сама собой просится на распространение ее применимости в межрегиональном и международном масштабе и выводит человечество на образ жизни в *глобальном сособственничестве*. Более того, наиболее полное решение проблем человека только тогда и состоится, когда предлагаемая человеческому обществу, человечеству концепция переустройства его образа жизни будет принята как минимум его большинством. Историческое тому подтверждение — состоявшийся в XX в. крах

попыток фашизма и коммунофашизма утвердить тоталитаризм как образ жизни всего человечества, им не принятый.

Возьмем Россию как одну из наиболее многорегиональных, сбеспредельноотличающимися друг от друга по жизненно важным параметрам регионами. В межнациональных отношениях и даже в отношениях руководств русских областей (краев) с центром всегда есть опасность проявления центробежных сил, что является следствием не только экономического неблагополучия, как в центре, так и на местах, но и существенных различий в развитии экономики регионов, зависящих от свойств природы и от уровня развития производительных сил в них. В составе России есть несколько весьма богатых природными ресурсами регионов, имеющихся и обделенных ими. Но освоение и развитие первых — дело рук всех россиян, а их благами, в основном или преимущественно, пользуются в первую очередь их жители и, разумеется, центр. Организация экономики на предлагаемых мной началах выравнивает количество материальных благ, изначальную их долю, получаемую гражданами страны от единого общероссийского национального богатства вне зависимости от их места проживания и деятельности. Одна страна — одни и те же изначальные возможности. Если же этот принцип удастся распространить на весь мир, в котором весьма велики страновые различия по наличию минеральных и других природных богатств, что сегодня уже грозит энергетическим кризисом мирового масштаба, то восторжествует принцип распределения всего природного (а со временем и индустриального) богатства всей Земли на равных началах всему человечеству, каждому его жителю. Но остается различие, связанное с трудовым вкладом, культурой производства (уровнем производительности труда) и т.п., что послужит серьезным стимулом для усилий по преодолению различий в качестве жизни наших народов и будет побуждать к мобилизации интеллектуальных ресурсов, талантов, мастерства, добросовестности каждого народа и региона. Главным источником народного благополучия, его степени станет труд, умелое хозяйничанье, а не одни только природные свойства, ни тем более бюрократические выверты центра (имперские амбиции великих государств) по созданию льгот или дискриминации. Повышение жизненного уровня народа, расселенного в любом

регионе (государстве), будет зависеть от него самого. В то же время укрепится понимание того, что благосостояние населения любого региона (государства) напрямую связано с общим национальным (и мировым!) богатством. Отсюда — заинтересованность всех и каждого как в целостности отдельного государства, так и в благополучии всего мира.

Сособственничество граждан на все национальное богатство затормозит стихийную миграцию людей, в особенности утечку мозгов, в погоне за длинным рублем. Более того, начнется обратный процесс. У граждан любого государства получит второе дыхание чувство патриотизма. Ведь что такое «патриот»? Исначальный его смысл — «Отечество как собственность» (Струве П.). Отечество, материальная суть которого — национальное богатство, в сознании граждан должно из виртуально общенародного перейти в реально всенародное, принадлежащее каждому гражданину в наглядном и осязаемом виде и всем без исключения. К примеру, угроза распада России не ограничивается лишь сепаратизмом отдельных регионов. Нет, она давно присутствует в государственном отщепенстве граждан. Сие понятие было введено либеральной буржуазией в начале века применительно к радикальной, демократической интеллигенции, революционно настроенной и, следовательно, антигосударственной. Думается, что оно применимо вообще ко всем припертым к стене нуждой людям, которые идут на революцию или покидают родные края. Марксизм сформулировал, полагаю, верную мысль о том, что у пролетариев нет отечества. Не может быть отечества у человека там, где нет его корней, где он как мотылек, перекасти-поле, где его благосостояние с очевидностью не зависит от богатства страны, которым распоряжается не он, а стоящий над ним чиновник. Причем благосостояние последнего тем выше, чем ниже оно у рядовых граждан, безбожно обираемых государством и его челядью.

В условиях *всемирной кооперации всех государств (народов)* проблема утечки мозгов снимется вообще потому, во-первых, что трудовой вклад на любой точке Земли приносит доход в общую копилку, во-вторых, все человечество оказывается одинаково заинтересованным в развитии всех весей, всей территории своего обитания.

В материалах Римского клуба (доклад Б. Гаврилишина) обращено внимание на японский опыт функционирования производства, в котором «преобладают ценности и нормы группового сотрудничества...», они «живут в любом обществе, хотя часто либо дремлют, либо остаются в пренебрежении в атмосфере лихорадочной конкуренции. Если пробудить их, то во всем мире в конце концов установится общественный строй, основанный на этих ценностях...»¹. Другой докладчик того же клуба, Эд. Пестель, японскую экономическую систему называет «совместным частным предпринимательством»². Говоря о преимуществах сосуществовательской организации экономики, я обращаю внимание на то, что в ней личный интерес перерастает в групповой, выходящий в конечном счете на всеобщий интерес поступательного развития, расширенного воспроизводства национального богатства.

Человечество сегодня — в строительстве нового глобального сообщества, формируемого наилучшим образом пока в Западной Европе, в тех странах, в которых утвердился демократический капитализм с социально ориентированной рыночной экономикой. Видимо, ответом на эти человеческие (кооперационные) процессы в бытии человечества явилось распространение синергетического подхода (синергетики как общей теории самоорганизации) к социальным явлениям, рождение, таким образом, науки синергетической социологии о совместной деятельности людей (в локальном, региональном и глобальном измерениях). Отсюда не позволительно ли допустить, что *сосуществование граждан в национальном богатстве* есть сердцевина (стержень), основание совместной деятельности самоорганизующихся (как собственников) людей на свое и всех других членов общества благо?! Оно же отвечает на вопрос о вполне определившейся в мировом сообществе тенденции ко всемирному кооперированию пока хотя бы по экологическим и экономическим проблемам. Собственность — следствие самоорганизации человека в мире, уделом которого является отсутствие абсолютной полноты

¹ Римский клуб: История создания: Избранные доклады и выступления; официальные материалы / под ред. Д.М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997. С. 118.

² Там же. С. 173.

благ. Таким образом, собственность есть продукт имманентного развития социума, отнюдь не привнесенного извне. Значит, она неодолима; попытки ее отрицать ведут к деградации общества, что мы и имели «благодаря» коммунистам.

Тенденция глобализации человечества естественна и неизбежна. Человечество долго и упорно шло и идет к глобальному единению, до недавнего времени — в основном войной, создавая империи, которые рано или поздно разваливались, как искусственные насильственно созданные объединения народов.

Начало добровольному политическому объединению человечества во всемирном масштабе было положено печальной памяти Лигой Наций, не сумевшей предотвратить Вторую мировую войну. Ее наследница — Организация Объединенных Наций, худо ли, бедно ли, — что-то делает успешно, что-то не очень, однако действует. Более действенна Организация Североатлантического договора (НАТО). Объединение в наиболее жизненно важных сферах бытия народов осуществлено в Европейском союзе (ЕС) с безвизовыми границами, единой валютой и общим бюджетом на определенные целевые нужды. **Подчеркну:** *здесь объединение государств происходит не на базе национальных экономик, организованных на началах сособственности граждан в национальном богатстве, так как их экономический прогресс состоялся классическим развитием частнособственнических отношений, обеспечивших формирование мощного среднего класса собственников.* В других регионах мира вряд ли возможно такого типа объединение: не позволит этого сделать повальная бедность народов и государств; бедность содействует объединению в разрушительных целях (не в созидательных¹).

В мире ныне много различного рода неправительственных объединений международного масштаба, количество которых непрерывно растет: «В 1981-м негосударственных организаций

¹ Интересующихся этой проблемой отсылаю к книге: Бурганов А.Х. Философия и социология собственности: русские и татарские реалии. М.: РГГУ, 2004. Гл. 1–7. С. 31–104.

(НГО) в мире было 13 тыс., а в 2001 году уже 47 тысяч. Транснациональных корпораций — 64 тысячи»¹. Действуют как бы отраслевые международные объединения: Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк.

Весьма кстати солженицынская идея самоограничения для наиболее богатых народов и государств. Великий наш земляк выступил с благородным призывом к народам мира покаяться друг перед другом в своих грехах и *самоограничиться в потребительстве*. Ибо «при всех вариантах развития в XXI веке человечество погибнет от истощения, бесплодия и замусоренности планеты»². Опираясь на выводы «Общества Тейяра де Шардена» и Римского клуба, он пишет: «“Прогресс” должен перестать считаться желанной характеристикой общества. “Бесконечность прогресса” есть бредовая мифология. Должна осуществляться не “экономика постоянного развития”, но экономика постоянного уровня, стабильная. Экономический рост не только не нужен, но губителен»³. С этим тезисом могли бы согласиться высокоразвитые народы, с хорошим уровнем жизни, у которых нет особой нужды его повышать. Но народы с низким уровнем жизни не могут с ним согласиться. Да и первым нет смысла останавливать рост своей экономики, поскольку это ограничило бы их возможности помогать другим в экстремальных случаях и вообще бедным народам. Проблемы экологии надо решать не приостановлением развития экономики (что вообще нереально!), а совершенствованием производства. Идея Солженицына о самоограничении потребительства богатыми народами — подразумевает присоединение к реализации концепции сособственности граждан в международном масштабе, при которой придется делиться с бедными народами своими богатствами. Бедная часть человечества не сможет бесконечно терпеть давно идущий процесс все большего ее обнищания. В самом деле: в 1950 г. соотношение валового внутреннего продукта на душу населения богатых

¹ Кустарев А. Кемика управляет мир // Pro et contra. 2007. № 6 (39). С. 8.

² Солженицын А. Публицистика: Статьи и речи. Вермонт; Париж, 1989. Т. 9. С. 60.

³ Там же. С. 156.

и бедных народов составляло примерно 20:1, в 1971 г. — 30:1, в начале XXI в. — 75:1¹. Это добром кончиться не может.

Реализацию концепции сособственности можно бы мыслить тремя этапами. **Первый этап** осуществляется согласно формуле народного производства в национальной экономике каждого государства. В развитии человечества уже вполне определилась историческая тенденция, которая «движется в сторону демократизации республиканского или федеративного типа... Республиканский федерализм гарантирует независимость действий субъектов. Демократизм необходим для нейтрализации чрезмерного имущественного и статусного расслоения, чреватого отчуждением, аномией и острым конфликтом в обществе»². Поэтому на **втором этапе** желательно блокирование государств (кооперирование) по признакам соседства, конфессиональным, языковым и т.п. и усреднение доходности всех граждан данного объединения. А в конечном счете, то есть на **третьем этапе**, — кооперирование помянутых блоков во всемирно-федеративном масштабе с таким же усреднением доходности всех людей мира.

Однако проблему благополучия каждого жителя Земли еще нельзя считать решенной. Потому как уровень благополучия народов определяется не только равным распределением мирового богатства, но и степенью культуры, знаний, мастерства — в целом производительностью труда и высотой духовности, что абсолютно неравно у всех народов, даже внутри одного и того же народа по регионам.

И вот тут выступает неопределимая, ни с чем не сравнимая высокая роль науки. До сих пор ее роль была далеко не однозначной. А. Солженицын пишет: «Конец света — из достояния мистики подступил к нам трезвой реальностью, подготовленной научно, технически и психологически. Уже не только опасность всемирной

¹ Современная мысль. 2007. № 08—09 (101—102).

² Кустарев А. Кем и как управляется мир // Pro et contra. 2007. № 6 (39). С. 17, 18.

атомной войны... расчеты экологов объясняют нам нас в полном капкане»¹.

Что же нужно делать? Академик РАН В. Иванов отмечает: «Для того чтобы наука не истребила нас всех, надо предоставить ей какое-то достаточно серьезное занятие, которое поглотило бы все ее силы, как при дрессировке хищного зверя нужно бросить какой-то предмет, чтобы он держал его в зубах. Такой серьезной задачей для науки является физическое воскрешение мертвых»². Остроумное сравнение науки с хищным зверем, скорее, походит на академическое ерничанье или, может быть, случайную обмолвку выдающегося гуманитария, отчаявшегося от научного абсурдизма, который является характерной чертой **современного мироустройства**, влекущего человечество к гибели. А если говорить всерьез — зачем оживлять мертвых, когда и живым-то недостает благ для нормального жития. В конечном счете эта затея обернется, во-первых, оживлением избранных, во-вторых, она попадет в руки сталиных-гитлеров, и тогда никому мало не покажется: гибельные последствия абсолютно предсказуемы. И потом, природа в своем диалектическом развитии, в состоянии ее производных, *внутренне совершенна*. Следовательно, нет резона вторгаться в функцию природы по воспроизводству живой материи. Она, природа, разделившись: 1) на живую и 2) неживую свои составные; живых разделив: 1) на животных и 2) растительных, их, в свою очередь: 1) на женские и 2) мужские особи, — на этом остановила свое дальнейшее раздвоение, ибо достигла внутреннего совершенства. Воспроизводство человеческого вида, как, впрочем, всего животного мира, сопряжено с известным наслаждением, равного которому нет и быть не может! Идея оживления мертвых, подозреваю, при реализации может сосредоточиться на цели достижения лишь помянутого наслаждения (чем в основном и занимается некая порода обезьян, правда, все-таки, не исключая

¹Солженицын А. Публицистика: Статьи и речи. Вермонт; Париж, 1989. Т. 9. С. 156.

²Иванов В. Наука о человеке. Введение в современную антропологию. Курс лекций. М., 2004. С. 33.

и остальные акты воспроизводства), поскольку из процесса воспроизводства человека будут исключены рождение, кормление, воспитание, обучение, похороны. Думается, что при этом нравственно-духовное перерождение вкупе с физическим вырождением доканают человечество. На радость сатане! Боюсь, в том же русле — поиск гена смерти (ученые Института биологии РАН создали некое лекарственное средство, воздействующее на названный ген, благодаря чему, к примеру, срок жизни мышей продлевается в 4-5 раз).

Естественно, обидно, что россияне живут, по сравнению с народами Западной Европы, Северной Америки, Австралии, Японии, Норвегии и некоторых других, на 20-30 лет меньше. Но какой смысл продлевать жизнь людей, в корне не улучшая условия их жизни? Жизнь дана людям на радость, на счастье, в этом ее смысл, а не на страдания от недоедания и болезней, как в России.

Предлагаемая мной концепция социально-экономического жизнеустройства, реализация которой делает невозможной и главное — бессмысленной эксплуатацию человека человеком, а также войны всех видов, неизбежно ориентирует на острую необходимость и возможность роста культуры народов всех регионов во имя выравнивания производительности труда, загружает всю науку, все сферы культуры, просвещения, как говорится, под завязку. «Зубы» науки будут постоянно заняты делом, в стиснутом состоянии.

В надлежащем месте я цитировал мысль А. Солженицына о неотложной необходимости покаяния и **самоограничения в потребительстве народов**. Но она представляется особо актуальной относительно поведения политической элиты буквально всех государств мира, и именно в русле движения человечества к эпохе ноосферы, как это подметил цитированный выше академик.

Самоограничение элиты отдельных государств, и даже не столько в их личном потребительстве, сколько в безудержном расточительстве национального богатства с последующим отказом

от узурпации права народа на него, имеет шанс состояться под воздействием демократически высокоразвитых обществ в государствах объединенной Европы (ЕС) и некоторых других. Было бы замечательно авторитетному, международного масштаба деятелю выступить в поддержку идеи всемирного кооперирования, как это сделал в свое время У. Черчилль, который предупредил мир о грозящей ему опасности закабаления коммунизмом и тем объединил все здоровые демократические силы мира в борьбе против него, поставив акцент на обращении к совести лидеров всех богатых народов с призывом «делиться надо» — со своими гражданами, а потом и со всем остальным миром, убедив их в том, что самолеты, поезда, дома будут взрываться, а вас (нас), господа хорошие, будут стрелять как зайцев, ни вам (ни нам) покоя не будет, не будет и радости-счастья от ваших (наших) богатств. Убежден: такой деятель стал бы всемирно признанным лауреатом Нобелевской премии мира. Словом, господа делиться надо! Нужно вернуть богатство народам, всему человечеству. А чтобы избежать сопротивления богачей, в частности, разбогатевших на приватизации 90-х гг., надо кое-кого из них в тюрьму, которая, их ожидая, давно горько плачет, вся изошла слезами.

Идея самоограничения элиты и передачи народам ее богатств, поддержанная Организацией Объединенных Наций, всячески разъясняемая и пропагандируемая, думается, может рассчитывать на успех. Все-таки на дворе XXI в., о котором французский антрополог Клод Леви-Стросс сказал, что он будет веком гуманитарных наук или его не будет вообще. Известным в народе методом — «не мытьем, так катаньем», если хотите, мировым общественным мнением, — добровольно-принудительно, но поставленная задача будет решена. Исходная посылка — как истина аксиоматического свойства: *Земля, ее недра, реки, моря и океаны даны всем людям как основание жизни на абсолютно равных началах*. В конце концов, бюрократы ведь тоже люди, наделенные каким-никаким интеллектом, которому надо постараться навязать совесть, не вечно же им пилить сук, на котором сидят, и уводить в пропасть вместе с собой и народ. Авось удастся!

В реализации идеи преобразования Земли в общий дом ее хозяев — всех людей и состоял бы решающий шаг Организации

Объединенных Наций по спасению человечества от неминуемой гибели, к которой оно идет сегодня. И ей следовало бы поспешать, в предвидении помянутого выше надвигающегося мирового энергетического кризиса, чтобы его не допустить, ибо его последствия абсолютно предсказуемы — всемирная катастрофа.

Еще один сложнейший и актуальнейший момент, затрагивающий интересы буквально всех наций, — соотношение *социально-экономической глобализации* с ныне развивающимся процессом возрождения национальных государств, национальных ценностей. Хотя «Конвергенция суверенного государства и всемирной общности идет с обеих сторон. Государство размывается, всемирное общество консолидируется...»¹, национальные государства, несмотря на то что сегодня «религиозное почтение к суверенитету слабеет на глазах»², как были, так и остаются, и нации никто из глобалистов не собирается упразднить. Более того, преобразование народов из наемных рабов в хозяев своих национальных богатств, реальный процесс выравнивания благосостояния народов создаст наиболее благоприятные условия для утверждения и развития национальных культур и тех народов, которые в силу бедности не могли их развивать. При всемирной глобализации состоится подлинный расцвет всех наций, ибо исчезнут материального порядка причины, препятствующие ему. Другой вопрос, что в мире есть автократические государства, лидеры которых «спят и видят» свою державу и, само собой, себя во главе человечества, ими пестуемого, обучаемого, в частности, византийщине и прочим премудростям, уже однажды отправившим их носителей в политическое небытие, ставя в образец «растленную» Византию — предмет «глубокого презрения всех народов»³; они-то и глаголют о «национальных ценностях», которым при глобализации якобы кто-то угрожает. Но это люди вчерашнего дня, в какую бы тогу они

¹ Кустарев А. Указ. соч. С. 9.

² Там же. С. 15.

³ Чаадаев П.Я. Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 2.

ни рязались, какую бы маску они ни натягивали, их мурло навывкате, и им не удастся надолго подменить демократию автократией (их главной «национальной ценностью»!) под флагом неограниченного суверенитета (естественно, своего, облыжно и бессмысленно называемого суверенной демократией!).

2. ФОРМУЛА НАРОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА (ХОЗЯЙСТВА)

Инвентаризуется все национальное богатство страны. Затем определяется изначальная «стоимость» каждого гражданина, его доля во всем национальном достоянии, включая историей накопленное богатство, землю, земные недра, воды, леса и т. п. С точки зрения социальной справедливости самым правильным было бы безвозмездное наделение ваучером (счетом в банке) гражданина в соответствии с его «стоимостью». Но с учетом психологии нашего народа, отношения человека к бесплатно полученному им добру как дармовому, пожалуй, вернее (целесообразнее) будет указанную долю продавать по ценам, сравнительно низким, а тем, кто не в состоянии купить, давать кредит под очень низкие проценты. Эта ценная бумага или счет в банке гарантируется Национальным банком «живыми» деньгами, которые собственник может употребить только на инвестирование предприятия (учреждения, организации), где он желал бы работать или просто участвовать своими финансами в его производстве, на приобретение акций или заведение собственного дела, и ни на что другое. В первом случае собственник ваучера (счета в банке) выступает в качестве инвестора; акционирование (или кооперирование) государственных предприятий или создание новых осуществляется как бы с нуля, набирается капитал, необходимый для его деятельности. Второй случай возможен созданием своего бизнеса на свою долевою сумму, либо, если ее не хватает, присокуплением к ваучеру (счету в банке) собственных сбережений или получением кредита в банке.

Сегодня главное в реформе — социальные цели: куда идем, какое общество строим? Народ обескуражен, в производственной

деятельности пассивен, процветает всеобщее воровство. Вывести его из этого состояния может реализация концепции сособственничества. Разгосударствив экономику наделянием каждого причитающейся ему долей, мы будем в ладу с принятой во всем мире и неизменно работающей на людей концепцией Адама Смита об индивидуальном интересе как решающем факторе экономического прогресса, не дающего хода «красному колесу». Работает механизм, регулирующий развитие собственности в ее родной стихии.

Жизнь собственности — в конкуренции; ее смерть — в отсутствии конкуренции: тогда она не может развиваться экономически, по своим закономерностям; ее бытие поддерживается как бы на последнем издыхании хищнической эксплуатацией человека и природы (как это и было в «социалистических» странах). Собственность, пребывая в конкуренции, переходит из одних рук в другие, концентрируется в руках немногих, лишившиеся ее становятся пролетариями, люмпенами. Коммунистическая попытка избавить общество от последних ликвидацией частной собственности в госмонополии (тем самым напрочь была устранена конкуренция) завершилась, с одной стороны, обесособственничением всех поголовно, превращением их в пролетариев физического и умственного труда, с другой — деградацией экономики, ее безнадежным отставанием от мирового стандарта. Не частная собственность вообще, как это утверждает марксизм, а ее, во-первых, монополизация, во-вторых, полное отсутствие у пролетариата обуславливает его бытие как класса. Трудность решения задачи состоит в том, чтобы не допустить монополизации собственности ни в какой форме, что возможно отнюдь не ее ликвидацией, ибо она в принципе неликвидируема, она лишь меняет форму своего бытия, меняя владельцев, худшим из которых является государственный бюрократ. Следовательно, надо подойти к проблеме совсем с другого конца, не уничтожая частную собственность, наоборот, всячески ее укрепляя на началах конкуренции, но страхуя какую-то ее часть от стихии конкуренции государственной (общественной) гарантией, в качестве неприкасаемого источника дохода гражданина, однако не настолько, чтобы он мог быть вне трудового процесса (без участия в нем его собственность недостаточна для жизни на приличном уровне).

Главная при этом цель — не допустить новой монополизации богатства в руках немногих.

Предлагаемый вариант организации народного производства имеет то преимущество, что в нем идет речь, во-первых, обо всех социальных слоях, группах общества, которые с ходу могут быть вовлечены в строительство народного хозяйства в качестве производителей и собственников, во-вторых, не только о непосредственных производителях, а обо всех работниках, без которых общество не может существовать. Их связь с производством также осуществляется в практически осязаемой форме, исходя из имеющегося фактически в обществе соотношения континентов непосредственных производителей и занятых в нематериальной сфере, а также нетрудоспособных и неработающих членов семьи [к примеру, в производительной сфере — 50%, в нематериальной — 5%, нетрудоспособных (неработающих) — 45%, то есть 1:1]. Такая связь объективно будет ориентировать обе стороны на приведение их соотношения в наиболее выгодное для всего общества соответствие. Представляется, что принятием предлагаемого принципа устройства экономической жизни достигается децентрализация собственности и в то же время сразу убиваются два зайца (вопреки пословице): 1) сохраняется национальная экономика в ее целостности. Но не в форме государственной собственности, являющейся частной собственностью бюрократии, а в форме, выражающей ее принадлежность народу; 2) сохраняется большая часть общественной собственности: природное и историческое богатство дробится не физически, а «мифически» — наделением каждого гражданина свидетельством на его долю (в денежном выражении) в ней с правом вкладывать ее по усмотрению собственника в любое предприятие, заводить собственное дело или держать в банке под проценты.

Практическое осуществление концепции в самом сжатом и схематическом виде выглядит следующим образом (цифры взяты среднепотолочные, призванные дать наглядность, и только).

Во-первых, доля каждого гражданина в национальном богатстве, оформленная в ценных бумагах (акциях), будет собственностью каждого в начале его самостоятельной трудовой жизни; при поступлении на работу (вступлении в кооператив) она

свидетельствует о его материальном состоянии. Во-вторых, доход каждого состоит из двух частей: 1) его трудового вклада в производство (в деятельность учреждения, организации); 2) дивидендов, начисляемых исходя из его доли собственности, объединенной в производстве (учреждении). В-третьих, объединенная доля собственности каждого может (в идеале должна) расти благодаря отчислениям от суммы, полученной за счет трудового вклада работника по твердо установленному единому проценту; она может и уменьшаться при убыточности предприятия. Увеличенная или уменьшенная доля собственности в виде той же ценной бумаги следует за собственником всюду до конца его жизни (при переходе на другое производство, смене места жительства и т.д.), участвуя в размере определения его дохода, оплаты по больничным листам, назначении пенсии; наращенная ее часть может быть изъята собственником в любое время (что, однако, невыгодно делать), она наследуется. В-четвертых, начальная (базовая) доля собственности участвует в определении доходов только там, куда она вложена; поскольку она — часть национального достояния, доставшаяся каждому гражданину в качестве общего наследия от предыдущих поколений (природные ресурсы, объекты материального производства, произведенный национальный продукт, общественные резервы и т.п.), будучи материальной гарантией существования каждого в отдельности и общества в целом, не может быть изъята никем по собственному усмотрению, то есть неотчуждаема и самим собственником.

Допустим, доля собственности (ДС) каждого выражена 5000 единицами капитала (ЕК); условно примем соотношение работающих в производственной сфере и работающих в непроизводственной сфере, а также неработоспособной части населения 50 на 50% (1:1); значит на каждого участника производства приходится всего 10 000 ЕК, объединенных в производстве. Прирост капитала (ПК) в результате труда работника, предположим, составит 500 ЕК. На общественные нужды с этой суммы удерживается 30% — 150 ЕК, остается 350 ЕК. Из них 50% — 175 ЕК — идет равными частями на расширение долей собственности, объединенных в производстве ($175 : 2 = 87,5$ ЕК). Из них одна часть идет

непосредственно на счет работающего на данном производстве, другая — в фонды: а) работников непроеизводственной сферы (для начисления дивидендов); б) социального обеспечения. Теперь каждая доля собственности выражается суммой $5000 + 87,5 = 5087,5$ ЕК. Оставшаяся сумма от ПК ($350 - 175 = 175$ ЕК) идет в доход работника. На него еще начисляется дивиденд — от всей (новой) суммы доли собственности в размере 1%, что составит 50,875 ЕК. Доход работника составит $175 + 50,875 = 225,875$ ЕК. А ДС составит $5087,5 - 50,875 = 5036,625$ ЕК и становится теперь базовой для последующих исчислений. А как быть с теми, кто не входит в производство, а также не работает в организациях (учреждениях)? Где находится их доля собственности? Либо в банке или в качестве акций открытого акционерного общества, а у лиц, ведущих свое собственное дело, их доля собственности, оформленная также ценной бумагой, участвует в их производстве (деле) соответствующим снижением арендной платы и налога в размере коэффициента от дохода, приходящегося на каждого участника производства данного региона: в нашем случае 1%, то есть 50,875 ЕК. Как он наращивает свою долю собственности в общественной собственности? Часть налога, взимаемого с него, определяемая установленным коэффициентом, идет на рост его доли собственности. Этот рост зависит от размера налога, то есть его доля собственности при низких доходах может расти недостаточно или даже сокращаться. Поскольку вся сумма доли собственности является страховой на случай болезни, инвалидности и старости (для оплаты по больничным листам, пенсии), постольку собственник своего дела оказывается заинтересованным в росте своей доли собственности в национальном достоянии, у нетрудоспособных же причитающаяся сумма от их ДС входит составной частью в пенсию или в иные виды их материального обеспечения.

3. СОЦИУМ (ЧЕЛОВЕЧЕСТВО) ВНУТРЕННЕГО СОВЕРШЕНСТВА?

Выдающийся физик академик АН СССР А.Ф. Иоффе как-то посетовал на то, что А. Эйнштейн зря потратил последние несколько десятилетий своей жизни на поиск несуществующей в природе

единой теории поля. Но постэйнштейновская наука о физике всего мира вот уже более полувека бьется, как рыба об лед, над решением задачи, им оставленной. (Правда, некий американский ученый Энтони Гаррет Лиси утверждает, что он уже создал ее¹.) Предполагается, что она в природе есть, допустим, что она будет создана или уже создана. Этим доказывается, что все функциональные взаимодействия элементарных частиц физической природы — в единстве (взаимосвязаны); что, наверное, в основе отмеченного А. Эйнштейном внутреннего совершенства природы.

Эйнштейновская постановка проблемы о единой теории предполагает возможным объединение четырех функциональных взаимодействий элементарных частиц. Целью создания этой теории является познание основ жизни на Земле и в нашей Вселенной². Как пишет А. Сергеев, уравнения, которые описывают основные взаимодействия физических явлений, «содержат так называемые фундаментальные постоянные. Среди них скорость света, задающая темп самых быстрых процессов, постоянная Планка, определяющая масштаб квантовых явлений, гравитационная постоянная, характеризующая силу всемирного тяготения, а также массы, заряды и другие параметры ряда элементарных частиц»³. Проведенный в 1982 г. во Франции эксперимент Аспека продемонстрировал, что две квантовые частицы, некогда соединенные, будучи разделенными и разнесенными друг от друга на огромное расстояние, тем не менее оставались связанными между собой: происходившее изменение в одной тотчас же отражалось в другой (со скоростью, превышающей скорость света). На этом основании автор книги «К видению нового мира» Расселле Дикарло (Пенсильвания, США), ссылаясь на свои беседы с другими авторитетами научного мира, пишет, что «мы еще не достигли вершины человеческого развития» и «мы, скорее, соединены со всем, что есть в жизни, чем отделены от всего этого»⁴.

¹ Крючков В. Хочу всё познать // Итоги. 2007. № 51 (601). С. 108.

² Крючков В. Указ. соч. С. 108–110.

³ Сергеев А. Вселенная для человека // Вокруг света. 2009. № 1 (2820). С. 38.

⁴ Толле Э. Сила Моментa Сейчас / пер. с англ. Николая Лаврентьева; предисловие Расселле Е. Дикарло. М.: Новая редакция, 2003, 2007. С. 14.

Эксперимент Аспека, мысль американского ученого и другие известные факты наводят на размышления, так или иначе выходящие на проблему человечества как целостного, внутренне единого организма, и месте в нем интеллекта (души). Во-первых, они приближают мышление человечества к разрешению затянувшегося на тысячелетия спора между материалистами и идеалистами о механизме происхождения пророков (пророчества) в пользу первых. Биологическая взаимосвязь людей, видимо, осуществляется некими воспринимающими идущие от каждого живого существа волны рецепторами, имеющимися физически в теле и дополняемыми у человека душой (интеллектом, обогащенным культурой и нормами нравственности). Степень развитости этих рецепторов, как и всего прочего, у всех людей разная: в обычной жизни есть люди чувствительные, сострадающие другим, бывают прямо противоположные, равнодушные к страданиям других людей, есть люди, видящие вещи сны, и т.д. У некоторых людей, видимо, рецепторы развиты до такой высокой степени, что их носители — и что замечательно: они, как правило, состоятельные, успешные люди, — воспринимают в себе всю боль, все чаяния-надежды своего народа, человечества (как отдельные матери — боль погибающего на фронте сына). В ранние периоды развития человечества, когда социальная наука была весьма слабой, названного типа люди становились пророками, которые понимали, что люди как существа, наделенные интеллектом, не повязанным нравственностью, будучи обреченными существовать в условиях отсутствия абсолютной полноты благ, погибнут в междоусобной истребительной войне за кусок хлеба. Жизнь им подсказывала императивную необходимость установления определенных норм общежития: не укради (священное право частной собственности), многих других правил, которые пророки и разъясняли массам, подкрепляя свой авторитет ссылками на Бога, милующего за правильные деяния и наказывающего за дурные. В ряду кажущихся современным просвещенным людям бессмысленных суждений об аде, рае и прочем этого рода присутствовали советы, рекомендации, прислушиваться к которым и сегодня не грех. Так, к примеру, в Коране: «Стремитесь же опередить друг друга в добрых делах» (Сура 2,

аят 148); «Бойтесь Аллаха и не берите лихвы, если вы являетесь верующим» (2/278); «Если должник находится в трудном положении, то дайте ему отсрочку» (2/280); «Аллах не запрещает вам быть добрыми с теми, кто не сражался против вас из-за религии» (60/8); «Соблюдайте меру верно, не будьте из числа тех, кто чинит вред недомером» (26/181); «Если они склонились к миру, ты тоже склонись...» (8/61)¹. В последующем развитии истории функцию пророков взяли на себя гуманитарная наука, ее выдающиеся представители, философы, мыслители с высококоразвитыми, помянутыми выше рецепторами и гениальным интеллектом (в их числе коммунисты-утописты и «научные» коммунисты). Если пророки предсказывали и худшее, и лучшее будущее человека на том свете, то ученые, мыслители — на этом, отрицая тот свет вообще. Что касается предсказаний пророков, то они не сбываются по той простой причине, что они ни на чем, кроме их лучших побуждений, не основаны. Предсказания же ученых, мыслителей также, как правило, не сбываются по той простой причине, что «точки отсчета» непрерывно меняются, перечеркивая любое, пусть и самое дотошное прогнозирование (планирование). Всемирный опыт показывает, что человек способен познать прошлое вплоть до момента зарождения Вселенной. То есть то, что состоялось в природе, — познаваемо, а то, что будет (в глобальном масштабе), — нет, не познаваемо. Объективно. Отсюда задача: не мудрствуя лукаво, не отклоняясь от естественно-исторического русла развития, уметь видеть лучшие тенденции в настоящем, поддерживать их, не мешать им проявиться полностью.

К великому сожалению, гуманитарные науки, в их ряду философская, в России никогда не были в чести. Следовательно, не были достоянием правящей элиты, несмотря на отдельные весьма существенные прорывы в последней, представленные именами П.Я. Чаадаева, Н.А. Бердяева и некоторых других. А в советский период она и вовсе была извращена: из учения о диалектике был исключен главный ее закон — отрицания

¹ Хабибуллин Р.Р. Путеводитель по Корану // Казань. 2006. С. 60, 61, 89, 94, 120.

отрицания, предполагая возможность развития перечеркиванием напрочь прошлого. Ан нет: развитие идет способом его поглощения. Сохраняя в нем нужное (лучшее) и исключая худшее. В том же ряду практически был предан забвению гегелевско-ленинский тезис о внутреннем противоречии (в предмете, явлении) как их двигателе, источнике самодвижения, обеспечивающем их бытие, в роли как бы двигателя внутреннего сгорания. На передний план были выдвинуты внешние противоречия с их выходом на всеуничтожающую борьбу (войну) всех видов. Главная причина тому — религиозное мракобесие, рождаемое в одном случае верой в несуществующего бога с его адом и раем на «том свете», в другом — с упованием на утопию «социалистического рая» на этом свете. Уму (здравому!) непостижима теоретическая и политическая неграмотность советского руководства. Единственным в какой-то мере оправданием ему служит то, что источник этой ошибки — в самом марксизме, напрочь исключившем частную собственность из жизнедеятельности строящегося по нему социума. Но ведь на то есть практика, подтверждающая или отрицающая теорию. Тем более обидно, что Ленин незадолго до своей кончины уже подходил к пониманию несостоятельности социализма и сделал весьма успешные шаги по исправлению «социалистических» ошибок (НЭП). Но его наследники не смогли оторваться от дореволюционного ленинизма, несмотря на вопль, отчаянный крик-плач непосредственных строителей социализма, от него обливающихся морями слез и крови.

Воистину справедлива толстовская мысль о бедствиях человечества не столько от незнания, сколько от ложного знания, в отличие от первого, почти непоправимого. Россия испокон веку, со своей «исключительностью пути», руководствуясь ложной идеологией, «верным курсом» шагает к пропасти. Особо печальный, трагический опыт в этом направлении Россией проделан в XX столетии, когда она попыталась построить совершенно невиданное, принципиально отличающееся от всего предыдущего опыта человечества так называемое коммунистическое общество во главе с «эффективными менеджерами», представленными лидерами большевистской партии. Этот опыт в современной литературе более или менее объективно, на мой взгляд, пытались

обобщить С. Рыбас и Е. Рыбас^{1,2}. Согласно авторам, Сталин, обремененный необъятной личной властью, не останавливаясь ни перед чем, включая массовые жертвы, побеждая врагов, в частности и особенности, внутренних, как в самой партии, так и в обществе, в соответствии с учением марксизма-ленинизма вытаскивает Россию из дремучей отсталости. Другой вопрос — и его авторы не обходят — нужна ли ей такая победа? Авторы цитируют слова поэта Джека Алтаузуна (1929 г.): «А может, лучше было бы не спасать?»³.

Русская психология, не вдаваясь в дебри философии проблемы, скажет однозначно: «СПАСАТЬ!» И дело тут — в приоритетности для русского человека как первой национальной ценности своего государства, российской государственности. Тому ярчайшие исторические свидетельства — победы крепостного народа в Отечественных войнах 1812 и 1941-1945 гг. Причем акцент надо ставить не на социально-политической характеристике завоевателей, а на ЗАВОЕВАТЕЛЕ как таковом. То есть если помыслить, что на Россию напало бы некое государство земного рая, обещающая и в ней создать такое же общество, уверен: ему будет дан от ворот поворот. И вовсе не потому, что насильно мил не будешь, а потому, что ему не нужно счастье, организованное чужими руками, ему нужно свое, пусть и несовершенное, плохое, но свое, своими руками и умом сотворенное. К несчастью, этого досих пор не поняла правящая верхушка; не исключено, она вглубоком на этот счет заблуждении в связи с государственнической психологией масс, чудесным образом совмещающей неуважение к власти вообще с почитанием деспотов (Ивана Грозного, Петра I, Сталина), значительно территориально расширивших и укрепивших государство (так сказать, не берет в голову, не осознает конечные следствия и цену этих «достижений»). Правда, цитированные авторы утверждают, что Сталин в середине 30-х гг. понял «необходимость вмонтировать через новую Конституцию

¹ Рыбас С., Рыбас Е. Сталин. Судьба и стратегия // Роман-газета. 2008. № 24.

² Рыбас С., Рыбас Е. Сталин. Судьба и стратегия // Роман-газета. 2009. № 9–10, 23.

³ Рыбас С., Рыбас Е. Указ. соч. С. 1.

конкурентный принцип саморазвития общества», необходимость ввести «в советскую практику совершенно новый механизм саморазвития, который подталкивал бы общество подобно буржуазной жажде прибыли и был бы сильнее угроз из Кремля или Лубянки»¹, но он-де в этом не преуспел. Я не исключаю того, что Сталин мог до этой мысли додуматься, но фактами этого рода, по-моему, история не располагает, к тому же тогда очень трудно объяснить политику его наследников, в которой нет даже намека на указанную мысль. По сей день правители России пытаются реализовать доставшуюся еще от Петра I политику модернизации страны преимущественно силами только государства, хотя нынешние правители пытаются и массы вовлечь в этот процесс, но лишь агитацией-пропагандой, увещанием, дескать, пора бы и самим подумать, не рассчитывая лишь на власти или еще кого-либо (наверное, имея в виду Господа Бога).

Невозможно пройти мимо рассуждений вышеназванных авторов, имеющих, думается, целью убедить своих читателей в вынужденности Сталина действовать именно так, как он практиковал, что он, фактически будучи в одиночестве, действовал в ситуации бесконечных заговоров против него, воспринимаемых им как заговоры против советской власти, что для него как чужая жизнь, так и своя — копейка. (Об этом очень емко и правдиво сказал как-то Бухарин; когда для них высшим законом является интерес революции, коммунистическая религия, как и любая другая конфессия, рождает своих фанатиков, нагнетающих всеобщую подозрительность и страх — отсюда бесчисленные жертвы коммунизма.) Да, всё вроде бы так, да не совсем так. Точнее, так, потому что он действовал в системе бюрократических координат тотального государства; действуй он по-другому, без репрессий, век советской власти был бы безмерно краток, примерно не более брежневского, а то и горбачевского периодов правления. Не случайно уже в первом коммунистическом документе — «Манифесте коммунистической партии» — провозглашена диктатура класса, низведенного до бесчеловечного состояния (с соответствующей психологией), а насилие марксизмом объявлено повивальной

¹ Рыбас С., Рыбас Е. Указ. соч. С. 78, 80.

бабкой истории. Классики коммунизма понимали, что народная масса по доброй воле его не примет. Ленин, поняв это после опыта военного коммунизма, отказался его строить, вернулся к проверенному человечеством способу жития-бытия и страну спас от гибели в холоде и голоде. Сталину и его команде ленинский урок не пошел впрок.

Особо хочется сказать о заговорах. Они абсолютно неизбежны в бюрократической системе правления, в которой, как у нас, бюрократия — правящий класс, потому как смена старого правящего клана молодым, еще не востребованным кланом обязательна во избежание коллапса управления государством, хотя бы по той простой причине, что в жизни все имеет обыкновение стареть и создавать нечто подобное дорожным пробкам. Есть еще более важная причина: высших и вообще хороших должностей много не бывает, а чиновник существует в вертикали власти и потому непременно сообразуется с карьерными соображениями, иначе нет смысла идти в чиновники. Заговоры обнаруживать, как действующие, так и предполагаемые, нет проблем: потенциально все бюрократы, без исключения, заговорщики. И их гибель, в смысле краха их системы, то есть их государства, всенепременно неизбежна, что, кстати сказать, было предвидено Лениным, говорившим о том, что если советскую власть что и погубит, то бюрократизм. Сталин тоже возмущался, упрекал своих соратников в насаждении ими в своих аппаратах бюрократизма, более того, систематически отстреливал наиболее проштрафившихся или возможных в будущем бюрократов. И сегодня речь — о том же, и завтра будет о том же, если бюрократия останется правящим классом; его будет много меньше и, главное, с ним можно будет бороться при социальной структуре, в которой доминирующим станет средний класс собственников — социальная опора демократии. Правящая бюрократия, ополовинившая Россию, успокоится лишь тогда, когда доведет ее до масштаба Московского княжества.

Между тем правильное решение российских проблем на виду. Не в «нано» и прочих технологиях-модернизациях, реализацию которых могут обеспечить не «эффективные» лишь Чубайсы-Гайдары. Чтобы они стали действительностью, нужны собственного производства миллионы хозяев. Все привозное со временем

преобразовывается в доморощенное людьми, психология которых — нехозяйская. Наша бюрократия хотела бы на жигулевских двигателях внутреннего сгорания ездить, как на фордах-тойотах, попутно угрожая миру несуществующей российской мощью. Не получится, однако. И ведь что замечательно: за доказательством реальной возможности вывода страны из тупика далеко ходить не надо. Вспомним последние годы «развитого социализма»: в магазинах ничего нет, ни спичек, ни соли; в очередях за водкой-табаком смертоубийства. Откуда ни возьмись — «челноки», в большинстве представленные нашей слабой половиной, в одной руке которой чуть ли не грудник, а в другой — серо-буромалинового цвета мешок с ширпотребом. И страна за год-два ожила (как при НЭПе). Но нашим правителям с их отцами церкви мелкобуржуазная шушера не нужна, с них много не возьмешь. Им нужны Дерипаски-Абрамовичи. У первых — государственная мощна, у вторых — украденный у государства и народа капитал. Вот они и делятся друг с другом.

Правящая бюрократия в тандеме с церквами уверовала в хитроумную формулу основателей христианства «всякая власть от Бога». Чему, думается, способствует и восприятие ею нынешней ситуации в этой сфере как схожей с ренессансом православия. И потому она игнорирует общефилософские истины, оболванивает пролетарскую массу, без того далекую от просвещенности, научного понимания мира. Не понимая того, что она, масса, не менее далека и от веры в Бога и всякой несусветной нечисти. По слову великого русского человека В.Г. Белинского относительно религиозности русских: когда он, русский, крестится правой рукой, то левой — чешет задницу. Его религиозность затмевается жадой хотя бы как-то решить проблемы (непочатый край!) элементарных потребностей, в первую очередь насытить вечно голодную утробу. Последнюю лучше — водкой, она позволяет ему взять за грудки напарника, вопрошая: «Ты меня уважаешь?» Человек нуждается в уважении со стороны себе подобных, а пролетария никто, включая его самого, не уважает. Так что господа, отцы всех конфессий, витийствующих на Руси, знайте, что ваша паства может прирастать не теми, чье будущее однопнаправленно катится ко дну общества, а теми, движение дела которых

к успеху или поражению трудно прогнозируемо (закономерность рынка!), а оно таково у собственников мелкого и среднего ранга, и потому они нуждаются в опоре на всякий случай и на нечто потустороннее. (Примечательно то, что в той же ситуации — деятели искусства и литературы, также подверженные религиозности.) Отсюда их суеверность: им нужен посредник между ними и Богом (в отличие, кстати, от собственников монополистического капитала, в холуях у которого тандем церковных и светских властей). Такое поведение правителей объясняется тем, что они не способны организовать народу неутопическую сносную жизнь, и в то же время препятствуют ему самому организовать свою жизнь как надо; высасывая все его жизненные соки, крадя 20-30 лет его жизни. Вспоминается положение бедолаги, взмолившегося с просьбой к Богу избавить его от друзей, а с врагами он сам справится. Освободись, русский человек, умственно, отбрось окаянный «ндрав», вернись к доброму русскому нраву, некогда у тебя бывшему! Не топи горе в сивухе-водке. Оно там не топится, а становится обманкой. Потому-то тебя всю твою историю спаивали попы¹ и их хозяева. Освободись, дружок! Жизнь дана тебе — ЧЕЛОВЕЕКУ, не быдлу-скотине...

ЖИЗНЬ — победоносна, она гнет свою линию, и потому лучшее будущее достигается лишь содействием тому, что в ней

¹ 23 марта 2011 г. по каналу «Культура» в программе Academia была лекция доктора ист. наук, с.н.с. Ин-та мировой экономики РАН Н.А. Нарочницкой «Религиозно-философские основы культуры». Основной тезис, в соответствии с заявлением патриарха Кирилла, — наука и православие совместны, не противоречат друг другу. При господстве в России научного коммунизма его чиновные адепты федосеевского толка выполняли функции Лысенко в общественных науках. Но при всей ненаучности научного коммунизма у него была одна «научность», представленная атеизмом. Сегодня православное руководство государства можно поздравить с «Лысенко» в философии. Видимо, дела в православии и руководстве государством настолько плохи, что им понадобилась защитница православия, взятая из науки. Но историческая наука — «наука» только у нас, во всем мире ее деятели — в лучшем случае писатели, если, конечно, умеют писать. Умеет ли писать Нарочницкая, не знаю, ничего из ее «творений» не читал, судя по языку, не особенно. Патриарх Кирилл домогается поставить науку на службу церкви. Не первая попытка. Будем надеяться, что не удастся и на этот раз.

самой есть устоявшееся лучшее, обеспечивающее благополучие и благоденствие (вне зависимости от того, где и когда они состоялись — по принципу майората лучшего), без выдумывания несусветного, которое мотивируется, например, исключительностью своего пути.

Во-вторых Интеллект, будучи сущностью самой человеческой жизни, на сегодня самоценен, самодостаточен, независим, не связан ни с чем (и ни с кем). Что особенно печально, даже с такой, казалось бы, вечной категорией, как нравственность, сопровождающей человека с того самого момента, как он стал человеком. Не исключено, что и раньше — ведь большинство животного мира не приемлет каннибализма, присущего человечеству на протяжении всей его истории, «благодаря» человеческому интеллекту.

Как заметил З. Фрейд, голос интеллекта тих, но его рано или поздно услышат. В этом великий ученый видел залог оптимистического будущего человечества. Интеллект рождает истину, которая по природе своей победоносна. Ибо она — одна, другой не бывает. Ее можно игнорировать, подменять лжеистиной, но от этого она не перестает быть самой собой, неизбежно востребованной (к сожалению, нередко спустя слишком долгое время после своего рождения, и потому бывает анонимной, да и польза от нее может оказаться не очень великой: дорого яичко в христов день). Став услышанной, она торжествует, сметая со своего пути всё ей мешавшее. Иным лжеистинам иногда удается уйти в тень, мимикрировать, но только тем, в коих заинтересованы власть имущие. Правда, не навечно: у лжи ноги коротки. Интеллект — в неустанном движении, несмотря на наличную при этом опасность, вплоть до снесения головы своего «хозяина» — человека, по отношению к организму которого, его породившему, он относительно самостоятелен: вместе, в сотрудничестве, но не всегда в дружбе (видимо, по логике пословицы, согласно которой дружба дружбой, но табачок врозь). Великий немец констатировал: «...никто понять не может, / Что душу с телом связывает так, / Что разделиться им нельзя никак, / А между тем вражда их вечно гложет»¹. Думается, он считает его как бы лишь своим

¹ Гёте И.В. Фауст. СПб.: Имена, 2005. С. 307.

«сосудом-вместилищем»¹, потому что с его разбитием он продолжает жить в своих творениях, его интеллектуальные находки не разбиваются, не исчезают. Не в этом ли секрет и сермяжная правда тезиса о бессмертии души?! Интеллект, будучи основанием духа (если не утверждать, что он сам и есть дух, выражающий собой мыслительную способность, сознание, психические способности человека, определяющие его поведение и действия), то есть нематериальной стороны жизнедеятельности человека, тем не менее в своих производных (продуктах интеллектуального труда) имеет тенденцию материализоваться, так, как «В Деянии начало бытия»². О «хозяйском» положении интеллекта говорит и то, что он вынуждает своих «хозяев» (тел, в коих размещен), нередко одиночек, бороться с мощнейшими системами и губительными обстоятельствами, то есть совершать действия, явно непосильные для их тщедушных тел и потому не обязательно могущие завершиться победой, хуже того, не исключается жесточайшее поражение (родители в защиту своего дитя против могучего врага, революционеры, демократы в борьбе за свободу народа против всесильного государства и т.п.); но в расчете в конечном счете на победу дела, за которым *истина*. Интеллект запрограммирован на *победу* во что бы то ни стало; он, САМ ПО СЕБЕ, не знает поражения, при неблагоприятном исходе поражение терпит его вместилище, его же творческий продукт переходит в другое (-ие) вместилище (-а). Погибель в конечном счете всех запретителей творческой мысли (вообще всех *неправедно* живущих и действующих) — в непогибаемом, несгибаемом продукте интеллекта (духа) человека. Его творения — информационное достояние всеобщего разума и опыта, не пропадающее ни в коем

¹ Согласно тибетским верованиям, тело — оболочка для души; мое понимание проблемы в этой части как бы совпадает с тибетским, но сходство на этом кончается. Ибо ламаизм исходит из того, что жизнь человеку дается много раз, поэтому на исходе земного пребывания душа покидает тело для перевоплощения в другой жизни (Т. Лобсанг Рампа. Третий глаз. М.: София, 1998. С. 153, 146–168). Я же исхожу из того, что творения интеллекта бессмертны, они в науке, в литературе (письменной и устной), в памяти человечества.

² Лобсанг Рампа Т. Третий глаз. М.: София, 1998. С. 57.

разе (рукописи не горят!). И даже пропав в одном случае, возродится в другом. Непременно.

Не будет ли ошибкой продолжить мысль цитированного ученого из Америки предположением о направленности дальнейшего развития человека к закреплению биологически-физической соединенности его с себе подобными¹ организационно-социально-экономическим соединением в планетарном масштабе? То есть человек, продолжая познавать самого себя, на вершине своего развития как бы подтверждает свое объективное существование, то есть уже наличное в планетарном масштабе, субъективно осознанным делом в том же масштабе в социально-экономическом плане, созидая социум внутреннего совершенства во всех без исключения государствах (народах), что послужит всемирному единению человечества (всемирной кооперации).

В-третьих, абсолютно неизбежным следствием всемирного кооперирования будет не только торжество экуменического движения в христианстве, но и единение всех религий. Материальное единство человечества закрепится его духовным единством. Лучше бы было, если бы второе предшествовало первому, что возможно лишь при условии преодоления религиозного мракобесия, что, в свою очередь, реально, если интеллект разовьется до слияния с нравственностью, при котором он не сможет «работать» на зло.

Процесс мирового развития мыслится мне следующим образом. Человеческое общество — инобытие природы. Естественно, в социуме есть свои фундаментальные постоянные, во взаимодействии влияющие на формы и способы его жизнедеятельности. К таковым я отношу: 1) труд; 2) собственность; 3) власть. Их взаимодействие определяется отношениями собственности, рожденными в мире, «который построен на лишении и в котором нет абсолютной полноты благ» (Алексеев Н.). Эти отношения являют собой единственную силу социального притяжения,

¹ И даже со всем животным миром: «Все мы дети одной матери...» (Тургенев И. Указ. соч. С. 49).

предназначенную соединять людей в общество, нацию, государство. В зависимости от того, есть у человека собственность или нет, то есть по его *социальному* статусу, они ориентируют его на соответствующие *взаимодействия*: 1) с самим собой (в смысле распоряжения своими возможностями-способностями ради пребывания в жизни как таковой); 2) с другими людьми; 3) с обществом; 4) с властями. А также определяют: 1) характер труда: рабского (физически прямого и косвенно наемного) или творчески-свободного; 2) сущность власти: социально-справедливой или угнетательской; 3) ступеньку социальной лестницы, на которой стоит данный конкретный человек (класс), тем указывая на его место и роль в жизнедеятельности общества как *СУБЪЕКТА РАЗВИТИЯ* или потребителя.

Источником саморазвития человечества в классовых формациях, его прогресса в экономике и базирующихся на ней надстроечных категорий являются не противоречия между собственниками и неимущими, как это утверждает марксизмом, ибо они (противоречия) мешают, тормозят развитие: в борьбе (классовой тоже) не только ничего не производится, но и уничтожается наличное, производство возможно лишь в сотрудничестве. Участие неимущего в материальном производстве, следовательно в развитии богатства общества, во-первых, осуществляется за счет его здоровья, в большинстве случаев — сокращения срока его жизни, во-вторых, имеет целью удовлетворение своих насущных потребностей, но отнюдь не увеличение ни того богатства, не принадлежащего ему, на котором он трудится, ни иного богатства, от которого он отчужден. Доходы неимущего, как правило, не превышают его расходы на прожитие. Поэтому его функции в качестве *субъекта* развития ограничены. В увеличении богатства как источника жизни и процветания его самого, клана, наследников и т.п. заинтересован собственник, имеющий возможность выделять из своих доходов их часть на развитие производства и потому являющийся полноценным *субъектом развития*. Поэтому-то источником прогресса в классовых формациях (и даже если они достигнут такого уровня развития, при котором общество будет состоять из одних лишь собственников) являются противоречия между самими собственниками, конкуренция

между ними на рынке (под воздействием его адам-смитовской невидимой руки), ведущая к техническому, технологическому, а в конечном счете к общественному прогрессу в целом. Объективно. Если созданы необходимые материальные условия для регулирования отношений собственности, что имеет место, как показывает мировая практика, при рассредоточении собственности в большинстве народа, среднем классе. На нынешнем этапе такого развития (с большинством в народе среднего класса) достигли лишь некоторые высокоразвитые страны демократии, а подавляющее большинство народов проживает свой век в обществах потребителей, не созидателей, влача жалкое существование, проедаая данное природой богатство, включая самого себя, точа зубы (и нередко пуская их в ход) на благополучные народы или просто соседей, обвиняя их в своих бедах.

Ныне в России парадом командует монополистический капитал, сросшийся с продажной государственной бюрократией в целях безмерного ограбления народа, у его «подвижной» (финансовой) части определяющая тенденция движения — туда, где ему гарантирована хищническая прибыль, то есть за рубеж; и потому он, будучи по происхождению национальным, тем не менее по сути является космополитическим. Единственное, что препятствует ему угробить свою Родину, так это одно замечательно объективное свойство богатства — у него двойственная природа: оно, будучи собственностью кого бы то ни было, в то же время расположенной в пространстве, данном природой и историей этому (конкретному) народу, объективно — в силу этого, а также порождаемых ею соответствующих общественных отношений, является как бы и достоянием общества, нации. И потому они к нему не безразличны.

Человечество, по образу и подобию матери-природы, в которой — внутреннее совершенство, правильным регулированием отношений собственности, дабы не погибнуть, должно достигнуть социального совершенства, с одной стороны, исключаящего антагонизм как внутри отдельных государств, так и во всем мире, с другой — способного к прогрессу.

Возьмем Россию как одну из наиболее многорегиональных с беспредельно отличающимися друг от друга по жизненно важным параметрам регионами. Ныне в межнациональных отношениях и даже в отношениях руководств русских областей (краев) с центром проклюнулись центробежные силы, что является следствием не только экономического неблагополучия как в центре, так и на местах, но и существенных различий в развитии экономики последних, зависимых от свойств природы и от уровня развития производительных сил в них. В составе России есть несколько весьма богатых природными ресурсами краев, имеются и обделенные ими. Но освоение и развитие первых — дело рук всех россиян, а их благами, в основном или преимущественно, пользуются в первую очередь их жители и, разумеется, центр. Нормальные отношения собственности предполагают организацию экономики на началах сособственности граждан¹ на свои в ней, изначально равные для всех без исключения, доли национального богатства, что выравнивает количество материальных благ, получаемых гражданами страны от единого общероссийского национального богатства вне зависимости от их места проживания и деятельности. Одна страна — одни и те же изначально возможности. Если этот принцип распространить на весь мир, в котором весьма велики страновые различия по наличию минеральных и других природных богатств, уже сегодня грозящие энергетическим кризисом мирового масштаба, то восторжествует принцип распределения всего природного (а современем и индустриального) богатства всей Земли на равных началах всему человечеству, каждому его жителю. Но оставалось бы различие, связанное с трудовым вкладом, культурой производства (уровнем производительности труда) и т.п., которое послужило бы серьезным стимулом для усилий по преодолению различий в качестве жизни народов, стало бы побуждать к мобилизации интеллектуальных ресурсов, талантов, мастерства, добросовестности каждого народа и региона. Главным источником народного благополучия, его степени станет труд, умелое хозяйничанье, а не одни только природные свойства или историческое наследие,

¹ См. главу VI.

ни тем более бюрократические выверты центра (имперские амбиции великих государств) по созданию льгот или дискриминации. Повышение жизненного уровня народа, расселенного в любом регионе (государстве), будет зависеть от него самого. В то же время укрепится понимание того, что благосостояние населения любого региона (государства) напрямую связано с общим национальным (и мировым!) богатством. Отсюда — заинтересованность всех и каждого как в целостности отдельного государства, так и в благополучии всего мира.

Сособственничество граждан на все национальное богатство затормозит стихийную миграцию людей, в особенности утечку мозгов, в погоне за длинным рублем. Более того, начнется обратный процесс. У граждан любого государства получит второе дыхание чувство патриотизма. Ведь что такое «патриот»? Изначальный его смысл — «Отечество как собственность» (Струве П.). Отечество, материальная суть которого — национальное богатство, в сознании граждан должно из виртуально общенародного перейти в реально всенародное, принадлежащее каждому гражданину в наглядном и осязаемом виде и всем без исключения. К примеру, угроза распада России не ограничивается лишь сепаратизмом отдельных регионов. Нет, она давно присутствует в государственном отщепенстве граждан. Сие понятие было введено либеральной буржуазией в начале прошлого века применительно к радикальной, демократической интеллигенции, революционно настроенной и, следовательно, антигосударственной. Думается, что оно применимо вообще ко всем припертым к стене нуждой людям, которые идут на революцию или покидают родные края. Марксизм сформулировал, полагаю, верную мысль о том, что у пролетариев нет отечества. Не может быть отечества у человека там, где нет его корней, где он как мотылек, перекасти-поле, где его благосостояние с очевидностью не зависит от богатства страны, которым распоряжается не он, а стоящий над ним чиновник. Причем благосостояние последнего тем выше, чем ниже оно у рядовых граждан, безбожно обираемых государством и его челядью.

Проблема утечки мозгов снимется только в условиях *всемирной* кооперации всех государств и народов потому, во-первых, что

трудовой вклад на любой точке Земли приносит доход в общую копилку, во-вторых, все человечество оказывается одинаково заинтересованным в развитии всех весей, всей территории своего обитания.

Человечество сегодня — в строительстве нового глобального сообщества, формируемого наилучшим образом пока в Западной Европе, в тех странах, в которых утвердился демократический капитализм с социально ориентированной рыночной экономикой. Видимо, ответом на эти «человечные» (кооперационные) процессы в бытии человечества явилось распространение синергетического подхода (синергетики как общей теории самоорганизации) к социальным явлениям, рождение, таким образом, науки синергетической социологии о совместной деятельности людей (в локальном, региональном и глобальном измерениях). Отсюда не позволительно ли допустить, что *сособственничество граждан в национальном богатстве* есть сердцевина (стержень), основание совместной деятельности самоорганизующихся (как собственников) людей на свое и всех других членов общества благо?! Оно же отвечает на вопрос о вполне определившейся в мировом сообществе тенденции ко всемирному кооперированию пока хотя бы по экологическим и некоторым экономическим проблемам.

Тенденция глобализации человечества естественна и неизбежна. Человечество долго и упорно шло и идет к глобальному единению, до недавнего времени — в основном войной, создавая империи, которые рано или поздно разваливались как искусственные, насильственно созданные объединения народов.

Начало добровольному политическому объединению человечества во всемирном масштабе было положено печальной памяти Лигой Наций, не сумевшей предотвратить Вторую мировую войну. Ее наследница — Организация Объединенных Наций, худо ли, бедно ли, но что-то делает успешно, что-то не очень, однако действует. И не без ее усилий удалось Третью мировую войну ограничить *ХОЛОДНОЙ*, не переводя ее в «горячую» (четвертой мировой войны не будет: Бог любит троицу). Более действенна Организация Североатлантического договора (НАТО).

Объединение в наиболее жизненно важных сферах бытия народов осуществлено в Европейском союзе (ЕС) с безвизовыми границами, единой валютой и общим бюджетом на определенные целевые нужды. **Подчеркну:** *здесь объединение государств происходит не на базе национальных экономик, организованных на началах сособственности граждан в национальном богатстве, так как их экономический прогресс состоялся классическим развитием частнособственных отношений, обеспечивших формирование мощного среднего класса собственников.* В других регионах мира вряд ли возможно такого типа объединение: не позволит этого сделать повальная бедность народов и государств; бедность содействует объединению в разрушительных целях (не в созидательных¹). Здесь кооперирование, думается, осуществится лишь на началах, предлагаемых моей концепцией, то есть с предварительным проведением в них организации экономики на основе сособственности граждан в национальном богатстве.

В мире ныне много различного рода неправительственных объединений международного масштаба, количество которых непрерывно растет: «В 1981-м негосударственных организаций (НГО) в мире было 13 тыс., а в 2001 году уже 47 тысяч. Транснациональных корпораций — 64 тысячи».² Действуют как бы отраслевые международные объединения: Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк.

К идущему процессу глобализации весьма кстати солженицынская идея самоограничения для наиболее богатых народов и государств. Великий наш земляк лет тридцать с небольшим назад выступил с благородным призывом к народам мира покаяться друг перед другом в своих грехах и *самоограничиться в потребительстве*. Ибо «при всех вариантах развития в XXI веке человечество погибнет от истощения, бесплодия и замусоренности планеты»³. Опираясь на выводы «Общества Тейяра де Шардена»

¹ Интересующихся этой проблемой отсылаю к книге: Бурганов А.Х. Философия и социология собственности: русские и татарские реалии. М.: РГГУ, 2004. С. 31–104.

² Кустарев А. Кем и как управляется мир // Pro et contra. 2007. № 6 (39). С. 8.

³ Солженицын А. На возврате дыхания. Избранная публицистика. М.: ПрозаиК, 2018. С. 60.

и Римского клуба, он пишет: «“Прогресс” должен перестать считаться желанной характеристикой общества. “Бесконечность прогресса” есть бредовая мифология. Должна осуществляться не “экономика постоянного развития”, но экономика постоянного уровня, стабильная. Экономический рост не только не нужен, но губителен»¹. С этим тезисом могли бы согласиться высокоразвитые народы, уровень жизни которых им приемлем, у которых нет особой нужды его повышать. Но народы с низким уровнем жизни не могут с ним согласиться. Да и первым нет смысла останавливать рост своей экономики, поскольку это ограничило бы их возможности помогать другим в экстремальных случаях и вообще бедным народам. Проблемы экологии надо решать не приостановлением развития экономики (что вообще нереально!), а совершенствованием производства. Идея Солженицына о самоограничении потребительства богатыми народами — подразумевает присоединение к реализации концепции сособственничества граждан в международном масштабе, при которой придется делиться с бедными народами своими богатствами. Бедная часть человечества не сможет бесконечно терпеть давно идущий процесс все большего ее обнищания. В самом деле: в 1950 г. соотношение валового внутреннего продукта на душу населения богатых и бедных народов составляло примерно 20:1, в 1971 г. — 30:1, в начале XXI в. — 75:1². Это добром кончиться не может.

Мысль А. Солженицына о неотложной необходимости покаяния и самоограничения в потребительстве народов представляется особо актуальной относительно поведения политической элиты буквально всех государств мира, и именно в русле движения человечества к эпохе ноосферы.

Самоограничение элиты отдельных государств, и даже не столько в их личном потребительстве, сколько в безудержном расточительстве национального богатства с последующим отказом от узурпации прав народа на него, имеет шанс состояться под воздействием демократически высокоразвитых обществ в государствах объединенной Европы (ЕС) и некоторых других.

¹ Солженицын А. Указ. соч. С. 156.

² Современная мысль. 2007. № 08–09.

Было бы замечательно авторитетному, международного масштаба деятелю выступить в поддержку идеи всемирного кооперирования, как это сделал в свое время У. Черчилль, который предупредил мир о грозящей ему опасности закабаления коммунизмом и тем объединил все здоровые демократические силы мира в борьбе против него, поставив акцент на обращении к совести лидеров всех богатых народов с призывом: делиться надо — со своими гражданами, а потом и со всем остальным миром, убедив их в том, что самолеты, поезда, дома будут взрываться, а вас (нас), господа хорошие, будут постреливать, как зайцев, ни вам (ни нам) покоя не будет, не будет и радости-счастья от ваших (наших) богатств. Убежден: такой деятель стал бы всемирно признанным лауреатом Нобелевской премии мира. Словом, господа, делиться надо! Нужно вернуть богатство народам, всему человечеству. А чтобы избежать сопротивления богачей, в частности, например, разбогатевших на российской «прихватизации» 90-х гг., надо кое-кого из них в тюрьму, которая, их ожидая, давно горько плачет, вся изошла слезами.

Идея самоограничения элиты и передачи народам их богатств, поддержанная Организацией Объединенных Наций, всячески разъясняемая и пропагандируемая, думается, может рассчитывать на успех. Все-таки на дворе XXI в., о котором французский антрополог Клод Леви-Стросс сказал, что он будет веком гуманитарных наук или его не будет вообще. Известным в народе методом — «не мытьем, так катаньем», если хотите, мировым общественным мнением: добровольно-принудительно, но поставленная задача будет решена. В конце концов, бюрократы ведь тоже люди, наделенные каким-никаким интеллектом, которому надо постараться навязать совесть, не вечно же им пилить сук, на котором сидят, и уводить в пропасть вместе с собой и народ. Авось удастся! Разворачивающийся во всю нынешний мировой финансовый кризис не есть ли последнее (не в китайско-маоистском смысле!) предупреждение об апокалипсисе, и не церковниками надуманном, а рукотворно-человеческом, имеющем обыкновение быть реализованным? Особо тяжелых последствий приходится ждать нам, россиянам, пребывающим в государстве, в котором давненько уже нет должного количества и качества

субъекта развития. Как говорит экономист Игорь Лавровский (прогнозировал нынешний кризис еще в 2006 г.), Россию поставят «перед выбором между канадской и мексиканской моделями развития: то есть стать сырьевым придатком (США и Китая. — *А.Б.*) с богатым населением (канадский путь) или с бедным населением (мексиканский вариант). В этом, похоже, и будет заключаться наш послекризисный политический выбор»¹. Хорошо бы канадский! Но он нам не светит без смены принципов государственного устройства. А самый лучший вариант — поминаемый в данной статье, который рано или поздно состоится, если, разумеется, бюрократии не удастся ускоренным маршем провести страну к пропасти.

Еще один сложнейший и актуальнейший момент, затрагивающий интересы буквально всех наций, — соотношение социально-экономической глобализации с ныне развивающимся процессом возрождения национальных государств, национальных ценностей. «Конвергенция суверенного государства и всемирной общности идет с обеих сторон. Государство размывается, всемирное общество консолидируется...»², «религиозное почтение к суверенитету слабеет на глазах»³. Думается, что принцип государственного устройства народов исчерпал себя: из фактора формирования наций ныне стал фактором, препятствующим единению народов. Европейский союз положил начало новой форме консолидации народов. Преобразование народов из наемных рабов в хозяев своих национальных богатств, реальный процесс выравнивания благосостояния народов создаст наиболее благоприятные условия для утверждения и развития национальных культур и тех народов, которые в силу бедности не могли их развивать. При всемирной глобализации состоится подлинный расцвет всех наций, ибо исчезнут препятствующие ему причины, во-первых, материального порядка, во-вторых, имеющие место пока что в ряде случаев государственного свойства препоны и практика ассимиляции господствующей нацией

¹ Овсян А. Все что-то спасают, и мы что-то... // Новая газета. 2009. 18 февр.

² Кустарев А. Указ. соч. С. 9.

³ Кустарев А. Указ. соч. С. 15.

нетитульных народов некоторых бывших империй. Ибо полагаю, что будущее многонационального человечества — сныне вполне определившейся тенденцией к перемешиванию народов везде и всюду — в федерации национально-культурных автономий, в составе которых в качестве как бы «пристяжных» возможны и территориальные автономии компактно проживающих национальных общин. Но не более того. Именно тогда и приостановится безбожный процесс ассимиляции народов более сильными нациями, в числе которых не всегда более культурные, но зараженные мессианством — ложной мыслью о своем превосходстве.

Другой вопрос, что в мире есть автократические государства, лидеры которых спят и видят свою державу и, само собой, себя во главе человечества, ими пестуемого, обучаемого, в частности, византийщине и прочим премудростям, уже однажды отправившим их носителей в политическое небытие, ставя в образец «растленную» Византию — предмета «глубокого презрения всех народов»¹; они-то и глаголют о «национальных ценностях», которым при глобализации якобы кто-то угрожает. Но это люди вчерашнего дня, в какую бы тогу они ни рядились, какую бы маску они ни натягивали, их мурло навывкате и им не удастся надолго подменить демократию автократией (их главной «национальной ценности»!) под флагом неограниченного суверенитета (естественно-своего, облыжно и бессмысленно называемого суверенной демократией!). Повторюсь: глобализация естественна, плодотворна и потому неизбежна. Слава богу, ныне на дворе не XIX, а XXI век!

Итак, коль скоро есть (должна быть!) единая теория природы, она должна быть и в социуме. Первая нужна для познания основ жизни на Земле и нашей Вселенной. И только, ибо человек не в состоянии вторгаться без ущерба для природы в ее закономерности. Потребность во второй естественна уже потому, что человеческое общество, в отличие от природы, в своем развитии ставит определенные цели, и человек рожден для мысли

¹ Чаадаев П.Я. Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 2.

и деяния, он призван осмысливать идущие в жизни процессы, дабы вносить коррективы в них, ибо они не могут быть однозначными по определению. Функция первой важна тем что, наверное, она подскажет, как содействовать нормальному функционированию закономерностей природы, во всяком случае, как минимум не мешать их работе (не противодействовать, как сейчас, например, в сфере экологии, в которой мы сегодня действуем исходя из правила «авось пронесет»); и придется отказаться от него под страхом гибели планеты). Функция второй послужит ориентиром-целью, как наиболее человеческая в ряду идущих в мире далеко не однозначных социально-экономических процессов.

Рискну предложить в качестве таковой, как общесоциологическую теорию, — теорию кооперации. Как я уже писал, все живое приходит в мир, когда биологически кооперируются женская и мужская особи; человек входит в борьбу и сотрудничество с природой, организационно кооперируясь с себе подобными, в одиночку он просто не выживет. Человеческое общество и есть социальная кооперация ради взаимной выгоды людей. Исходная посылка — *как истина аксиоматического свойства: Земля, ее недра, реки, моря и океаны историей даны всем людям как основание жизни на абсолютно равных началах. Кооперирование людей* в их истории проходит ряд ступеней производственного и оборонительно-наступательного предназначения. Ныне человечество начало *кооперироваться* регионально и даже во всемирном масштабе по экологическим проблемам, проблемам всеобщей безопасности, торговли, таможенным, миграционным, валютным проблемам. На очереди — социально-экономическое *кооперирование* в целях обеспечения приемлемого уровня благополучия всему человечеству, каждому человеку на базе мирового богатства, объединяющего национальные достояния народов. Удел и счастье человечества — в претворении в жизнь: от ступеньки к ступеньке, *ввысь и вширь, теории кооперации.*

Человечество, наконец-то *осознав соединенность всех своих составных* (эксперимент Аспека), преодолевая свою так много принесшую ему бедствий во всей истории (ею навязанную!) разобщенность, придя в согласие с главным принципом организации всего мироздания-кооперирования всего и вся, дорастет

до тождественности самому себе. Воссоединяясь на глобальном уровне в фундаментальном: экономическом и социальном, осваивая идеи экуменизма, распространяя его на единение всех религий и овладевая мировыми достижениями ноосферной цивилизации, — человечество будет продвигаться и к духовному единению, что послужит преодолению отставания в материальном благополучии и в массовой культуре ряда народов, к примеру, исповедующих ислам и православие. Ускорится движение всех народов к высотам культуры, науки и морали, отказываясь от извечного *Ab homine homini cotidianum periculum*¹. Да, МОРАЛИ, уровень которой свидетельствует о том, что человек на самом деле оказался слишком самоуверенным, очень мало соответствующим, далеко не адекватным виду, им самим названному «человек разумный». Удивительный феномен, требующий особо глубокого и специального исследования: человечество глобализируется, бог весть с каких времен, по негативному вектору, всему наиболее дурному, нехорошему — мировым войнам, мировым кризисам экономическо-финансового свойства, не говоря уж о чумах-холерах, но не спешит глобализироваться по позитиву, поскольку встречает жесточайшее сопротивление проявляющимся в этом направлении инициативам. Проклятье, висящее над нами как дамоклов меч?! Исследуя эту проблему, я первым тезисом поставил бы мысль о том, что мир, изначально и навечно лишенный абсолютной полноты благ, населенный двуногими существами с интеллектом, не повязанным нравственностью, называемыми людьми, которые мешают друг другу жить, наслаждаясь дарами и красотами, быть может, единственной во всей Вселенной голубой планеты, обречен на муки, страдания и гибель, если не удастся вторгнуться в мышление человечества интеллекту невероятной силы с равной ей политической волей, сравнимой с мощью гипотетического Творца.

У человека нет иного пути, кроме движения к социальному совершенству — аналогу внутреннего совершенства матери-природы, его сотворившей. И, быть может, величайшая миссия ООН

¹ Древнейшая латинская мудрость: «Человеку от человека всегда грозит опасность».

в том и состоит, чтобы на основе интеллектуальных достижений последнего времени по вопросам общественного развития инициировать начало *Всемирной кооперации*. Которая, и только она одна, может решать задачу упразднения отчуждения человека от самого себя (прямого или наемного рабства), от себе подобных в своем обществе (нации), а затем и в других обществах (нациях, государствах). Каждый человек превращается по своей ментальности, озабоченности благополучием своих кормильцев — всей планеты и всех ее людей — в ГРАЖДАНИНА МИРА, с одной стороны, обладающего интеллектом, скрепленным нравственностью, с другой — защищенного всем человечеством, избавленного от беспредела **«суверенных государств»**, лишивших народы, человека источников саморазвития, всю историю заполнивших бесконечными войнами со своими и другими народами, на службу которым поставивших святая святых — науку.

Уровень благополучия народов определится не только равным распределением мирового богатства, но и степенью культуры, знаний, мастерства — в целом производительностью труда и высотой духовности, что сегодня абсолютно неравно у всех народов, даже внутри одного и того же народа по регионам. И вот тут выступает неоценимая, ни с чем не сравнимая высокая роль науки. До сих пор ее роль была весьма неоднозначной. А. Солженицын писал: «Конец света — из достояния мистики подступил к нам трезвой реальностью, подготовленной научно, технически и психологически. Уже не только опасность всемирной атомной войны... расчеты экологов объясняют нам нас в полном капкане»¹. Предлагаемая концепция социально-экономического жизнеустройства, реализация которой делает невозможной и главное — бессмысленной эксплуатацию человека человеком, а также войны всех видов, неизбежно ориентирует на острую необходимость и возможность роста культуры народов всех регионов во имя подтягивания производительности труда всех народов до высшего уровня, загружает всю науку, все сферы культуры, просвещения, как говорится, под завязку и только в мирных целях.

¹ Солженицын А. Указ. соч. С. 156.

Реализацию концепции всемирного сособственничества граждан и кооперирования можно было бы предварить частичной экономической глобализацией. Например, начать с превращения в достояние всего человечества всех источников питьевой воды, дефицит которой уже налицо (мысль, высказанная в беседе со мной М. Юнысом). А затем, по необходимости, то же проделать с другими природными богатствами, ныне хищнически транжирящимися и используемыми в корыстно-агрессивных клановых интересах. И только потом, на базе уже созданной в каждом государстве сособственнической экономики, поэтапно двигаться дальше по пути социально-экономического кооперирования. **Первый этап** осуществляется согласно формуле народного производства в национальной экономике каждого государства¹. В развитии человечества уже вполне определилась историческая тенденция, которая «движется в сторону демократизации республиканского или федеративного типа... Республиканский федерализм гарантирует независимость действий субъектов. Демократизм необходим для нейтрализации чрезмерного имущественного и статусного расслоения, чреватого отчуждением, anomией и острым конфликтом в обществе»². Поэтому на **втором этапе** желательно блокирование (кооперирование на началах федерализма) государств по признакам соседства, конфессиональным, языковым и т.п. и усреднение доходности всех граждан данного объединения. А в конечном счете, то есть на **третьем этапе**, — кооперирование помянутых блоков во всемирно-федеративном масштабе с таким же усреднением доходности всех людей мира. Как сказал бы выдающийся историософ XX столетия М. Гефтер (ныне покойный), формируя таким образом «Мир миров»³. Как заметил великий Сахаров, «разобщенность человечества угро-

¹ Бурганов А. Философия и социология собственности: русские и татарские реалии. М.: РГГУ, 2004. С. 206–210.

² Кустарев А. Указ. соч. С. 17–18.

³ Ожог родного очага (Интервью политолога Глеба Павловского с историософом Михаилом Гефтером) // Социум. 1991. № 8 (8).

жает ему гибелью». Будущее человечества — во ВСЕМИРНОЙ КООПЕРАЦИИ, рождаемой «цивилизацией собственников»¹.

В реализации идеи преобразования Земли в общий дом ее хозяев — всех людей и состоял бы решающий шаг Организации Объединенных Наций по спасению человечества от неминуемой гибели, к которой оно идет сегодня. И ей следовало бы поспешать, в предвидении помянутого выше надвигающегося мирового энергетического кризиса, чтобы его не допустить, ибо его последствия абсолютно предсказуемы — всемирная катастрофа. Не меньшую опасность (если не большую!) человечеству несет глобальное потепление как следствие выброса промышленным производством в атмосферу неумеренного количества углекислого газа: проблема решаема лишь ВСЕМИРНОЙ КООПЕРАЦИЕЙ всех людей Земли по всем аспектам их жизнедеятельности. Другого не дано! И, быть может, самая большая опасность — социальное неустройство: ныне 20% населения используют 80% природных ресурсов, 1 млрд людей (каждый шестой!) голодает, столько же не имеют доступа к нормальной питьевой воде; на смертоносные вооружения расходуется средств в 12 раз больше, чем на помощь слаборазвитым народам. И т.д. и т.п. Среди многих пессимистических прогнозов есть и такой, согласно которому век человечества может завершиться через 10 лет, если процессы, ныне идущие на нашей планете, продолжатся тем же манером. «История — мамаша суровая и ничем в возмездии не стесняется», — говаривал некто из великих и мудрейших. Сам от нее получивший возмездий сполна (правда, впоследствии, а не тогда, когда сам ее творил).

¹ Термин В. Белинского // Цитата. Классики глазами современников. 2008. № 1 (13). С. 30. См. также: Библер В. // Социум. 1991. № 8 (8). С. 61–67.

| Глава XI

Наука и самознание человека (человечества)

Конституция, принятая и утвержденная после свержения царизма и имеющая целью закрепить переход страны от феодального общественно-государственного устройства к демократическому, наделестатьями 1,2 и 11 сохранила якобы свергнутые феодальные государство и общество, в основе которых — принцип ВЕРТИКАЛИ власти. Без отмены этих статей переход к демократии невозможен.

Извращенность цивилизации, тормоз в переводе ее в ноосферный этап ради полномасштабной реализации изначально заложенной в ней цели интеллектуально-нравственного развития человека (человечества) покоятся именно на сохранении принципов феодализма. В этом заинтересована коммунофашистская государственная бюрократия, препятствующая просвещению масс подменой демократических понятий лжедемократическими установками, особенно во взаимоотношениях с другими государствами, и превратно трактующая их образ жизни, уровень развития в них демократии и т.п.

Российскому государству удастся держать страну в положении, принципиально отличающемся от остального цивилизованного мира, во-первых, тем, что это ее положение для нее как бы традиционно, поскольку она запоздала с переходом от феодализма к обществу буржуазной демократии, в силу чего массы не прошли в свое время этап элементарного демократического просвещения. Как писал доцент РГГУ В.С. Библер,

«горе в том, что наша духовность не прошла серьезной школы фундаментального картезианского сомнения — этой изначальной, в сфере культуры укорененной клеточки буржуазной цивилизации»¹. Видимо, отсюда идет удивительное единение государственной власти с народом: власть не может врать. Особое доверие — первому лицу: президент, царь и далее по нисходящей. Чтобы разочароваться во власти, надо много лет недовольства лишениями (терпение — главная черта русского характера, которую беззастенчиво и умело использует власть. Так что бардак на Руси — надолго... Отсюда главная задача, перед нами стоящая, — просветительство; другое пока не дано. Русскому и татарскому народам следовало бы понять, что они только в содружестве смогут решить проблемы Федерации и восстановить доверие мира к ней. Как бы это понять тем гражданам, которым не безразлична судьба этой (вне малейшего сомнения!) ВЕЛИКОЙ страны, называемой Россией?! Пожалуй, самая трудная задача, стоящая перед интеллигенцией, без расчета на скорую победу. Народную массу нужно периодически шевелить, подобно движению 26 марта 2017 г., не давая властям повода обвинять демократию в экстремизме, не обязательно рассчитывая на поддержку масс в каждом случае и не обвиняя их, будить массы от спячки, вовлекая их в культуру. Через искусство учить людей ВЕРИТЬ В СЕБЯ. Трудно. Однако придется, по-жванецки: САМИМ, больше никому... Дело обстоит именно так, если быть честными перед собой.

Переворот 1917 г. большевиками был осуществлен по научному коммунизму Маркса и Энгельса. Удивительное дело: в научном коммунизме не рассматривалась проблема источников саморазвития человека и общества. Социалистическая революция согласно ему осуществляется пролетариатом. В результате победы революции устанавливается его диктатура — диктатура класса, вовсе лишённого внешнего источника саморазвития, зато привыкшего к нечеловеческим, нищенским условиям жизни и потому способного заставить себя и другие классы (при этом необходимо лишить их собственности, то есть внешних источников саморазвития)

¹Библер В.С. Цивилизация собственников//Социум. 1991. №8(8). С. 67.

строить социалистическое общество с неразвивающейся экономикой, обслуживаемой фактически полурабским трудом.

Научный коммунизм Маркса-Энгельса был развит в XIX-XX вв. В.И. Лениным, который, однако, после Октябрьской революции круто изменил свое отношение к проблемам строительства социализма. Опыт первых же попыток его осуществления на практике вынудил Ленина «признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»¹, и НЭПом он направил страну через развитие кооперации по пути народного капитализма с мелким и средним бизнесом. Марксизм перестал быть марксизмом-ленинизмом. В связи со скорой смертью Ленина изменение им взгляда на социализм не стало достоянием партии, тем более – масс. Строительство социализма продолжалось по научному коммунизму, на деле не являвшемуся и не могущему быть научным. Результаты известны: мы, бывшие советские люди, нынешние россияне, а также другие народы бывшего СССР – и очевидцы, и непосредственные жертвы навязанного нам социализма и его трагических в своем большинстве последствий.

В соответствии с диалектикой Гегеля, в живой природе «все вещи противоречивы в самих себе», «противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью». Замечу сразу: это его открытие, кстати заметить, им акцентированное, в обществоведческой литературе представлено менее остальных, если не сказать, что вовсе не представлено, быть может, тому виной сами классики. В специально посвященной диалектике работе Энгельса «Диалектика природы», а также в «Анти-Дюринге» (главы о диалектике) проблема внутренних противоречий даже не упоминается². В трудах по философии противоречия анализируются по-марксистски – больше с точки зрения борьбы, противопоставления сторон. Между тем Гегель, думается, формулируя это свое открытие, имел в виду не борьбу тех или иных составных друг с другом внутри самого предмета (вещи, явления), которой на деле просто нет,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 376.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 343–626.

а то, что они, внутренне связанные, сопрягаясь друг с другом, оживляя друг друга (наилучший, наглядный пример этого: мужская и женская особи всего живого мира), и делают его таковым, каков он есть, то есть обеспечивают его бытие, по эйнштейновской формуле о природе, во «внутреннем совершенстве». Без них его просто нет, нет и созидательного процесса.

Ленин как бы расшифровал эту формулу Гегеля, не исключено, оказавшись единственным в философии как науке, понявшим суть диалектики и охарактеризовавшим ее как «самодвижение, источник деятельности, движение жизни и духа». «Признание противоречивых тенденций, — пишет он, — во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе) есть условие познания всех процессов мира в их “самодвижении”, при ином подходе к развитию всего и вся “остаётся в тени самодвижение, его двигательная сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится вовне — бог, субъект, etc., тогда как при познании в них противоречивых тенденций *“главное внимание устремляется именно на познание источника “самодвижения”*)» (курсив мой. — А.Б.)¹. Применительно к человеку выясняется, что он — *саморазвивающийся субъект*.

Гегелевское величайшее открытие в «Науке логики» о внутреннем противоречии как корне всякого движения и жизненности есть ИСТИНА, которая, как известно, одна. Непознание, непризнание ее смертельно для любого дела (предмета, явления). Особо подчеркну: в данном случае речь идет об истине, которая всем истинам истина, так как она выражает саму сущность бытия всего сущего. И если кто-то всерьез задумывается над проектами переустройства мира, реализуя принцип плюрализма в поисках его методов, то должен иметь в виду, что истина-то о том, каким должен стать переустроенный мир, одна, соответствующая открытому Гегелем диалектическому закону о внутреннем противоречии как корне жизненности. Если бы знали

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 317. [Годом раньше, в 1914 г., Ленин, конспектируя «Науку логики» Гегеля, писал: «Характеристика диалектики: самодвижение, источник деятельности, движение жизни и духа» (Гегель. Наука логики. Т. II. Ленин. Конспект книги Гегеля «Наука логики». 1914 г. Берн. М., 1939. С. LXIII)].

(понимали) этот закон все теоретики и утопического, и научного коммунизма, то никакого учения о нем не было бы, потому как у него нет источника саморазвития. И все учения о нем ненаучны, неистинны: истина в том, что его, жизнеспособного, реально не может быть.

Величайшая заслуга Ленина в том, что он это открытие Гегеля распространил на познание источника развития всего, исключив из него сверхъестественно-мистического бога¹, что, подозреваю, трактуется нынешней православной властью страны наибольшим его грехом перед Россией. В оценке Ленина как политического деятеля и автора теории развития человечества я руководствуюсь критерием его гениальности в философской науке. Тогда как все другие исследователи к нему относятся сугубо отрицательно, некоторые называют его даже «думающей гильотиной» или «фашистом № 1».

Вся проблема революций, их начало, развитие и конец связаны с источниками саморазвития всего сущего. Источники саморазвития человека бывают как бы двух видов: внутренние и внешние; первые — генетические, унаследованные от предков, вторые от природы и истории. Первые — неизбежно ограниченного масштаба, расходуемые на прожитие самого человека, на отпущенный ему срок жизни, нуждаются периодически в подпитке от внешнего источника саморазвития, и если это случается, то жизненный уровень повышается. К сожалению, бюрократам пока удается его расходовать на подготовку к войне и свои нужды.

¹ Выдающийся казахский поэт и мудрец правоверный мусульманин Абай Кунанбаев (1845–1904), горестно рассуждая о неустройстве мира, наверное, в сердцах заметил: «Значит, религия возникла там, где когда-то остановился разум! И, значит, слепое повиновение ни к чему не приведет, пока мы не доведем иман (веру. — А.Б.) хотя бы до подобия совершенства, но сейчас до этого немыслимо далеко, и остается верить в то, что ты, Аллах, создал плохое и хорошее, но не ты заставляешь людей совершать добро или зло; ты, Аллах, создал болезни, но не ты заставляешь людей мучиться или, ты, Аллах, создал роскошь и нищету, но не ты превращаешь людей в богачей и бедняков. Иначе невозможно тебя понять» (Абай. Слова назидания. Алматы, 2005. С. 62). В том-то и дело, что церковники, не будь дураки, утвердили принцип, согласно которому не обязательно нужно понимать постулаты веры, им надо ВЕРИТЬ! Даже если они — сплошная глупость!

В условиях отсутствия внешнего источника саморазвития, что бывает обычно при отсутствии рыночных отношений или неналаженности производства (в начале захвата власти), государство вынуждено заимствовать на содержание оборонистраны, органов безопасности и прочие внутренние нужды средства из внутреннего источника, тем ухудшая условия жизни народа, ведущие к сокращению срока жизни человека (в СССР, к примеру, он еле-еле достигал срока выхода человека на пенсию; кстати заметить, советский социализм исчерпал свои возможности пребывать вживе и начал умирать через 60-65 лет господства); до сих пор срок жизни большинства человечества еле-еле дотягивает до уровня, наследуемого от предков. Уровень вторых зависит от того, кому принадлежат природное и национальное богатства, то есть от сути цивилизации, в которой пребывает человечество. Они принадлежат кучке богачей и некоторым государствам.

Развитие всего сущего сопряжено с законом преемственности (наследования), без которой нормального развития не может быть. Диктатурой навязанное «развитие» рано или поздно кончается крахом. Великий философ Гегель назвал процесс развития диалектикой ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ. Она расшифровывается так: в процессе развития каждая последующая ступень, отрицая предыдущую, в то же время несет в себе самоотрицание. *Повторяясь*, таким образом, то есть преемствуя (наследуя), и идет победоносное развитие всего сущего. Однако повторение может иметь место поры до времени. На каком-то этапе сам процесс повторения может войти в противоречие с законом наследования, как это и было замечено, и потому, думается, природа была вынуждена переходить от чисто биосферного этапа своего бытия к цивилизационному. Природа нашла выход, создав свое инобытие в лице человека (человечества), способного регулировать отношения полов, не допуская кровосмешения. Человек в инобытии, к сожалению, пока далеко не все проблемы решает. В частности, не может справиться с той же проблемой своего вырождения, поскольку внешний источник саморазвития по-прежнему, в отличие от внутреннего источника, регулируемого

им самим, производится вне достаточного контроля самого человека: рыночные отношения действуют, бесконечно повторяясь. И потому, несмотря на всяческие запреты на монополизацию капитала, избежать создания крупной собственности в одних руках пока невозможно. Мировая пресса сообщает, что в ближайšie¹ 25 лет создастся триллионер в лице одного человека. Уже сегодня восемь богатейших бизнесменов мира владеют состоянием, которым совокупно располагают около 3,6 млрд человек в мире, то есть около половины населения Земли. В ближайшие 20 лет 500 богачей по всему миру оставят своим наследникам 2,1 трлн долларов, что больше ВВП Индии. За последние 30 лет заработки половины населения США не выросли, в то время как доход 1% самых состоятельных людей в стране увеличился на 300%.

Не являются ли эти данные свидетельством того, что частный монополистический капитал начал вырождаться (кстати, во второй раз; первый раз в конце XIX — начале XX в.). И при человеке с интеллектом, способным работать одинаково и возло, и на добро, мы, люди, в ближайшее время можем оказаться в состоянии мирового коллапса всего и вся!

Не забудем, что мир на грани горячей Третьей мировой войны. А может, такая немая цель изначально была. У автора. Поощряемая другой стороной ради провокации. Перед Второй мировой войной вполне было сложился блок Гитлер-Сталин, который² был разрушен великим (в то же время — хитроумным) Черчиллем, и мир был спасен. Ныне нам угрожает блок Трамп-Путин (очень хотел бы ошибиться в оценке целей Трампа и Путина). К сожалению, я аналога Черчиллю не знаю в мире, надеюсь, что он появится. Человечеству умирать пока рановато.

Бесконечное повторение рыночных отношений, думается, приведет к невероятному росту всех его составных, что

¹ Lenta.Ru. 16.01.2017.

² Хлебников О. Скрепленные кровью // Новая газета. 2009. 24 авг.; Осокин А.Н. Великая тайна Великой Отечественной. М.: Время, 2007. С. 95, 96, 181, 188, 349, 358; Осокин А.Н. Агдас, дважды достойный Гиннеса. Особенности философии; Бурганов А. Жизнь продолжается и продолжится, если... М.: Каллиграф, 2010. С. 197.

мы и наблюдаем уже относительно капитала. Мне кажется, что должна начать действовать диалектика перехода количества в качество. Что она даст нам, я не знаю, но не исключаю задействия своей концепции. Если в положении владельцев таких огромных капиталов ничего не изменится в правовом отношении, то есть они останутся полноправными хозяевами своего капитала, то положение народов может оказаться критическим. Я имею в виду действие интеллекта во зло у особенно богатых.

Всеобщая закономерность: все человеческое бытие основано на повторе лучших действий в своей жизнедеятельности (отрицания отрицания). В то же время повторение нуждается в регулировании, иначе повторенному грозит ВЫРОЖДЕНИЕ. Уловить момент прекращения генетического повторения, в частности в рыночных отношениях, пока не удастся.

Природа избавила себя от вырождения, неизбежно возникающего от бесконечного повторения (обсеменения одним и тем же видом семени), создав человека с развивающимся интеллектом, способным регулировать отношения полов, не допуская кровосмешения. Однако это решение касается лишь внутреннего источника саморазвития, и только самого человека (остальной животный мир — дикий и часть домашних животных, выгоняемых на пастбище, собак и кошек, птиц — по-прежнему размножается, бесконечно повторяясь). Человек должен найти способ воздействия на дикую природу за пределами инобытия, который бы избавил ее от опасности вырождения. Проблему вырождения я понимаю так: амурского тигра занесли в Красную книгу, на днях по ТВ сообщили, что небольшие изолированные общества пингинов в Южном Ледовитом океане бесследно исчезают. Думается, их исчезновению предшествует постепенное уменьшение (сокращение) за счет удаления близкородственных неспособных к обсеменению членов общества, когда же в нем останутся одни лишь близкородственные члены, все неспособные к обсеменению, тогда оно исчезает. Боюсь, впереди у человечества именно такая перспектива, называемая **концом СВЕТА**.

Итак, внешний источник саморазвития создается по прежнему принципу — бесконечным повторением рыночных отношений, которым замены в нынешней цивилизации просто нет.

Следовательно, реализацию моей концепции сособственности, рассчитанной на наделение всех людей внешним источником саморазвития (при этом нельзя допускать присвоения богатств природы одними лишь богачами) и исключающей монополизацию капитала, нельзя откладывать ни на один день.

В связи со сказанным выше надлежит попробовать понять смысл высказывания В.В. Путина о всемирной трагедии гибели Советского Союза. Действительно, крах мирового коммунистического лагеря во главе с Советским Союзом может повлечь за собой множество трагедий, быть может, и гибель человечества. Советский Союз создал всемирный социалистический лагерь в составе России с ее бывшими колониями, а также ряда других европейских и азиатских стран. Успешно СССР продолжал наращивать мировую социалистическую систему новыми народами. Вполне просоветски настроенными стали элиты Ирака, Ливии плюс в самом центре Европы возглавляемая одним из лидеров мирового коммунофашизма Милошевичем Югославия. Естественно, западные государства во главе с США понимали, что успехи противоположного их идеологии лагеря смертельно опасны для них, и всячески мешали ему. В частности, истребляя элиты просоветски настроенных государств: Югославии, Ирака и Ливии. Естественно, не бездействовала и наследница Советского Союза: Россия вмешалась в гражданскую войну в Сирии на стороне ее правительства, воспользовалась обстоятельствами политического неблагополучия на Украине и вернула себе ранее подаренную ей бывшим руководством Советской России республику Крым. Затем она поддержала сепаратистские движения в Донецкой и Луганской областях Украины; началась война, что является огромной трагедией для народов Украины и России, не исключающей возможности ее перерастания в Третью мировую войну. Кстати, захват Крыма противоречил международным договорам о нерушимости границ, установленных после Второй мировой войны. В сознание российского народа внедрено мнение правительства о том, что Россия была вынуждена осуществить захват, ибо иначе он был бы захвачен США, что ухудшило бы стратегическое положение России. То есть Россия просто опередила США.

Итак, Россия не позволила США нарушить международные договоры, так как сама это сделала. Примем предположение о намерении США захватить Крым достоверным. Допустим, что дело шло о каких-то минутах для отдачи приказа войскам США, но Россия опередила. ДОПУСТИМ другое предположение, что США вели такую политику, рассчитанную на то, чтобы именно Россию спровоцировать на немедленные действия по захвату Крыма. Эти действия потом будут миром признаны нелегитимными. Россия окажется в трагически-смешном положении.

Есть мнение и в другой плоскости, равнозначное выражению «Артель “Напрасный труд”», некоего обозревателя Максима Калашникова (Кучеренко):

«НАМ МАЛО ОДНОГО КРЫМА! Я всегда ненавижу лозунги “Крым — наш!”, “Крым — это Россия!”. Со времен Лужкова (90-е). Ибо эти идиотские лозунги исподволь внушают нам, что Одесса, Херсон, Николаев, Тирасполь — это якобы не Россия. Что ни черта не стоят подвиги Потемкина, Ушакова, Суворова, Румянцева, отвоевавших Причерноморье у турок и создавших Новороссию. Расейско-лужковская (и нынешняя путинская) “крымнашесть” увековечивает тот раздел Новороссии, передачу части ее земель Украинской ССР (и создание самой Украины), что совершил Ленин. Возвращать Крым без Херсонщины (Северной Тавриды), без Одесской и Николаевской областей, без Приднестровья было преступлением и величайшим идиотизмом. Кремль тем самым обеспечил и бедствия нынешнего Крыма, и поражение РФ. Ибо — смотри материал выше — промышленность Крыма уже корчится от безводья. От жажды. Какой кретин присоединяет Крым без Херсонщины, откуда по каналу из Каховского водохранилища идет 1,1 кубокилометр днепровской воды в год? Вы чем ее заменять собрались, уроды, когда келейно решали брать только Крым в ту роковую ночь?» Если это действительно так, как утверждает обозреватель, положение России — хуже некуда; она в тупике безысходности: уйти из Крыма не может, и быть вместе с ним тоже не дает весь мир; плюс разорительные санкции, и т.д. и т.п. Мирного выхода просто нет. Стратегическое положение России ухудшилось... Русский народ надолго, если не навсегда, потерял самого близкого, родного друга — украинский народ. Скорее

всего, США надули наше правительство, как малых несмышленишей, мальчишек для битья. Пospешишь — людей насмешишь. Это если рассуждать с позиций гуманизма, а если его отбросить... хуже не придумаешь! «Выхода из ситуации без масштабного взрыва я не вижу...»¹. Взрывы уже начались... пока лишь в Сирии! И то по не особенно продуманному плану Д. Трампа.

Непонимание настоящей причины краха мирового социализма ориентирует лидеров ряда государств на повторение ложно понимаемого опыта октября 1917 г. как социалистического. А он не был таковым. На самом деле, пролетариат в лице большевистской партии оседлал крестьянскую войну, по своей сути, буржуазную революцию, к которой присоединилась борьба пролетариата столицы. Захватив власть, объявив ее социалистической, а землю государственной, лишили союзника пролетариата — крестьянство — источника саморазвития. Весь народ стал «социалистическим». Октябрьская революция, Советское государство, в последующем и мировая система социализма покоились на преобразованном в пролетариат (пролетариев физического и умственного труда, по К. Марксу, наемных рабов) российском народе, располагавшем лишь внутренним источником саморазвития и вовсе лишенном пополнения, подпитки от внешнего источника саморазвития исключением из бытия социума собственнических рыночных отношений, единственно в современной цивилизации способных его (источник) созидать. Советский социализм просуществовал ровно столько, на сколько могло хватить внутреннего источника саморазвития, доставшегося ему в наследстве российского народа. Когда же через несколько десятилетий стало нечем жить, социализм крахнул в одночасье. Но это в то же время — факт, свидетельствующий о невиданных возможностях объединенных даже научно не обоснованным или неверно обоснованным энтузиазмом² народов (не в этом ли секрет извечной

¹ Устинова Т. Я взялась бы растрогать Путина // Собеседник. 2017. 1—7 марта.

² Как это случилось при единении политически непросвещенного народа с элитой государства, при отсутствии реальной оппозиции власти: интеллигенция растворена в обществе и государстве в роли наемных служащих-специалистов.

способности русского народа сопротивляться давлению ВСЕГО мира?! И В.В. Путин использовал ее как закономерность, которую лишь борьбой против нее — нападением извне — невозможно сковырнуть. Что вполне реально решить и сравнительно легко, к примеру, при порче государства изнутри — без единого выстрела, как это было при крахе СССР; образец «порчи изнутри» показан в кинофильме «Брежнев»). Действительно, очень опасно ослабление внутренних скреп, требующих постоянного укрепления, но не в сегодняшнем авторитарном государстве и не им применяемыми методами и средствами, а прежде всего просветительской работой в массах демократического государства.

Казалось, нет прочнее государственного устройства, чем «социалистическое» с коммунофашистской диктатурой, на создание которого были отданы миллионы жизней! Но не было у него главного — своего внешнего ИСТОЧНИКА САМОРАЗВИТИЯ, без которого БЫТЬ и РАЗВИВАТЬСЯ невозможно. Вот что должны знать и помнить революционеры! Иначе реальна контрреволюция, похоронившая демократические завоевания Февраля и Октября 1917 г. и тем самым положившая начало величайшей трагедии масс на всем протяжении XX столетия, точка в которой еще не поставлена...

Охотники восстановления социализма, видимо, — теперь в расчете на лучшие, в будущем, кадры элиты, которые овладеют наукой и, в отличие от деятелей, ошибавшихся и даже «предавших» социализм в конце 90-х гг., не станут предателями и, главное, будут научно подготовленными.

В общественном издании издавна бытует попытка с помощью науки найти лучший общественно-государственный строй, а также славить революции как средство преобразования социума. Такая попытка и была реализована в октябре 1917 г.

Выясним, что есть наука как таковая, каковы ее функции и возможности. Ее функция методологически-исследовательская, она может открывать в природе и истории то, что скрыто от людей, но им необходимо. Не более того! Ничего *сузубо своего нового* создать она не может. В ее возможностях лишь помочь обработать, избрать направления, а если и создать новое, то только на основе известных законов. Допустим, что марксизм был бы вполне

научным, в других сферах обществоведения конечная судьба Октябрьской революции не была бы лучшей. До сих пор в мире, думается, доминирует превратное понимание этой проблемы. Любое материальное явление может возникнуть лишь на основе уже бывшего в истории или наличного подобного в жизни, наследуя и развивая его суть. Как не было у крахнувшего социализма чему наследовать, такого нет у будущего, планируемого революционерами социализма. Одно это обстоятельство говорит о несерьезности революционного замысла.

В стране некому понять, что Россия гибнет. Смерть Ленина остановила развитие его послереволюционного учения о реальности кооперативного социализма. Будь он жив — уверен в его торжестве. Современное бытие человечества плохо устроено, попытки перестройки абсолютно неизбежны. Ныне в нем действуют две идеологии: его большинство руководствуется либерализмом, а меньшинство в лице России, преобразовавшейся в Советский Союз в XIX–XX вв., и некоторые другие страны — марксизмом. Не марксизмом-ленинизмом, а именно лишь одним марксизмом (термин «марксизм-ленинизм» применим лишь к дооктябрьскому периоду развития марксизма, а также к донэповскому периоду бытия СССР). Россия попыталась построить социалистическое

общество, руководствуясь марксизмом, развитым ленинизмом. Последний, благодаря гениальности его основателя В.И. Ленина, прошел два этапа в своем развитии: дореволюционный и нэповский. На втором этапе Ленину — единственному последовательно понявшему Гегеля — удалось понять («расшифровать») его диалектику «внутреннего противоречия»¹, благодаря чему он понял ненаучность марксизма и лживость постановки вопроса о «единстве и борьбе противоположностей» как принципа созидательного процесса во всем и вся, в частности, созидания социализма.

Вследствие болезни, кратковременности научного прозрения в неистинности помянутого марксистского тезиса «о единстве и борьбе противоположностей» ему не удалось «философски обработать» сделанное им открытие. Наследников, способных наследовать это открытие после его смерти, не оказалось, а если

¹ См. главу II.

и были — Сталин их уничтожил. В идеологической сфере после Ленина сложилась ситуация, сходная с имевшей место иногда и при живом Ленине. Не всегда и далеко не всеми его соратниками были поняты его идеи; тем не менее занимали, авансом веруя в его правоту. Догматик Сталин, неплохо усвоивший идеи, в целом теорию дореволюционного ленинизма, остановил его развитие, не поняв диалектику ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ, вычеркнул ее из философии диалектики. Написанной им 4-й главой Краткого курса истории ВКП(б) по философии марксизма-ленинизма, в которой отсутствует названный закон, Сталин как бы (фактически) обязал лидеров мирового коммунистического движения придерживаться его постулата. Было положено официальное начало гибели теории (утопии) коммунизма. Не приходится удивляться тому, что «нэповский» Ленин не во всем понят поныне.

Большинство современного человечества руководствуется либерализмом. Наиболее развитые государства, действующие на его идейной основе, достигают прогресса в пределах возможностей, допускаемых созданной на его принципах цивилизацией. И потому век либерализма затянулся, и пока нет видимых признаков его конца. Наоборот: у высокоразвитых народов идет процесс их осереднячивания, со всеми вытекающими отсюда материальными и культурными следствиями, не затрагивающими извращения ее изначальной сути. Забегая вперед, скажу: суть извращения цивилизации — присвоение отдельными классами и государствами богатств природы и истории, являющихся собственностью каждого члена всего человеческого общества, на равных началах между всеми его составными. Однако и поскольку извращение осуществляется как бы по естественной линии частного собственничества, лишается собственности масса простых граждан, их собственность присваивается властью имущими и им подобными, действующими на всеобщем рынке. Дело в том, что монополизация, укрупнение собственности до всеохватности, то есть в условиях господства либеральной идеологии, отвергающей любую ее форму: будь то государственно-общественную или частнособственническую, — не ликвидирует полностью рыночные отношения, и потому еще происходит развитие, пусть далеко недостаточное,

но, в отличие от коммунистического общественного строя, исключаящее вообще собственнические отношения, их сохраняет, тем создавая некоторую возможность развития, основным законом которого является преемственность (как расшифровка отрицания отрицания), возможная при наличии частной собственности в наиболее подвижной массово индивидуальной форме, свидетельствующей о торжестве рыночных отношений в обществе. Собственность оказывается в руках у элиты и у простых людей. У тех и других она развивается в меру возможности данной цивилизации. Естественно, богатство накапливается у всех по-разному. Поскольку собственности у элиты больше, уровень накопления собственности у различных слоев элиты различный, неодинаковый (у некоторых роскоши и резервов побольше), что думается, устраивает идеологов либерализма и психологически. Таков механизм торжества либерализма. Стремление тормозить развитие у некоторой части либерализма имеет место. Она хотела бы повернуть развитие общества вспять, к феодализму, и я бы сказал, что эта задача кое-где уже решена: вертикаль власти (Россия), монархия, — угрожая человечеству мировой войной, как это мы наблюдаем сейчас в ряде случаев. Мириться с международным хулиганством нельзя, ибо это хулиганами было бы воспринято как потакание их безобразиям. Нынешнее положение человечества далеко не благополучно¹: за последние 2000 лет было лишь 23 дня без военных действий; и сегодня подавляющее большинство среди более 200 государств на планете борется между собой за ресурсы, людей, финансы, совершенствуется в искусстве убивать и наращивает военную силу. Этот плачевный итог — результат всего прошлого периода жизни человечества в «семейной цивилизации», перешедшей в «государственную цивилизацию», а она — в «международную цивилизацию», за которой последовала в начале XXI в. нынешняя «глобальная цивилизация». Человечество потратило 7000 лет на то, чтобы создать для себя

¹ Далее в тексте приведены факты и мысли, взятые из послания постоянного президента Всемирного конгресса глобальной цивилизации, состоявшегося в декабре 2013 г. в Москве.

четыре обоюдоострых меча: *науку и технологии*, следующие за военными установками и потому способные дать людям и счастье, и несчастье; *государство*, ведущее и к благополучию, и к потрясениям; *религии*, могущие и очищать человеческую душу, и уничтожить ее, некоторые из них либо воспитывают своих последователей в духе устаревшей магии и колдовства, либо вообще ломают человеческую натуру; *богатство*, ведущее к спокойствию и достатку, а также — к наживе. Вот оно современное человечество! Готовое уничтожить собственными руками самую красивую, самую живую планету во Вселенной.

На протяжении тысяч лет человечество творит огромные преступления и совершает непоправимые ошибки, причина которых очень проста — неумение и нежелание смотреть вперед, привычка зарывать голову в песок и идти вперед, не видя перспективы. Это уже привело к тяжелым трагедиям выбора неправильного направления. Сходную мысль высказал лауреат Нобелевской премии де Дюв (1974)¹: в среднесрочном периоде произойдет планетарная катастрофа — конец человечества в том виде, в котором оно существует. А оно во многом представлено людьми уродливого мышления, до степени полного отсутствия здравомыслия, не говоря уж об отсутствии обязательного доброго отношения человека к человеку. Эта категория людей, правящих миром, ненароком может толкнуть человечество к самоубийству. Отсюда мой очень актуальный лозунг: **«Человечество, опомнись! Пока не поздно, еще не все потеряно, но ситуация на грани. Поэтому еще раз: опомнись!!!»**

Я предлагаю социально ориентированное реформирование, в корне меняющее парадигму развития России². Я склонен думать,

¹ Косарев Д. (Брюссель). Нобелевский лауреат выбрал эвтаназия // Российская газета. Неделя. 2013. 8 мая.

² В условиях специфической антисобственнической ментальности русского народа средний класс должен собой обнимать если не весь народ, то, во всяком случае, его абсолютное большинство. Потому что мы скорее примиримся с всеобщим рабством, равенством всех и вся в нищете, нежели с богатством отдельных социальных групп, будь те хоть выходцы из самых низов народа и исключительно

что в конечном счете итоговый результат западного пути неизбежен и для нас. В этом смысле бесспорен тезис Ф. Фукуямы о том, что после Второй мировой войны практически все человечество — на пути «к неоспоримой победе экономического и политического либерализма, которому животворящей альтернативы нет¹». Следует добавить: в пределах действующей цивилизации. Если же не удастся возродить цивилизацию (идея, лежащая в основе моей концепции), видимо, и у нас победит либерализм с соответствующим ему обществом. Но при этом средства его достижения у нас свои, с учетом нашей ментальности. Как сказал некогда А. Герцен, «я не вижу причин, почему Россия должна непременно претерпеть все фазы европейского развития»², что «оконченный труд, достигнутый результат свершены и достигнуты для всех понимающих; это круговая порука прогресса, майорат человечества»³. Разумеется, как сказал наш выдающийся остролов М. Жванецкий, «никто за нас не хочет пройти наш путь. Придется нам»⁴. Да, нам, по нашему пути. Мы должны свершить неординарный теоретический прорыв, создать новую теорию, в соответствии с которой народ сам бы взялся за устройство своей жизни, без привычной революции-контрреволюции сверху. В понятие неординарного теоретического прорыва я включаю дальнейшее развитие неэповского ленинизма, положенного в основу моей концепции сособственности граждан в национальных и исторических богатствах, включая мировое богатство.

за счет собственного, тяжелого труда. Не любим мы богатых. И баста! При решении задачи обогащения наших людей надо идти не в лобовую атаку, нужно заходить с тыла. Здесь вся трудность — в определении механизма превращения народа в субъекта развития: дабы не ему кто-то создавал необходимые условия жизнедеятельности, а наоборот, чтобы он сам стал самодостаточным, устанавливающим себе соответствующие социальные, экономические, политические и правовые опоры, подпирающие его развивающую деятельность.

¹ Фукуяма Ф. Конец истории. Конец истории и последний человек. М.: Издательство АСТ, 2004. 588 с.

² Герцен А.И. Собр. соч. Т. 6. С. 205.

³ Там же. Т. 12. С. 186.

⁴ Известия. 1995. 16 авг.

Цепь событий начала XXI в. и необходимость интеллектуального прорыва в развитии мироздания требуют выяснения роли в современной жизнедеятельности человечества либеральной идеологии, победоносно шествующей по миру. В отличие от многих других, уже сошедших с социально-политической арены бытия, либерализм, несмотря на атаки на него со всех сторон, процветает: живущие по нему государства Запады доминируют во всех аспектах жизнедеятельности. А православие, к примеру, даже не сумело обеспечить лидерство России в православных государствах, шаг за шагом отошедших от нее. Я это объясняю непримиримостью православия относительно других идеологий, его стремлением господствовать во всем христианском мире. Внешняя политика Российского государства издавна направлена на то, чтобы весь мир держать в постоянном напряге, на что обращал свое внимание К. Маркс с самого начала формирования рабочего движения. Либерализм официально не противостоит ни одной другой идеологии; он на удивление толерантен, даже, казалось бы, к вовсе неприемлемым человечеством отклонениям от норм, принятых в обществе. Например, к пренеприятной проблеме гомосексуализма, носители которого вдруг возжелали уравнивать себя в правах с обычными гражданами в однополых брачных отношениях. Либерализм, полагаю, исходит из того, что гомосексуалы — тоже люди, рожденные природой с известными отклонениями в биофизиологии, они имеют право на правовую защиту. Опасности, что нормальное большинство мужчин под влиянием гомосексуалистов заменит женские прелести на не всегда чистые мужские жопы, нет: очень уж неравноценны. Шумиха вокруг их проблем всенепременно сойдет на нет юзом в самое ближайшее время. Большая или меньшая толерантность либерализма наблюдалась и наблюдается до сих пор относительно идеологий, значительно более опасных, как то коммунистической и фашистской. В рядах его вождей Чемберленов-Черчиллей не так много бывало всегда, а ныне и вовсе нет. Впрочем, так же, как в противоположном ему лагере — Лениных, не терпящих других идеологий, кроме своей. И потому-то «социалистическая» советская власть благоденствовала столь долго, а коммунистические партии до сих пор не запрещены всюду. Жизнь — великая

насмешница: срок пребывания на белом свете любого тоталитарного или авторитарного государства, напроць отрицающего на словах принципы либерализма, зависит от того, насколько умело его лидеры будут подворовывать принципы либеральной идеологии для своей экономики и даже политического устройства. Либерализм предпочитает, чтобы отклоняющиеся от общепринятых идеологий и их носители сходили на нет как не принятые народом и временем (СССР крахнул без единого выстрела по нему со стороны либералов). Им спешить некуда. Уверен: так же случится с нынешней Россией в результате ее участия в холодной войне практически против всего мира. Именно в расчете на такой исход выстроена политика Запада, не поддающаяся на провокации, систематически организуемые Россией. Дело вовсе не в том, что Обама и его окружение слабовольные, трусливые и т.п., неспособные навести желаемый многими порядок в мире. Нет! Ими правит либеральная идеология! Победа будет за ней. В ее основе — единственно верный в действующей цивилизации принцип созидательного процесса — диалектика ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ.

Вся моя научная деятельность, изначально и поныне, — поиск источника бедствий и благополучия человечества. Источник — в собственности. Вся жизнедеятельность человечества происходит вокруг нее и в связи с ней. Рождение собственности, ее развитие происходит в конкуренции. Конкуренция извращает природу человека до неузнаваемости и в прямо противоположном направлении. Человек, рожденный для добра — для сохранения планеты Земля и себя в добром здравии, — постепенно преобразуется в генетически злобное, жадное существо с преимущественно хватательным инстинктом, развивает собственность в количественном и качественном отношениях до монополизации всего и вся. Капитал сосредоточивается в руках немногих владельцев. Его устремлению к монополизации во всемирном масштабе препятствует лишь конкуренция многих крупных собственников. Крупные собственники поглощают отдельные государства, превращая их в империалистические, конкуренция

между которыми не знает пределов и уже привела к двум мировым войнам с гибелью сотен миллионов людей, извращению человека и его природы в империалистических государствах; нынешняя конкуренция, кажется, завершится Третьей мировой, теперь уже атомной, войной. Ее признаки налицо: в мировом общественном мнении спокойно гуляет мысль об использовании атомных средств в тактических целях, ну а за тактикой последует и стратегия.

Движение вокруг собственности ныне осуществляется в трех направлениях. *Первое направление* представлено крупными собственниками и государствами, организованными монополистически. Их цель — лишить большинство человечества собственности, присвоив ее себе. *Второе направление* представлено прокоммунистическими государствами. Их цель — ликвидировать частную собственность, превратив ее в государственно-бюрократическую. Оба движения губительны для собственности и народов. Ныне господствует движение капитала частных собственников, оно неостановимо движется к всепланетной монополии. При сегодняшней психологии всего человечества это движение может завершиться Третьей мировой войной, которая неизбежно перерастет в термоядерную, чем и закончится человеческая история. К этому движению норовят присоединиться и прокоммунистические государства. Есть и *третье направление*, пробивающее себе дорогу в государствах, в которых торжествует либеральная идеология. В них идет процесс осереднячивания обществ (Западная Европа, Северная Америка и некоторые Юго-Восточные государства: Южная Корея, Австралия, Япония). В государствах третьего направления идет процесс смягчения условий для перехода пролетариата в средний класс мелких и средних собственников. Я предлагаю *четвертое направление* движения собственности: это сособственничество граждан, от мала до велика, в национальных и исторических богатствах, все граждане на равных началах владеют индивидуальной собственностью, своей долей в богатстве страны и мира. Экономическое будущее человечества — в сособственничестве его людей во всем богатстве мира.

Итак, проблема проблем, вставшая перед человечеством во весь свой великий рост, такова: человечество, исходя из понимания

своего первородства как инобытия природы, должно строго блюсти ее всеобщие законы: *закон преемственности* в развитии всего сущего, исключив научный (якобы!) поиск новых форм (фашистского и коммунистического толков), *закон солидарности и взаимопомощи*, регулирующий внутривидовую борьбу, исключив из нее классовую борьбу между ее составными. Соблюдение этих законов и будет означать исключение проблем человечества из современных поисков революционного решения.

Применительно к России я хотел бы прогнозировать ее будущее (не столь отдаленное!) в следующем виде: возродить цивилизацию в ней (в страновом масштабе), то есть вернуть хотя бы ее одну в первоначальное состояние общества равноправных по отношению ко всем благам природы граждан. Однако это требование вряд ли реально. И потому, скорее всего, мы присоединимся к странам третьего направления движения собственности и создадим общество собственников либерального толка.

У меня нет научного ответа на вопрос, почему Россия, не решившая у себя в стране ни одну общечеловеческую задачу благополучия, берет на себя задачу преобразовать мир в лучшем направлении. Я, видимо, впадаю в мистику, как тот монах, который провозгласил Москву Третьим Римом, «а четвертому не быти», не особенно утруждая себя доказательствами. Россия зациклена на мессианской идее, просто отрицать ее, полагая, нет смысла еще и потому, что нельзя исключать нравственного выздоровления русского народа, да и не он один составляет Россию. По одному этому обстоятельству я Россию не исключаю из будущего человечества как его преобразователя. И в этой связи, даже имея в виду ее тоску по социализму, ей не следовало пытаться поставить на колени весь мир, а нужно, будучи тише воды, ниже травы, заняться собой, сделать себя мирным государством, полностью федеративным, наладить экономику, осереднечив свой народ, и уже тем самым послужить образцом для отставшей части мира. С ними вместе затем взяться за преобразование мира, на первых порах не нападая на капитал, на началах срединной либеральной идеологии: осереднечивания своего народа, сохраняя крупный капитал, не изменяя географию размещения народов, — приняться за преобразование мира. Только таким образом можно рас-

считывать на выращивание своих союзников в мире и избежать Третьей мировой войны. Особо скажу о том, что формирование мирного государства невозможно без соответствующего изменения сознания русского народа на правде ее истории. Нынешнее понимание ее, к примеру, будто Россия испокон веку вела лишь оборонительную политику, даже насильственное присоединение окраинных (соседних) народов имело-де благородную цель сохранения русского народа, будучи неверным, не может служить делу формирования мирного государства.

Нынешняя ситуация в мире весьма тревожна. Мир находится на грани Третьей мировой войны, может случиться так, что кто-то соблазнится повторением опыта Октябрьской революции ради восстановления социализма. Здесь главное противоречие в международных отношениях вообще — в отношениях с Западом во главе с США и Россией. Об этом противоречии стороны предпочитают молчать, держа в своих карманах огромные кукиши против другой стороны. Мы уже в подходящих случаях упоминали о том, что кое-кто тоскует по утраченной социалистической системе. Причину ее краха видят в недостатке надлежащих кадров у системы, шпионаже Запада против Советской России, в предательстве ее некоторых вождей. Допустим, что все это имело место, однако они не могли порушить мировую систему социализма. Она была мертворожденным продуктом извращенной буржуазной цивилизации, лишившей источников саморазвития класса, инициировавшего социалистическую революцию. И потому крахнувшей через некоторое время процветания в условиях коммунистической диктатуры. Верно, что Первая мировая война родила Октябрь и Советскую Россию; Вторая мировая война завершилась укреплением образованной мировой системы социализма. Можно предположить, с большей или меньшей достоверностью, что Третья мировая война покончит с капитализмом и принесет временную победу коммунизму. Вопрос, однако, в том, будет ли кому жить при этом коммунизме? Это во-первых. Во-вторых, беда человечества в том, что его судьбу пытаются решить, борясь вокруг надуманной теории научного коммунизма, одни ради ее реализации, другие — стремясь не допустить этого. Можно сказать короче: человечество своими самыми активными силами

вовлечено в нечто несусветно глупое и бесконечно кровавое с реальным риском на этом покончить со своей историей на планете ЗЕМЛЯ. Ибо победа сторонников социализма приведет в лучшем случае к повторению трагического опыта мировой системы социализма (не более того!); победа его противников — к повторению их предыдущего опыта (продлению на незначительный срок бытия мирового капитала). Так что куда ни кинь — всюду клин; овчинка не стоит выделки.

Думаю, что человечеству, пребывающему на пути перехода в ноосферную цивилизацию, удастся избежать Третьей мировой войны. Сам факт его отказа от наследия Первой и Второй мировых войн — завоеваний Октябрьской революции говорит о том, что человечество психологически, душевно выпрямляется: намеревается жить в согласии с природой, строго блюдя ее законы! Пройденный человечеством «научный» опыт двух мировых войн, чуть было не утвердивших переход человека к «наукой обоснованному» общественно-государственному устройству коммунофашистской диктатуры, убеждает его в абсолютной бесполезности мировых войн для их организаторов и вдохновителей, мечтающих поживиться на них, с другой стороны — их беспредельной ущербности для ВСЕХ и всей ЖИЗНИ на планете Земля.

Помянутая выше проблема главного противоречия между Западом и Востоком усугубляется тем, что ни одна из сторон не может отказаться от своей цели, ибо это значило бы положиться на случай, то есть на неизвестность и небытие. Но мир плохо устроен: крупному капиталу нужно господство во всем мире ради угнетения, эксплуатации всех и вся; «социалистически» мыслящим — якобы всеобщее благополучие народов, ликвидация эксплуатации человека человеком и многое другое через установление государства коммунофашистской диктатуры. Следовательно, во взаимоотношениях Запада и Востока имеется постоянно действующий негативный фактор, который может, даже ненароком, задействовать и вызвать кровавую мировую войну.

Рано или поздно человечество изберет путь развития к всеобщему благополучию. Но средства его достижения пока весьма несовершенны. Я бы из наличных средств на первое место поставил просветительство, культуру и науку, постоянно экспериментируя

по деловым проектам, и вовсе отказался от насильственных методов.

Еще одно обстоятельство. Россия представляет собой федерацию многих национальностей, но ее политика, в частности внешняя, определяется под влиянием одного русского народа, что в конечном счете грозит провокацией на сепаратизм отдельных народов. Я считаю остро необходимым для российского правительства приобщать к определению политики государства, к примеру, правительство Республики Татарстан. Иначе РФ — не федерация. Руководство Республики Татарстан должно исходить из того, что Россия — страна всех ее населяющих народов, и поэтому должно участвовать в определении ее политики. Тогда ее политика будет действенной в мировом масштабе.

Если Академия наук считает мои идеи достойными серьезного внимания, полагаю необходимым начать их реализацию с организации самостоятельного научного подразделения (института?) ради исследования философских, экономических, политических, социально-бытовых, медицинских и других проблем источников саморазвития человека (человечества), дабы наличные источники не расходовались зря и они могли бы разумно пополняться. При институте создать мощное издательство для публикации материалов исследований, вначале на основных языках мира, а впоследствии и на остальных языках.

Человечеству пора заняться своим благополучием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Речь идет о функциях науки, которыми надо пользоваться правильно, не во имя выдуманного гениями социализма, которого не было и не будет никогда. Любой общественный строй создается жизнью, а не выдумывается наукой. Гегель своей формулой ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ выразил двумя словами суть процесса созидания мироздания, но Маркс и Энгельс якобы идеализм Гегеля преобразовали в материализм и тем создали науку о социализме. Что в принципе неверно, они не поняли диалектику Гегеля, и их «научный социализм» оказался фикцией и потому приказал долго жить, прекратив существование созданного на его

основе Советского Союза и других социалистических государств. У природы есть свои законы, которые никому не дано изменить: ни улучшить, ни ухудшить, и задача человечества строго их блюсти, иначе всеобщая гибель.

Напрашивается вывод: Гегель одним словом, повторенным дважды, вскрыл суть развития всего сущего. И что замечательно! Гегель этой формулой избавил человечество от нужды бесконечно пророчествовать о своем будущем, опираясь на неизвестное, кем-то из великих выдуманное. Жизнь не терпит выдумок, она — в естественном процессе своей природы, включающей и ее социальное бытие, в котором решающее положение занимает собственность. Я, отталкиваясь от нынешних форм движения собственности, предлагаю новую форму движения собственности, по счету четвертую, в которой каждый человек — сособственник долевой в национальных и мировом богатствах.

Есть надежда, что в конечном счете реализуется изначальная цель возникновения интеллекта лишь ради добра — решения задачи избавления всего сущего от *вырождения*, а остальное приложится. Человек должен жить долго и наслаждаясь жизнью. И это естественное желание осуществится по его выпрямлении вровень с природой, как достойное ее инобытие в ноосферной цивилизации.

Все нынешние экономические форумы, думается, занимаются усыплением думающих людей утверждением, что в ближайшее время в стране все наладится, стратегия развития экономики согласовывается, и тому подобными ни к чему доброму не обязывающими фразами эти форумы завершаются.

Поведение современного человечества я уподоблял табуну лошадей, напуганных стаей волков и скачущих во весь опор, не ведая, что впереди пропасть. Развернуть табун в направлении от пропасти можно лишь одним способом: удалому пастуху на другом жеребце обогнать табун и косячного жеребца и круто развернуться в сторону от пропасти.

Черчилль с Рузвельтом проделали такой опыт в Первую мировую войну с западными народами, Ленин во главе большевистской партии — в то же время после победы Февральской революции. Но его УВЛЕЧЕННОСТЬ научным коммунизмом сыграла с ним

злую шутку, толкнув его на свершение так называемой социалистической революции, на деле явившейся контрреволюцией относительно буржуазной революции (Февраль). Гений Ленина проделал опыт установления диктатуры пролетариата в XX в., приведшей к ускорению кончины мертворожденной МИРОВОЙ системы социализма во главе с СССР. Сверхгениальность Ленина, не умевшая остановиться на достигнутом, умевшая побеждать непобедимые препятствия и на ошибочном пути движения страны, оказалась как бы «не в коня корм» (у русских есть много пословиц, бьющих прямо в глаз, не в бровь. Живи они по ним — все остальные были бы на порядок ниже их!).

Ныне я не вижу деятелей, подобных Черчиллю и Ленину. Если их появления будут ждать люди, станут ли ждать природа, планета, космос, социально-экономическая политика? Боюсь, что нет. И вообще — не пора ли человеку дозреть до подлинно цивилизованного? Правда, слишком хорошо организованные силы противостоят его интеллектуальному росту. Тем не менее придется дозревать. Это не дело, когда нами правят заведомые воры, коррумпированные спецслужбы. На глазах у всего народа «вор на воре, вором погоняет». И никому не стыдно: чем хуже в стране, тем выше рейтинг правителей! Особенно тех, которые кое-что из бывшего «социалистического», вроде завинчивания гаек, успели восстановить.

Итоговую главу я посвятил проблеме выпрямления движения России, связав его с отказом наследовать завоевания Октябрьской революции как «социалистической». Новое направление движения должно иметь целью обеспечение всех членов общества источниками саморазвития. Эта проблема — *весьма всеобъемлюща. Если к ней подойти со всей серьезностью, то ею должны бы заняться высокопоставленные деятели мирового масштаба на уровне ООН. Вот я и предлагаю организовать международную конференцию по этой проблеме на базе Академии наук Татарстана в ближайшее время.*

Наконец, я хотел бы направить внимание читателя на особые тяжкие для России последствия двух, как я формулирую,

несправедливостей природы относительно своего инобытия в лице человечества. **Первая несправедливость:** человек, в отличие от всего животного мира, обделен всеми благами в готовом виде — все они им добываются своим трудом (нередко — тяжелейшим). Поэтому уровень обеспеченности им всем напрямую зависит от степени культуры во всем, которая на Руси запоздала в сравнении со многими другими народами на век и более. **ВТОРАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ:** *природа НАДЕЛИЛА ВСЕХ ЛЮДЕЙ (каждого в отдельности) абсолютно разными способностями, иных — в расчете только на его выживание или чуть больше или меньше, других — на значительно большее; получается некая природная запрограммированность на социальное расслоение людей, на что работают обе несправедливости. В некоторых моих работах я пытался разобраться с названными проблемами¹, в частности, с проблемой единения народа со злоупотреблениями властей, дабы можно было бы критически настроенным общественным деятелям иметь элементарную поддержку масс. В противном случае мы имеем что имеем: десятилетиями правит нами жулье. Оба названных фактора, не исключено, влияют на духовность в целом, как минимум — на психологию масс.*

Хочу привести пример недоброго влияния на массы русского государства, и именно в связи с вышеназванным мной воздействием особенностей наследования природы на человека. Преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова А. Аузан говорит: «...очень тяжелый для российского сознания вопрос о способности различных социальных групп разговаривать друг с другом без посредничества государства... не соглашаться, но просто разговаривать. Ведь самая страшная и крайне популярная в России фраза: “Я с этим на одном поле (срать. — А.Б.) не сяду”. Такой вот агрессивный изоляционизм, который с легкостью отдает все третейские полномочия власти. Своего рода форма доносительства по-русски:

¹ Бурганов А. Россия — «Мессия»? М.: Московские учебники—СиДиПресс, 2008. С. 230—235; Приглашение Мессии. М.: Каллиграф, 2012. С. 51—73; Человечество заблудилось. М.: Каллиграф, 2013. С. 19—21; Человек свободный. М.: Каллиграф, 2011. С. 33—70.

мы-де к компромиссу не способны, без вас в своих делах не разберемся, “придите и володейте нами”. И власть, которую никто не любит, тем самым ставится в положение центрального решающего субъекта»¹. Я эту длинную выдержку привел прежде всего в связи с желанием вызвать интерес у читателей (слушателей) к объединению народа для борьбы со злоупотреблениями властей (ныне практически почти невозможно).

9 мая 2017 г. один из ведущих телеканалов, «Россия 1», заявил, что РФ — не преемник Советского Союза, а его продолжатель. С точки зрения социально-политического содержания разницы между этими терминами я не вижу. Оба — неверные и опасные.

Любая теория имеет массу недостатков и ошибок, но их число бывает какая-то ошибка, несущая в себе основу ее порочности. В начале главы было с удивлением замечено, что марксизм, разрабатывая теорию смены капитализма с социализмом, совершенно не уделял никакого внимания проблеме источников саморазвития нового социалистического общественного устройства. В этом и концентрируется вся порочность марксизма как теории, ибо успех (неуспех) любого сущего полностью зависит от решенности (нерешенности) проблемы источников саморазвития. Социализм как раз и относится к такому надуманному социальному устройству, у которого нет источников саморазвития, что и послужило в нашем случае глобальной причиной несостоятельности мировой системы социализма во главе с Советским Союзом.

Сдается мне, что природа изначально запрограммирована в своих заглавных качествах и процессах как бы раз и навсегда. В ее развитии, думается, есть замечательная черта, вечно зовущая и позволяющая в процессе обновления постоянно совершенствоваться, включая исправление допущенных глобальных ошибок. Именно она и восторжествовала в случае с социализмом,

¹ Российское государство: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. И.М. Клямкина. М., 2007. С. 413; Бурганов А. Человек свободный. М.: Каллиграф, 2011. С. 303–304. Библер В.С. Цивилизация собственников // Социум. 1991. № 8 (8). С. 61–67.

навязанным миру классом, противостоящим крупному капиталу и представляющим дно общества — пролетариатом, — в октябре 1917 г. Догадка нашего великого Льва Николаевича Толстого о том, что нельзя мешать Жизни, пытаюсь ее улучшить изменением направления ее движения, — небезосновательна.

Мои исследования по проблемам источников саморазвития человека (человечества) представлены в моих книгах «Откуда и куда идешь, Россия?», «Философия и социология собственности: русские и татарские реалии», «Россия — “Мессия”?» (на русск. и англ. яз.), «Человек свободный», «Приглашение Мессии», «Человечество заблудилось» (на русск. и англ. яз.).

| Глава XII

Заблудшее было человечество выпрямляется

Пора человечеству отдавать отчет в том, что оно изначально запрограммировано пребывать на планете Земля в цивилизации сособственников. История сложилась так, что последняя с некоторых пор сформировалась как элитарная. Задача — перевести ее в демократическую. Следовательно, БУДУЩЕЕ человечества — в его прошлом, в возвращении, в цивилизационном развитии, на его исходные позиции, но на более высоком уровне. Что, как показывает опыт, начатый в Западной Европе и Северной Америке, видимо, будет проходить поэтапно.

Народ (любой!), реализовавшись с источниками саморазвития каждого своего человека, достаточными для спонсирования своего и общества бытия, станет абсолютно непобедимым. В соответствии с общемировой закономерностью майората лучшего во всем, включая и социально-экономическое развитие, он станет образцом, ему будут подражать другие народы. В итоге он возглавит человечество и выступит в роли его, а также его обители — планеты Земля — спасителя.

Место Мессии не занято. Пока... (ОЧЕНЬ ХОТЕЛОСЬ БЫ, ЧТОБЫ В ЕГО РОЛИ ВЫСТУПИЛ НАРОД ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ.)

Человечество нуждается в интеллектуальном прорыве. Я, вслед за Альбером Камю, предлагаю один из его вариантов. Исхожу из того, что человечество с самого начала своего общественного бытия формировало свою цивилизацию как сообщество людей,

пользовавшихся всеми благами природы на равных началах. Однако впоследствии, по причинам как объективного, так и субъективного свойства цивилизация оформилась как элитарная цивилизация собственников. В ней произошел отход от естественной диалектики жизни, ее рождающих в социуме внутренних противоречий, и замена их искусственно рождаемой борьбой противоположностей во всей жизнедеятельности, объективным следствием которой является поражение (погибель) одной из сторон. В этом — САМОЕДСТВО человечества и его гибель. ЗАГЛАВНАЯ идея моей концепции — ВОЗВРАЩЕНИЕ человечества на ИСХОДНЫЕ позиции, но на более развитых уровнях, ИДЕЯ перевода цивилизации собственников из элитарной стадии на демократическую, с людьми самодостаточными, с источниками саморазвития, обеспечивающими каждому человеку возможность самореализации как человеческому, в полном смысле этого понятия, человеку.

Ныне, мне кажется, в России диалектика ее развития приближается к началу задействования моей концепции сословничества граждан в богатствах мира. Начало его я мыслю с «омиротворения»¹ Организацией Объединенных Наций капиталов буквально всех монополий.

P.S. Если у кого появится желание иметь рукопись книги, прошу меня информировать по e-mail: agdas1@mail.ru, текст вышлю в электронном виде. Моя болезнь в 2015-2017 гг. осложнила написание данной работы. Тем не менее считаю себя ответственным за все огрехи, если они выявятся. Книга написана в содружестве с Кенже; с ее помощью сравнительно легко решались технические проблемы.

¹ Нечто вроде сверхнационализации (в мировом масштабе; другого термина не нашел).